"Трофеи берсерков (СИ)"

Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Мурри: другие произведения.

Трофеи берсерков

Аннотация:

Человек и зверь, грань между ними так тонка. Они царствуют на этой земле, люди-оборотни. Первобытные инстинкты, древняя вражда кланов, закон сильнейшего и вечная борьба за территорию. Все просто как у зверей, и все сложно как у людей. Каково место женщины в этом "сказочном" мире? Или правильнее сказать - самки? Особенно, если и вариантов и самих женщин, не так уж и много.

ЗАВЕРШЕНО! Все еще ЧЕРНОВИК.

Обложка от Галины Прокофьевой, огромное ей спасибо!

Трофеи берсерков

В поселениях, переживших войну, продолжались страдания. Как всегда, за жажду власти и богатства сильных мира сего, расплачиваются слабые. Женщины и дети, старики. Везде пахло смертью, она витала в воздухе на улицах, нависала над каждым прохожим, сидела за столом в каждом доме.

Воины копали массовые могилы и хоронили всех в одну яму, людей, кажущихся зверьми и

зверей в обличии людей. Своих и врагов. Не ритуал и последняя дань погибшим, а уничтожение источника заразы. За чертой города перерыто целое поле, земля, скорее всего, будет плодовитая, богатая червями.

По хорошо вытоптанной дороге, как раз мимо перекопанного поля, шла укутанная в серый как дорожная пыль плащ, девушка. Из под накинутого капюшона виден только нос и патлы спутанных волос, когда-то, очень давно видимо, заплетенных в косу.

Шла давно и явно торопилась, спотыкалась от усталости, падала, поднималась и снова заставляла себя передвигать заплетающиеся ноги. Не смотрела по сторонам, только на дорогу под ногами. Небольшие камни, то и дело попадающиеся на пути, так и наровили помешать добраться до города. Если она еще хоть раз упадет, останется лежать. Кто бы мог подумать, сейчас даже камни серьезные враги. Препятствия, для преодоления которых, нужны силы.

Грязные руки сжимали мешок, сжимали намертво. Даже захоти она разжать закоченевшие пальцы, скорее всего, не смогла бы. Девушка боялась, что по пути выронит ношу, а та слишком ценна и добыта непомерными усилиями, чтобы просто-напросто взять и потерять ее.

Поисковик и сообщение от главы клана стали полной неожиданностью. Зачем она понадобилась в относительно целом и невредимом городе? В разоренной деревне, в которой находилась на тот момент, ее присутствие было более необходимым. Но что бы ни думала она о главе и его приказах, ослушаться не могла.

У главных ворот встречали стражники. Они увидели девушку еще издали, еле двигающуюся, сливающуюся с трактом, фигуру.

-Быстрее, он ждет, - сказал высокий, крепко сложенный воин.

Девушка посмотрела на него мрачным взглядом исподлобья.

-В Янтарный зал, - быстро добавил второй стражник.

Прошла мимо не поднимая головы и ничего не отвечая. Впрочем, ответа и не ждали. Приказ передали, остальное их не волнует. В дела Ады и главы предпочитали не вмешиваться. Гораздо безопаснее не понимать очевидного, не замечать, не вспоминать, не чуять запахов похоти и страха. Не видеть, не слышать, не знать, и главное, не говорить вслух правды - этот неписаный закон касался всех рысей клана Ханнеса. Глава мог убить и убивал за излишнюю храбрость и честность. Или глупость, это как посмотреть.

По гладкому плиточному полу шагалось легче. Не было коварных камней, замысливших уронить девушку. Но возникли другие препятствия - резкие повороты, острые углы, двери, которые нужно открывать. А для этого надо поднять руку, согнуть в локте, толкнуть массивную деревянную плиту...

Дыхание Ады частое и поверхностное. Навалилась всем телом на очередную дверь, предпоследнюю, отделявшую от цели. Надавить и пройти дальше не было сил. Честно, просто никаких больше сил, ни магических, ни человеческих, ни звериных.

Обреченно прикрыла веки. В носу, глазах и рту - пыль. Все та же серая пыль с бесчисленных улиц, дорог, тропинок. Ада собрала ее из самых разных мест по всей территории клана и даже за его пределами. Но пыль эта всюду одинакова, от нее разит смертью, болезнью и разложением. И сейчас тем же самым пахла Ада. Где и с кем поведешься, там и от тех и наберешься.

mir-knigi.org

После того как встретится с Ханнесом, первым делом пойдет к источнику. Срочно надо мыться. И подлечиться бы тоже не помешало.

Янтарный зал как всегда великолепен, блестит и переливается. Таким он выглядел в праздники, таким пребывал и в войну. Комната являлась своего рода реликвией клана рысей. Аде же казалось, что это помещение сосредоточие всего, что ей опротивело. Этот цвет, заманивающие переливы... Такие глаза у владыки. Такие же глаза были у его сына. Лживое, обманное тепло, отравляющее, а не исцеляющее душу.

Залу повезло, они проиграли войну до того, как берсерки успели сюда добраться. Волки и лисы сражались отчаянно, а земли клана рысей находились за их территориями.

Ханнес сидел на широком деревянном подоконнике. При виде ввалившейся в помещение девушки его лицо дрогнуло. Не из-за сострадания. Скорее, ее плачевное состояние подняло главе настроение. И он очень хотел лично сообщить последние новости, из-за которых и велел Аде срочно вернуться в город.

-Ты не выглядишь довольной, - сказал вместо приветствия.

Спрыгнул с подоконника и направился в сторону застывшей фигуры. Стал ходить вокруг, разглядывая.

-Радуйся, ну же! Война закончена, да здравствует мир! Хотя... - высокий и сильный, отдохнувший, чистый, сытый, он остановился напротив и взял девушку за подбородок. - Радоваться нашему, так сказать, поражению тебе все-таки не придется. Милая, драгоценная Ада. Вынужден огорчить, - ты трофей, плата. Ты, и еще деньги, берсерки потребовали много денег.

Мужчина внимательно следил за ее реакцией, не отрывал красивых глаз от бледного лица. Но увы, ни один нерв на нем не дрогнул, а взгляд выражал лишь вселенскую усталость.

-Выезжаешь завтра, ты слишком долго добиралась, обоз уже считай собран. Тебе предстоит дальняя дорога, догадываешься куда, верно? - Ханнеса стало раздражать полное равнодушие к его словам. Молчит, смотрит в никуда... Мышь, а не рысь. Серая трусливая мышь. Не унаследовала ни капли красоты своей матери, ни толику силы от отца. И почему владыку так к ней тянет? Несмотря на все обстоятельства и планы?

Ханнес сжал хрупкий подбородок сильнее, приблизился почти впритык.

-Прощатся тебе все равно не с кем, так, может, задержишься у меня? Попрощаешься как следует со своим главой? Чтобы запомнить, хм, родину. Самое лучшее здесь. То, что больше никогда не увидишь? - тон стал теплым, обволакивающим, а голос вибрировал. Только мужчины рыси умеют говорить мурлыча.

Девушка, наконец, посмотрела на него, прямо в глаза.

- Вы правы, владыка, - тихо проговорила.

Взгляд Ханнеса вспыхнул торжеством, губы медленно растягивались в удовлетворенную, предвкушающую улыбку. Ада закашлялась, говорить было больно. Каждое произносимое слово как будто драло горло изнутри. Проклятая пыль.

-Пойду в питомник, попрощаюсь с самым дорогим, что здесь есть.

В питомнике выращивали свиней на убой.

Секунду насладилась начинающим звереть, в прямом смысле слова, лицом напротив. Да, глупая дерзость, наиглупейшая смелость. Ханнес и сейчас может найти способ отомстить. На дорожку. Но Ада всю жизнь сдерживалась, осторожничала и не позволяла себе идти на явный конфликт. И ненавидела, всем сердцем.

Видит Дух, иногда невыносимо сложно сдержаться. Так хоть теперь, хоть чуть-чуть. На "много" и с огоньком все равно сил не хватит. Что, может быть, и к лучшему.

Аде уже нечего терять, не так ли? На ногах устояла, и то хорошо.

С детства знакомый путь по темным узким коридорам на этот раз показался бесконечно долгим. Чуть ли не длиннее, чем дорога из деревни до города. Последний рывок до своей комнаты, а там можно упасть. Главное, дотянуться до кровати, не свалиться сразу на пороге.

В тайнике у Ады лежал запас зелий, а тайник как раз под кроватью. Жизненно необходимо до него добраться. В таком состоянии полнейшего истощения без вспомогательных средств не восстановиться. А это необходимо сделать уже к завтрашнему утру.

Нащупала в кармане ключ, но не могла его толком взять непослушными пальцами. В правой руке все еще держала сумку с собранными травами. От собственной беспомощности на глазах выступили злые слезы. Глубоко вздохнув, Ада прислонилась лбом к прохладной поверхности двери, негнущимися пальцами, снова и снова пыталась сжать маленький ключь.

Сначала камни, теперь вот кусочек металла. Ах да, ее назвали трофеем! - подкинуло истерящее сознание еще один пункт в перечень. Круг неприятностей и недоброжелателей все увеличивается. Что на очереди, - зубная щетка?

От безысходности всегда начинала глупо шутить, в основном про себя, но бывало и вслух. В любом случае рядом не было никого, кто бы посмеялся подобным шуткам.

Но помощь пришла. От единственного существа, от которого ее можно было здесь ждать.

-Клык... Ты вовремя, - выдохнула девушка, когда ее руку обвило горячее тельце с быстро бъющемся сердечком.

Мелкий зверь, темный хорек. В этом доме его, правда, звали исключительно крысой. Но он ей не был, и сам крыс очень любил, - есть. Настоящий хищник, жаль только,что клык у него только один. Зато когти острые и разума побольше чем у некоторых оборотней.

Мышь и крыса. Ну конечно, они не могли не поладить.

Сейчас ее прыткий, наверное, можно сказать - друг, доставал из кармана ключ. Ада и не подозревала о подобных талантах зверька. Он, оказывается, тоже маскируется, скромняга. На краю сознания мелькнула нелепая догадка. Для простого хорька Клык и раньше проявлял слишком уж высокий уровень интеллекта.

Думать об этом сейчас не было сил. И после того, как добровольному помощнику удалось вставить наконец этот треклятый ключ в замочную скважину, Аде нужно лишь повернуть его. Целых два раза.

mir-knigi.org

Больше никогда не будет запирать двери на ключ, серьезно. Пусть лучше растащат все малоценное барахло и устроят в комнате свинарник, чем терпеть такие мучения в шаге от кровати.

К счастью, кроме Клыка, свидетелей ее крайне бедственного состояния больше не было. Когда дверь за спиной захлопнулась, девушка сделала два героических гигантских шага и повалилась на узкую койку. Лечение придется отложить. На то, чтобы добраться до содержимого тайника, а потом и до содержимого заветной бутылочки, требовались слишком большие усилия.

-Слышишь, Клык... разбуди че... во- семь ча.., - не договорила.

Даже не была до конца уверена, что Клык поймет и выполнит просьбу. Непростые хорьки ориентируются во времени? Все равно. Ада просто отключилась, как только закрыла глаза.

Клык лег подальше от девушки, от нее плохо пахло. Зато сама девочка хорошая, добрая. Она единственная впускала его к себе в комнату, разрешала прятаться, когда травили. И всегда делилась едой. Ну и да, когда она гладит и чешет ему спинку, тоже приятно.

Но Клыку не нравилось ее частое отсутствие, в последнее, небезопасное время, тем более. Сам он тоже не сидел на месте, у всех свои дела и обязанности, но... Бывший всегда в курсе всего Клык, решил, что завтра уедет вместе с Мышью.

Эти недолгие часы спала как убитая. И только благодаря настойчивости и острым коготкам, вонзившимся в самое мягкое место костлявой девушки, Клыку удалось ее разбудить.

Восемь часов сна на минимальное восстановление организма. Ада села на постели, чуть приоткрыла слипшиеся от сна глаза и посмотрела на хорька. Тот, с чувством выполненного долга, спокойно сопел дальше. На ее подушке, между прочим. Сама, как свалилась вчера поперек кровати в изножье, так и пролежала все время не двигаясь.

-Спасибо, - несмотря на внутренний протест, поблагодарила Клыка за побудку.

Сколько она его уже знает? Когда он появился в доме? Лет пять. А сколько живут хорьки? Познания про этот вид млекопитающих у Ады скудны. Надо же, простой любитель пожрать, незаметный, осторожный, и подбрасывает такие сюрпризы.

Протянула руку и погладила усатую морду. Они, оказывается, похожи больше, чем казалось раньше. Родственные души, прямо.

Мозг более-менее заработал, осталось проверить как тело, оклемалось ли. Пальцы, руки и ноги вялые, но слушаются лучше, чем до сна. Голова гудит, язык во рту как будто разбух и окаменел, предварительно, по ощущениям, успев покрыться плесенью. Хорошо, что нос заложен, Ада представляет, как от нее сейчас разит. Однозначно, время идти к источнику.

Хрупкую бутылочку со снадобьем удалось открыть без затруднений, пальцы все еще слабые, но хотя бы гнутся и болят не так сильно. Время очень раннее, до восхода солнца остается не менее пяти часов. Она все успеет.

По дороге никто не встретился, ни из одного окна не пробивался свет. А дорога вела девушку на окраину города, в Священный лес.

mir-knigi.org

Ханнес был прав, говоря, что Аде не с кем прощаться. Если только с этими улицами, природой, местами, где прошло детство. Пусть и не счастливое.

Клан Ханнеса самый многочисленный из рысиных, но в поселении, конечно же, живут не только рыси. Просто другие виды или слабее или слишком малочисленны для того, чтобы образовать собственный клан. Такой, который был бы в состоянии постоять за себя и выжить. Законы в их мире просты и жестоки. Сильнейший имеет все, слабый должен подчиняться. Или предлагать что-либо взамен подчинения, что-нибудь более выгодное или желанное.

Так и с Адой, прозванной Мышью в клане хищников. Прозвище говорит о многом и, увы, далеко не о хорошем к ней отношении сородичей. В своем клане она чужая. Дочь казненных предателей.

Аду оставили жить только потому, что она самка. Женщин всегда было меньше мужчин и вероятно, из осиротевшей девочки хотели выжать наибольшую пользу. Для всех. Мышь же, должна благодарить уже только за то, что жива.

Если бы не дар, так оно и случилось бы, Ада не сомневалась. Что могла пятилетняя кроха противопоставить взрослым и сильным? Росла она действительно крохой, оборотни ждали, когда девочка повзрослеет. Но когда с возрастом проснулся дар целительства, сильный, нужный, редкий, у Ады появилась возможность избежать участи общей подстилки.

Любить ее от этого больше не стали. Скорее, к безучастности и необоснованной неприязни добавилось легкое опасение. Многие стали лицемерить, притворяться добрыми друзьями. Ею пользовались, пусть не телом, но всем остальным, что составляло ее сущность. Способности и сила, которая шла из глубины души.

Со временем Ада смирилась, поумнела, научилась быть незаметной, но незаменимой. Научилась манипулировать, никому не верить, отстаивать свои интересы, казаться сильной. Замкнулась и стремилась не чувствовать, ничего и ни к кому. Равнодушие заразно.

Но даже это наступило гораздо позже. В пять лет девочка Аделаида хотела, чтобы кто-то ее просто любил, все равно кто. Хотела, чтобы погладили по головке, подули на разбитые коленки и утешили после падения. Поправили перед сном одеяло, уверили, что под кроватью нет чудовищ, и пожелали спокойной ночи, поцеловав в лобик.

Ничего из перечисленного не было, никогда. Свои царапины и более серьезные болячки Ада научилась залечивать сама.

Поэтому, да, прощаться не с кем. Скучать уж точно ни по кому не будет, и то хорошо.

Город спокоен и мрачен, девушке слышалось его слабое дыхание. После долгих месяцев войны, очень немногие поселения способны дышать даже так. Некоторые деревни исчезли с лица земли, больше осталось в руинах. И когда оборотни спали, прекращая свои безумные дела хоть на время, казалось, вся природа вокруг вздыхает с облегчением.

Дома один за другим оставались позади, улочки становились уже, беднее, чаще попадались огороды и сады. Город постепенно все больше места уступали деревьям.

Лес встретил шорохом листвы, запахом сырого мха и хвои. Ночной свежестью, таинственными бликами и скользящими тенями. Изредка вскрикивала какая-нибудь птица. В отличие от спящего изнуренного города, лес не спал. Он жил своей интересной жизнью и в дела дурного соседа не вмешивался.

mir-knigi.org

Во время странствий, в разрушенных, переполненных ранеными деревнях, Священный лес часто снился Аде. Давал во сне насладиться своей прохладой и покоем. Лес не просто так называется священным. Древний, у него есть Дух.

Оборотни приходят сюда, чтобы очиститься. И телом и душой. А сколько и чего кому давать или не давать, лес решает сам. Если он захочет, пришедший обретет покой и силы или получит необходимые для себя ответы. Если лес посчитает нужным, оборотень, зверь ли, удостоится испытания. А если не пройдет его, то и неприятностей.

Именно лес настоящий дом для Ады, убежище. Не жалкая комната, отведенная ей во дворце главы клана, а весь темный, древний лес. И здесь ее всегда встречали с распростертыми объятиями, Ада каждый раз это чувствовала.

Как же повезло, что Священный лес находится частично на территории их клана. Вернее, что клан расположен рядом с необъятным лесным массивом. Если бы не возможность сбегать сюда, прятаться и охотиться, Ада бы не дожила до своих восемнадцати. Она бы с удовольствием переселилась сюда из города, но Ханнес не разрешил. Когда Ада рядом, ее ведь легче контролировать.

До торфяного болота дошла по еле заметной мягкой тропинке. Опавшая прошлогодняя листва и густой мох глушили и так негромкие шаги. Девушка дышала полной грудью, предвкушала самое большое телесное и душевное удовольствие доступное ей в этом мире.

Скинув всю одежду, по мокрому и мягкому, холодному мху прошла к темной воде. И нырнула, почти упала в непроглядную, отражающую звезды, поверхность. Очищение, сила, покой. Ясность и радость.

Сколько раз приходила сюда в отчаянии, а уходила спокойной, с душевными силами на то, чтобы жить дальше. Самые лучшие воспоминания у Ады связаны с лесом. Она считала, что с пяти лет именно и только он был ей за родителей - опекал, советовал, заботился.

Когда Аде исполнилось пятнадцать, клановцы стали замечать, что худая как щепка, забитая и сутулая девочка, становится привлекательнее. Вытянулась, набрала немного больше веса в нужных местах, осанка, благодаря постоянным физическим нагрузкам, выпрямилась. Во второй ипостаси Ада и вовсе красавица, изящная и яркая.

И не всех жаждущих близкого общения останавливало наличие у нее дара и то, что из-за него, вроде как, ценна и неприкосновенна. Одно ведь другому не мешает. И что вообще могло помешать владыке или его сыну получить, что они хотели?

Тогда Ада провела в лесу больше недели. Носилась в облике рыси, охотилась, убегала все дальше и дальше не только от клана, но и от самой себя. Думала о том, чтобы уйти совсем. Больше не возвращаться и не оборачиваться.

И в ту минуту, когда была на грани, готова ее переступить, неожиданно провалилась в ледяную воду. Ненадежная почва торфяных болот раскрылась специально для нее. Это было отрезвляюще.

Упала рысью, а вынырнула девушкой. Красивой, с длинными волосами отливающими рыжиной и матовой светлой кожей. С глазами цвета первой свежей листвы. Лесному духу, наверное, нравились эти глаза. Иначе, почему бы он решил вдруг помочь?

Когда выбиралась из воды, дрожащая, но с вправленными на место мозгами, наступила на

невзрачный сероватый гриб. Он лопнул и распылился по телу девушки тончайшим серым налетом. В один миг прилип к влажной коже, меняя ее цвет и фактуру. Кожа стала тусклой, шероховатой на ощуп, в редкий мелкий непонятный прыщик.

Так, на болоте, из коричневой торфяной воды, родилась Мышь. Серая и такая же невзрачная, как сами чудо-грибы. Осчастливленная таким преображением, Ада улыбнулась во весь рот, от чего на щеках налет образовал неглубокие, едва заметные морщинки.

Позднее такая процедура повторялась регулярно. Купание, чистота и красота, с последующим опылением. Благо, грибов росло достаточно, а одного раза хватало примерно на неделю. Ада и в волосы втирала чудо-порошок, разведенный водой. Он придавал локонам неповторимый бесцветный мышиный оттенок и убирал блеск.

По возвращению в клан все решили, что юная целительница перенесла тяжелую, неизвестную и, может быть даже заразную, болезнь. Всех лечит, а себя вылечить не сумела. Подходить близко и что-либо выяснять решались единицы. А разубеждать или объяснять Ада, само собой, не спешила. Естественно, к более близкому общению ее уже не склоняли.

Еще в тот жизненный период Ада поняла, что нельзя выглядеть слабой. Нельзя выглядеть красивой, красота притягивает внимание. А внимание это неприятности. И чем ты незаметнее, тем лучше. Тем ты свободнее. В этом Ада была убеждена до сих пор.

Она лежала на мху, раскинув руки и ноги в стороны. Быть здесь, просто быть в этом лесу, - лучшее занятие из всех возможных в мире. Зеленые глаза устремлены в небо на востоке. Ада дышала, смотрела и слушала, ничего больше и не надо. Только это мгновение. Остаться бы в нем навсегда.

Не ждала, нет. Просто знала, что сейчас произойдет чудо. Оно происходит всегда, с завидным постоянством, каждый день. Только его не замечают, воспринимают как должное. На земле к нему привыкли.

Сначала в светлом, почти бесцветном небе, появилось нежно розовое марево. Потом первый лучь солнца осветил верхушки деревьев. Приласкал, благословил все, чего коснулся. И ее, и Аду. Из уголка глаза скатилась слеза, без причины. Девушка счастлива, ей хорошо, по настоящему хорошо.

Прошептала:

-Доброе утро, - и чуть слышно, даже не вполне осознавая, что произносит, добавила, - мама.

Последнее слово потонуло в гомоне птиц, он раздался в один миг, сразу оглушительно громко. Столько голосов... разных, причудливо переплетающихся в пространстве между кронами вековых деревьев, водой, землей и небом. Все приветствовали солнце в ответ, счастливые, благословленные.

Время Ады вышло. Нужно возвращаться в город и отправляться в долгий путь. Пора становиться трофеем.

К обозу успела вовремя, на сборы времени считай не тратила, собирать-то нечего. С собой взяла только собственные заготовки трав и лекарств, порошочек из чудо-грибов, сменное белье, теплый плащь. Две тетради, уже давно по-тихому утащенные из библиотеки. Это старые сложные рукописи по врачеванию, даже не переплет, а отдельные листки чьих-то записей,

mir-knigi.org

скрепленные веревкой. Вряд ли кроме Ады, они здесь кому-нибудь понадобятся.

В последний год Ада была больше занята практикой, нежели пополнением теоретических знаний. Полагалась в очень большой, может даже слишком большой мере, на интуицию. В тех условиях в которых лечила, это наверное простительно. Листать учебник просто-напросто не хватало времени. И ее дар, спасший жизнь столь многим, позволял принимать решения интуитивно.

Сейчас же наступило мирное время и вполне должны найтись часы на учебу. Ведь для того, чтобы лечить, необязательно всегда использовать дар. Он несомненно поможет, обеспечит наилучший из возможных результат, но и заберет силу у своего обладателя.

После использования силы Ада тряслась в ознобе, часто была настолько ослаблена, что не могла самостоятельно подняться на ноги. Нуждалась для восстановления в дополнительном сне, который не могла себе позволить. Ада всегда выкладывалась полностью, до обмороков и полного истощения, но зато вытягивала даже самых безнадежных болных.

Поэтому считала, что надо быть в состоянии обходиться, где возможно, без дара. Справляться, используя другие ресурсы - знания и ум. Заимствованные в библиотеке клана тетради немало ей в этом помогали.

Неспеша подошла к одной из свободных лошадей, погладила, дала понюхать свою руку и стала крепить к седлу старый, много переживший, мешок. В нем уместились все Адины вещи.

Вдруг ей на руку легли чужие пальцы.

-В фургон, приказ главы, - раздалось над ухом.

Не подняла взгляда и не стала выдергивать ладонь из хватки. Она узнала обладателя голоса и от понимания всей гадости ситуации, чуть не застонала в голос.

Матис, здоровенный рыжий оборотень, один из личных воинов Ханнеса. Он, несмотря на приобретенную Адой серость, все равно продолжал проявлять к ней настойчивое нежелательное внимание. Говорить ему что-либо бесполезно, такие лбы слов не понимают. Они понимают только силу.

Тогда, более трех лет назад, Ада использовала одно из слабительных зелий. И после двухдневного отсутствия Матиса на работе, когда он вернулся зеленоватый, мимоходом намекнула, что может устроить отдых еще интереснее и длиннее. После того случая охранник держался скромнее, во всяком случае, руки не распускал.

Если он один из сопровождающих обоз, это плохо. Это очень-очень плохо. Ада уверена, что Матис с Ханнесом что-то задумали. Мало ли, что взбредет в голову толпе мужиков, везущих через заброшенные земли одну захудалую, слабую и не особо привлекательную, но все же девушку. На счет своего положения и отношения клановцев сомнений не было, - ей могут сделать все, что угодно, а остальные закроют на это глаза. Так было всегда в доме главы, так продолжается и теперь.

А ведь через несколько дней к Аде присоединятся и другие 'трофеи', которым будет угрожать та же опасность.

Не позволяя ехать верхом, не выделив для нее лошадь, Ханнес позаботился о том, чтобы Ада не сбежала. Не самое большое препятствие, если бы действительно вознамерилась удрать, но

мстить глава таки умеет. Ада полностью зависима от сопровождающих и обязана исполнять приказы предводителя отряда. Вдобавок, проведет неизвестное количество времени рядом с озабоченным Матисом.

Проверенный способ защиты - слабительное, вряд ли подойдет на этот раз. Выводить из строя отряд, везущий сундуки с золотом по разрушенным деревням, разоренным землям, в высшей степени неразумно.

Ада ждала, пока Матису надоест над ней нависать. Он показывал, наверное, свое физическое превосходство, хотел подавить силой. Ну-ну, у девушки выработался стойкий иммунитет против таких методов воздействия.

-Все поняла, Мышка? - перед тем как отойти, охранник наклонился еще ниже к девушке и глубоко втянул в себя запах.

Это понравилось ей еще меньше.

Ада ничего не ответила, дерзить сейчас небезопасно. Да любая ее реакция, и даже отсутствие оной, ни к чему хорошему не приведут. Провожая внушительную спину взглядом, со всей ясностью поняла - дорога будет непростой.

Единственная девушка шла посередине медленно движущейся процессии, рядом с крытой повозкой, окруженная всадниками. Колеса фургона жалобно поскрипывали под тяжестью груза, внутри лежало настоящее богатство. Ада даже не предполагала, что у их клана есть столько средств.

Провожать золото вышло довольно много народу, они стояли по обочинам улиц, на крыльце своих домов, молча смотрели из окон. Потерю денег оплакивали не меньше, чем погибших в сражениях оборотней. Ну в самом деле, не ее же все эти мужчины и женщины, дети, старики, провожали. Не из-за нее же старушки платочком глаза утирали. Не из-за нее, Ада не верила.

До границы рысиных земель обоз проводит небольшой конный отряд, а в условленном месте их встретят Лисы. Контрибуцию, плату за развязанную войну, отдают все три клана - Рыси, Волки и Лисы. Так что дальнейший путь будет своеобразным траурным шествием по разоренным землям проигравших, которые отдадут, присоединив к обозу, последнее.

Не то, чтобы они не заслужили такого наказания. Ада считала, что все так и должно быть. Развязавший войну и проигравший ее унижен и должен платить по счетам. Жаль только, что платой станут кроме денег еще и свободные женщины. Прискорбно, что платой стала она сама. Честно, Ада планировала покинуть клан рысей совсем иным способом и в другом направлении.

Все закономерно, главы трех кланов хотели новых территорий, большей власти и победы над давним врагом. Даже не врагом, оборотни с севера вели себя спокойно, просто держались обособленно. Но они являлись сильным конкурентом, постоянной немой угрозой. И в период, когда всегда более сильный противник испытывал временные трудности и был слабее обычного, на него напали объединившиеся ради такой цели, соседние кланы. Напали неожиданно, сметая деревни врага с лица земли. Убивая, грабя, беспощадно уничтожая.

Жажда покорить и возвыситься, чистый звериный инстинкт. Эта жажда сидела в подкорке у каждого оборотня, от мала до велика. Была тем, что не смог победить разум. И война была слабостью, глупостью тех кланов, которые этой примитивной жажде поддались.

У победителей достаточно ресурсов, земель, богатства. Они потребовали денег только для

того, чтобы еще больше ослабить непозволительно зарвавшихся соседей. И как самое ценное, чем так неосмотрительно пожертвовали Рыси, Волки и Лисы, оборотни севера потребовали женщин.

Девочек рождалось всегда меньше, чем мальчиков. Это вносило свои коррективы в жизнь и устройство общества. За последний, почти год, за время войны, общее число оборотней ощутимо уменьшилось. Погибали не только воины, но и дети и их матери. Поэтому самое дорогое, что могли потребовать и потребовали берсерки, - свободные самки.

Сбоку от Ады происходило какое-то движение, всадники перестраивались. Обоз уже подъезжал к распахнутым настеж огромным городским воротам. За ними - поля, те самые, ставшие кладбищем.

Еще пара метров и Ада покинет город, может быть навсегда. Еще несколько минут и останется одна с отрядом воинов. Выйдет за ворота и перестанет быть частью клана рысей, уже, можно сказать, перестала к нему принадлежать. И пока что, не принята ни в какой другой.

По телу прошел озноб. В данный момент она ничья. Это не означает свободы, нет. Это значит, что Ада без защиты и покровительства, только и всего.

Решительно выдохнула и распрямила плечи, не в ее правилах сдаваться раньше времени. Постоять за себя сумеет, ей не привыкать защищаться самой. Раньше также никто не рвался ее обидчикам головы отрывать, так что в целом, особенно ничего и не поменялось.

Краем глаза заметила, что рыжей масти конь замедлил шаг рядом с ней. Рыжий же всадник чуть наклонился и предложил:

-Прокатишься со мной, Мышка? - Матис ухмылялся, голос звучал до омерзения довольным.

Мышка Ада усмехнулась в ответ. Обоз еще даже за ворота не выехал, а приключения уже начались.

-Я лучше в фургоне посижу, - глухо ответила из под капюшона.

-Ну нет. Иди сюда!

Опережая охранника, протянувшего руки, чтобы ее подхватить, Ада запрыгнула на повозку. Быстро развязала узлы веревки, чтобы опустить ткань закрывающую вход.

-Приказ главы! Было сказано в фургон.

Смотреть в злое, покрасневшее от досады лицо, никакого желания. Девушка опустила плотную тяжелую ткань и привязала к крюку с внутренней стороны у нижней балки. Преграда, конечно, как ни смотри, как ни затягивай, хлипкая. Вряд ли навязанные из ветхой веревки узлы будут хоть каким-то препятствием для желающих попасть внутрь.

Огляделась вокруг. В пробивающемся сквозь щели свете видны только контуры предметов. Три сундука, мешки, скорее всего с едой, матрасы. Надо же, проявили заботу. Интересно, кто это собирал? Неужели вечно ворчащая и пересаливающая пищу кухарка побеспокоилась об ее желудке и удобстве? Ада ей однажды ноги лечила.

mir-knigi.org

Села в углу, опираясь на стенку и сундук, свой мешок пристроила рядом. Между доской и тканью виднелась щель, в нее можно подглядывать и следить за передвижением охраны. Повозка качалась и подпрыгивала на неровном тракте. Из всех прорех, которых множество в видавшей виды ткани и рассохшемся дереве, залетала пыль с сухих дорог.

Девушка прислонилась затылком к стене и прикрыла глаза, думать ни о чем не хотелось. Ни думать, ни чувствовать. Голова, соприкасаясь со стенкой, слегка постукивала о дерево на каждой кочке. Ну, вот и хорошо, даже не пришлось самой биться головой о стену. Никто не примет Аду за истеричку.

Постепенно погрузилась в крепкий, возвращающий здоровье и силы, сон. Сказалось перенапряжение и измотанность предыдущих дней. Скукожившись на соломенном матрасе и натянув, несмотря на духоту, край второго матраса чуть ли не до макушки, благополучно проспала до вечера.

Во время привала на обед один из отряда звал ее к общему котлу. Но не сильно усердствовал, к счастью. Ада спала настолько крепко, что даже не услышала его зычный бас, а охранник решил, что она просто не хочет выходить и отстал. Привал был длинным, да и ехали не торопясь, даже лениво. Куда спешить? Некуда, а беры подождут. За день обоз не преодолел и четверти пути.

Когда остановились на ночлег, солнце уже давно скрылось за верхушками деревьев. Для ночевки выбрали довольно большую поляну, от дороги ее отделяла роща, постепенно переходящая в густой лес.

Ада проснулась от громких голосов и взрывов хохота. Охранники гремели котлами, разжигали костер, переговаривались и переругивались. Мужчинам было явно хорошо, они чувствовали себя свободно, вновь наступила мирная жизнь. Больше не нужно каждый новый день быть готовым принять смерть и убивать самому. Воинов отпустило чувство страха и обреченности, они снова наслаждались свободной волей.

Конный отряд вскоре вернется в город, до конечной цели поедут только пятеро лучших воинов и фургон с контрибуцией. Так что сегодня, в предчувствии расставания, наверное, у всей компании намечалась гулянка.

Ада, в мрачном настроении, хоть и отдохнувшая, протирала глаза и заставляла себя придумывать план как пережить ночь. Можно надеяться, что ее на гулянку не позовут, забудут, но Ада такими глупостями не тешилась. Тем более, в отряде Матис, он точно не упустит возможности поглумится над Мышью.

Хорошо, что выспалась днем. Сегодня ночью спать было бы опасно, даже на минутку отключаться не стоило. Мгновение слабости и невнимательности могло вылиться в веселенькое времяпрепровождение. Веселенькое отнюдь не для девушки.

Ада сидела в темноте, слушала гомон голосов и думала. Наверное, стоит уйти в лес на то время, что охранники веселятся. Прильнув к щели, разглядывала окрестности и суетящихся оборотней. Те определенно готовились пить и гулять, откуда только бочонок с вином взяли?!... А еще лучшими воинами называются, никакой ответственности. Скорее уж они лучшие в незаметной перевозке расслабляющего пойла.

Лошадей расседлали и привязали в отдалении, костер собирали посередине поляны. С одной его стороны находилась повозка, с другой начинался лес. Рысь ступает бесшумно и бегает быстро, ей удастся проскользнуть. В пользу этого плана говорил еще и ее живот, настойчиво

напоминающий о своих потребностях яростным урчанием.

Вняв требованиям организма Ада залезла в один из мешков с провизией и достала кусок вяленого мяса. Порывшись в другом мешке, нашла и яблоко. Неизвестно, как там что будет с охотой, но голодной она не останется.

Распихав снедь по карманам, осторожно и тихо развязала так старательно запутанные узлы. Тихо и незаметно выбралась наружу и сразу же скользнула под повозку. И вовремя.

-Ей, Мышь! Вылезай из норы, мы мясо жарим, вино разливаем. Присоединяйся! По доброму зовем, - кто бы сомневался, за ней пришел рыжий. - Ты чего там? Не сдохла случайно, захлебнулась горькими слезками...?

Нужно что-то делать, необходимо выиграть время. Иначе ее сразу же кинутся искать в лес и она не успеет убежать достаточно далеко.

Матис уже отодвигал закрывающую вход ткань.

Ада прижалась как можно ближе ко дну фургона и глухо, сонным голосом прошептала:

-Щассс, я сплю, - пыталась создать видимость, что находится внутри, а не снаружи.

-Ну так вставай! Или мне к тебе присоединиться? - Охранник уже выпил, Ада ясно ощущала исходящий от него тяжелый запах спиртного. Благодаря этому он, скорее всего, и попался на ее уловку. В трезвом состоянии оборотень наверняка бы уловил, откуда именно доносится голос.

-Ммм... я приду сама. Подожди, - вот именно, жди, пока рак на горе свистнет.

-Что я слышу?! Мышка, Мышка, ай-яй-яй, - в голосе звучало радостное удивление и в какой-то степени даже триумф. - И где же мне ждать? - спросил уже на тон ниже, нетерпеливо.

-У костра, приду когда напьетесь... хм, когда вино допьете. - Ада медленно выдохнула, ей повезло. Спасибо огромное тому, кто додумался прихватить бочонок вина. И воинам хорошо, и ей надежда на спасение.

Матис что-то удовлетворенно промычал и пошел было обратно в компанию, но развернулся и в два шага был снова у повозки. Ада, уже вылезающая с другого конца, еле успела вернуться.

-А чего, с нами сидеть не будешь?

Что это, природная подозрительность, которую даже вино не заглушило, или дружелюбие? Ада представила, как напивается с оравой мужиков, а потом они ее дружно... пользуют. Точно, дружеские посиделки, приятная располагающая обстановка, в которой можно позволить себе пропустить стаканчик-другой.

Девушка сжала руки в кулаки. Все будет хорошо, она выберется и из этой передряги.

-Я приду к тебе, - повторила обтекаемую, но волшебную, как оказалось, фразу.

Матис хохотнул и заговорщицки что-то прошептал. Что он представил, Ада могла только догадываться. И то, ей не хватило бы фантазии и знаний в нужной области.

-Давай Мышка! Я обо всем позабочусь.

Он шел задом наперед к костру, сверкая зубами в широкой улыбке и не сводя горящего взгляда с фургона, ноздри трепетали. Походка не очень твердая, но к счастью оборотни ловки от природы. Ноги не заплелись и он благополучно удалился. Если бы Матис споткнулся и упал, то заметил бы Аду, которая застыв, напряженно следила за его шагами.

Наконец выбравшись из под фургона, не разгибая спины метнулась в противоположную от костра сторону. Решила, что лучше пройти какое-то время по тракту. Это, хоть и немного, но притупит ее запах и охранникам будет труднее взять след.

Даже ночью на дороге можно было встретить путников и ехавшие домой обозы. Или, что вероятнее в послевоенное время, ищущие место, чтобы построить новый дом.

Торговля сейчас не процветала, откровенно говоря. В основном встречающиеся странники или перевозили свой скудный уцелевший скарб или и вовсе шли необремененные поклажей.

Ада пробежала вперед и свернула в лес, обогнув их стоянку. До нее доносились голоса охранников, дым и запах жареной на костре дичи. Что ж, пусть они хорошо повеселятся и отдохнут. Только без нее, пожалуй.

Повернула обратно и снова вышла на дорогу. Побежала по ней назад, туда, откуда они приехали. И только убежав на довольно приличное расстояние, свернула в лес и замедлила шаг. На все петляния ушло не более десяти минут. Теперь нужно углубляться в лес и лучше это делать в облике рыси.

Деревья в окружающем лесу молодые, не сравнить с гигантами Священного леса. Но и здесь можно хорошо спрятаться, густые кроны лиственных деревьев подходили для этого идеально. Девушка выбрала разлапистый клен, залезла на широкую устойчивую ветку и достала так долго ждавшую своего часа еду. Желудок радостно и громко пробурчал приветствие. С ним надо быть осторожнее и кормить вовремя, а то выдаст своими звуками в самый неподходящий момент .

Быстро работая челюстями сжевала мясо и закусила яблоком. Хотелось растянуть удовольствие, но и так уже непозволительно расслабилась. Ада сняла одежду и свернула комком, прикрепив поясом к ветке. Если барахло найдут, будет жалко, конечно, но не столь страшно. У нее еще один комплект есть. Главное, пережить ночь.

Мгновение погружения в себя, и вот на ветке клена сидит уже лохматый зверь светлого окраса. Как и ее волосы в человеческом обличии, шерсть рыси отливала рыжиной. На стройных боках виднелись темные полосы, они прерывались и дробились, переходя во множество крапинок и точек. У нее высокие, довольно крупные для узкой аккуратной морды, уши с кисточками. Мягкие как пух, эти кисточки нервно подергивались на острых кончиках ушей. Рысь чутко прислушивалась к окружающему миру.

Оборотни никогда не были полностью идентичны обычным зверям. По их внешнему виду всегда можно определить, кто перед тобой - простая рысь или рысь-оборотень, обыкновенный волк или волкодлак. Внешние различия могли больше или меньше бросаться в глаза, но всегда имелись.

Некоторые оборотни, например, успешно маскировались под зверей. Бегали мышками, кошками по городу или сидели птицами на ветках деревьев и шпионили. Очень удобно.

А некоторые только отдаленно напоминали свой животный прототип. Иногда меняясь в лучшую сторону, становясь совершеннее обычного животного, а иногда превращаясь в

чудовище. Также становясь совершеннее, но совсем не в эстетическом плане.

Такие оборотни - идеальные орудия убийства, самые сильные воины. Такими являются берсерки. Те самые, которых очень разозлили более слабые виды, решившиеся на них напасть.

Рысь Ада тоже имеет отличия. Не считая слишком больших ушей и необычно ярких светло зеленых глаз, может выпускать очень острые и длинные когти. Последнее не бросается в глаза и не отпугивает с первого взгляда, но лопоухая, плюшевая с виду игрушка, в состоянии дать отпор противнику. Эти коготки разрывают плоть едва коснувшись. На охоте все зайцы умирают быстро и безболезненно.

Она спрыгнула слитным ловким движением на землю. Все запахи чувствовались ярче, слух обострился, а тело требовало движения. То, в чем ограничивал себя человек, животное восполняло с лихвой.

Рысь Ада оторва, каких поискать. Отчаянная и любит риск, обожает, когда кровь быстрее течет по жилам, кипит азартом. В человеческой шкуре ей жилось скучно, столько страхов, запретов, вынужденной пассивности. Зверь же начхал на все и делал, что хотел. В данный момент она хотела нестись на перегонки с ветром куда глаза глядят.

-Ну и где твоя обещанная Мышка?

Стражники наелись и напились, болтать ни о чем надоело, многих клонило в сон.

Матис сидел в кругу друзей и отдыхал душой и телом. Было похоже, что это не отряд воинов, который должен охранять ценный груз, а компания вырвавшихся из под жесткой родительской руки, юнцов. Так беспечны и безудержны в выпивке и пошлых шутках. И не хватало, понятное дело, только одного, - хорошего зрелища.

-Да прид- дет он-на, не волнуйся. Вии- идимо с духом собирается, - пьяно хохотнул рыжий. - Слышали бы вы, как она мне шептала - 'Приду, я придууу... Я к тебе са-сама...'. Голос ее очень даже заводит, когда шепчет так. Ну, если лица ее... этого серого не видеть.

-Думаешь, смирилась? - спросил другой воин, помоложе и потрезвее.

-А куда ей деваться?! Думаю, она еще сама умль-лять станет, чтобы я оставил ее себе! Не отд-вал берам!

-Как будто тебе это под силу, - хмыкнул кто-то из компании.

-Ладно мужики, - седой оборотень медленно поднялся на ноги, - развлекайтесь, а я спать.

Это предводитель отряда, Генрис. Он потянулся так, что хрустнули суставы и зевая пошел за своими вещами. На полпути, видимо, вспомнил о своих обязанностях и дал последние указания:

-Сильно не калечте, нам ее еще берсеркам везти. И не шумите. И вообще, шли бы вы тоже спать, завтра снова дорога. И позориться перед лисами, этими пижонами прилизанными, отсвечивая своими мятыми рожами, не хотелось бы.

Кто-то прислушался к совету, кто-то и так уже посапывал, уронив голову на грудь. Но большинство остались сидеть и даже подкинули дров в костер.

-Иди за ней, герой. Посмотрим, как ты на этот раз справишься, - Ральф, молодой и красивый рысь, с наслаждением потягивал вино из своей собственной, почти полной, фляги. Бочонок, тот быстро пришел к концу, да и пойло в нем было невысокого качества.

Этому оборотню нет дела до невзрачной прыщавой Мыши, у него дома такая тигрица, что - Ух!. Развлечения и зрелищ хотелось. Выиграть давний спор тоже хотелось. И поэтому Ральф подталкивал Матиса к более активным действиям. Увы, в свое врем он поставил на то, что его друг таки соблазнит Мышку Аделаиду, но до сих пор этого не произошло.

Матис с трудом поднялся, он пьянел быстро, несмотря на свои габариты. Пошатываясь, направился к фургону. Что, как и зачем он собирался делать, непонятно. Он не мог даже взгляд толком сфокусировать, шагать прямо, не говоря уже о том, чтобы хоть немного соображать. Однако Матис не падал и упрямо шел вперед. Чистая заслуга его звериной половины.

Не собираясь больше ждать и беседы вести, откинул полог и проорал в темное нутро фургона:

-Сколько мне ждать?! Мышь!

Без лишних слов забрался внутрь с намерением схватить девчонку и вытащить на улицу. Пусть при всех его просит и умоляет. А он что, ему чужое не нужно. Только попользуется и положит обратно. Ханнес разрешил. Ну и денег выиграет, за три года ставки ощутимо выросли.

Когда руки нащупали лишь холодные колючие матрасы, он озверел. Рысь в ярости стала пробиваться сквозь человеческие черты, когти на руках рвали матрас в клочья, а глаза застилала красная пелена бешенства. Он ничего не замечал вокруг, ярость накрыла с головой.

Маленький зверек, прятавшийся за сундуками, сверкал черными бусинами глаз. Девочка то удрала, а Клык проспал. Не попасться бы теперь самому в руки этому безумцу.

Компания у костра услышала звериный рев из фургона и на сколько возможно резво рванула на подмогу. Генрис тоже подбежал. Все вдруг вспомнили, зачем они здесь. И даже протрезвели, осознав, что с ними будет, если золото исчезло.

-Что там?! Золото на месте?! Мышь повесилась?! - Доносилось из десяток глоток одновременно.

Бледный Матис показался в проеме, он шумно и тяжело дышал. Момент озверения прошел, мужчина был слишком пьян, чтобы перекинуться. Наступила пора осознания собственной глупости.

-Сбежала, - воин виновато, как ученик получивший плохую отметку, понурил голову.

Генрис вышел вперед, оттолкнул Матиса в сторону и сам залез в фургон. Не осмелилась бы Мышь сбежать, кишка тонка. Она не могла не понимать, что ее везде достанут. Если не они, то Ханнес или уже сами берсерки. Ада не принадлежала себе, в конце концов! Она контрибуция, такая же, как это золото в сундуках.

Но только золото никто не мог использовать в свое удовольствие, а потом заявить, что так и было. Генрис чертыхнулся вслух. Поднял с сундука Адину сумку и потряс ее.

-Ее вещи остались здесь. Она вернется.

-Да она испугалась просто и сидит где-нибудь, прячется. Придет утром, ей все равно некуда бежать, - Ральф не растерял уверенности в себе. - У нее не хватит смелости бросить открытый вызов Ханнесу, а побег значил бы именно это.

-Ты прав, - Генрис спрыгнул на землю и недовольно оглядел своих воинов. - Но впредь никаких попоек! На этот раз повезло, к тому же мы еще на своих землях. Чем дальше, тем будет опаснее.

-А с девчонкой что? - подал голос угрюмый и разочарованный, настроившийся на ночь развлечений, а получивший фигу без масла, оборотень.

-Да что с ней будет? Явится утром наша Мышь ненаглядная, - Генрису, если честно, было уже все равно. - А если нет, то Ханнес использует силу главы. Девчонка не может не знать об этом.

Оборотни расходились позевывая, не забыв, однако, выставить у фургона караул из самых трезвых. Как бы пьяны и расслаблены они ни были, но своих ошибок повторять не намеревались.

Матис стоял облокотившись о повозку и злился. Вино, гулявшее в крови, усиливало злобу и жажду реванша.

-Ее надо наказать, - процедил сквозь зубы.

-Да поняли мы все, не дураки. Обдурила она тебя снова, - Ральф похлопал приятеля по плечу, раздался веселый незлобный хохот.

-Да что она о себе возомнила?! Ее скоро вообще берсеркам отдадут, что, тогда тоже выделыватся будет? - продолжал негодовать Матис.

-Да, это у тебя Ральф дома все желания исполняет твоя киса, а мы должны перебиваться остатками, - поддержал рыжего тот самый, обделенный и разочарованный.

-А шлюхи, они ничего так... - мечтательно добавил кто-то из укладывающихся спать. Наверное настраивался на приятные сновидения.

Понятно о чем он вздыхал, вспоминая. Общие женщины, путаны, их не так чтобы очень много, но они есть. Особенно в крупных поселениях. Их не осуждали, а ценили. Такие женщины жили ни в чем не нуждаясь и пользовались огромным спросом. Неудивительно в обществе, где мужчин на порядок больше женщин. Не всем доставались свои, собственные и единственные, в пару. А потребности у всех одинаковые. Если есть спрос, есть и готовые его удовлетворить.

Рысь утомилась, она удачно поохотилась, вволю набегалась и наелась от пуза. Для переваривания кролика и куропатки требовались покой и сон. Вскарабкалась на дерево и обнюхала сложенные на ветке вещи. Никто их не трогал, только пара любопытных жучков забралась в складки ткани.

Ада снова сосредоточилась на смене облика, каждый раз это требовало небольшого использования силы, чтобы не было больно. Она не знала как оборот происходит у других, испытывают ли они при этом боль или нет. Сама она сильно мучилась, до того как научилась осознанно добавлять в процесс толику своего дара.

Ночь прошла, солнце взошло, Ада жива и невредима. Но как только стала вновь человеком, тревоги и неуверенность вернулись. Рыси было все нипочем, человеку же присуще больше переживать. Вернуться незаметно не получится, ее отсутствие вряд ли осталось для кого-либо тайной. Девушка шла к обозу и сухие прошлогодние листья хрустели под ногами.

У фургона ее встретили Матис, Ральф и Райнис. Первый - злой и жаждущий мести, второй жаждал развлечения за чужой счет и денег, третий - молодой и неудовлетворенный. И все они не выспавшиеся, голодные и продрогшие. Встреча намечаласась на высшем уровне.

Тактика поведения, выручавшая Аду всю жизнь, не подвела и сейчас. Девушка уверенно подошла к повозке и трем встречающим. Она их намеренно игнорировала, ждала, что предпримут.

Никогда не действовать не подумав, лишнего не говорить, где можно избежать конфликта, постараться его избежать. Где нельзя, показать исключительно силу. Ни грамма слабости.

-Где была? - первым не выдержал Матис.

-В лесу. Я обязана отчитываться?

-Да! - а это уже Ральф, ему все всегда должны.

-Что ты мне вчера наобещала?! - прошипел как разъяренный рыжый кот, Матис. - Почему не пришла?

-Передумала.

Девушке хотелось отступить, увеличить расстояние между собой и нависающим над ней оборотнем. Но не сделала ни шагу назад, это был бы ровно один грамм слабости. Дышала спокойно и размеренно, притворялась равнодушной. Только взгляда не поднимала, иначе они увидели бы в ее глазах целый океан страха. А это тонны слабости.

Ее сметут, унизят, растопчут и даже не заметят, что здесь стояла когда-то Мышь. Она станет никем. Грызун все-таки на ступеньку выше, чем никто. Может даже на несколько ступенек выше, - снова включился черный юмор.

Райнис рассмеялся, его как и Ральфа, вся ситуация веселила. Он ждал, не мог дождаться, развязки.

-Ох эти женщины! Им бы поменьше думать, да Мат? У этой мозги слишком сложные, что и мешает тебе, брат, выиграть.

Последнее слово было определенно лишним. Сразу две пары глаз зло зыркнули на распустившего язык Райниса. Мышь не должна знать о пари, это еще больше усложнит Матису его задачу. Хотя... Сколько уже можно тянуть?

Ада все поняла. Непрекращающееся, странно настойчивое внимание к ней со стороны Матиса, ухмылки и подколы его друзей. Еще в городе охранники то и дело насмехались над ним, что мол, раз сказал, то теперь и делай. Несмотря на отталкивающую серость и угрозы со стороны выбранной жертвы.

Попал Матис, однако. Спор есть спор, и проигравший его, должен будет отдавать долг. К несчастью и для Матиса и для Ады, несмотря на давность лет, об обещании Матиса переспать с

mir-knigi.org

Адой не забыли.

Для них это спор, развлечение. Жестокая забава, где жертва в панике ищет пути спасения, прячется в лесу, запутывает следы. И эта жертва - Ада. Почему она?

Изо всех сил сжала челюсти и зажмурила глаза, удерживая готовые пролиться слезы. Почему она? Они поспорили.

-По коням! Отправляемся! - так вовремя крикнул Генрис.

Девушка метнулась как самая настоящая серая мышь в повозку и забилась в угол. Слезы вырвались, несмотря на все усилия их сдержать. Но этих капель никто не увидит.

Ненужное ей, противное и опасное внимание Матиса и то оказалось лживым.

Фургон дернулся и поехал. Окруженный всадниками трофей повезли дальше на север.

Последующие дни прошли относительно спокойно. Воины не дергали Аду, после полученной встряски вживаясь в роль серьезной охраны, а девушка старалась лишний раз не попадаться им на глаза. Повозку покидала только при необходимости, ночами читала, в светлое время пыталась спать под непрекращающийся скрип старых колес фургона. Через трое суток отряд должен прибыть на место встречи с представителями лисьего клана.

Генрис решил, что лучше приехать в деревню засветло и уже там спокойно расслабиться. Поэтому весь последний день ехали не останавливаясь на привалы. Так к обеду они достигнут небольшого поселения, где к обозу присоединятся Лисы.

Ада сидела в фургоне и не показывала оттуда и носа. Прислушивалась к происходящему снаружи и боролась с наваливающейся дремотой. Сидеть неподвижно в сумраке, закутавшись в матрасы, и не засыпать, - настоящее испытание для не спавшего всю ночь организма. Еще не до конца восстановив ресурсы после истощения, Ада то и дело клевала носом.

Основная часть отряда поворачивала назад. Благополучно проводив трофей до границы Рысиных земель, охранники считали свой долг выполненным. Из узкой щели между доской и тканью, внимательный зеленый глаз следил как воины прощались, весело переговаривались и желали удачной дороги, хлопая друг друга по плечам. Кто-то из них собирался и дальше сопровождать обоз, а кто отправлялся обратно в город. Надо заметить, последние выглядели более довольными и с облегчением оставляли неблагодарную миссию на других. Воины были громогласны и веселы, не особо обращая внимания на угрюмые взгляды местных жителей.

Генрис по прежнему возглавлял отряд, теперь уже состоящий всего из пяти воинов. С ним продолжали путь Ральф, Райнис и Матис, еще двое оборотней Аде незнакомы. Довольно молодые и с виду спокойные, они держались немного в отдалении от Матиса и компании.

Трое заинтересованных в том, чтобы выиграть спор и трое, включая Генриса, кажущихся на первый взгляд нейтральными. Не лучший расклад, но и не наихудший. Генрис все-таки не даром старший, он взял в опасный путь самых сильных воинов, но учел все немаловажные обстоятельства и нюансы. Такие, как например, приказ главы об обязательном присутствии в отряде Матиса.

Лисья деревня пребывала в плачевном состоянии. Все, что построено из дерева, сожжено. Уцелевшие камменные строения закопченные до черноты, с выбитыми дверьми и окнами. Когда-то, всего несколько месяцев назад, это была богатая деревня. Она находилась на

перепутье нескольких трактов и поэтому торговля и постоялые дворы здесь процветали. По этой же причине, из-за своего расположения на границе клановых земель, деревня и пострадала больше всего. Теперь местное деревенское кладбище больше чем то, что возле Рысьего города, а в знаменитых тавернах держали уцелевший скот. Больше для него нигде места не нашлось.

Местные жители ходили шаркая ногами и сгорбив спины под тяжестью утрат. Или из-за чувства вины. Непонятного, вряд ли ими самими осознаваемого чувства вины перед детьми. Не эти простые и слабые оборотни развязали межклановую войну. Многие, да считай что все, были против нее. Но деревенские жители ничего не могли поделать, все повинуются главе своего клана.

Дети же в этой деревне пережили страшное, с молодых лиц смотрели безрадостные глаза стариков. Их детство после войны вряд ли продолжится также просто как продолжилась мирная жизнь воинов. В очередной раз Ада сжала челюсти не давая себе заплакать и быстро перевела взгляд с ребятни на сопровождающих обоз оборотней.

Всадники не мешкая двинулись в обратный путь, а Генрис с Ральфом направились в самое крупное уцелевшее здание за лисьей платой - золотом и девушками. Встречать их никто не вышел.

Ада весь путь пыталась придумать новую приемлемую линию поведения. Заставляла сонный и вялый мозг искать возможные решения и выходы из такого плачевного положения. Но ничего, кроме как стать невидимой, в голову не приходило.

Любое действие не принесет освобождения, которого она так желала. Бездействие в какой-то мере даже безопаснее. Нужно постараться сохранить то малое, что имеет сейчас.

То малое... А нужно ли ей это? Для кого? Зачем? Может, если бы она с самого начала не упорствовала, не отказывалась от 'заманчивых' предложений и не отбивалась от откровенных домогательств, не ставила бы свои идеалы выше других, может тогда... может ее бы больше любили?

Девушка тихо и невесело рассмелась собственным мыслям, придут же такие глупости в голову. Идти на поводу у чужих и равнодушных к ее судьбе людей, подстраиваться под низкие, чисто звериные в плане взаимоотношений, обычаи их клана, - нет, она не настолко слаба.

За пять первых лет жизни, когда у нее еще были родители, Ада чувствовала и видела настоящую любовь. Она помнила, смутно, но помнила, как ее папа относился к маме и к ней самой, к своей дочери. И это чувство в их семье было обоюдным.

В удручающем настоящем ощутить такое тепло невозможно, прошлое кажется выдуманной прекрасной сказкой. Вот уже тринадцать лет. Никогда больше в своей жизни Ада не чувствовала и отдаленно ничего подобного и даже не встречала других пар, в которых увидела бы что-то похожее на отношения своих родителей. Во всяком случае, не в клане рысей.

Немногочисленные, но яркие воспоминания детства были для Ады недосягаемой мечтой. В детство не вернешься, но именно о такой любви, даже в тайне от самой себя, Ада мечтала. И на меньшее соглашаться не хотела. Прогибаться и угождать в надежде, что бросят ласковое слово как кость собаке, не для нее.

Поэтому, если не хочет предать свою мечту и саму себя, остается вертеться как уж на раскаленной сковороде, хитрить и искать союзников. Продолжать делать то, чем она

занимается всю сознательную жизнь - выживать.

Быть незаметной Ада умела, и хорошо умела. Этому поспособствовали годы практики в окружении главы клана. Казалось бы, быть одновременно и незаметной и востребованной, невозможно. Но ей это удавалось, почти всегда. Главное, чтобы в целительских качествах нуждались больше, чем в сомнительной женской ласке и компании в постели. Аде удавалось оставаться только целителем, бесполым, серым, молчаливо выполняющим свои обязанности, существом.

От размышлений, уже плавно переходящих в дрему, отвлекло шебуршание в другом конце повозки. Щель, в которую Ада все время подглядывала, выходила на противоположную сторону и то, что творится у входа в фургон, не видно.

Прикрывающая вход материя отодвинулась в сторону и в образовавшийся проем заглянула незнакомая девушка. Из-за бьющего ей в спину дневного света черты лица не разглядеть. Рыжие яркие волосы распушились вокруг головы ореолом и светились подсвеченные солнцем. Ада не успела ни слова сказать, ни даже просто рот открыть, как ткань снова закрыла вход и незнакомка спряталась за ней.

-Ты куда полезла?! - раздался приглушенный встревоженный шепот. - Тебе ясно сказали, стоять и ждать.

-Я только посмотрела, чего ты все ко мне цепляешься? - не менее эмоционально прошипели в ответ.

-Не цепляюсь, дуреха! Попадешь как-нибудь со своим любопытным носом в заварушку, будешь знать.

-Бе-бе-бе..., мы и так уже попали дальше некуда. - Обладательница рыжих кудрей и любопытного носа не желала признавать правоту оппонентки и последнее слово осталось за ней.

Ада же подумала, что та ошибается, всегда есть 'куда' дальше и хуже.

Она по-тихому выбралась из кучи матрасов и подползла к пологу, осторожно выглянула наружу. Спиной к ней, в шаге от фургона, стояли две девушки. У одной, что выше ростом, коротко остриженные каштановые волосы, она застыла прямая как палка и в обеих руках сжимала по вместительному мешку. Видимо, сумки были нелегкими, потому что мышцы на обнаженных руках девушки напряжены и она периодически перехватывала ношу поудобнее. Но на землю не ставила, держала крепко в руках.

Вторая незнакомка ниже ростом и это ее волосы конкурировали по яркости с солнцем. Чисто морковного цвета кудри развевались на ветру и напоминали одуванчик, готовый вот-вот разлететься веселыми оранжевыми искрами. Ада моментально назвала девушку про себя Лисичкой, характерный оттенок волос не оставлял места для фантазии. Если только менее благородно звучащее прозвище - Морковка.

Девушка неспокойно топталась на месте. То приседала и ковыряла палочкой землю, то поддевала носком валяющиеся вокруг камешки, мало обращая внимание на шикание и одергивание первой девушки. Лисичка маялась в ожидании. Нетерпеливая, она не могла долго спокойно стоять и ждать.

Сразу понятно, что эти двое - сестры. Необъяснимо как, ведь внешне они мало чем походили

друг на друга, во всяком случае, со спины. Но с первого взгляда на эту, такую различающуюся парочку, становилось совершенно ясно одно, - они семья.

Старшая сестра, привыкшая опекать и караулить младшую, и маленькая Лисичка, привыкшая, что ее опекают и караулят и поэтому норовившая из чувства противоречия что-нибудь да напакостить. Просто, чтобы оправдать ожидания окружающих. Интересно, сколько им обеим лет?

Смотря на сестер, Ада почувствовала неприятный укол зависти. Они есть друг у друга, любят и любимы. Даже их переругивания и споры скрывали в себе любовь и заботу. То, чего сама она давно лишена.

В зеленых глазах на миг отразилась боль, но Ада тут же бесшумно отползла обратно в свой угол, в тень. Нельза показывать какие-либо чувства, мало ли кто их заметит. И как обретенным знанием воспользуется. Гораздо безопаснее оставаться в тени, одной. Если не в силах скрыть свои чувства, скройся сама.

Не бежать впереди коней, одно из главных Адиных правил. Всегда лучше подождать тихо в сторонке. Именно поэтому не окликнула девушек, не стала знакомиться, а спряталась. Хотя и поняла, что две незнакомки тоже трофеи и продолжат путь к берам вместе с ней.

Как бы хорошо сестры не относились друг к другу, неизвестно как они поведут себя с чужой. А Ада не привыкла доверять кому-либо. Тем более первой начинать знакомство, не зная сильных и слабых сторон потенциального противника. Подождать и посмотреть, в разы умнее, доказано опытным путем.

На улице раздались новые голоса, властные и уверенные. Все еще, даже проиграв войну, не растерявшие уверенности и чувства собственного превосходства.

-Сундук в фургон, нет смысла отправлять нашу плату в отдельной повозке.

-Жалко что-ли? - с усмешкой в голосе спросил Ральф.

-Не нарывайся, а подумай головой. Зачем вам еще одна замедляющая общее движение колымага? И охранять сподручнее, когда все ценное в одном месте.

-Лесли прав, Ральф, - добавил Генрис, - так будет действительно быстрее и безопаснее.

-А где женщины? - раздался оживленный голос Райниса.

-Хм, да вон стоят.

Четыре пары глаз устремились к щуплым фигуркам облаченным в старые походные одежды. Оборотни все вместе приблизились к фургону и замершим у него девушкам. Последние непроизвольно прижались друг к дружке плечами и опустили взгляд на землю.

-Мы сейчас выдвигаемся или переночуем в деревне? - Ральф, разглядывая новеньких, не забывал беспокоиться и о собственном удобстве.

-Здесь негде ночевать. Сами жители в лес уходят или целыми семьями в одной комнатенке ютятся. - Лесли, старшина деревни, говорил спокойным тоном, но чувствовалось, что его не радует происходящее и легкомысленное отношение собеседников. - Я отправляю с вами трех своих, должно хватить. Да и нет больше воинов в этой дыре, некого мне с вами посылать. Все в

столице Лероссе у владыки. Так что, если что произойдет, должны справиться собственными силами.

-Да что может случится? - залихватски спросил Райнис. Он красовался перед симпатичными новенькими девушками. Распрямил плечи, встал в вальяжную позу, играл роль уверенного и опытного воина. - Справимся! Обычный сброд нам не помеха.

-Ну-ну. Желаю удачи.

Генрис и Ральф недоуменно переглянулись над головой Райниса. В голосе старшины звучала горечь и пренебрежение.

-Лесли, - Генрис отозвал старшину в сторону, - тебе известно что-то, что неизвестно нам? Лесли удостоил рыся мрачного взгляда. По настоящему опытный воин и не плохой старшина, которого уважают жители деревни. Но за год войны он потерял слишком много и слишком устал, чтобы еще печься о чьем-то чужом благополучии. Жизнь не радовала покоем и умиротворенностью, сделав старшину равнодушним ко всему пессимистом.

Лис один из немногих, кто понимал, что окончание межклановой войны вовсе не обязательно означает начало спокойной мирной жизни. Прошедшая война была только лишь глупостью, так не вовремя ослабившей кланы оборотней. Как три клана сражавшихся заодно, так и клан беров.

-Мы долго не могли понять, что происходит. Берсерки хоть и не щадили нас, но определенной черты не переходили. А тут... Вырезали целые поселения подчистую. Трупов женщин мы не находили, - Лесли отвел глаза от внимательно следившего за ним собеседника. - Мы не могли понять, пока не нашли чудом выживших, но все равно обреченных на смерть оборотней в дальних поселениях, ближе к горам. Трупный запах от еще живых, разлагающиеся внутренности, полные безумия и муки глаза. С нашей стороны было милосердием завершить их мучения.

Он испытующе посмотрел на Генриса, следя за его реакцией. Но тот еще не понимал о чем речь, только недоуменно смотрел на Лесли. На худом и изможденном лице лиса отпечаток обреченности.

-У всех в той деревне были гниющие раны от зубов смолгов, - тихо закончил лис.

-Это невозможно... - начал было Генрис, но под пристальным взглядом старшины осекся и замолчал.

Говорить стало нечего. Если это правда, если лисы не ошибаются в своих выводах, то им всем предстоят нелегкие времена. Снова.

Существа о которых говорил Лесли, стоят по ту сторону черты, отделявшей людей от зверей. Но и от обычного зверья они отличаются тоже, и не мало. Смолги обладают большим разумом, они сильнее любого хищника физически. Первичный, самый сильный инстинкт - истребить конкурентов, подавить и уничтожить, остаться сильнейшими на территории. В их природе заложена ненависть к оборотням, единственным равным по силе, но превосходящим по разуму, врагам в этом мире.

Смолги не имеют второй ипостаси. Недолюди и недозвери, на любой вкус, даже на самый непритязательный, они выглядят страшно. Чаще всего смолги имеют общие черты с оборотнями волками, но встречаются и другие виды.

У них длинные жилистые тела, вытянутые лица-морды с узкими глубоко посаженными глазами и звериной пастью. Сильные конечности, они могут передвигаться как на четырех лапах, развивая предельную скорость, как и только на задних лапах, уподобляясь человеку.

Самое опасное оружие, каким наградила их природа, это содержащая смертельный яд слюна. Попадая в кровь живого существа она вызывает гнойные процессы. Раны не заживают, а зараженная кровь отравляет весь организм, умертвляя ткани и провоцируя разложение. Смерть наступает в течении двух-трех дней.

Такого медленного и мучительного конца не пожелаешь и худшему врагу. Поэтому слова Лесли о проявленном милосердии к зараженным оборотням в горных деревнях, не были пустым звуком.

Генрис передернул плечами, по позвоночнику прошел холодок.

-Как давно вы узнали? Как давно это происходит? - он пытался взять себя в руки, но голос все-таки дрогнул. - А беры, как же...

-А что беры?!- от последнего, заданного растерянным голосом вопроса, Лесли не выдержал и в раздражении повысил голос.

Охранники у фургона навострили уши. Как и сестры лисички, жавшиеся друг к дружке.

-Думаешь, наша паршивая межклановая война продлилась столько месяцев, если бы беры сражались только против нас?

Предводитель отряда рысей опустил взгляд и задумался. Действительно, все сражения, что происходили с берсерками, были проиграны. Единственные удачи трех кланов касались тех случаев, когда воинов противника не было в мирных поселениях, или было, но недостаточно. Глупцы... Какие же они все глупцы.

Ни слова больше не говоря, Генрис развернулся и пошел к своим. Ждали его в напряженном молчании. Охранники хотели разъяснений, а уж сестры просто сгорали от любопытства, разных догадок и предчувствий.

-Что там? - первым не выдержал Райнис.

-Потом, - не поднимая взгляда от земли и не замедляя хода, бросил Генрис. - Собираемся, за оставшееся до темноты время надо успеть проехать как можно больше.

Спорить никто не стал, когда предводитель говорил таким тоном, лезть с расспросами не стоило. Воины пошли седлать лошадей и грузить лисьи сундуки с золотом.

Притихшие и настороженные девушки с двух сторон отодвинули ткань со входа в фургон и при свете яркого полуденного солнца разглядывали сидящую у задней стенки Аду.

Пауза затягивалась, ни лисички ни Ада не произносили и слова. Ни приветствия, ни улыбки, ни движения. Девушки молча, не отрываясь, изучали друг друга.

-Приветствую.

-Ну что, зна...

-Привет, - заговорили все одновременно, разом и замолчали.

Ада встретилась взглядом с коротко стриженной девушкой и им обеим еле удалось сохранить серьезное выражение на лице. А третья в их новообразовавшейся компании и не пыталась ничего сдерживать, улыбнулась во весь немаленький рот.

-Ну так что, давайте знакомиться? - Лисичка ловко запрыгнула в фургон и удобно устроилась на один из валявшихся на полу матрасов. - Я Несса.

-Ханна, - вторая девушка села рядом с сестрой и вопросительно посмотрела на Аду.

-Ада.

Три имени повисли в воздухе как резкие вскрики птицы, ни одна из девушек не спешила продолжать знакомство. Слова о том, как всем приятно, так и не прозвучали. Были имена, последующие звуки убрали, стерли, и осталась только тишина между ними. Непроизнесенные слова и паузы.

Аде все это напоминало какой-то ритуальный танец вокруг да около костра. Шаг навстречу, два назад. И в тоже время, две сестры начинали ей все больше нравиться, Узнавала в них свои собственные черты, ту же осторожность, затаенный страх и настороженность. Разница лишь в том, что у Нессы и Ханны имелся хотя бы один близкий, кому они доверяли безоговорочно. Они вдвоем. Ада же всегда одна.

Несса полезла в карман своей старой, подбитой изнутри кроличьим мехом, куртки. Она была явно маловата для девушки, рукава коротки и расположение карманов выше, чем предусмотрено кроем. Лисичка достала на ладошке две кругляшки и протянула новой знакомой.

Ада подозрительно следила за действиями Нессы и теперь еще более подозрительно и серьезно, прищурив глаза, разглядывала протянутую ладонь.

-Хочешь? - спросила Лисичка.

Очень хитрая Лисичка. То, что она что-то задумала, написано на ее лице. Слегка поджатые губки, невинные круглые глаза, бровки домиком.

Ханна хмыкнула неодобрительно и отвернулась ко входу, но краем глаза продолжала коситься на сестру и ее подопытную.

Кругляшки на ладони выглядели безобидно, небольшие, коричневого цвета, неровные и бугристые. Что-то они Аде напоминали, что-то из далекого-далекого детства. То, что родом из сказки.

Девушка потянула носом и наконец уловила легкий, еле ощутимый аромат пряностей и ванили. Теплый, заманивающий, родной. Запах перечного печенья беспрепятственно проник в Аду и коснулся ее души. Одно из самых дорогих воспоминаний о родителях вспыхнуло в голове.

Вот мама, нечеткая, рассеянная в лучах света фигура. Но Ада точно знает, что это ее мама. Женщина готовит, вынимает из печки большой поднос с печеньем. Вот папа, он кажется великаном. Подходит и быстро утаскивает прямо с горячего подноса пышущий жаром кусочек выпечки. Мягкий женский голос что-то укоризненно говорит, слов не разобрать, важен сам тембр, теплота и любовь звучащая в родном голосе. Где-то там, рядом с ними, малышка Ада. Окутанная божественным ароматом дома, семьи.

mir-knigi.org

Дрожащими пальцами медленно и неверяще потянулась ко все еще раскрытой ладошке. Эти сладости на кухне в доме главы Ханнеса никогда не пекли. Ада не видела, не чуяла и не ела их больше десяти лет.

Взяла одну печенюшку и посмотрела прямо в глаза Нессе.

-Спасибо, - тихо и очень искренне произнесла.

За подаренные ей мгновения, воспоминания, Ада была готова вечно благодарить Лисичку. Продалась с потрохами за печенюшку. Даже не смешно. Извечный Адин черный юмор тактично молчал.

Лисичка с сестрой переглянулись отнюдь не понимающими взглядами. Несса не выдержала, осторожно хихикнула, наблюдая как Ада нюхает печенье, прямо таки дышит им. Оно было уже довольно старым и черствым, Несса испекла примерно неделю назад.

-Проверку ты прошла, - задумчиво протянула, - но все равно ты какая-то странная.

-Подожди, - Ада неохотно оторвалась от своего сокровища, так и не попробовав, даже еще ненанюхавшись вволю. Но решила, что насладится печеньем в более удобное время, когда никто не будет отвлекать. Очень аккуратно убрала его в нагрудный карман. К сердцу.

-Что за проверка?

-Не обращай внимания, дурацкие выдумки Нессы. Сама придумает, сама же и поверит, - посчитала нужным объяснить Ханна.

-Ничего не дурацкие, а самые проверенные и надежные. И с не прошедшими эти проверки, сближаться нельзя, - Несса с негодованием доказывала свою правоту. Спор, видимо, давний. Еще недолго посопела и продолжила объяснения.

-Зимой, когда нечего есть было, нам дядя привез мясо и еще так, по мелочи, еды всякой. И там лежало немного конфет. Я таких никогда не видела. И не пробовала. Они были круглые, гладкие и прозрачные. Разноцветные шарики, такие хорошенькие...

Ханна закатила глаза от монолога сестры, но Несса этого не заметила увлекшись воспоминаниями.

-У нас тогда подруга в гостях была. Я сделала так, как меня мама учила. Тем более Марин наша подруга... - Лисичка замялась.

-Наша сладкоежка собрала все четыре конфеты. С горящими глазами и закапывая пол слюной, уже хотела их сожрать... - продолжила за сестру Ханна.

-Не сожрать! Попробовать!

-Но решила для разнообразия побыть вежливой и сначала предложила конфетку подруге.

-А та, представляешь, - у Нессы от возмущения аж дыхание участилось, - взяла и все четыре конфеты забрала. В свои загребущие лапки! Развернулась и ушла, как будто так и надо. Пока я столбом стояла и глазами хлопала.

-После того случая, она новых знакомых этим способом на вшивость проверяет, - закончила Ханна.

mir-knigi.org

-И это надежный способ, говорит о человеке очень много.

Обе сестры смотрели на Аду, слушавшую их с невольной улыбкой. Невозможно не улыбнуться, просто насилие над собой сдерживать улыбку.

Закрывающую вход ткань в очередной раз отодвинули в сторону и внутрь заглянул Райнис. Свою роль крутого парня он усердно продолжал исполнять, чуть прищуренные глаза и пристальный взгляд должны были вгонять девушек в краску, а приоткрытый и усмехающийся рот призван искушать и завлекать слабый пол. Говорил он нарочито низким хрипловатым голосом.

-Для меня место найдетса? - для полноты картины он медленно, так самоуверенно подмигнул, что выглядело уморительно.

Если серьезно, Райнис неплохой оборотень, просто легко поддается чужому влиянию. К тому же молодость требует свое, инстинкты и гормоны срывают контроль настолько, что и так в не очень то хорошо соображающей голове остается одна единственная мысль - хочу самку. А как найти себе ее, хотя бы временную, если он не самый умный, не самый сильный и даже не очень красивый? Да еще и конкуренция между самцами совсем не хилая, можно даже сказать, конкуренция не на жизнь, а на смерть. Молодой, неопытный и в то же время уже испорченный, с искаженной шкалой приоритетов.

Поэтому Райниса можно понять. И Ада его понимала в какой-то степени, но это нисколько не уменьшало испытываемого ею негатива к нему и той компании, к которой он принадлежал.

На заданный уверенным тоном вопрос никто не ответил и после непродолжительного молчания Райнис почувствовал себя чуточку неудобно. Маска самоуверенного самца дала мелкую, но заметную трещинку.

-Двигайтесь, нам еще два сундука поставить нужно. - Вставший рядом с Райнисом Матис подвинул того плечом и даже не обратил внимания, что этим жестом окончательно разрушил создаваемый Райнисом образ. Указал тому на место в иерархии воинов.

Молодой оборотень подчинился, не вспылил, не двинул плечом в ответ, а стерпел и отступил. Ему нечего противопоставить, он слабее и физически и морально.

Три девушки не сговариваясь придерживались одной линии поведения - меньше говорить и болше слушать. Лишнее внимание оборотней значит и большую опасность.

Они молча выполнили приказ и наблюдали за погрузкой сидя в ряд у боковой стены. Лишь быстрые, но красноречивые переглядывания говорили об истинном отношении девушек к ситуации и воинам. И отношение это далеко от восхищения.

В выразительных переглядываниях участвовала и Ада, чему она сначала сильно удивилась. Впервые поймав хитрющий взгляд Нессы, не поняла к чему, про что и для чего он. Подумала, что что-то не так с ней самой. Но потом и сама вошла во вкус такого вида общения. Приятно иметь что-то общее на троих.

Матис постоянно задевал Аду, как он только не навернулся, таская сундуки и не смотря при этом себе под ноги. Когда они с Райнисом пристраивали поклажу в тесной повозке, он так прижимался к девушке, что та, и без того распластанная по стеночке, была вынуждена протиснуться на улицу.

Сестры последовали за ней, потому что Райнис незамедлил начать подражать старшему и более опытному в делах соблазнения другу. Он оттоптал девушкам ноги, проходя мимо в считанных сантиметрах повернул голову и чуть не попал своим длинным острым носом Нессе в глаз. Потянулся даже поцеловать девушку, как бы в шутку.

Определенно, гораздо безопаснее держаться от этих охранников на расстоянии.

Уходя, Матис взял сжатую в кулак ладонь Ады и нежно, по его меркам, пожал. Короткие ногти девушки впились в ее же ладонь.

-Со мной лучше по хорошему, Мышка, - мягко прошептал ей на ухо, наклонился и удерживая Аду рядом, провел носом по ее шее. - Насколько невзрачна ты сама, настолько изумителен твой запах.

Ей было противно это прикосновение и дыхание Матиса на своей шее. Она не могла двинуться, сжатая его руками как тисками. Но то, что он ее держал, даже лучше. Иначе она бы показала свою слабость и убежала, сорвалась бы с места и поджав хвост понеслась куда глаза глядят. А бежать от охотящегося хищника ни в коем случае нельзя.

Ада непозволительно расслабилась, когда сидела вместе с девчонками. С головой окунулась в заветные воспоминания. Ей было хорошо, она забыла бояться и поэтому не была готова дать отпор Матису. Как мало оказывается нужно хорошего, чтобы забыть о плохом.

Ада замерла статуей, только дрожь страха и омерзения прошла по спине. Оборотень счел такую реакцию удовлетворительной и еще раз до боли сжав Адину руку, развернулся и стремительно пошел к лошадям. Райнис как привязанный поплелся за ним.

Отряд уже готов продолжать путь. Генрис дает последние указания присоединившимся к отряду воинам. Остальные лисы, жители деревни, смотреть и провожать обоз не стали. Их ждут свои повседневные заботы, которые за них никто не выполнит.

Несса подошла к Аде и взяла в свои руки ее судорожно сжатый кулак. Погладила и распрямила пальцы. В первое мгновение, еще провожая стеклянным взглядом широкую спину Матиса, Ада инстинктивно дернулась. Хотела выдернуть руку, но встретилась глазами с расстроенным взглядом Лисички и оставила свою руку в ее. Ханна подошла к Аде с другой стороны, выражение ее лица было злым.

-Это что сейчас было?! - прошипела.

Ада кинула на нее мрачный взгляд и увидела искренний гнев и недоумение. Посмотрела снова на Лисичку, та все еще держала Аду за поврежденную ладонь и также смотрела с непониманием во взгляде.

-Вы что, не понимаете? Вы где вообще живете, на этой земле?

-На этой, на этой. Ты не отвиливай от ответа, - Несса потянула Аду обратно в фургон, потяжелевший еще на два сундука с золотом. - Что этому рыжему от тебя надо?

Сестры деловито поправляли разбросанные Матисом и Райнисом матрасы. Соорудили относительно удобные сидения и сели по краям, приглашая Аду в середину между ними.

Они действительно ничего не понимали, две совершеннолетние сестры, выросшие, как выяснилось, все-таки на этой земле.

Ханна и Несса с любопытством ждали разъяснений Ады, а та растерялась и не хотела ничего объяснять. Было неприятно. Как будто она их вымажет чем-то грязным, дурно пахнущим. Чем-то, что не отмоется.

-Вы сами все увидите.

Ада, правда, надеялась на обратное, но прекрасно понимала, что это пустые надежды.

-Поделись с нами, - Несса не привыкла легко сдаваться. - Я тебе вторую печенюшку отдам, хочешь?

Ада беспомощно огляделась. И зачем им все это? Чужие проблемы, когда и собственных достаточно?

-Расскажите лучше о себе? - последняя, судя по скептичным лицам сестер, не очень удачная, попытка увильнуть от ответа.

Она глубоко и прерывисто вздохнула, начать всегда самое сложное.

-В клане рысей меня... Они хотели... - трудно говорить о своей жизни. Ада никогда и ни с кем не обсуждала свои дела. Начинать это делать было странно, страшно, слова ускользали и не складывались в фразы. Ей одновременно и хотелось и не хотелось делиться.

Сестры молчали и внимательно слушали, не торопя, но и не отступая в своем желании услышать правду. И в такой внимательной и доброжелательной тишине, в полумраке фургона, проще начать произносить проблемы вслух и признаваться в страхах. Если Ада когда и собралась бы кому-либо поведать о себе, то сейчас наилучший момент. И наилучшие слушатели.

-Я росла одна. Со всем справлялась или не справлялась, одна. А когда подросла, мне стал оказывать знаки внимания сын главы. Для меня это было так ново, желанно, я надеялась, я верила, что он делает это искренне.

Ада на мгновение замолчала, вспоминая то время. Свою робкую радость и глупые надежды. Еще раз глубоко вздохнула и продолжила.

-Хорошо, что я больше молчала и была слишком боязлива и неопытна, чтобы ему отвечать. Я просто не препятствовала его... поступкам. Он был первым, кто обратил на меня внимание. Все переменилось, когда в присутствии сына, тоже самое стал мне говорить и проделывать его отец. Глава клана Ханнес. А Пасвел смотрел и одобрительно улыбался.

Несса вскинулась и со страхом посмотрела на старшую сестру. Та придвинулась поближе к Аде и протянула руку ей за спину, крепко обнимая сразу и Аду и Нессу.

-Я была просто очередной самкой, которой хотели обладать. Многие. И никому не жалко поделиться с другом, братом, отцом.

В фургоне повисло молчание. С улицы доносилось ржание лошадей и крики воинов. Скрипели колеса, повозка медленно двигалась вперед.

-Что же ты сделала? - испуганный тихий голос Нессы нарушил угнетающее молчпние.

-Убежала, - невесело усмехнулась Ада. - И стала серой мышкой, - немного радостнее

добавила. Посмотрела поочереди на обеих сестер. Высказавшись, впервые в жизни пожаловавшись кому-то на судьбу и найдя понимание и даже сочувствие, стало легче. Девочки поняли, не осудили, не насмехались над ее глупостью.

Это очень многое значило для Ады. Может быть даже больше, чем перечное печенье. То из прошлого, а сестры едут вместе с ней в неизвестное и опасное будущее.

-Пасвел погиб в первую неделю войны, я не успела до него добраться. Ну, в смысле, чтобы вылечить. Я бы наверное смогла ему помоч.

-У тебя дар целителя? - удивилась Несса.

Ада кивнула.

Данная новость потрясла сестер. Они только слышали об оборотнях с таким редким даром, которые имели силу вылечить даже самых тяжелых больных.

В их деревне был только простой врачеватель, он много учился своему делу, но лечил сверяясь с толстенными сложными книгами. Бывало, и не редко, что он ошибался. Такие ошибки стоили больным жизни.

Обладающие даром целителя не ошибались никогда. Лечить - их долг, призвание, дар и наказание одновременно. Все знали, что излечивая больных, они отдают частичку себя. Призвание, оно всепоглощающее, целители не могут не лечить. Обязаны это делать, помогать всем, чем могут, лечить и оборотней и зверей. Последние, кстати, часто более благодарны, чем люди.

Дар брал все, взамен же не отдавал ничего. После лечения в душе оставалось лишь пустое место. 'Спасибо' от выздоровевшего безусловно приятно, но чтобы заполнить пустоту, его определенно недостаточно.

Ханна и Несса с новой стороны посмотрели на Аду. В начале их знакомства, всего лишь несколько часов назад, ее поведение вызывало легкую ни к чему не обязывающую симпатию. Весь облик Ады и такой добрый, но маскируемый под равнодушный, взгляд зеленых глаз, заставляли ей верить. Вызывали желание подружиться, чем-то помочь. Затравленный вид ясно говорил о том, что помощь Аде не помешает.

Теперь сестры испытывали чуть ли не благоговение к своей попутчице. Ее история подобна героической балладе, у которой обязательно должен быть хороший конец.

-Еще чего! - возмущенно воскликнула Ханна. - Так Духу было угодно, чтобы ты не успела. Еще помогать такому скоту.

-Может быть. Но глава клана, хоть и не сильно переживал о смерти сына, но меня обвинял. Считал, что я специально не торопилась на помощь.

Несса сощурив глаза внимательно и очень близко рассматривала Адину кожу на руках и лице.

-А как ты стала серой? Ведь действительно, кожа у тебя странная, - любопытство прогнало страх, глаза Лисички снова засверкали хитринкой и проказливостью.

-Гриб-полевик, серый. Это его пыль. Если ее растереть по сырой коже, то прилипает тонким

слоем и держиться около недели.

-Ого! - восхищенно выдохнула Лисичка, изобретательность Ады ее явно вдохновила. - А коже он не вредит?

-Мой опыт показывает, что наоборот. Когда его смываю, кожа нежная остается.

-А рыжий тогда что тебе угрожает? Тоже обвиняет в смерти этого сынка? - вернулась к главному вопросу Ханна.

-Нет. Вернее, не знаю, может и это тоже. Он просто хочет меня поиметь, спор у них такой. И ставки высоки, как я понимаю. Забавно, правда?

Ада смотрела на реакцию сестер. Вся та грязь, о которой она пыталась как можно мягче рассказать, казалось, скатывалась с девушек как вода с гусей. Ада многое бы отдала, чтобы и возможные на их пути события не оставляли своих следов в двух удивительно чистых взглядах сестер.

-Но ты же из правящей семьи, как они смеют?! - возмущалась Ханна.

-У меня нет родителей и семьи, тем более правителей. В клане я на правах приживалки, -Ада снова помрачнела. - Единственная моя ценность и защита, - дар целителя.

-Но... Ты совсем ничего не знаешь о своих родителях? - после непродолжительной паузы осторожно уточнила Ханна.

-Мне было пять, когда их нестало. Я помню очень мало. А что-то спрашивать не у кого.

Сестры переглянулись, обе подумали об одном и том же.

-Одно из требований беров, чтобы женщины были из правящих семей. Если у самого главы нет дочерей, то подойдут племянницы и так далее, по цепочке. Если отдали тебя, то значит, что и в тебе течет кровь правителей.

Аду передернуло, от омерзения.

-Ты хочешь сказать, что Ханнес мой родственник? - спросила, требовательно глядя на Ханну.

-Да, именно так, - лиса не отвела глаз и уверенно выдержала прямой и полный отчаяния взгляд рыси.

-Прекрасно. Это же просто здорово! - Ада разразилась громким истеричным смехом. - У меня целая большая и любящая семья есть, а я и не подозревала!

Девушка продолжала хохотать, уже со всхлипами, задыхаясь. Несса положила ей руку на спину и неловко похлопала. Что выражал данный жест и сама не знала, то ли утешение, то ли поддержку, то ли помощь от удушья и кашля.

-И кто он мне, интересно? Дядюшка, кузен, дедушка?

-Не все ли равно теперь? Ты оттуда уехала и вряд ли уже вернешься, - у Ханны очень практичный взгляд на жизнь, ничего не скажешь.

Но на Аду эта фраза подействовала отрезвляюще. Она перестала всхлипывать, успокоилась и

mir-knigi.org

невидяще уставилась в противоположную стенку фургона.

-Все так странно, - протянула Несса. - Ада, вокруг тебя столько загадок. Дорога скучной точно не будет.

-Уж лучше бы она была скучной, дурында! - Ханна хотела отвесить сестре подзатыльник за недалекие высказывания, но Лисичка увернулась и показала язык.

-Какие еще условия у беров? - безжизненным голосом спросила Ада.

Ей было больно. И противно. Каким бы дальним родственником ни являлся Ханнес, но то, как он себя с ней вел просто омерзительно.

Город, где Ада выросла, дом главы, они хранили много тайн о ее прошлом. Может быть, ответы на все вопросы о родителях она могла получить только в клане рысей, от оборотней что там жили. Но в течении восемнадцати лет до Ады не доходило ни слова о маме с папой. Единственное, что она слышала еще будучи ребенком, это - заговор, предательство, казнь. И все.

Дух! Да она даже имен мамы с папой не помнила! Их как будто стерли из памяти. Вся та история покрыта таким мраком, что в нем скорее пропадешь сама, чем прольешь свет хоть на один из многочисленных вопросов.

Ада сомневалась, что хочет что-либо выяснять. Слишком гадко на душе из-за открывшегося родства с главой. Ей очень не хотелось очернять чем-либо свои воспоминания о семье. Да, она трусиха и еще какая, но в жизни Ады не так много светлых моментов, чтобы начинать копаться и рисковать потерять и их, разочаровавшись.

Решила отодвинуть эту историю, вопросы и тайны в дальний уголок памяти. Сейчас не время и не место. Реальность подкидывала все новые и новые испытания и соотношение хорошего и плохого в сложившихся обстоятельствах явно перевешивало в сторону плохого.

-Насколько нам известно, а известно нам несомненно больше чем тебе, условий было два. От каждого клана потребовали двух девушек из правящих семей и это, девушки... - Ханна замялась и стала выводить руками непонятные пассы.

-Девственниц они потребовали, - закончила за нее Несса. - Скромница ты наша великовозрастная, - не упустила возможности подколоть сестру.

Ада хмыкнула. Требования были очень и очень трудно выполнимыми. Беры не ищут легких путей.

Ханнесу повезло, что в его клане была Ада. Во первых, за счет того что она целитель, сошла за двоих. Хм, однако очень предусмотрительно было со стороны владыки оставить ее тогда, тринадцать лет назад, в живых. Иных, подходящего возраста и происхождения девственниц, в клане рысей, очевидно, не имелось.

-Но если берсерки поставили такие условаия, то к чему вся эта канитель с Матисом? - Ада в задумчивости кусала губы.

Как будто в ответ на ее мысли вслух, снаружи раздалось веселое ржание. Не коней, а как раз таки Матиса и остальных рысей. Отряд проезжал сейчас отдельные мелкие деревни. Вернее то, что от них осталось - пепелища и могилы.

Неожиданно в ткань, прикрывающую вход, что-то с силой врезалось. Края материи разлетелись в стороны, но внутрь попал только красноватый свет заходящего солнца.

-Что ты как следует бросить не можешь. Подбирай давай! - прокричал Матис.

-Да она скользкая вся, - где-то ближе к фургону произнес Райнис.

-Размахнись как следует! - посоветовал Ральф. Его голос звучал в отдалении. Тише, чем голоса Матиса и Райниса, но жестко, даже с ненавистью.

Девушки переглянулись и Ада быстро поползла к выходу, чтобы закрепить ткань и закрыть вход. Но как только придвинулась вплотную к выходу и уже взялась пальцами за веревки, болтающиеся в самом низу, материя снова разлетелась в стороны и на этот раз прямо в Аду врезалась отрубленная голова какого-то оборотня.

Грязная, с длинными черными волосами и открытым ртом. Из шеи торчала кость и внутренности. Руки девушки машинально поймали летящий в нее предмет и теперь Ада держала эту голову перед собой, прямо напротив лица. Не могла ни пошевелиться, ни отвести взгляда от пустых глазниц. Даже закричать не сумела, Аду сковало полнейшее оцепенение.

В щель между полами ткани светил яркий лучь солнца и освещал немую сцену до мельчайших подробностей.

-Знакомтесь, это один из беров! Вот как выглядят ваши будущие женихи! - воины смеялись, довольные своей шуткой.

-Валяется на дороге без дела, а вам может и пригодится. Мышка, ты можешь на ней поцелуям потренироваться! - выдал блестящую идею Матис.

Он, конечно, понимал, что такие шутки могут не понравиться Генрису и трем, новеньким в их отряде, лисам. Но они в данный момент далеко, повозка отстала от резво скачущих всадников. А Матису нужно дожать упрямую Мышку. Голова ему очень удачно по дороге попалась. Наглядный пример, так сказать, к кому их везут.

Вот только он рассчитывал на крики ужаса, а в повозке почему-то совершенно тихо. Ни лисички, ни Мышь не закричали.

Ада не могла разжать рук. Из глаз текли слезы, она задыхалась от смрада исходящего от разлагающейся плоти. Позывы к рвоте сотрясали и Лисичку, которая сжалась в углу. Ханна сидела на корточках перед ней, как бы заслоняя от возможной опасности. Ответственность за сестру и желание ее защитить не дали впасть в истерику. Ханна единственная из троицы сохранила трезвость мыслей.

Приблизилась к Аде и взглянула на голову в ее руках. Это был человек. Когда-то он дышал, этот рваный синий рот жевал пищу, произносил слова, может даже красиво пел. Баритоном или басом. А из глазниц смотрели глаза, синие, или может, карие. Сейчас их на месте не было, скорее всего их уже переварила какая-нибудь птица.

-Разожми руки, - на ее тихие слова никакой реакции не последовало. Ада все так же сжимала голову в ладонях, не в силах справиться с шоком.

Ханна дышала через раз и поверхностно. Приблизилась вплотную и медленно протянула дрожащую руку к Адиным ладоням. Преодолевая омерзение и страх, по одному стала

разжимать судорожно сжатые на темных патлах пальцы. По одному, осторожно и медленно. Ада не двигалась, казалось, она даже не дышала.

Когда голова чуть не упала на пол повозки, а руки Ады освободились, девушка стремительно отшатнулась в сторону. Чуть не свалилась, ноги были ватными, и она все еще не могла перевести взгляд с отрубленной головы бера. Слезы не прекращались.

Ханна, не мешкая и не целясь, со всей силы швырнула голову обратно на улицу. Держать ее в своих руках дольше необходимого не намеревалась. Молитвы уже вряд ли помогут душе бедного обезглавленного берсерка обрести покой, но бросая, Ханна все же прошептала:

-Покойся с миром!

-Аа-а!! - снаружи раздался короткий вскрик Райниса. Он самый невезучий из воинов.

Повозка неторопливо продолжала ехать покачиваясь на неровном размытом дождями тракте. Сумерки плавно вытесняли последние лучи солнца, в фургоне стало совсем темно. Ханна крепко затянула узлы на входной ткани, это хоть и хлипкая, но преграда.

-Дух... - выдохнула она, - наши охранники что, совсем без царя в голове? Откуда столько ненависти? И как смеют так вести себя с наследницами кланов?! - руки девушки до сих пор тряслись, самообладание и ей давалось нелегко.

Лисичка выползла из своего угла и села рядом с Адой.

-Почему-то мне кажется, что втроем, без сопровождения, добираться до берсерков нам было бы гораздо безопаснее.

-Я не понимаю, - снова стала возмущаться Ханна, но Ада ее прервала.

-Это все из-за меня. Не знаю, что именно поручил глава Матису, какие цели они преследуют, но все происходящее направлено исключительно против меня. И вы страдаете тоже только потому, что рядом со мной находитесь, - она подняла усталый опустошенный взгляд на сестер. - Думаю, вам следует держаться от меня подальше.

-Не городи чепухи! - моментально вспылила Ханна.

-К тому же повозка только одна, так что не придумывай. - Несса положила голову Аде на плечо и глубоко вздохнула успокаиваясь. Желудок все еще крутило и во рту ощущался противный привкус рвоты. - Даже не хочется думать, что дальше будет.

-И не думай, тебе вредно. Еще надумаешь чего, а нам потом расхлебывать.

Привычная манера общения сестер, взаимные подколы и шуточки, успокаивали. Как самих лисичек, так и Аду.

Стоило признаться хотя бы самой себе, что присутствие с ней рядом Нессы и Ханны, значительно облегчает Адино состояние. Возможность рассказать и быть выслушанной. Поддерживающая рука на плече. Ада не представляла как бы справилась сегодня, если бы не лисички. Легче становилось уже от одного их присутствия рядом. Да что там, она наверно просто бы свихнулась, оставайся сейчас одна.

Интенсивность травли в последние сутки превышала все предыдущие года. Так плохо Ада

чувствовала себя только во время истории с Пасвелом. Тогда она чуть не свела счеты с жизнью.

Но в эту минуту девушку начинала мучить совесть, ведь проблемы Ады цепляли и сестер. А защитить их возможностей считай что не было.

-Мне очень повезло, что вы со мной. Спасибо. Я и не надеялась, что на пути мне встретятся такие как вы. И простите меня, не знаю как оградить или защитить вас от всей этой... ситуации.

-Точно! - воскликнула, подскакивая с места, Несса. - Ханна, научишь нас метать ножи. Это поможет нам защищаться, если вдруг что.

Хмурый взгляд Ханны и сомневающийся Ады были ей ответом.

-А что вы предлагаете? Дротики, я знаю, у Ханны всегда с собой. А это всяко лучше, чем ногтями им глаза выковыривать или за попу кусать.

-Несса! - Ханна покрутила пальцем у виска. - И кому ты собралась глаза выковыривать? Матису, который в три раза выше и в сто раз сильнее тебя? Ты и в прыжке до его глаз не дотянешся. Или надеешся справиться с Райнисом? Пойми, они воины, и даже мои дротики не помогут, если они действительно захотят с нами позабавиться. Единственное, что может их остановить, это напоминание об условиях беров. И я все-таки не понимаю, как такое отношение с их стороны вообще возможно?! У рысей это норма? - обратилась она к Аде.

-По отношению ко мне, да. Воины и в городе действуют почти безнаказанно. Единственное, чтобы не вразрез с планами главы. Думаю, и Матис просто выполняет приказ. Ханнес не отпустит меня так просто.

-Так для тебя эта ссылка благо? - Ханна устало откинулась на матрас, настроение ни к черту, живот пустой, даже не бурчит, и невыносимо хочется спать. А в том, что этой ночью удастся выспаться, Ханна сильно сомневалась.

-Не знаю. В клане рысей у меня будущего не было, я хотела бежать, - Адины губы искривились в горькой усмешке. - Давно планировала, во всех подробностях. Хотела разыграть свою гибель. Даже уже выбрала, как именно я умру для клана рысей, где и при каких обстоятельствах.

Обе сестры настороженно покосились на Аду. Их детство и юность были относительно благополучными, если не считать разразившейся в последний год войны. А в 'Героической балладе о жизни Ады' открывались все новые и новые страшные подробности. Планировать собственную смерть, пусть и не настоящую, все равно! Для лисичек это звучало дико.

-Но что ждет у беров я тоже не знаю, будет ли у нас будущее там? Какое оно будет? С кем? - продолжила Ада.

-Не знаю как у беров, но у нас никто не мог принуждать самку к связи. Тем более так открыто, агрессивно, нагло. Наша мать - сестра главы лисьего клана, но в пару выбрала простого крестьянина из деревни. Папа был бедняком. В нашем клане придерживаются старых традиций и пара образуется только при полном совпадении сущностей, когда не только тела, но и души тянутся друг к другу. Мы доверяем природе, ведь только такие пары, созданные половинками одного целого, могут дать потомство. - Ханна рассказывала лежа и с закрытыми глазами, тихим голосом, погружаясь в приправленный воспоминаниями о родителях сон.

mir-knigi.org

Несса и Ада слушали очень внимательно. Среди всего мерзкого и пошлого, что творилось вокруг в последнее время, а в жизни Ады постоянно, слова об истинной паре звучали прекрасной музыкой. Хотелось слушать еще и еще, забывать о жестокой реальности и мечтать о настоящей любви.

Мерное покачивание повозки укачивало не только Ханну. Лисичка тоже за день утомилась, у нее легко возбудимый характер и к шестнадцати годам она так и не научилась сдерживать эмоции. Всегда переживала все происходящее по максимуму.

Для того, чтобы заснуть, Ханне не хватало хорошего куска мяса, а Нессе с Адой сказки со счастливым концом.

-Расскажи еще что-нибудь, - робко попросила Ада.

-Что? Я спать хочу.

-Какая ты... - проворчала Несса. - Я сама расскажу тебе все, что хочешь, Ада.

-Хм, находка для шпиона! - Ханна уже почти заснула, поэтому и не задумывалась особо над словами.

-Шпиона...? - после недолгой паузы переспросила Ада. Она хоть и не двинулась с места, осталась сидеть рядом с Лисичкой, но как будто отстранилась от всех. И тон такой холодный, что мурашки по спине.

Самую сильную боль может причинить только тот, кого подпустили достаточно близко. От косвенного обвинения у Ады непроизвольно выступили на глазах слезы, она не ожидала удара, доверилась. А ее саму воспринимают как шпиона?

-О Дух! - Ханна рывком села. - За что мне все это? Ну что за неуверенность в себе, Ада! Одна ребенок несмышленый, вторая затюканная жизнью и никому не доверяет. - Она сонными усталыми глазами посмотрела на Аду. - Шучу я, шучу! Просто боюсь, потому и шутки дурацкие. Я голодная, уставшая и не знаю чего ждать от этой ночи. Где жратва? - недовольно бурча себе под нос, полезла потрошить мешки, которые с таким старанием они с Нессой собирали утром в дорогу.

-Извини, - еле слышно прошептала Ада.

-Ага. И ты меня.

Ханна старше обеих девушек. Когда встретила Аду, узнала и поняла ее, несмотря на короткий срок знакомства, Ханна почувствовала, что теперь в ответе не только за младшую сестру, но и за новую подругу.

Те двое скорее всего так не думали. Ада уж точно посмеялась бы над мыслями Ханны. Лисичка, та и без того постоянно отстаивала свою независимость и доказывала самостоятельность. Но ощущений Ханны это не меняло, в двадцать один год в ней все сильнее начинал говорить материнский инстинкт.

Все замолчали. Ада чувствовала себя глупо и неловко со своими бесконечными подозрениями и боязнью быть преданной, использованной. Она на удивление быстро, за неполные сутки доверилась новым знакомым. Несмотря на то, что весь предыдущий жизненный опыт убеждал не верить никому, ни мужчинам ни женщинам, ни старикам ни

mir-knigi.org

детям. И менять такой взгляд на мир очень нелегко.

Оставшееся время до привала провели в тишине. Снаружи скрипели колеса, слышался стук множества копыт, а внутри повозки раздавался только хруст морковки и редкие просьбы передать что-либо из продуктов. Из сумок достали вяленое мясо и корнеплоды, Лисичка из собственной заначки вытащила маленькие миндальные лепешки и поделилась со всеми. Они были немного подгоревшими и раскрошились в мешке, но все равно такие сладкие, нежные, удивительно вкусные. Ада никогда в жизни ничего подобного не пробовала и сейчас наслаждалась каждым кусочком.

Это также ново для нее, как и верить кому-то. Раньше пища служила только для того, чтобы удовлетворить голод. Вкус, свежесть и состав совершенно неважны. Бывало, Ада неделю питалась одной только дичью, которую сама и ловила. И это еще не самый худший вариант. Гораздо неприятнее и голоднее есть одну картошку и капусту. А случалось и такое, если охотиться возможности не было.

Когда повозка наконец замедлила ход и остановилась, на улице уже царила темная ночь. Яркие звезды подмигивали с черного бескрайнего неба, дул довольно сильный и холодный ветер. Ада выглянула в щелку и недолго, пока ее не подвинула Несса, наблюдала как воины разводят костер и устраивают место ночлега.

В отличии от первой веселой ночи, в последующие никакой выпивки не наблюдалось. Оборотни действовали слаженно и без лишних разговоров. Сейчас они явно настороже, то и дело замирают, прислушиваясь и напряженно всматриваясь в окружающую темень.

В пути Генрис поделился со всеми полученными от Лесли сведениями. Трое лисов отреагировали относительно спокойно, в их деревне ходило много разных слухов. Они и сами подозревали нечто подобное, хоть и не видели своими глазами тех раненных смолгами оборотней.

Рыси же прониклись новостью очень сильно, вплоть до заикания со стороны Райниса. Его смолгами в детстве пугали, воспитывая.

Матис с Ральфом ходили мрачнее тучь, оба сожалели, что согласились участвовать во всем этом. Конечно, - согласились, громко сказано. Был приказ и отказаться его выполнять чревато.

Девушки по очереди, быстро и незаметно, сбегали в кустики. Предварительно долго высматривали местонахождение Матиса и его компании, чтобы кустик выбрать как можно дальше от них. И пока одна, скрывшись в подлеске, справляла нужду, остальные две внимательно следили из повозки, готовые при малейшей опасности броситься на помощь.

О таких потребностях как умыться и почистить зубы, речи не шло. Тут не до чистоты, остаться бы живыми и невредимыми.

Спать решили также по очереди и поскольку обе сестры с непривычки от острых впечатлений просто отключались, выпадая из реальности, то первой караулить осталась Ада. В голове роились сотни мыслей, новые переживания и вопросы, мешающие спать. И на эти вопросы она должна ответить себе сама.

Появление привязанностей влекло за собой большие перемены. Ада всегда была одна и заботилась тоже только о себе, рассчитывала исключительно на свои силы и никогда не оглядывалась на окружающих, если от этого не зависела ее безопасность. Всем было все равно и ей тоже со временем стало все равно. Даже со своим единственным другом, хорьком по

имени Клык, рассталась не попрощавшись. Она дала ему имя, кормила, но не приручала и не давала привязаться к себе. Клык самостоятельный и свободный, сам за себя в ответе.

С Ханной и Нессой такая позиция резко, в один миг стала невозможной. С одной стороны Ада безмерно счастлива, что наконец-то не одна, что в опасной дороге у нее будут союзники. С другой же, это дополнительный груз, ответственность и необходимость считаться с ними. Теперь ей есть за кого, кроме себя, бояться.

Вскоре весь лагерь спал, только караульные поддерживали огонь в костре, да Ада сидела закутавшись в свой плащь и погрузившись в раздумья. Ветер трепал листву на деревьях, играл с пламенем костра и дергал в разные стороны крышу и стенки фургона. Ткань вторила шелесту листвы и это единственные звуки в окружающей темноте.

Ветер пробрался и за отвороты Адиного плаща, северной холодной рукой прошелся по спине и ущипнул за уши. Девушка поежилась, натянула на голову капюшон и подтянула колени к животу, не отвлекаясь от своих мыслей.

Она привыкла жить одной и боялась привязанностей. Одновременно больше всего на свете желая обрести друзей и семью. Ада отчетливо понимала, что это желание является слабостью, ниточкой, за которую можно дергать и с ее помощью манипулировать.

Но, как ни парадоксально, верные друзья это и сила. Конечно, если друзья действительно настоящие, верные и любящие. Хватит ли у Ады смелости дружить?

Через два часа ее выдернула из омута мыслей Ханна, которую не потребовалось даже будить, проснулась сама. Но сонная и, как обычно после слишком короткого сна, очень ворчливая. Ада легла на нагретое место рядом с Лисичкой и моментально провалилась в глубокий и вязкий сон.

Те неполные четыре часа, что удалось поспать, ей снились погони, больные оборотни и разоренные деревни. Они втроем с лисичками от кого-то бежали, а в темном небе над ними вместо луны висела отрубленная голова с пустыми глазницами.

Последней приняла вахту Несса. Пока Ханна, растолкавшая ее, ворочалась и не спала, бодрствовала и Лисичка. Но как только все успокоилось, глаза сами собой закрылись, она постепенно сползла по стеночке на матрас и засопела дальше, толком не осознавая где находится и что ее окружает.

Сонный мозг нашел какое-то оправдание-отговорку, как всегда происходило дома. Несса решила, что сегодня уроки прогуляет. Ничего страшного, старый учитель Симон и так все всегда забывает и ее отсутствие вряд ли заметит. А если кто ее и поругает, то только Ханна. А это она переживет, не впервой.

Если бы Несса не заснула, то увидела бы крадущегося к ним хорька. Сначала он просунул под ткань голову и убедившись, что обстановка безопасна, стал вертляво протискиваться в узкую щель целиком. Клык тоже устал после целого дня на природе, он продрог и проголодался, лапки болели от долгого бега.

Осторожно обнюхав все углы и спящих девушек, со спокойной душой залез в один из мешков и слопал большой кусок сыра, закусив оставшимся ломтиком мяса. Потом пробрался в свой уголок за сундуками и свернувшись в компактный клубок задремал.

Утром их разбудила громкая возня снаружи и запах жареного мяса. К несчастью для Нессы,

первой проснулась ее старшая сестра.

-Несса, ты дрыхла всю ночь! - она обличительно ткнула в бессовестную Лисичку пальцем.

-Совсем чуть-чуть, - Нессе стыдно, но отпираться от обвинений Ханны вошло в привычку, получалось машинально и было для нее так же естественно, как дышать. Поэтому, осознавая и принимая свою вину, все-таки отговаривалась, оттягивая покаяние.

Ада тоже не спала, но вставать не спешила, валялась с закрытыми глазами и слушала препирания сестер.

Самочувствие после недолгого сна, наполненного кошмарами, неважное. Двигаться совершенно не хотелось. Солнце только взошло и удивительно, но несмотря на многозначительные намеки Матиса, за ночь ничего плохого не случилось. Впереди новый день, снова дорога и безвылазное сиденье в повозке. Можно не торопиться, к завтраку их не ждут.

-Никому не нужны твои оправдания. Что должно произойти, чтобы ты наконец повзрослела? - Ханну очень расстраивала беспечность и безответственность сестры. Та вела себя как неразумное дите, и при этом еще возмущенно кричала о своей взрослости.

Вопрос остался без ответа. В глубине души и Ханна и Ада надеялись, что ничего такого, заставляющего резко повзрослеть, на их пути не случится.

Несса с Адой так и не поднялись, первая всегда любила поспать, а Ада просто не видела пока смысла вставать и начинать суетиться. Да и заняться совсем нечем, и место возможной деятельности очень ограничено - повозка четыре шага в длину и два в ширину. От увлекательного чтива у Ады оставалось чуть больше половины. Первая тетрадь записей неизвестного лекаря подходила к концу, в то время как путь только начинался.

Ханна вышла по нужде на улицу, заодно разведала обстановку. При свете дня все пережитое вчера казалось не таким и страшным. Солнце поднималось все выше в безоблачном голубом небе, пение птиц внушало оптимизм.

Картину немного портил Матис, который сидел ближе всех к повозке и угрюмо проводил девушку взглядом. Но поскольку он молчал и не двигался, то и ему не удалось так скоро испортить прекрасное утро.

Ближе к костру сидели Генрис и лисы, все завтракали уже черствым хлебом и вчерашним заново разогретым мясом. На обратном пути Ханну позвал один из лисов, как зовут этих воинов девушка не знала.

-Вот ваш завтрак, - он протянул ей тарелку с горкой мяса и толстый ломоть хлеба. Воин был внушительной комплекции и тоже рыжий, как Матис. Его голос прозвучал мирно, да и держался он по деловому и спокойно.

Ханна уверенно подошла, разглядывая сидящих у кострища. Оборотни крупные и довольно молодые, из всего отряда сединой мог похвастаться только Генрис. Три лиса держались ближе к предводителю, также как и двое рысей. Ральф и Райнис уже седлали лошадей, Матис переводил задумчивый взгляд с повозки на Ханну и обратно.

Девушка взяла пищу и тихо поблагодарила. Ее тянуло повозмущаться и высказать Генрису недовольство по поводу поведения рысей. Солнце подбадривало, сохранившаяся с детства вера, что прекрасным утром, при свете дня, ничего плохого случится не может. Что все страшное

происходит лишь темной ночью.

Но первой начинать она все-таки не хотела. Если честно, то просто напросто боялась. Судя по рассказам Ады, рыси могли позволить и позволяли себе очень многое, независимо от времени суток.

Развернулась и медленно направилась обратно к повозке, но раздавшиеся вслед слова заставили остановится.

-Сидите тихо и не высовывайтесь. Если что, без единого возражения выполняете все мои приказы. Из фургона выходите только на привалах. - Генрис говорил довольно равнодушным тоном, но его взгляд был далеко не безразличным. В нем читались злость и затаенный страх. - Проблемы еще и с вами нам не нужны. Ослушаетесь, будете наказаны. Передай это и остальным двум.

Такой подход обескураживал. Значит, воинам можно творить все что угодно, наплевав на безопасность, а 'самки' должны по струнке ходить?

-Нам тоже неприятности не нужны. Надеюсь, ваши подчиненные не будут нам их подкидывать? - она выразительно посмотрела на Райниса. Голову мертвеца никто из них еще не забыл.

Ханна не видела, как со спины к ней бесшумной поступью подошел Матис. Он незаметно для сидящих перед ними погладил ягодицы девушки, одновременно удерживая ее второй рукой и не давая отпрыгнуть, что было первым порывом Ханны.

-Ну, если только наши драгоценные девочки сами захотят немного больше внимания. Вам ведь скучно, тоскливо, и наверняка очень не хочется ехать к берам.

-Матис, - предостерегающе произнес Генрис, не спеша однако подниматься и оттаскивать своего воина от девушки.

Ральф подошел к компании и поддержал Матиса, хлопнув ладонью по многострадальной пятой точке Ханны. Она зашипела и двинула со всей силы локтем Матису в живот. Оборотень только слегка поморщился, но девушку отпустил.

Что удивило Ханну, так это выражение лиц остальных воинов, и рысей и лисов. Им интересно, забавно наблюдать. Они что, думают что все это шутки?! Или предназначенных берам самок не жалко?

Оправдываться и раскаиваться из-за отсутствующей невинности самок, в случае если события будут развиваться в нужном Матису направлении, все равно не им. Когда до этого дело дойдет, горе-охранников давно уже не будет поблизости.

-Нам не нужны потасовки, так что сидите тихо и слушайтесь! - прорычал Генрис. Гнев его направлен исключительно на Ханну. Своим воинам он прощал очень многое, они прошли вместе сражения, вместе гуляли после них и вместе готовились к новым. А вот самка должна знать свое место.

Предводителя все серьезно достало. С одной стороны Ханнес, который имел зуб на Мышь и поручил что-то на ее счет Матису. С другой стороны возможное столкновение со смолгами. Как будто одних беров мало. И как тут сохранять необходимую дисциплину в отряде, когда у половины оборотней от самок просто крышу сносит, а другая половина не прочь поразвлечься,

mir-knigi.org

пока еще есть такая возможность.

Вот Генрис и сорвал раздражение на Ханне, не думая, какой пример подал остальным охранникам. Видя отношение рысей к самкам, трое лисов посмотрели на ситуацию под новым углом. В конце концов, почему они должны рисковать своими шкурами, не получая за это никакой компенсации или благодарности, удовольствия?

Сопровождаемая насмешливыми взглядами, девушка молча бросилась к повозке. Лицо пылало и она все больше и полнее начинала понимать Аду, прочувствовав отношение воинов собственной попой. Уехав из деревни, из под опекающего крыла дяди, лисички лишились и статуса неприкосновенности. Их никто не будет защищать.

В повозке прекрасно слышно, что происходит снаружи. Ада с Нессой встретили Ханну растерянными и испуганными взглядами. Спрашивать что-либо и уточнять, насколько их положение бедственное, девочки не стали. Никакого желания в очередной раз обсуждать своих охранников-конвоиров и жаловаться на судьбу.

В данный момент у них есть еда и закрытое от посторонних глаз место, впереди очередной день в дороге. Совет Генриса сидеть тихо и не качать права не такой уж и плохой. Только вот ни солнце, ни щебет птиц, ни завтрак уже не радовали. Девушки снова завалились на матрасы и лежали, кто размышляя, кто бездумно глядя в потолок. А кто и вновь погружаясь в дрему.

Так прошел день. Они валялись, спали, мало говорили и много думали. На привале, как и в прошлый раз, по очереди сходили по нужде, перебежками и очень быстро.

У бедной Нессы аж живот крутило от страха и в кустах она провела куда больше времени, чем остальные девушки. Когда Лисичка боялась, ее всегда в первую очередь подводил именно живот. То очень срочно, немедленно, понадобится в туалет, то тошнить начнет, то икота.

Дорога и ожидание длились бесконечно. Невозможность как следует размяться, обернуться, дать своему зверю хоть немного свободы, усилившийся из-за тяжести повозки противный скрип колес, - все утомляло и вызывало раздражение. Мышцы тянуло и подергивало от постоянного бездействия, а в голову забредали всякие ненужные и глупые мысли.

В фургоне было душновато, смешались запахи старых матрасов, до поездки хранившихся в конюшнях, жареного мяса, пота. Но откидывать ткань от входа и проветривать девушки опасались. Как раз за повозкой ехали рыси и привлекать их внимание, понятное дело, никто не спешил. Ада только расширила на сколько возможно щели между досками и тканью, чтобы в них задувал свежий ветерок.

Несса предложила поиграть в города, порассказывать истории, анекдоты, сыграть в карты, припрятанные в бездонном кармане, но ее не поддержали. Было тягостно, но и что-то делать, чтобы отвлечься и развлечься, не хотелось. Несса тоже не стала настаивать.

Смешно и в тоже время грустно, что девушки уже с нетерпением ждали, когда доберутся до Йонви, города беров. Там появится хоть какая-то определенность, решится их судьба - или пан, или пропал. Их охранники наконец отбудут назад в свои кланы и не нужно будет больше лицезреть наглые морды Матиса и Ральфа, постоянно ждать новой подлянки и тайно, оглядываясь, пробиратся в туалет.

Скорее всего, рыси рассчитывали на иную реакцию девушек. Думали, что Ада настолько боится беров, что предпочтет берсеркам уже знакомых оборотней, согласится выполнить все их желания, да еще подружек уговаривать начнет. Знакомое зло лучше незнакомого, что-то в

этом роде крутилось в их головах. Но такие рассчеты не оправдались. И Ада и лисы, несмотря на все, не сдавались и надеялись на лучшее. Завидный оптимизм и единодушие.

Ближе к вечеру, когда девушкам вручили новую порцию жареного на костре кролика, из своего укрытия выполз хорек. Медленно потягиваясь каждой лапой и демонстрируя в широком зевке свой единственный клык.

Несса, которая находилась ближе всех, вскрикнув отскочила в сторону. Ханна схватилась за нож. Одна Ада в радостном изумлении протянула к хорьку руку. Она обрадовалась другу до слез, так сильно, как сама от себя не ожидала. Зверек ткнулся в ладонь носом, подошел еще ближе, поглядывая краем блестящего глаза на кусок крольчатины во второй руке Ады.

-Клык... Ты как здесь? - спросила счастливым шепотом.

-Ты знаешь эту крысу? - удивилась Ханна.

В ответ Клык на нее ощерился, а Ада кинула укоризненный взгляд.

-Он не крыса, это хорек Клык. Он мой... друг.

-Хорек звучит гордо.

Несса приблизилась и дала понюхать свою руку, Клык принял это благосклонно. Ее примеру последовала и Ханна.

-Вот и познакомились.

Клык их принял, он то всех давно уже обнюхал вдоль и поперек, это девушки не имели о его присутствии понятия. Хорек довольно залез Аде на колени и слегка умылся, вчера был слишком изможденный для проведения этих процедур. А сейчас, в такой компании, немного устыдился своей облезлой и потрепанной шкурки, хотелось выглядеть опрятным и чистеньким.

Может его погладят или угостят чем. Конечно, он и сам может взять все, что захочет, но лучше не воровать. Он не какая-то там крыса с лысым хвостом. Он Клык.

Усилия и умильное выражение бандитской мурзатой морды возымели нужный эффект.

-Какой он миленький! - просюсюкала Несса, протягивая к зверю свои руки.

Доброе слово и хорьку приятно, и даже очень. Клыка покормили, постоянно удивляясь, как в него столько всего помещается. Его пузо напоминало средних размеров дыню. Если в таком состоянии Клыка увидит кто-то чужой, подумает, что перед ним беременная самка.

-Так вот, кто подъедал наши запасы, - осенило Ханну. - А я все на Нессу думала.

-Во всем у тебя я виновата, - проворчала сестра, но не особо обижаясь. Она была занята другим, - гладила и тискала Клыка, правда, осторожно.

Продолжалось так довольно долго, Клык переходил с рук на руки, сопел и умудрялся то ли мурлыкать, то ли урчать на низкий частотах. Звучало, во всяком случае, очень удовлетворенно, мягко и уютно.

К тому времени, когда отряд остановился на ночь, все в повозке сидели выспавшиеся и, несмотря на обстоятельства, в неплохом расположении духа. Как только фургон остановился,

хорек соскочил с рук Нессы, высунул наружу нос, понюхал воздух, и черной тенью выскользнул в вечерние сумерки.

Его завистливо проводили три пары глаз. К сожалению, девушки не могли позволить себе последовать его примеру, как бы ни хотелось.

Задача максимум на этот вечер, благополучно сходить в туалет. Что поделаешь, потребности организма никто не отменял. Был, конечно, еще вариант не есть и не пить, но момент упущен. Сходить в кустики важно, но небезопасно. Вот такие грандиозные и трудноосуществимые цели.

Еще днем решили, что пойдут все вместе. В зверином обличии. Всем надоело путаться в штанах и светить в темноте бледной голой кожей.

Через некоторое время воины наблюдали как из повозки друг за другом выпрыгивают рысь и две лисицы. При свете только разгоревшегося костра, их шерсть переливалась всеми оттенками пламени.

Рысь более светлая, приглушенного рыжего окраса. Крупная лиса светло каштанового цвета с красными переливами, последней шла совсем огненная мелкая лисичка. Строем, игнорируя обращенные к ним подозрительные и заинтересованные взгляды, самки прошествовали в сторону леса.

Ханна во второй ипостаси по размеру намного превосходила обычную лису. У нее сильно развиты мышцы лап, широкие ступни с острыми когтями, крепкая шея и крупная, коротковатая по лисьим меркам, морда. В ней в полную силу проявилась кровь отца.

Младшая сестра, наоборот, пошла в маму. Изящная и хрупкая, она в зверином обличии чуть ли не слабее, чем в человеческом. Но очень красива, с этим не поспоришь.

Ада, впервые увидев ее такой, мысленно ужаснулась. Ведь Несса идеальная жертва, - привлекательная как самое большое искушение, и слабая. Ада решила, что обязательно предложит Лисичке свой чудо порошок из грибов-полевиков. Лисичка не будет против, да и старшая лиса точно поддержит идею. Пусть Несса маскируеться, хотя бы во время пути. Единственное, в чем Лисичка имела преимущество, так это в скорости. Легкая и длинноногая, она носилась наперегонки с ветром. Только вот, если что, бежать-то некуда.

В лесу было изумительно, - свежо, просторно, так приятно пахло хвоей и мхом. Запахи будоражили уставшее от застоявшегося воздуха повозки обоняние, следы мелких животных манили за собой, а организм требовал движения. Все трое едва сдерживались, чтобы не пустится бегом. Не спеша разбрелись по зарослям в радиусе пары метров, деликатно не смотря друг на друга.

Первыми справились, как и следовало ожидать, Ханна и Ада. Они вышли из леса на опушку, чтобы не нервировать нетерпеливых охранников. Те и в самом деле уже подошли ближе к зарослям и следили за переминающимися с лапы на лапу самками.

В неприятном и напряженном ожидании прошло еще какое-то время. Ада с Ханной занервничали и переводили взгляд то на возвышающийся рядом лес, то на недовольных воинов. Обе будто кожей ощущали, как утекают минуты, одна за другой, непозволительно много минут. Лисичка задерживалась опасно долго и инстинкты все громче предупреждали о надвигающейся беде.

Когда обстановка накалилась до предела, Генрис и один из лисов сделали шаг к лесу, за

ними дернулись и девушки. В то же мгновение тишину разорвал звериный визг и жалобный скулеж.

Несса не удержалась, не устояла перед соблазном пробежаться. Чуть-чуть, туда и обратно. Ханна и не узнает о ее шалости. Также как и с ночным караулом, только уже полностью осознавая свои действия, мозг нашел оправдание-отговорку. Она решила, что пробежит только до во-оон того дерева и сразу развернется и прямым ходом в обратную сторону.

Так и сделала, наслаждаясь всем телом свободой движения, упруго отталкиваясь лапами от мягкой земли. Несса скакала и крутилась, петляла между деревьями, пока откуда-то сбоку ее не сбил с ног здоровенный тяжелый зверь.

Они клубком покатились вниз по склону, задевая собой деревья. Несса не переставала визжать и скулить. В первое мгновение не поняла даже, что случилось, просто небо с землей вдруг поменялись местами. Но когда ее больно прикусили за холку, Лисичка в полной мере осознала, что происходит. Скулеж стал совсем тоненьким, земля показалась ей адом. Она почувствовала свою полную беспомощность перед сильным самцом.

Двое рысей и один из троицы лисов, Марти, по приказу Генриса отправились в окружающий место их стоянки лес. Всего немногим раньше девушек, поэтому и не успели далеко уйти. Обследовали лес на предмет какой-либо опасности и заодно охотились. Радость и удивление, когда лис первым заметил резвящуюся самочку, не имели границ. Как и сила инстинкта самца, его инстинкта к спариванию.

Марти не думал, он действовал. Пыталась ли самка-трофей сбежать или просто бежала, без какой либо цели, не имело никакого значения. Инстинкт вытеснил разум, не оставив для мыслей даже маленького уголка. И вокруг никого, кто мог бы помешать лису. Он быстро нагнал, повалил и приступил к удовлетворению своих потребностей. Если бы еще сама самка ему не мешала и лежала спокойно, был бы чистый триумф - поймал и покорил. А так он все не мог попасть, куда ему хотелось.

Ханна прибежала к вертящемуся рыжему клубку даже быстрее воинов. Ее опередил только хорек, уже спрыгнувший с ветки дерева прямо на морду лиса и пользуясь тем, что тот занят Лисичкой, запустил свои когти и клык Марти в уши.

На визг и рычание примчались и двое рысей, прервавших охоту. Действовали быстро и слаженно. Без промедления бросились на Ханну с Адой, которые с двух сторон нападали на держащего их подругу, лиса.

Их оттащили и так же как и Нессу прижали к земле. Ханна яростно рычала, царапалась и кусалась, но вырваться не получалось. Немногим лучше и положение Ады. Ей удалось довольно серьезно поранить и Марти, и навалившегося на нее саму крупного оборотня, почти выскользнув из цепкой хватки. Но так не вовремя подоспел Матис, он моментально обездвижил самку, прижав ее позвоночник коленями и крепко держа за шею. Ада захрипела от силы такого захвата.

Матис, Ральф и Генрис, единственные из присутствующих оставались в человеческом обличии, что не мешало их лицам искажаться в зверином оскале. Не так много времени потребовалось, чтобы самки обессилели и перестали активно сопротивляться. Все затихли и тяжело дышали, только Несса продолжала скулить на высокой ноте.

Оборотни на поляне, композиция отнюдь не идиллическая. Природа вокруг красива,

оборотни сами по себе тоже. Только, вот, их действия вызывали дрожь ужаса.

Ральф медленно и угрожающе двинулся к Нессе и Марти. Лис пытался сбросить с себя взбесившегося хорька, не разжимая челюстей на холке Лисички. Сделать это затруднительно, у хорька длинные острые когти и очень сильное желание выцарапать лису глаза.

Не обнадеживающая расстановка сил, - среди всех замерших пар, Клык единственный продолжал борьбу. В угаре, он даже не заметил приближение Ральфа.

Тот, не напрягаясь, за шкирку оторвал Клыка от лиса, брезгливо потряс, держа в вытянутой руке. Недолго рассматривал узкую ощеренную морду и злые бусинки глаз, он узнал подвальную Крысу из дома Ханнеса. Узнал и размахнувшись отбросил далеко в сторону.

-Вас предупреждали, - процедил Генрис.

Кто виноват в сложившейся ситуации, ясно без разъяснений. Предводитель и не собирался ничего выяснять, развернулся и пошел назад к лагерю. Наказание, он уверен, его воины придумают сами.

Визг Нессы повысился еще на одну ступень, став почти болезненным для чуткого слуха оборотней. Марти рыкнул и сильнее сжал зубы.

-Ну что, вы перекинетесь? Вам и раздеваться не надо. Или мне к вам присоединиться? - Матису никто не спешил отвечать. Это скорее рассуждения вслух, нежели требующие ответа вопросы. Одной рукой он продолжал держать шею Ады, второй стягивал рубашку.

Девушки с новой силой задергались под оборотнями. Паника захлестнула с головой, но и придала сил для сопротивления.

Что должно случится дальше, понятно без разъяснений. О развитии событий и виде наказания для самок, яснее слов говорило возбужденное состояние оборотней. Матис в шаге от того, чтобы выиграть спор и угодить главе клана. Для этого остается сделать ровно две вещи, избавиться от одежды и перекинуться. Благо, за Аду волноваться не приходилось, ее крепко и в удобной позе держал другой рысь.

Ханнес будет доволен, Ральф и Матис получат море удовольствия и деньги, остальные рыси также скинут накопившееся напряжение. И самки будут наказаны, станут сговорчивее и послушнее. Матис не собирался их щадить, наказание есть наказание. И только для него это станет наслаждением.

-Условие беров?- все-таки Ральф решил, прежде чем снимать штаны, до конца удостовериться в безнаказанности их действий.

-Когда еще до этого дойдет... - приглушенно шептал Матис, уже стягивая за пятки сапоги. - Самок и так мало, беры ни от одной не откажутся. Просто, отношение к ним будет другое, если самка попорченная. Ханнес дал нам право и именно этого от нас и хотел, чтобы мы создали нашей Мышке все условия для светлого и полного любви будущего.

Он засмеялся, приказ главы в этот раз чрезвычайно приятно выполнять. Хлопотно, конечно, но оно того стоит. Причем вместо одной самки, серенькой и невзрачненькой, их ждут целых три. А это в три раза больше удовольствия, лисички такие темпераментные, яркие.

В свете луны на скулах Нессы и Ады блестели прозрачные, скатывающиеся вниз капли,

шерсть вокруг глаз намокла. Ханна не плакала, попыталась расслабиться, притихла и копила силы для последнего, решающего рывка. Она должна освободиться и спасти сестру и Аду. Кто, кроме нее? Она старшая.

Через заросли к ним прорывался Райнис. Так спешил, что даже присущая оборотням ловкость не спасала и он спотыкался, падал. Не похоже, что он так жаждет присоединиться к намечающейся оргии. Выглядел не радостным, а скорее до смерти напуганным.

Полуголый Матис недовольно рыкнул, отвлекаясь от самок. Ральф насторожился и выжидательно смотрел на задыхающегося Райниса. Молодой рысь не мог начать говорить, хватал ртом воздух и испуганно вращал глазами.

-Аа-а, ...я в-видел смолга! - наконец смог произнести, заикаясь.

Фраза произвела эффект команды 'замри!', как в детской игре Море волнуется. Все фигуры замерли как были, рыси, лисы, жертвы и их несостоявшиеся насильники. Райнис таращился на них и ничего не соображал. Но это не детская игра, до оборотней не пришлось дотрагиваться, чтобы отмерли.

Матис, путаясь в рукавах и штанинах, судорожно одевался, оборотни в зверином обличии вскочили с самок и припустили к виднеющемуся вдалеке кострищу на стоянке. Ральф молча кинулся догонять Генриса, докладывать, на ходу затягивая ремень.

Одни девушки ничего не понимали. Откуда здесь смолги, те существа из детских страшилок и старых историй, кажущихся вымыслом? Смолгов не видели уже больше половины века. С тех пор как их почти всех уничтожили объединившиеся кланы оборотней. Тогда в бесчисленных битвах берсерки сражались плечом к плечу с другими кланами. Но все это происходило очень давно.

Ханна с трудом поднялась на лапы и пошатываясь пошла к Нессе. Сестра лежала без движения, маленькая, сжавшаяся в комок. Когда Ханна слегка дотронулась своим носом до ее лба, Несса подняла опустошенный, совершенно дикий взгляд.

У них не было сил бояться еще больше, свой запас страха и ужаса девушки исчерпали. Смолги, так смолги. Чем они отличаются от тех зверей, что только что глумились над ними?

Ада тоже подползла к сестрам и втроем, поддерживая и опираясь друг о друга, они кое-как встали на лапы. Сотрясаемые одной дрожью на троих, медленно, не оглядываяь, пошли к фургону.

На половине пути их встретил Генрис, он коротко приказал сидеть в повозке и никуда не выходить. Четырех оборотней оставил охранять самок, с остальными направился в лес. Бедный перепуганный Райнис должен показать им место, где увидел смолга. Открывать врагу свое присутствие они, конечно, не собирались, но проверить ненадежные утверждения Райниса обязаны.

Данная угроза касалась не только их, но всего мира оборотней. Если смолги свободно разгуливают по землям волков, так близко к лисьей территории, то пора бить тревогу. Пора, если уже не поздно. Вооруженные всем имеющимся оружием, воины вскоре исчезли между толстыми стволами деревьев.

Запрыгнуть в повозку оказалось совсем непросто, девушек колотило, а конечности будто из ледяной ваты сделаны. Ночью снова поднялся сильный ветер, он бросал в глаза песок и листья.

Взамен подхватывал запах самок, их страха, и разносил его далеко по просторам земель оборотней.

Сторожившие самок воины протянули руки и хотели подсадить в фургон. Двое лис, их не было на поляне со всеми, но Несса заскулила и отпрыгнула в сторону от резкого, направленного в ее сторону, движения. Откуда только сила в лапах взялась для такого стремительного прыжка. Ханна зарычала на второго лиса. Ада, не издавая ни звука, сразу пустила в ход клыки. Воины отступили, у них приказ охранять, все остальное не их дело.

Через пару мгновений девушки находились в фургоне. Тяжелая плотная ткань сомкнулась за их спинами, отрезая от бескрайнего ночного неба, бледной луны и темного массива леса.

Хотелось помыться, Ада мечтала оказаться в Священном лесу у торфяного озера. Окунуться с головой в холодную воду и не выныривать пока не закончится воздух в легких. Девушкам противно от самих себя, на них остался запах возбужденных самцов. Противно от облапанных и запачканных слюной и грязью тел. Слабые, не имеющие достаточно силы, чтобы защитить себя. Из-за слабости физической, пострадала душа.

Взгляд Нессы все еще дикий, она не воспринимала окружающее адекватно. Не перекидываясь, забилась в дальний угол и дрожала. Никто ее трогать не стал, а тем более что-то спрашивать, выяснять или ругать. Ханна не скажет ей ни слова упрека или порицания. До сих пор ее слова вызывали у младшей сестры лишь желание сделать наоборот. Теперь, без слов, жестоко и доходчиво, урок преподнесла жизнь.

Настороженно прислушиваясь и шугаясь любого звука, Ада перекинулась и стала одеваться. Пальцы и все тело дрожало так, что предметы одежды выпадали из рук, а завязать шнурок на штанах так трудно, как никогда до этого. Даже, когда Ада была уставшая и истощена до предела из-за врачевания.

Ханна справлялась чуть лучше. Она не считалась бы самой умелой и меткой в метании ножей и стрельбе из лука, если бы руки от сильных эмоций дрожали. Из троих девушек она, как и в случае с подкинутыми им останками бера, лучше всех сохранила самообладание.

Одевшись, Ада первым делом нашла в своем мешке успокаивающее зелье и глотнув приличный глоток сама, протянула бутылку Ханне. Сосуд из красноватого стекла, объемный и круглый. Этот настой очень часто спасал и Аду и ее пациентов, восстанавливая относительный душевный покой и как будто отодвигая переживания в прошлое. Случившееся только что, воспринималось, как случившееся много дней назад.

Ханна выпила не раздумывая. Жидкость остро пахла Красным корнем, горным растением, лечебные свойства которого Ханне хорошо известны. В школе учитель Симон вдалбливал в учеников знания о целебных свойствах простейших растений на совесть, такое в жизни не может не пригодится.

Сложно оказалось заставить выпить лекарство Нессу, и не потому, что та сопротивлялась. Нет, Лисичка лежала совершенно безучастно и зелье просто вытекало из открытой пасти. В два голоса, шепотом, девушки уговаривали сделать глоток, одно усилие. В конце концов они были услышаны, Несса тяжело, с болью в саднящем от недавнего беспрерывного визга горле, сглотнула.

Через некоторое время к ним приполз и Клык, выглядел неважно. Хромал, казалось, на все лапы разом, грязный и какой-то весь взъерошенный. Обломанные усы топорщились в разные стороны, на загривке шерсть дыбом.

Ханна предложила дать зелья и ему, подставила ладошку и Ада капнула на нее пару густых капель. Хорек послушно и с благодарностью все слизал.

Заснуть этой ночью им не суждено. Страх никуда не исчез, несмотря на благотворное действие лекарства. Девушки сидели рядом с Лисичкой, Ханна гладила ее по голове. Клык свернулся клубком у Ады на коленях. Двигаться страшно, закрывать глаза, - страшно. Говорить также страшно. Широко распахнутыми глазами они смотрели в темноту повозки и напряженно прислушивались к ночным звукам.

Генрис с воинами вернулись через пару часов. Их вылазка не была напрасной, Райнису не привиделось. Он действительно видел смолга, правда, к счастью для всех, мертвого.

У подножья гор, недалеко от заброшеных пещер с медной рудой, находилась старая стоянка смолгов. Покидали ее в спешке, не заботясь, обнаружат ли следы их присутствия или нет. Там был след от костра, поваленные деревья, кучи останков животных, обглоданных костей и насаженных на кол голов. И все это не скрываясь, без тени страха и осторожности, под носом у лис и волков.

Два смолга были загрызены очевидно своими же сородичами. Одного из них, нанизанного на острый сук дерева, и увидел Райнис. Труп висел, едва касаясь когтями земли. Из живота торчали острые щепки и внутренности, чудовищная клыкастая пасть раскрыта. Тело сохранилось превосходно, никто из падальщикав, птиц и животных, не подходил и близко. По вони стоящей вокруг можно было сделать вывод, что смолга одели на сук не менее недели назад.

Кроме того, что все хуже некуда, никакой полезной информации оборотни не получили. Разве только то, что между собой у смолгов тоже не все гладко. Но это не новость, так, насколько помнил Генрис, было всегда.

Дыша через раз, аккуратно и внимательно обследовали весь лагерь и пещеры. И от увиденного волоски на теле много повидавших воинов вставали дыбом. Оборотни предпочли бы все что угодно, встрече со смолгами.

Генрис решил отправить одного рыся обратно в город, ведь глава клана пребывал в блаженном неведении о новой напасти. Да и Лесли стоило предупредить о таких соседях.

На ночь в этом гостеприимном лесу никто оставаться не захотел. Ехать ночью опасно, но еще опаснее ночевать так близко к бывшей стоянке смолгов. Судя по количеству следов и костей, их там было по меньшей мере десяток особей. Кто знает, надолго ли они отбыли, может уже в эту ночь захотят вернуться на облюбованное и обжитое место.

Вернувшись в свой лагерь, воины оперативно собрали вещи и оседлали успевших немного отдохнуть лошадей. Путь к берам продолжат лишь семь воинов, три девушки и четыре сундука с платой. С короткими остановками, загоняя лошадей, оборотни надеялись к завтрашнему вечеру прибыть в клан Волков.

Скачка длилась остаток ночи и последующий день. Тракт петлял между густыми лесами, огибал массивы гор и уходил далеко на север. Населенных мест на пути становилось все меньше, чаще встречались сгоревшие до основания деревни. Пустые серо-черные пятна и остовы домов в окружении травы и леса. Черное на зеленом, чьи-то обгоревшие останки и цветущий рядом клевер. Жизнь и смерть переплетались, образуя гармоничные узоры. И живое прикрывало мертвое, зелеными листиками закрывало непогребенные тела и пепелища.

mir-knigi.org

К волкам прибыли глубокой ночью. Как не гони лошадей, а старая повозка задавала свой темп. Ворота при въезде отсутствовали, высокий частокол из цельных бревен местами повален, местами сожжен. Город пуст и тих. На темных узких улицах мелькали лишь крысы и мыши, сверкая красными точками глаз. Ночь в бедствующем городе была их временем.

Фургон и семеро всадников производили много шума, подковы стучали о выложенную камнем дорогу, повозка громыхала и стонала как войско привидений. И все же, никого это, похоже, не заинтересовало. В окнах не вспыхивал свет, любопытные не выглядывали из домов-развалюх, стражники не останавливали с вопросами. Вернее сказать, и стражников-то никаких не видно. В городе волков обоз с контрибуцией встречали только многочисленные грызуны.

Генрис направил отряд к дому главы клана, Мартена. Он знал его уже много лет, вместе воевали и против смолгов в той давней войне, и против беров в последние месяцы. Он надеялся получить от волков столь необходимую подмогу, больше воинов в сопровождение, оружия, новых лошадей. Но по мере продвижения вглубь поселени, Генрис начинал сомневаться в способности волков поделиться с кем-либо силой. Им самим поддержка была бы совсем не лишняя. Город разорен полностью.

В отряде все уставшие донельзя, взмыленные лошади медленно переставляют копыта. Они ехали больше суток, всего несколько раз останавливаясь на короткий привал, чтобы поменять лошадь тянущую фургон, да наскоро перекусить.

Воины, мягко говоря, не были довольны таким поворотом событий, бесконечной изнурительной дорогой, холодом и голодом. Но единодушно согласились, что лучше так, чем рисковать столкнуться со смолгами. Мысли и воспоминания об увиденном на их залитой кровью стоянке, подгоняли в спину сильнее любого попутного ветра. Гнали все дальше от опасности, или наоборот, приближали к ней. Ни в чем нельзя быть уверенным.

Оборотни попеременно перекидывались и неслись вперед обоза в зверином обличии. Заворачивали в лес на разведку, ловили чужие запахи, проверяли безопасность пути и заодно давали телу хоть какой-то отдых и разнообразие движения.

Ада снова пристроилась к щели подглядывать, не могла себе позволить долго отсиживаться в углу. Чем раньше выяснит положение дел, тем вероятнее, что сможет вовремя среагировать. Вовремя и правильно.

За время пути они более-менее пришли в себя, существенно в этом помогли слезы. Втроем, тесно обнявшись, без перерыва прорыдали навзрыд несколько часов. Первой стала плакать Лисичка, она перекинулась и быстро, суматошно, одевалась. И тогда все увидели покрывающие ее тело синяки и кровоподтеки, царапины, ссадины. На шее сильно болел укус, кучерявые волосы в запекшейся крови. Ада остановила руку Нессы, которую та вдевала в рукав куртки. Она хотела обработать рану и стереть со спины кровь. Лисичка посмотрела на нее затравленным взглядом.

-Бедная Несса, что ты пережила, - Ада и старшая сестра обняли ее с двух сторон.

Проявленное сочувствие спровоцировало в Нессе водопад слез. Из жалости к самой себе, ко всем ним. Когда никто не жалеет, хотя бы явно не показывает свою жалость, сохранять спокойный вид гораздо легче. Если же начинают утешать и сочувствовать, - все, последняя преграда на пути к истерике сломлена.

Но не всегда истерика, это плохо. В данной ситуации всем трем девушкам требовалось дать выход накопившимся негативным эмоциям. И поскольку возможности это сделать ограничены

четырьмя стенами повозки, то истеричные слезы с подвыванием, соплями и иканием, неплохой выход. Девушки пытались остановиться, сжимали челюсти, ожесточенно стирали ладонями слезы со щек, но потом, посмотрев в лица друг друга, снова взрывались рыданиями.

Так продолжалось до самого утра. А с первыми лучами солнца, обработав наконец самые сильные повреждения Нессы, легли спать. Солнечный свет проникал через все щели и прорехи в ткани, ласково дотрагивался до заплаканных глаз и покрасневших носов. Клык устроился под боком у Нессы. Ей больше всего требовалось сейчас ощущать мягкое тепло и быстрый стук сердца маленького существа, которое тоже было слабым и нуждалось в защите. Так же, как она сама.

Проснулись уже ночью в городе. В небе рассыпаны пригоршнями яркие звезды, снова светит круглая луна. Самочувствие у девушек как у утопленников - все тело будто придавлено толщей воды, глаза видят мутно, а воздух через заложенный нос не проникает. Единственное, что не было характерным для утопших, это жажда. Им всем ужасно хотелось пить. Хорошо, что хотя бы аппетит пропал и в туалет ни у кого надобности бежать не было. Уже только лишь мысль о том, чтобы выйти из фургона, вызывала неконтролируемую дрожь по телу. Не долго думая, приложились еще раз к Адиной бутылочке с успокаивающим зельем. Его слишком много быть не может. Гулять, так гулять!

У внушительного каменного строения обоз остановился. Дом выглядел самым большим в городе и сохранился лучше всех. Огонь оставил свой след и на его стенах, почти полностью уничтожил крышу, но здание по прежнему стояло крепко. Толстые стены, темные провалы небольших окон, высокие ступени у входя и широкая подъездная дорога. Здесь жил глава Мартен со всей своей свитой.

Прошло совсем немного времени, прежде чем к спешившимся всадникам подошли двое коренастых воинов волков.

-Мы ждали вас завтра к вечеру, - без предисловий и приветствий сказал один из них.

-Где Мартен? Нам срочно нужно поговорить. - Генрис крутил головой и разминал пальцами мышцы плеч, пару раз с трудом присел, возвращая конечностям способность двигаться и сгибаться. Глаза сами собой закрывались от усталости, и неимоверным усилием воли ему удавалось еще мыслить здраво. Сонный разум помнил о долге и об опасности, грозящей всем кланам.

-Зачем? Все завтра!

Матис решил, что волк слишком много на себя берет. Противный страх, недовольство, неудовлетворенность и злость в нем, тоже требовали выхода и искали жертву. Аду, как виновницу всех этих проблем, сейчас трогать нельзя. Ну в самом деле, не смолгов же обвинять в их бедах! Легче и приятнее вымещать агрессию на тех, кто слабее, кто так и провоцирует своим сладким ароматом страха на более активные действия. Но Мышка пока пряталась в норке и рысь нашел объект для битья в лице недалекого и дерзкого стражника.

Генрис не успел и слова сказать в ответ на наглость, как Матис уже прижал волка за горло к стене и рычал прямо в расширившиеся от испуга глаза.

-Тебе задали вопрос. И от тебя, шавка, требуется только ответ. Где глава? - еще сильнее встряхнул незадачливого стражника. Тот прохрипел что-то неразборчивое, пытаясь ослабить захват на своем горле. За него ответил второй стражник, старше и опытнее.

-Глава в своих покоях. Прикажете разбудить?

Матис ударил свою жертву о каменную стену, в последний раз оскалился и отошел к повозке. Ада с той стороны резко отшатнулась в сторону, бесшумно отползла с места наблюдения и приложила палец к губам, прося сестер сидеть тихо и не шевелиться. Не хватало еще привлечь внимание жаждущего насилия оборотня. А от Матиса, не смотря на то, что и он устал как собака, прямо-таки разило яростью.

-Разбуди. Этот город защищен хуже, чем лисья деревня. Я спать здесь не лягу, пока Мартен не выставит караульных. Зови его!

Лошадей расседлали и повели под навес подоспевшие сонные конюхи. Воины настороженно оглядывались вокруг и прохаживались по внутреннему двору. Ворота отсутствовали и здесь, через открытое пространство отлично просматривались безлюдные улицы, покосившиеся дома, больше напоминавшие сараи. Ветер гонял по дорогам старый хлам и мусор.

Открытый и беззащитный город, измученные войной жители. Здесь совершенно точно никто не опасался смолгов, реальной смертельной угрозы их жизням.

С расположенного на втором этаже окна раздалось показное покашливание и тихие слова:

-Ей, мальчики! Это вы везете плату?

Все взоры моментально впились в вылезшую из окна по пояс фигуру. Взгляды оборотней, все как один, загорелись, губы скривились в одобрительных, заинтересованных и поощряющих усмешках.

Выглядывающая на улицу самка соблазнительна. Темноволосая волчица, черные омуты глаз манят, притягивают своей открытостью и обещанием наслаждения.

Ханна, правда, назвала бы такой взгляд скорее бесстыжим, но девушки волчицу не видели. Зато отлично слышали низкий, с хрипотцой, голос. Даже он, казалось, искушал и завлекал.

Рубаха на груди волчицы распахнута и еле прикрывает голое тело, волосы локонами ниспадают на плечи. Она склонилась над подоконником, еще больше открывая обзор на свои, несомненно достойные всеобщего внимания, прелести.

Генрис эту самку не заинтересовал, слишком равнодушный и сдержанный. Понятно, что он предводитель, но также ясно и то, что своей властью он не особо пользуется. К тому же, староват. Самку привлек Матис, своей агрессивностью и силой, ну и мужественной внешностью, конечно. Явный доминант, с которым вынужден считаться даже предводитель. Если ей предстоит с этим обозом отправиться к берсеркам, то стоит уже сейчас позаботиться о наиболее комфортных для себя условиях.

Цепким, оценивающим взглядом Марья окинула всех воинов. Подмечая их достоинства и недостатки, сильные и слабые стороны. Рассчитывая в уме возможную выгоду или проблемы от связи с тем или другим оборотнем. Конечно, сведений пока еще слишком мало, чтобы строить далеко идущие планы, но кое-что можно решить уже сейчас.

Лис она отмела, как не имеющих особого веса в отряде. Привлекательные внешне, но не достаточно сильные, чтобы доминировать. Их легко обвести вокруг пальца и заставить выполнять все свои прихоти, не давая взамен ничего больше пары улыбок и касаний. Молодых, горячих и неопытных, в число которых попал и Райнис, волчица также сочла пешками. Для них

и Нелет сойдет.

Это не ее уровень, Марья играла в высшей лиге с самого детства и была в этих играх настоящим профессионалом. Ее отец, нынешний глава клана, часто использовал дочь для достижения своих целей и удержания власти. Но Мартен уже стар, он ослаб и вот-вот перестанет возглавлять волков. Многие, очень многие им недовольны и имеют силу для того, чтобы подвинуть с трона. Он и так засиделся на нем слишком долго. И на этот раз, даже талантов дочери не хватит, чтобы успокоить всех недовольных.

В какой-то мере Марье жаль оставлять дом, удобную и устроенную жизнь. С другой стороны, ее ждали новые перспективы, новые земли, новые мужчины. Что-бы берсерки не городили о какой-то там необходимой им невинности, а уж она сумеет показать, что им на самом деле нужно. В чем истинная ценность женщины для мужчины. Настоящей женщины, а не девственницы.

Наиболее привлекательными ей показались Матис и Ральф. Сильные, хваткие, уверенные в себе рыси, красавцы. И они так нуждались в женской ласке... Это видно по их реакции на провокационную позу волчицы в проеме окна. Еще бы, рубашка-то расстегнута не без умысла. Вообще, ни один из оборотней не оставил ее фигуру без внимания. И это радовало. Власть над мужчинами радовала, пьянила, заставляла хотеть большего. Самого лучшего. Марья знала себе цену и стремилась вырвать у жизни самый лакомый кусочек. Так ее воспитали.

Рядом, опираясь на косяк, стояла вторая девушка. С улицы ее не было видно. Она равнодушно наблюдала за суетой воинов внизу, за откровенным заигрыванием с ними своей подруги. Тоже волчица, на вид немногим старше Ады. В отличии от первой девушки, стройной, даже, наверное, излишне худой, ее фигура радовала глаз пышными формами. Ну а взгляд не огорчал наличием излишнего, как однажды посетовал Райнис, ума.

Девушка широко зевнула, прикрывая рот маленькой ладошкой, и пошла досыпать. Марья все равно все решит за нее, спланирует и скажет, как себя вести. И с кем. И сколько.

Дойти до кровати не успела, остановил шепот подруги.

-Нел, иди сюда!

Нелет обреченно, с неохотой развернулась и пошла обратно. Марья схватила ее за руку и толкнула немного в сторону, чтобы их действия не были видны воинам во дворе. Она пригладила растрепанные кудри девушки, не церемонясь стянула и отбросила в сторону ее кофту, оставив в одной ночной рубахе.

-Сделай лицо порадостней! - прошипела, скосив глаза на окно и улыбнувшись своим зрителям. Она не упускала из виду ни одного передвижения оборотней, ловила каждый восхищенный и вожделеющий взгляд. Но Марья не прочь поделиться с подругой. Но только тем, что ей самой не нужно.

Волчицы встали рядом, удвоив радость воинов. Первая оторопь после эффектного появления девушки, прошла. До оборотней стало в полной мере доходить, какие перемены их ждут. Однозначно, приятные перемены. Надежда на более радостное продолжение пути возрождалась.

-Дааа... - на разный лад донеслось сразу от нескольких воинов. Одно слово, а как много в нем содержания. Тут и ответ на заданный ранее вопрос, и согласие принять волчиц в свою компанию, и горячее желание это сделать, и дань восхищения красоте самок.

-А вы и есть плата, девушки? - воскликнул Ральф.

-Завтра узнаете, мальчики! - Марья искусственно рассмеялась, низким грудным смехом. Это тоже часть арсенала по покорению мужчин. Заинтересовать, подразнить, показать кусочек того рая, который ждет самцов в ее объятиях, и... захлопнуть ставню. Что и было проделано под общий тоскливый вздох раздавшийся снаружи.

-Ну что, подружка... Осталось выяснить какие самки так усердно прячутся в повозке. Две рыси, две лисы. Странно, что мальчики такие голодные, - вмиг прекратив свой красивый смех и нахмурив тонкие брови, Марья заходила по комнате и рассуждала вслух. Ее не интересовало, слушает ли Нелет или уже спит.

-Ничего, как бы там ни было, я думаю, они нам не конкурентки. А если что, мальчики несомненно примут нашу сторону. Я об этом позабочусь.

-Но... Зачем тебе еще эти охранники? Нас же все равно к берсеркам отправляют? - голос Нелет предательски дрогнул на последнем слове. Она очень боялась, как предстоящей дороги, так и ожидающих девушек беров. Страшных, безумных зверей. Нел видела, что они творили в городе, как расправлялись с противником. Молодая девушка, к тому же, ни разу за всю жизнь не покидала территорий своего клана.

Воспоминания о бойне заставили ее вновь задрожать и быстрее шмыгнуть под теплое одеяло. Когда укроешься с головой, завернешься в перину как в кокон, кажется, что тебя никто не сможет тронуть. Кажется, что ты в безопасности.

-Зачем? - Марья резко отогнула край покрывала и раздраженно уставилась в большие карие глаза подруги. - Раз я говорю - надо, значит надо!

План волчицы прост и причины его банальны. В своем доме ей стало уже тесно, все обмельчали, волки слабы, последнее отдают в виде контрибуции берам. У Марьи высокие требования и амбиции. Пора двигаться дальше, она выросла из отчего дома, из старой стаи.

Для того, чтобы получить центральное место под солнцем, Марье нужно все предусмотреть и как следует потрудиться. Нужно сделать так, чтобы все плясали под ее дудку, в том числе и сопровождающие обоз оборотни. Еще нужно устранить или оставить далеко позади своих конкуренток. Сильная молодая волчица, она во всем, всегда и везде должна быть первой.

И Нелет ей в этом поможет, ее она конкуренткой не считала. Недалекая, безвольная, Нел уже давно полностью зависела от старшей родственницы-подруги. Их отношения строились на основе взаимной выгоды. Нелет существовала для того, чтобы выполнять приказы, принеси-подай и прочее. В ответ получала покровительство, какие-то советы, вернее все-таки, указки. Изредка ей перепадало и что-то стоящее с барского плеча Марьи. Последней не нужна ни дружба, ни любовь, Марья истинная альфа-самка. Дочь главы клана любит власть. И ничего более.

Все те же двое стражников проводили воинов к нескольким пустующим комнатам на первом этаже здания. Дом восстанавливали, видно, что его прибирали и чинили. Но несмотря на приложенные усилия, все здесь оставалось хилым, старым и разваливающимся. Лишь толстые стены стояли ровно и не подводили своих хозяев.

Ни рыси, ни лисы привередничать не стали. Они обрадовались и сваленным на пол матрасам, возможности просто поспать. Все настолько выдохлись, что не обращали внимания даже на снующих по темным углам мышей. Охранники заснули, едва коснувшись головой колючей и

жесткой поверхности подушки.

Многим из них снилась прекрасная незнакомка, покорившая с первого взгляда. А спали они, следует заметить, на новом месте. Все, без исключения. И наутро, опять же, многим вспомнилась старинная поговорка - 'На новом месте, приснись жених невесте'. Правда, она придумана для глупых девчонок, но на этот раз в ее перевернутый вариант хотелось верить и суровым оборотням.

Обязанности старшего не позволили Генрису последовать за своими воинами. Тяжело переставляя ноги, он поплелся наверх, в покои главы. Нечаянный гонец с плохими новостями. Нужно ли говорить, что ощущения у него не из лучших.

В повозке в это время продолжали тихо сидеть девушки, тактика отсижывания и пережидания в укрытии наконец-то подействовала как надо. О трех живых трофеях забыли. Слуги рады отделаться от усталых злых воинов, больше никаких распоряжений у них не имелось. Спровадили сопровождающих обоз воинов спать, фургон же оставили спокойно стоять во дворе и с чистой совестью удалились.

Девочки сидели тихо и наблюдали. Теперь уже в четыре глаза, Ханна тоже нашла подходящую щель и следила за обстановкой вместе с Адой. Одна Несса вела себя необыкновенно спокойно, никуда не рвалась, никаких сумасбродных идей не выкидывала. К отверстиям тоже не лезла, ничего не хотела видеть. Этому причиной не равнодушие, а страх. Несса не была уверена, что не удариться в панику, когда увидит их горе-охранников. Вернее, она уверена в обратном, что потеряет контроль и побежит. Ее выдержка не готова к такому испытанию как встреча с оборотнями, причинившими ей столько боли. Заставившими ощутить себя вещью, которой любой может воспользоваться на свое усмотрение. И она, вещь, ничего не сможет сделать.

Слушая, как утихают звуки, расходятся воины и слуги, девушки молчали. Все они слышали красивый голос незнакомки, видели реакцию воинов на ее слова, и сделали каждая свои выводы. Новая девушка вряд ли впишется в их зашуганную и тихую компанию.

Ада надеялась, что Матис и другие оборотни переключат свое внимание на волчицу и оставят в покое трех сереньких и непривлекательных. Во время пути они все намазались раствором гриба-полевика. Жаль, что возможности как следует вымыться не было, но предназначенная для волос жидкой консистенции смесь, все-равно сделала свое дело. Кожа девушек приобрела естественную сероватую бледность и неопрятную шероховатость.

Так, во всеоружии, они сидели и ждали, сами не зная чего. Клык прикончил оставшиеся запасы вяленого мяса, лисички вытащили из своего мешка жареные с чесноком сухарики. Девушки все вместе с удовольствием их схрумкали. Чесночный аромат изо рта, это еще одно проверенное средство против нежелательного мужского внимания.

Ночь была совсем тихая. Ада слушала тишину и слабое, хрипловатое и постанывающее ставнями окон, дыхание волчьего города. Деревьев здесь росло мало, шелеста листвы считай совсем не слышно. По узким каменным улицам шоркал гоняемый ветром мусор и зловещее эхо отбивало от стен домов писк мышей и скрип ржавых петель.

В такую атмосферу очень хорошо вписались два агрессивных голоса. Их обладатели резко повысили тон, начав спорить. Генрис с Мартеном скорой походкой вышли из дома и направились к стоящей рядом длинной постройке.

-У меня нет столько воинов, - прорычал глава Волков. Он выглядел крепко, высок и

широкоплеч, густые седые волосы трепал ветер. Но вид портило сильно осунувшееся, испещренное глубокими морщинами лицо и сутулая спина. Владыка явно устал от бремени власти. Или от сопутствующих власти обязанностей.

-А сколько есть? - Генрис говорил тише, с нажимом, упрямо добиваясь от Мартена нужного решения.

-Нисколько нету! Вы все прятались за нашими спинами, первый ответный удар берсерков мы отражали в одиночку. Теперь я отдаю им дочь и последнее золото! И ты мне тут еще про смолгов говоришь и требуешь охраны обоза... - он тяжело задышал и гневно сверлил рыся взглядом. - Я склонен подозревать, что ты лжешь про появление на наших землях смолгов. Их истребили, ты сам помнишь, как это было. Ты участвовал в этом.

Генрис удрученно опустил голову, со стороны же выглядело как склонение головы перед владыкой. На Мартена это произвело успокаивающее действие. Они шли к конюшням, голоса снова становились тише, шаги отдалялись.

Девушки переглянулись, они услышали каждое слово воинов.

-Оставайтесь здесь, я пойду послушаю дальше, - решилась Ада.

Ханна хотела остановить ее, медленно вылезающую из повозки, пойти за Генрисом самой. Но вспомнила о Нессе и вернулась на место, лучше остаться с сестрой.

Лисичка снова боялась, круглые как блюдца глаза напряженно следили за передвижениями подруг.

-Может не надо? Ада, не ходи...

-Несса, я осторожно. Обещаю. У меня много опыта в слежке и подслушивании, - Ада успокаивающе улыбнулась. В доме Ханнеса она стала очень умелой в этих двух занятиях, - незаметно следить и улавливать непредназначенное для ее ушей. Пусть данные навыки и не украшают девушку, но очень полезны в жизни.

Бесшумно выскользнув наружу, Ада пригибаясь и делая большие скользящие шаги, пошла за мужчинами.

Генрис подошел к сложенным у одной из стен конюшни седлам и быстро отстегнул от одного из них небольшую суму. Молча достал из нее тюк ткани и протянул главе Волков. Мартен помедлил всего секунду перед тем как принять сверток, его ноздри затрепетали втягивая в себя неприятный запах исходящий от ткани. Также молча он стал его разворачивать.

-Привет от давних знакомых, руку жать не обязательно, а то еще развалиться, - осмелился пошутить Генрис, глядя на побледневшего волка.

В свертке лежала отрубленная конечность смолга. Черно-бурая свалявшаяся шерсть покрывала лапу до кисти, дальше шла сероватая грубая гожа, четыре длинных скрюченных пальца и жуткие когти. Мартен от неожиданности чуть не опозорился, отбросив от себя смердящий обрубок. Вместо этого он, бледный лицом, но не дрогнувшей рукой, протянул доказательство обратно Генрису.

-Не сильно свеженькая, - пробубнил, быстро выходя из конюшни.

-Около двух недель. Свежих смолгов, к счастью, на пути не встретили, - коротко пояснил рысь, бросая лапу смолга через плечо в кусты. Ему она больше не нужна.

-И что ты хочешь от меня? Ясно, нам всем грозит серьезная опасность, город как на блюдечке сервирован для нападения. Но тем более я не могу отправить с обозом своих воинов. Их осталось и так не много, а город, как ты сам заметил, нуждается в защите. - Мартен, как и все другие впервые узнав о появлении смолгов, помрачнел, стал подавленным и растерянным. Никто не был готов к таким известиям.

-Хотя бы пятерых, Мартен. Они вернутся уже через неделю, если все сложится благополучно. Смолгов было не меньше десяти, нам нужен численный перевес. Иначе мы обоз смертников.

-Ты сам знаешь, неделя в таких условиях, очень долгий срок. Все может случиться. Надо восстанавливать город как можно быстрее, оборотни после войны совсем не шевелятся, ничего делать не хотят. Хуже сонных мух.

-С нами будет твоя дочь, - Генрис попробовал надавить в последний раз, хотя уже понимал, что бесполезно.

-Марья сильная и умеет постоять за себя. К тому же, там ведь и так будут семеро охранников. На ее защиту хватит.

-Что, даже одного воина не дашь? - невесело усмехнулся разочарованный рысь.

Мартен помолчал недолго. Назначенная контрибуцией дочь или город, родственные узы или власть... Если он сумеет хорошо организовать оборону и победить в возможной стычке со смолгами, то вероятнее всего останется главой клана. Он еще не хотел уходить, у него еще есть достаточно силы. Глава Волков распрямил плечи и упрямо вздернул подбородок.

-Один и без моего приказа отправится за Марьей. Даже если бы я запретил, отправился бы. Он не плохой воин, поможет вам.

Мартен свысока посмотрел на рыся, его глаза сверкали решимостью и желанием еще побороться. Генрису было знакомо это выражение еще с их совместных походов в молодые годы. Мартен настроился сражаться.

Больше не споря, они пошли обратно в дом. Генрис, погруженный в угнетающие перспективы дальнейшего пути, перебирал в уме самые безопасные маршруты. По правде говоря, выбирать особо не из чего. Он удивлялся и негодовал в уме, почему беры не позаботились о защите своих трофеев. Вот же заданьице подсунул ему Ханнес!

Мартен не думал о проблемах рыся и опасностях поджидающих обоз на пути к берам. Он строил планы по укреплению своих позиций в клане. В этот раз пользуясь исключительно силой, без добавления сладкого пряника в виде своей дочери.

Жалко, конечно, что она уезжает. Хотя, отец мог ей гордиться. Сама Марья не выглядела расстроенной или напуганной, ему удалось воспитать в ней лидера, сильную самку, которая умеет добиваться того, что ей нужно. Отец не сомневался в способности дочери хорошо устроиться у беров, она несомненно выберет сильнейшего из них. Возможно, в будущем и такие семейные связи сыграют в пользу клана волков. Кто знает, как повернется жизнь.

Ада выбралась из укрытия за кустами и медленно, чутко прислушиваясь к окружению, стала огибать конюшню. Хотела выйти не со стороны дома, а ближе к улице. Все время, что сидела

не шелохнувшись, ощущала на себе чужой взгляд. Как назло, запахов она не чуяла, все перебивала вонь исходящая от лапы смолга. Генрис бросил обрубок как раз в сторону Ады, совсем чуть-чуть промахнулся мимо нее. И сейчас разлагающаяся лапа валялась всего в нескольких метрах от девушки.

Рисковать быть увиденной из дома, Ада не собиралась. Что-то пока ни один из его обитателей не вызывал у нее симпатии.

Осторожно, мелкими сажками, пятилась вдоль длинной задней стенки конюшни, вела холодными пальцами по неровной каменной кладке. Пустые глазницы окон дома напротив, приковали к себе ее взгляд.

Завернув за угол, Ада вздохнула с облегчением. Давящее чувство, что за ней наблюдают, отпустило. Но ненадолго. Смотрели не из окна, наблюдатель стоял за ее спиной.

Он так мастерски играл с ощущениями девушки, дезориентировал и искажал восприятие. Когда Ада стремительно развернулась, готовая нестись обратно к девчонкам, врезалась носом в крупную фигуру. Единственно благодаря натренированной в течении всей жизни выдержке, Ада не бросилась с криком в сторону.

В ситуации, когда все инстинкты вопят от страха, есть два пути - бежать или остаться стоять и сражаться. Пускаясь в бег, становишся гонимой обреченной жертвой. Стоя на месте, имеешь шанс выжить.

-Осторожнее, - произнес низкий мужской голос. По спине Ады пробежали мурашки, все волоски на теле встали дыбом. - Не надо маленьким девочкам ночью одним гулять ходить.

Сантиметр за сантиметром, медленно поднимала взгляд с груди незнакомого оборотня. Коричневая рубашка, темный плащ, кожаный шнурок на шее, уходящий концом под ткань одежды. Заросшие темной щетиной подбородок и щеки, бледные губы, сжатые в тонкую полоску. Прямой нос с широкими крыльями ноздрей и пронзительные черные глаза под густыми бровями. Типичный представитель племени волков, можно даже сказать, - эталонный экземпляр. Волосы цвета вороного крыла, высокий, поджарый и в меру мускулистый, в его силе можно не сомневаться. Она окружала мужчину тяжелой, подавляющей всех вокруг, аурой.

Ада молчала, сил на слова не хватало. Все они уходили на то, чтобы стоять и не отступать.

-И подслушивать плохо. Простая истина - чем меньше знаешь, тем лучше спишь, - продолжал волк. Говорил спокойно и тихо, не отодвигаясь, но и не дотрагиваясь до девушки. Такое поведение придало ей смелости, она прямо посмотрела в темные глаза.

-Лучше, чтобы пока я спокойно сплю, меня сожрали смолги? - поинтересовалась тонким, совсем немного писклявым, тоном. Лучше сразу переводить стрелки со своей скромной персоны на объект посерьезнее. Авось пронесет, и оборотень испугается одного лишь упоминания о смолгах.

-Ну, самок они не едят, во всяком случае, в начале, - мужчина жестко усмехнулся.

-А-а п... - стала заикаться Ада, но незнакомец ее прервал.

-Спать, - приказал.

Наконец отошел в сторону и перестал удерживать испуганные зеленые глаза девушки своим взглядом. Слегка присел, оттолкнулся от земли и прыгнул, ловко схватился за край крыши, подтянулся и уже через мгновение был наверху. Он удобно и расслабленно лег на спину, скрестил руки под головой и уставился своими черными пречерными глазами, то ли на яркую луну в небе, то ли на захлопнутые ставнями окна в доме главы.

Ада отмерла и в полной растерянности и задумчивости зашагала дальше к фургону. Ноги делали шаги машинально, мысли девушки пребывали далеко.

В догонку с крыши донеслось тихое предупреждение:

-Марью не провоцируй. Такие как ты ей на один зуб.

Остаток ночи прошел для всех тихо. Девушки после бурного обсуждения новостей долго не могли уснуть, ворочались с боку на бок и мучались навязчивыми мыслями. Но вскоре и их сморил сон.

Клык вообще все время спал, с перерывами только лишь на еду. После неравного боя с оборотнями Ада его подлечила и теперь ему требовался долгий оздоровительный сон и хорошее питание. Хорек всеми лапами "за". Такая жизнь ему по вкусу - спать, есть, и чтобы за ним ухаживали, чесали шкурку. И чтобы теплый матрас грел спину. И тишина вокруг. Хотя и негромкие разговоры не мешали.

Когда солнце взошло, город еще спал. Пустые улицы, ночью казавшиеся такими зловещими, при розоватом свете раннего утра выглядели просто бедными и жалкими. Серый камень, обгоревшее дерево, трещины в стенах. Грязные захламленные улицы и черные разводы пролитой крови на поверхностях. Свет безжалостно освещал те детали, которые скрывала ночь. Городу однозначно пошел бы на пользу дождь. Сильный ливень, который вымыл бы стены и дороги, прибил пыль и пепел к земле, и дал силу расти новой свежей траве.

В доме Мартена потихоньку зашевелились слуги, стали суетиться и готовить завтрак для всех приехавших оборотней. Накормить такое количество гостей непросто. По коридорам поплыл запах варящейся каши с тушенкой, такой привычный аромат для всех, ходивших когда-либо в походы. Отряд воинов медленно просыпался и они по очереди ходили к колонке с водой умываться. Спешили воспользоваться благами цивилизации, пока имелась возможность.

К сожалению, это благо, - помыться, обошло трех девушек. За всю ночь они так и не осмелились больше выйти из фургона, вняв предупреждению незнакомого оборотня. А утром, когда по двору заходили туда-сюда воины из отряда, напоминать о себе у девушек уж тем более никакого желания не возникло.

Но о них все-таки вспомнили. Слуги носили из дома сундуки и мешки, собирались грузить в повозку, тогда и обнаружили затихарившихся девушек. Места для новых сундуков в старой, дышащей на ладан повозке, не было. Да и колеса не выдержали бы веса еще двух набитых драгоценным металлом сундуков. Возникла заминка, во время которой волки пошли спрашивать у Генриса и Мартена как быть, а заморышам трофеям один жалостливый слуга принес завтрак.

Марья с Нелет спустились во двор только к полудню, когда все причастные собрались перед зданием и воины были почти готовы, уже седлали лошадей. Впечатление своим выходом они произвели не менее сильное, чем ночью.

Обе волчицы в походных костюмах, узких брюках и кожаных жилетках. Клан волков,

наверное, и в свои лучшие времена не имел в распоряжении достаточно ресурсов. Во всяком случае, материала для жилеток определенно пожалели.

У Марьи волосы затянуты в высокий хвост, длинная шея и руки полностью открыты. Белая кожа сверкает на солнце перламутром, а губы, по контрасту, притягательно яркие. Таинственный взгляд из под густых ресниц, этот взгляд ловили все. Таинственность и сила заключались еще и в том, что каждому оборотню казалось, что смотрят исключительно на него. И только на него. Даже Аде и сестрам, замершим рядом с фургоном, показалось, что волчица именно им посылает свой темный взгляд. Правда, расшифровать загадочный посыл проблематично. Уметь так смотреть, - настоящее искусство.

Нелет уступала подруге самую малость. Также одета в брюки, заправленные в высокие сапоги, и жилетку, которая обтягивала и подчеркивала красивые формы. Волосы крупными каштановыми кудрями ниспадали до лопаток. Глаза, правда, не имели той загадочности и блеска, что у Марьи, но красивой формы, обрамленные длинными ресницами, глубокого карего оттенка, и они могли покорить сердца многих.

Подруги уверенной походкой от бедра подошли к рыси и двум лисичкам. Ханна с Адой подобрались, не представляя, чего ожидать от волчиц.

Соблазнительные алые губы Марьи медленно растянулись в улыбке, недоброй и хищной.

-Хм..., это даже не смешно, - протянула волчица, окидывая девушек взглядом с ног до головы. Она сморщила свой идеальной формы нос. Бледненькие, серенькие, затюканные, маленькие, не очень свежо пахнущие, одеты в поношенные мешковатые одежды, жмуться друг к дружке. И это ее конкурентки? - Нет, ну это даже не интересно!

Из дома вышел и Мартен, попрощаться с дочерью и еще раз переговорить с Генрисом. Для транспортировки своей платы, клану волков пришлось предоставить небольшую повозку. Туда загрузили весь многочисленный скарб, который волчицы увозили с собой. К превеликому облегчению Ады, им не придется делить тесное пространство в одном фургоне.

Отец подошел к дочери, отвлекая от разглядывания слабеньких конкуренток. Увиденное ее безусловно порадовало, но в какой-то мере и насторожило. Уж слишком несчастны и измождены эти юные создания.

-Марья. Будь достойной дочерью клана Волков, - строго гляда на девушку, произнес Мартен.

-Да, отец, - Марья повернулась к мужчине.

-Помни, о чем мы говорили.

-Да, отец, - из под опущенных ресниц стрельнула взглядом на стоящего неподалеку воина волка. Он поглаживал морду крупного вороного коня и не сводил с волчицы глаз.

-Эрик поедет с нами? - спросила, так и не посмотрев в лицо родителю.

-Да, путь опасный.

-Он будет мне мешать.

Глава волков окинул взглядом двор, задержался на упомянутом Эрике, поразглядывал крепких воинов рысей и лис.

-Ты справишься, - он положил крупную мозолистую ладонь на затылок дочери и скупо погладил. - Не подведи меня.

-Да, отец, - Марья еще ниже опустила голову. Если бы кто-то видел ее глаза в этот момент, ужаснулся бы силе пылавшей в них ненависти.

После короткого разговора с главой Волков, подавленный Генрис приказал выдвигаться в путь. Обоз увеличился на одного мрачного воина, двух девиц и повозку, заполненную тюками с провиантом и сундуками. Впереди ехали рыси во главе с предводителем, вторым двигался фургон с волчицами, за ним старый фургон, в котором сидели Ада и сестры лисички. Замыкали группу лисы и воин волк по имени Эрик.

По узким улицам двигались не спеша. Оборотни позади повозок даже спешились и шли, ведя коней под уздцы. Жители города провожали обоз равнодушными взглядами.

Мартен не наговаривал на своих подчиненных, когда говорил, что они устали за время войны и ничего не хотели делать. Это верно в том смысле, что местные оборотни не хотели пахать на благо главы. Они хотели восстанавливать собственные дома, заботиться о нуждах своих близких, а не о благополучии правящей семьи и сытых животах воинов.

На выезде из поселения обоз догнала плачущая женщина в длинном простом платье. Она подбежала прямиком к Эрику и обняла его. Статная, красивая, с посеребренными сединой волосами, в этот момент она выглядела слабой и несчастной. Готовой упасть на колени и умолять.

-Не оставляй нас, Эрик, ты нам нужен, - зашептала. - Ты ЕЙ не нужен! Ты едешь на смерть... - она тихо и обреченно заплакала, вцепившись дрожащими пальцами в рубашку сына.

-Мама, иди домой. Это мое решение, - Эрик не оглядывался на глазевших и прислушивающихся к словам женщины, воинов. Он остановился и дал матери себя обнять. Обнял и сам в ответ.

-Отец отречется от тебя, если сейчас уедешь, - женщина подняла лицо и посмотрела в глаза сыну. - Ты старший из братьев, знаешь, что он прочил тебя на место главы.

-Было бы все-равно поздно. Ее отсылают сейчас, я не могу иначе, - коротко ответил и в последний раз крепко прижал к себе седую женщину. Через пару мгновений он отстранился и ни разу не обернувшись, отошел на несколько шагов, запрыгнул на лошадь и пустил ее галопом догонять обоз.

Прощание было коротким, но болезненным. Как последнее объятие сына с матерью, так и скупое наставление от отца своей дочери. Недосказанность, разочарование и беспочвенные надежды остались позади. Город больше не держал уезжающих оборотней, ворота как валялись в стороне покореженные и подпаленные, так и продолжали валяться. Дорога свободна, а впереди еще много суток пути.

До первого привала путь прошел спокойно, воины негромко переговаривались между собой, из фургонов не доносилось ни звука. Местность постепенно становилась более холмистой, воздух холоднее, а ветер порывистее. Отряд незаметно для глаза, но с каждым пройденным метром поднимался все выше и выше.

Беры жили в предгорье. Их поселения находились в тянущихся вдоль всего горного хребта густых и богатых лесах. С другого конца территорий подступало море, холодное, соленое, серо-

зеленое северное море. На землях берсерков имелось все,- горы, леса, горные реки, фьорды и большая вода. Суровый, но очень богатый край.

После короткого перерыва на еду, отряд быстро собрался и продолжил путь. Оборотни собраны и внимательны, до темноты оставалось не так и много времени. К ночи следовало найти наиболее защищенное место для ночевки.

Марья во время остановки изящно вылезла из фургона и медленной походкой прошлась ко второй повозке. Поближе познакомиться с остальными трофеями, расспросить про воинов из отряда, спросить, что им известно о берах. Слова, слова... такие дешевые, зато с их помощью можно добиться очень многого. Надо только уметь с ними обращаться.

Без церемоний и стука в несуществующую дверь, волчица отодвинула ткань со входа и, как и утром, стала пристально разглядывать трех девушек.

Ада с Нессой вытянулись на матрасах и заинтересованно что-то обсуждали. Они пытались гадать на старых игровых картах, все-таки вытащенных из Нессиных закромов. Перебирали картонные квадраты с обтрепанными краями и пятнами чего-то розового и липкого на картинках. Многие из них слиплись по две-три штуки и отклеить их друг от друга, не повредив при этом, было не так и просто. Последняя выпавшая карта была как раз дама пик.

Ханна сидела ближе всех ко входу и вырезала маленьким складным ножиком фигурку из дерева. Девушки разом замолчали, даже птицы на деревьях, казалось, притихли. Охранники активно работая челюстями, краем глаза наблюдали за развитием событий.

-Вы что, так и сидите безвылазно в этой развалюхе? - пренебрежительно спросила Марья.

Ханна в ответ приподняла брови. Остальные две девушки просто молча смотрели, никак не реагируя.

-Девочки, едем дальше, вечером все познакомимся! - невообразимо вежливо поторопил подошедший к ним Матис. Рыжие волосы сверкали в лучах вечернего солнца, грудь колесом, улыбка во все зубы.

У Ады дернулся уголок губ в сдерживаемой усмешке. - Кто-то распушил свой рыжий хвост, даа... - довольно подумала, переглядываясь с лисичками.

-Я дальше с девочками, можно? - Марья не говорила, а мурлыкала, хоть и не из кошачьих.

Разрешение охранника ей, конечно же, не было нужно. Но польстить и уверить воина в его значимости, совсем не лишне. За одну ниточку Марья уже дернула, и дальше будет нащупывать другие.

-Конечно можно, лапа! - расплылся в еще более счастливой улыбке Матис. Протянул руку к ее лицу и заправил выбившуюся из прически прядь ей за ухо.

Марья сладко улыбнулась. Она ненавидела все эти уменьшительно-ласкательные слова и прозвища,- лапы, хвостики, носики, пузики, солнышки и кнопочки. Цветочки еще.

И длинная прядь волос была вытащена из ее хвоста специально и с большим вниманием. Это был своего рода крючок, на который и клюнул оборотень. Ее волосы, мягкие как прикосновение лепестка розы. К ним захочется дотрагиваться еще и еще, проводить сквозь темный водопад пальцами, ласкать кожу. Но так же как у этого прекрасного цветка, у Марьи

mir-knigi.org

были острые шипы. Они ждали приласканную нежностью жертву немного позднее.

Матис наживку проглотил. Насколько глубоко, покажет время. Он развернулся и чуть ли не на каждом шагу оглядываясь, пошел назад к другим рысям.

Сцену 'соревнуемся, кто приторнее улыбнется' наблюдали из повозки девушки и стоящий неподалеку Эрик. Девушки смотрели с любопытством, удивленно и настороженно. С чего это рыжий рысь стал таким покладным?

Эрик же снова гладил морду своего коня и снова молча, на расстоянии, смотрел, как его любимая кокетничает с другим оборотнем. Лисы, которые стояли ближе к нему, могли видеть как Эрик с силой сжимал челюсти и на его скулах ходили желваки. Он проводил Матиса долгим напряженным взглядом, но сам рысь был слишком поглощен новой самкой, чтобы замечать еще что-либо вокруг.

В повозке стало тесно. И раньше то в ней не сильно просторно было, но с приходом Марьи пространство уменьшилось, казалось, до размера булавочной головки. Напряжение нарастало и концентрировалось, тяжелая тишина повисла между девушками.

Ханна пересела ближе к сестре и Аде, когда те подвинули в сторону карты и собственные ноги. Они втроем занимали один матрас и на сундуке за их спинами, на уровне лиц девушек, притаился Клык.

Марья села у другой стены. Перед тем, как доверить матрасу свою драгоценную пятую точку, она недовольно поджав губы стряхнула с него пыль и крошки. Сама ткань матраса, больше напоминающая грубый холщевый мешок, была истерта и заляпана. От основательной чистки она скорее распалась бы окончательно, нежели стала хоть на сколько-то опрятнее.

Хорек даже не дернулся в сторону Марьи, понюхать и познакомиться. Он точно знал, что получит изящной ручкой по морде. В лучшем случае. В худшем, улетит от силы удара на улицу.

Волчица сидела одна напротив трех девушек, но не чувствовала себя нисколько некомфортно. Или так хорошо притворялась. Расслабленная и уверенная в себе, она почти уже признала, что три замухрышки ей не конкурентки. Осталось выяснить самую малость.

-Я Марья. А как вас зовут?

-Я Ханна, - после недолгой паузы роль переговорщика и разведчика, взяла на себя старшая из сестер лисиц. - Это Несса и Ада.

-А почему рысь только одна? - деланно удивилась Марья. - Вторая трагически погибла в пути или ты такая одаренная, что хватит берам тебя одной? Или, - она весело хихикнула, - вы предложите берсеркам хорька? - полушутя-полусерьезно спрашивала волчица.

Ада в ответ лишь пожала плечами. Ответы на эти вопросы вроде и не являлись секретом, но рассказывать Марье вообще что-либо о себе, не хотелось. Ей не нравился тон, не нравилась постановка вопроса, шутка про трагическую гибель. Не та эта тема, на которую следует шутить. Даже ее черный юмор, местами очень злой, не принял такой шутки. Тем более, что и в самом деле, дорога опасна. Ада помнила о смолгах и о том, что Генрис назвал их обоз, обозом смертников.

-Ну, а кто ваши родители? - не дождавшись ответа, очень и очень неделикатно Марья

продолжила допрос.

И снова долгое молчание, во время которого слышалось только сопение Клыка. Они не знали как поставить волчицу на место, не наживая в ее лице себе врага. Было тревожно, плохое предчувствие заставляло нервничать.

-А может сыграем в карты? - не долго думая предложила Несса. - Каждый выигранный ход дает выигравшему право спросить, проигравший должен ответить честно. Кстати, - она полезла в карман куртки, - хочешь?

Марья подозрительно уставилась на непонятные мятые колобки на протянутой ладони. Старые и подгорелые, пахли ванилью, которую Марья терпеть не могла.

Для кого-то это были редкие вкуснятины, ценности, которые берегли и ели по одной штучке в день. Или когда совсем плохо и требовалась сладость, хотя бы на языке. А для кого-то марципановые шарики просто несвежие комки сладкого теста.

-Не хочу. Кушай сама, девочка.

Действия и слова Лисички немного разрядили обстановку. Ада и Ханна понимающе переглянулись, но не мешали Нессе воплощать ее план в жизнь. У них все равно не было идей лучше, кроме как притвориться глухими и немыми.

В своей прежней жизни они всегда старались сводить общение с подобными Марье женщинами до минимума. Но из повозки не сбежишь, некуда. Да и догонят.

С одной стороны, Марья и вторая волчица в таком же положении как и Ада, Ханна и Несса, все они- трофеи. Хочется ее предостеречь, чтобы не связывалась с Матисом, вела себя осторожнее, была незаметнее. Рассказать про смолгов, чтобы подготовить и как-то защитить ничего не подозревающую девушку. С другой же стороны, Ада не знала, чем такие слова и помощь могут аукнуться. В том, что волчица отплатит им добром, Ада сильно сомневалась.

Игра шла азартная, Марья играла поочередно со всеми девушками. Как и в других, более серьезных играх, так и в Дохлом Короле она была мастером. И дело вовсе не в везении, на него Марья предпочитала не полагаться. Слишком рискованно и ненадежно в жестоком мире оборотней. Все дело в ловкости пальцев.

И что с того, что после ее ухода, собирая колоду, девушки обнаружат целую горку припрятанных под матрасом карт. Марья ведь уже узнала, что хотела. Остальное не столь важно.

На улице совсем смеркалось, когда довольная волчица выпрыгнула на ходу из повозки. Довольно улыбалась, улов в сегодняшней игре очень даже неплох. Марья и сама поделилась кое-какими фактами из своей жизни. Но только теми, которыми считала нужным, и настолько честно, насколько посчитала возможным.

Пробежалась до своего фургона, где ее ждала Нелет. Выигранные в Дохлого Короля сведения требовали обдумывания. Она, кажется, уже обнаружила не только намечавшуюся проблемку, но и способ ее решения.

-Я снова нас подставила, - прошептала Несса. Лбом она опиралась в согнутые колени, голова опущена, волосы рыжими пружинками закрывали расстроенное лицо.

Ада и Ханна промолчали. Нессе и не нужен был ответ, она сама все поняла. Второй, доходчиво преподанный жизнью урок, сколько их понадобится еще, прежде чем Лисичка избавится от наивности?

-Это было кошмарно, - простонала Ханна, - чувствую себя использованной половой тряпкой. Так и хотелось вцепиться в ее ухоженный хвост и как следует потрепать.

-Она умеет играть, - Несса не искала им оправданий, просто произнесла вслух неоспоримый факт.

-И вопросы задавать, - согласилась с ней сестра.

-По-моему, она все на свете умеет, - подвела итог Ада.

За свою жизнь она научилась быть незаметной, маскироваться и прятаться. Волчица же научилась использовать все свои преимущества, использовать все и всех с выгодой для себя. А если козырных карт не было, то Марья их умело подтасовывала.

Они стали собирать карты. Клык недовольно пыхтел, усердно царапал лапками и поддевал носом край матраса. Там лежала стопочка недостающих картонных квадратиков. Обнаружив их, девушки почувствовали себя еще более скверно. Смотрели в пол и молчали.

Несса подцепила за уголок последнюю валяющуюся на деревянном полу карту, -дама пик. Сзади к ней намертво, так, что и не отклеишь без жертв, прилип трефовый король. Лисичка искоса посмотрела на подруг, но не стала озвучивать свои подозрения и догадки. И так показала себя во всей красе и наивности, хватит. Еще позориться, раскрывая свои методы гадания, не будет. Больше молчишь, умнее кажешься. И целее остаешься.

Для ночевки нашли укромное место в стороне от дороги, впритык к скале. Каменистую плешь, где не росли деревья, обнаружил один из лис, он во второй ипостаси бежал впереди обоза. Всадники не смогли бы увидеть поляну, от тракта ее закрывал высокий колючий кустарник. Обоз двигался с черепашьей скоростью, в потемках очень трудно и опасно ехать, поэтому предложенное лисом место одобрили сразу и единогласно.

Девушки сидели в повозке и стойко игнорировали запах жарящегося мяса. Марья правильно заметила, они действительно собирались сидеть в фургоне безвылазно. И были готовы питаться исключительно чесночными сухарями и остатками миндальных лепешек. Продолжали и дальше терпеть мышечную вялость, неприятное подергивание конечностей, недовольство и раздражение внутреннего зверя. Сидеть столько времени без движения сложное испытание для рыси и лис, они хотели на волю. Оставалось надеяться, что все эти жертвы не окажутся напрасными.

Зря они говорили с Марьей, зря вообще открывали рот в ее присутствии. Не им с ней тягаться в искусстве выведывать информацию и играть в карты. Простое как пряник предложение Нессы вынудило их всех играть по правилам заявленной игры и хоть и односложно, но отвечать на вопросы. Одна только Марья меняла правила под себя.

Девушки же ощущали себя полными дурами, что недалеко от истины. Им следовало притвориться глухонемыми, всяко было бы лучше, чем сейчас.

Ада поняла это совершенно ясно, наблюдая, как волчица восседает среди охранников. Те красуются перед ней, развлекают, стараются быть ближе и отодвинуть подальше соперников. В лидерах естественно Матис с Ральфом, они примостились с двух сторон от Марьи и усиленно

добивались ее благосклонности. Блестящие черные глаза волчицы гипнотизировали и подавляли волю. Мужчины готовы выполнить любое ее желание, даже отодвинув в сторону свои собственные.

Они сидели у костра, ели жареную дичь, еще недавно бегавшую по лесу. К счастью, о троих несговорчивых трофеях пока не вспоминали. Марья узнала, что Матис поспорил на Адину девственность и несмотря на это мило ему улыбалась, позволяла брать себя за руки, смеялась шуткам. Узнала, что охранники хотели взять девушек силой, и посылала им загадочные, нежные взгляды, одобрительные и чувственные улыбки. Это не то, что предательство по отношению к трем девушкам. Это полная и открытая демонстрация, кто с кем и против кого.

Нелет находилась рядом и тоже мило щебетала, ее окружали лисы и молодые рыси. Она позволяла им гораздо больше, чем старшая и более умелая подруга. Нелет давала себя обнимать и гладить обнаженные плечи, свободно прижималась то к одному, то ко второму, то к третьему оборотню. Горячие молодые самцы не сдерживали порывов.

Жар костра, вкусная еда и две веселые доступные самки под боком, - воины счастливы. Наконец расслабились и строили в голове далекоидущие планы. Мысли о смолгах отошли на задний план и опасность уже не казалась такой осязаемой.

Из всей компании серьезными оставались только Генрис и Эрик. Первый молча всматривался в темноту леса и время от времени одергивал слишком громогласных вояк. Волк стоял неподалеку и подпирал спиной мощный ствол каштана, руки в карманах, непроницаемый взгляд устремлен в сторону Марьи.

Этот взгляд был тяжелым и страшным, в нем столько всего намешано. Там горели самые, казалось бы, несовместимые эмоции. Горели мощно, поглощая все вокруг, кроме объекта на который направлены. Они сжгли изнутри самого Эрика. Ненависть, жажда убийства и другая жажда, схожая с одержимостью. Нежность, болезненная ласка с которой воин следил за каждым движением Марьи, за каждым поворотом головы, шевелением губ, скольжением длинных черных прядей по обнаженной коже.

Дерево, на которое облокачивался воин, росло близко к фургону, прямо напротив обзорной щели. Ада видела мельчайшие детали на лице и в фигуре воина, -напряженные плечи, стиснутые челюсти, трепещущие крылья носа. Эрик походил на натянутую до предела струну. Поразительно, что ему удавалось до сих пор неподвижно стоять. Такой выдержке можно позавидовать, полезное качество.

Ада непроизвольно обхватила себя руками, унимая дрожь. Она задерживала дыхание все то время, что глубже и глубже погружалась в черный взгляд оборотня. Смогла выдохнуть только, когда Несса нечаянно ее толкнула.

Эрик смотрел не на Аду и это счастье. Хоть одна беда выбрала своей жертвой не ее. Быть причиной и целью такого взгляда, без всяких сомнений, безумно опасно и безумно страшно. Будоражаще, так, что даже будучи просто сторонним наблюдателем все волоски на теле вставали дыбом, а животные инстинкты вопили 'спасайся!'.

Больной, одержимый, чувства бушевавшие в Эрике сравнимы со смертельной болезнью. И никакой целительский дар не поможет избавить волка от них.

После своевременного толчка Лисички, Ада смогла перевести взгляд на группу у костра. Приглушенный гомон мужских хриплых и низких голосов, разлетающиеся от воинов, словно огненные искры от костра, искры возбуждения. Атмосфера в чем-то первобытная, в оборотнях

все больше проступало их звериное, примитивное начало. Огонь, самцы и самки, голый камень, лес и высокое небо над головами.

Марья, с легкой улыбкой на губах, слушала тихий шепот Ральфа и водила острым ноготком по его колену. Ее стройная нога тесно прижималась к бедру оборотня, он трепетал. Нелет увлеченно целовалась с Марти, тем самым, который два дня назад набросился в лесу на Нессу. Рядом переговаривались и нетерпеливо ерзали другие воины, в их числе и Райнис. Видимо, они дожидались своей очереди. От Марьи их всех оттеснили два более сильных соперника, поэтому они с особым усердием обступили бедную Нелет.

Ада смотрела во все глаза, напряжение нарастало. Ткань, скрывающая ее и лисичек от действа снаружи, тонкая и ветхая. Это не преграда, а ее видимость. Иллюзия, что раз тебя не видят, то ты в безопасности. Девушка на мгновение оторвалась от наблюдения и с тревогой оглянулась на Ханну с Нессой. Старшая сестра тоже подглядывала в щелку немного поодаль, предпочитая оставаться в курсе происходящего. Младшая молча перебирала свои карты. Плохая привычка, прятать голову в песок.

-Ада, - позвала Ханна, - похоже, что поведение Марьи и этой второй волчицы нам все же наруку?

-Не спеши с выводами. Ночь длинная, - Ада снова прильнула глазом к прорехе. И вовремя, Эрик вынул сжатые в кулаки руки из карманов и отстранился от дерева. Натянутая струна дрогнула и завибрировала, как бы только не оборвалась.

-Тебе не показалось, что Марья избегает волка? Совсем не смотрит на него, в то время как он от нее глаз оторвать не может? Что-то есть между ними, точно говорю, - Ханна шептала запальчиво, увлеклась происходящим снаружи как постановкой бродячего кукольного театра. И немного забыла, что и сама одна из марионеток. Просто пока остается незадействованной в спектакле, тихо ждет своей очереди сидя в коробочке.

-Если она сторониться, то нам наоборот, надо держаться ближе к нему. Вот это точно.

Матиса отозвал к себе Генрис. Неохотно, а вернее сказать, с огромным неудовольствием, воин стремительно поднялся и пошел к предводителю. О чем они говорили, было не разобрать, но Матис становился все мрачнее. Он возбужденно тяжело дышал и угрюмо оглядывался на оставленную в обществе Ральфа, Марью.

Эрик отошел от каштана, повел плечами, разминая мышцы. На мгновение с усилием прикрыл глаза, будто пытаясь успокоиться или загнать вглубь себя отражающиеся в глазах чувства. Не смотреть на Марью у него получилось ровно две секунды. Медленно, явно сдерживаясь, прошел к костру и уверенно сел на освободившееся место сбоку от волчицы.

Ральф выпрямился, замолчав на полуслове, и зло уставился на волка. Оба напряженные, соперники не моргали и не отводили взгляда в сторону, тем более не опускали взгляд вниз. Ни один из них ни на миллиметр не дрогнул. Зеленые рысьи и карие, почти черные при свете костра, глаза волка, вели нешуточный бой. Лицо Ральфа стало постепенно искажаться и принимать звериные черты, он подался вперед, на руках удлинялись когти. Эрик оставался неподвижным, только зрачок полностью скрыл радужку глаз. С неподвижного лица смотрели две черные бездны, а в груди волка зарождалось низкое угрожающее рычание.

Причина стычки, женщина-волчица, сидела между ними. С виду абсолютно спокойная и даже несколько скучающая, внутри же полна страха, досады и непонятного трепета. Марья заставила себя остаться на месте. Это далеко не первый раз, когда из-за нее начиналось

противостояние самцов. Вокруг волчицы, учитывая особенности ее положения в клане, регулярно происходили драки, велись козни и поединки, часто со смертельным исходом.

Но только с недавнего времени в этих бесконечных мужских схватках стал принимать участие Эрик. И до сих пор он неизменно выходил из них победителем.

-Утихли! - раздаля властный рык Генриса.

Воины встрепенулись скидывая наваждение, и перевели взгляд с самок на разъяренного Генриса. Ральф с Эриком тоже застыли, но контакта глаз не разорвали, продолжали буравить друг друга взглядами. Нелет приложив все имеющиеся силы, оттолкнула увлекшегося Марти. Он был настолько поглощен своим занятием, мягкими губами целуемой, что не отреагировал на приказ предводителя.

Матис, первым получивший выговор, быстро подошел к лису, поднял его за грудки на ноги и как следует встряхнул. Он сам был донельзя разочарован и зол, и снова под руку попался подходящий объект для вымещения агрессии.

-Вы все! Хотите стать закуской для смолгов?! - седой оборотень поднялся и подошел к Ральфу с Эриком. - Ваша задача охранять обоз. Вместо этого вы готовы перегрызть глотки друг другу. Хотите поразмяться? Так я вам устрою! А не я, так смолги. Кого предпочитаете?! - с презрением прошипел Генрис. Хоть и рысь, но таким тоном могла бы изъясняться ядовитая, готовая ужалить, змея.

-Мы помним о своей задаче, - прорычал Матис, - не так ли?

-Смолги?! - растерянный и испуганный возглас Марьи заставил оборотней подобраться не хуже приказа предводителя. Прекрасная актриса, никто не заподозрил ее в обмане. Даже девушки в повозке, лично рассказавшие волчице об этой угрозе, чуть не усомнились в осведомленности Марьи.

-Лапа, держись рядом со мной, я смогу тебя защитить, - Матис оставил в покое лиса и встал рядом с самкой и Ральфом, напротив Эрика.

-Самки, вы сидите в фургоне, и чтобы вас не видно и не слышно было! - с досадой отчеканил Генрис.

-Как скажет наш предводитель, - волчица резко развернулась и быстро пошла в сторону фургона. Она была рада уйти, а благодаря Генрису это не смотрится бегством. Половина плана выполнена, осталось воплотить его самую сложную часть.

Нелет следовала за подругой. Вот, кто по настоящему испугалась. Недоуменно оглядываяь и тараща полные непонимания глаза, она неровной походкой, дезориентированная, направилась к повозке. Что еще за смолги? Откуда смолги? Те самые смолги?! Были ведь берсерки, Эрик, все эти требующие ласки оборотни. Нелет уже, считай, смирилась, а тут...

-Марья, мне это не нравиться, - прошептала Нел, догнав подругу.

-Потерпи.

-Смолгов тоже потерпеть? - у Нел были зубки, но показывала она их нечасто, терпеливая.

Марья пристально посмотрела на подругу. Растрепанная, напуганная, прикрывает ладонями

расстегнутый вырез жилетки. В глазах подлинная тревога и упрек. Нелет вся как на ладони, переживания и помыслы написаны на лице. Не научилась она за все года прожитые в обществе Марьи, в клане, полном интриг и лицемерия, носить маски.

Нельзя сказать, что Марью такое поведение компаньонки расстраивало. Искренняя и открытая особа рядом, была полезна. Очень многие выражения лица, например - страха, восхищения, преданности, покорности, Марья копировала с подруги, примеряла на себя как маски. У нее тоже эти выражения стали выходить искренними, все верили.

-Смолги в мои планы не входят, не волнуйся, - отмахнулась, уже запрыгивая в фургон. Ее руки слегка подрагивали, это противостояние у костра и близость волка не прошли для Марьи бесследно.

-Ага, так и они тоже по твоим планам действуют? Слушаются? О, наша прекрасная повелительница, что прикажете? Кого загрызть? - тон и слова звучали дико из уст обычно послушной и безинициативной Нелет.

-Ого, ты умеешь иронизировать! У тебя истерика? - не хватало еще хлопот и от этой глупой курицы.

-Ты меня порой удивляешь, Марья!

-Ты меня тоже. Чаще всего неприятно, - пробубнила с раздражением.

Но страх придал Нел решимости, заставил напрячься, самой подумать над ситуацией, в которой оказалась. Инстинкт самосохранения предупреждал о нешуточной угрозе. И заставлял сомневаться в подруге.

Одно дело, доверять ей себя в условиях клана, полагаться на ее решения и опыт под крышей родного дома. Другое, когда речь идет о смолгах, реальной смертельной угрозе. О Дух! Те самые смолги, о которых говорилось во всех, слышанных когда-либо, ужастиках. Нелет вдруг пришло в голову, что подруга не сомневаясь ни минуты пожертвует ей при необходимости. Чтобы спасти себя.

-Ты настолько самоуверенна? Думаешь, все будет, как ты хочешь? Интриги, ложь, сладкие речи... Ты ведь знала о смолгах, и ничего, ничего мне не сказала! Скрывала все!

-Заткнись, все идет как надо, - нетерпеливо прервала льющиеся на нее упреки Марья. - Через двое суток мы будем на землях беров. И за это время нужно устранить то единственное преимущество, которое есть у наших милых конкуренток. Это первоочередная задача, все страхи надо отодвинуть. Хочешь быть в курсе дела? Я только за, может мозгов прибавится. - Волчица говорила тихо и четко, подавляя холодностью тона, заставляя Нел втягивать голову в плечи. Этому приему Марья научилась у отца, действовало безотказно, всегда и на всех.

Она легла на спину на мягком одеяле и потянулась всем телом, расслабилась. Некоторое время в повозке царила тишина. Потом Марья покосилась на притихшую и скукожившуюся в углу Нелет. Та затравленно, с обвинением во взгляде смотрела на старшую подругу.

-Ну чего ты жмешься? Иди ложись, буду рассказывать тебе успокаивающую сказку.

Снаружи доносились приглушенные голоса воинов, переругивания, шутки. Они решали очередность караула и собирали ветки для поддержания огня.

После того, как ушли самки, Генрис для закрепления дисциплины подробно расписывал силу и слабости смолгов, последствия нанесенных ими ран, свойства ядовитой слюны. И в мельчайших деталях проинструктировал, как их лучше и быстрее всего убивать.

Марья была бы тоже не прочь об этом послушать, но истерящая подруга была сейчас важнее. Не хотелось бы, чтобы она подвела в самый неподходящий момент.

-Мы едем в клан беров и начинаем новую жизнь, с нового, чистого листа. И хотим, чтобы все сложилось прекрасно. Так?

-Так... - не очень уверенно подтвердила Нел.

-Веселее подружка! Мы там выберем себе лучших, и выберем сами. Сила, власть, богатство, и никто нам будет не указ. Главное, в самом начале не прогадать, и сделать правильный выбор. Для этого нужно быть лучшей, чтобы любой, на кого ты только укажешь пальцем, мечтал быть только с тобой.

Нел подумала, что Марья и так, без всяких ухищрений, была всегда самой лучшей. А Нел... ей это и не нужно. Она хочет просто спокойно жить, хочет, чтобы не было страданий, войны, убийств, смолгов. И наверное, хочет, чтобы был кто-то один, на кого она могла бы положиться, и вкусам которого старалась бы соответствовать. Она совсем не хочет быть лучшей для всех.

-Ты же знаешь, что одним требованием беров к девушкам, была девственность? - продолжала рассказ Марья.

-Ну да, глупость какая-то.

-Я тоже считаю, что глупость. Мало того, что из правящей линии, так еще и невинная. Я, если честно, сначала думала, что они специально поставили невыполнимые условия. Чтобы как-нибудь еще унизить, наказать, или стребовать из-за невыполнения условий побольше денег. Но оказалось, что клан лис и рысей выполнили оба условия. Невероятно, да? Причем, ты видела девушек, это не младенцы. И это плохо. Понимаешь?

Волчица говорила тихим доверительным тоном. Играла на эмоциональной восприимчивости Нелет. Марья очень хорошо знала, когда для достижения желаемого результата использовать пряник, а когда кнут. И теплые, успокаивающие интонации голоса, в данный момент, были пряником для мягкой натуры Нел. Обычно было так, что смысл сказанного был уже и не важным, обволакивающий мягкий тон закрывал собой значение произносимых слов.

-Тем более, что рысь целитель с сильным даром.

-Не шутишь? Она настоящий целитель?! - Нел не удержала в себе возгласа восхищения.

-Вот-вот. Думаю, беры отреагировали бы также. Но, есть один момент. Доблестный воин Матис рассказал мне об интереснейшем задании, которое ему поручил глава его клана. И это заданьице коснется и нас с тобой. Видишь ли, оказывается берсерки чтут свои древние обычаи и традиции. Очень древние, у нас эти обычаи уже давно изжили себя. Их клан отличается от нашего больше, чем ты можешь себе представить. - Она выдержала паузу, разглядывая потолок. - Беры верят в пару и предназначение, а еще они страшные собственники. Они не делятся своей самкой ни с кем. Пара, это только двое, и никого больше.

-Дикие...

-Варвары, -поддержала ее Марья. А у самой в голове появилась робкая мимолетная мысль, что если бы она там выросла, в клане беров, то наверное не имела бы ничего против того, чтобы принадлежать одному самцу. А он бы принадлежал только ей. Ей одной.

-Нас отправят домой? - с надеждой в голосе спросила ошеломленная Нелет.

-Нет! Ну ты думаешь вообще головой? Я узнала у Ады, что восстанавливать девственность она не может, но...

Нел осторожно хмыкнула, не отрывая взгляда от подруги.

-Да, да, -ухмыльнулась рассказчица, - я и это выяснила. Ты бы видела, как она краснела, отвечая.

-Так что же делать? Беры будут к нам плохо относиться?

-Ты что, разве я бы позволила такое? Мы устраним этот 'недостаток' у наших соперниц. Вернее, не мы, хм, а наши бравые воины, Матис и Ральф. И в этом им понадобится наша с тобой помощь.

-Марья... - Нел с неверием уставилась на подругу, - ты хочешь, чтобы их...

-Да! Что в этом такого? Переживут, все через это проходят. А что, ты хочешь быть вторым сортом?

-Но может нас все-таки отправят назад?

-Дура! Назад нас никто не ждет, даже если и отправят! Думаешь, глава встретит нас с распахнутыми объятиями, утирая слезы радости? Дороги назад нет. - Она отвернулась от подруги и легла на бок. Сердито вперила взгляд в стену напротив. Эта Нелет, со своими соплями, временами так раздражает.

-А ты Эрика совсем не любишь? - подруга решила, видимо, окончательно вывести Марью из себя. Нел смотрела с непониманием и страхом в ее темный затылок, а Марья, отвернувшись, еле сдерживала ярость. С силой сжимала челюсти и черным злым взглядом буравила стенку, того и гляди дерево задымится.

-Нет, зачем он мне? - холодно и спокойно, голос не подвел.

-Он сильный, мог бы стать главой в нашем клане.

-О Духи! Запомни, НАШ клан теперь, это клан беров! И чтобы о... об этом волке больше ни слова. Он был просто очередным моим заданием, конкурентом, под которого меня подложил отец. На этом все, история исчерпана!

-Но...

-Нел!

-Просто, с ним ты была другая.

-Что, - Марья зло рассмеялась, - той я тебе больше нравилась, да?

Нелет закуталась в одеяло с головой и не стала отвечать, тихо сопела, закрыв лицо

ладошками. Конечно, счастливая и добрая Марья нравилась ей больше. В то время Нел заново поверила в искренность их дружбы. И оставалаь с Марьей уже не из-за страха, привычки и потому, что просто некуда было больше пойти. В те месяцы она чувствовала настоящую преданность и привязанность к подруге.

-Это все игра, маленькая глупая Нелет.

-Ты поступаешь, как твой отец. Цель оправдывает средства.

Никто не видел лица Марьи в этот момент. У стенки фургона, в отличие от стен родного дома, глаз не было, и только лишь поэтому волчица позволила себе сбросить маску жестокой стервы. Зубы сжаты, опустошенный и усталый взгляд застыл на одной точке.

Она выживет и справится, сделает все так, как учил отец. Как учила сама жизнь. И выйдет победительницей. Как всегда. Она должна, у нее все будет хорошо. Пути назад и в самом деле ни у кого из них нет.

-Это и без нашей помощи случилось бы. Насколько я поняла, Аду все равно не оставили бы в покое. Но поскольу мы здесь, то ты поможешь расслабиться Генрису, а я отвлеку Эрика. И это все, что от нас требуется.

Все правильно, она все делает правильно. Правильно.

Плохо, что Эрик здесь. Мартен оказал дочери медвежью услугу, отправив именно этого оборотня сопровождать обоз. Можно было бы подумать, что он так изощренно издевается над дочерью. Или отец его не отправлял и Эрик сам решил поехать? В любом случае, это плохо. Так плохо... Эрика нужно опасаться и избегать. Он делает Марью слабой, безвольной, зависимой и глупой как все другие самки. А всем известно как такие кончают. Пример ее собственной матери до сих пор очень свеж в памяти.

Все звуки утихли и лагерь наконец погрузился в сон. У костра остались дежурить только три воина, два из них в обличии рысей. Сильные крупные звери, с выдающимися, блестящими в всполохах огня, клыками. Они лежали вокруг костра вытянув мощные лапы и всматривались янтарными глазами в темнеющий вокруг лес.

На следующий день дорога была спокойная и унылая, размеренный ритм движения, почти пустой тракт и однообразный пейзаж, утомляли. Холодный ветер нагнал тучи, серое небо давяще нависало над землей.

Оборотни также выглядели унылыми, дорога изрядно им надоела. Вроде и тишина и покой, война кланов закончена, а расслабиться нельзя. Невидимая, но от этого не менее реальная угроза, постоянно держит в напряжении. И вопреки всему, это еще больше заставляет воинов жаждать развлечений. Если не сейчас, то когда? Кто знает, что случится завтра или уже сегодня вечером. Им обещали отдых после того, как заключат мир. Где этот отдых, а где они? Очень далеко друг от друга.

По крыше фургона тихонько зашелестел дождь, не сильный, легкая противная морось. Такая погода задержится на долго. Мрачная и тоскливая как и весь путь.

Девушки не особо разговаривали, у них было о чем подумать. Последние события, бесспорно, изменили троих девушек. Гордая Ханна и ребячливая Несса расстались со множеством иллюзий, которые в прежней жизни помогали, а в новой, наоборот, мешали им жить. Они повзрослели и сами того не замечая, переняли много Адиных качеств. Она же в свою очередь

очень многому, совершенно новому для себя, училась у обеих сестер.

-Я уже не могу, это хуже любой пытки, - измученным голосом пробормотала Ханна. -Больше никогда в своей жизни не залезу добровольно в повозку, никогда!

Ада оторвалась от чтения рукописи. Стемнело и приходилось напрягать зрение, чтобы различать каракули неизвестного целителя-писателя.

-Можешь сделать зарядку, потянуться, - предложила.

-Уже не помогает, этого мало. А если начну здесь как следует разминаться, то разнесу все вдрызг. И вам синяков своими граблями наставлю. Вот же нас угораздило-то, а...

-И есть хочется, и пить, - пожаловалась Несса. - Но лучше все-таки не есть и не пить. Чтобы потом не нужно было выходить, - тут же взяла свои слова обратно.

Движение фургона как раз остановилось. Для ночевки нашли подходящее место, близко к размытой колее тракта, под длинным выступом из скалы. На противоположной стороне от дороги тянулся все тот же густой лес. Высокие и старые, с необъятными стволами, клены, каштаны и кедры.

Через некоторое время снаружи потянуло вкусным запахом жарящегося мяса и к мужским голосам присоединились два женских. Девушки переглянулись, выходить никому не хотелось. Вернее, не так. Выйти, пройтись и размяться хотелось просто до ужаса, но было также до ужаса страшно.

-Эй, вы трое, вылезайте. Или вам отдельное приглашение нужно? - раздалось с улицы. Не забыли позвать. Ведь морить самок голодом в планы охранников не входило.

-Я к ним не выйду, - испуганно прошептала Несса. - Я луч-чше тут побуду. И есть я не хочу, и в туалет потерплю. Я не выйду.

-Несса, нам добираться еще больше суток, - попыталась убедить сестру Ханна.

В ответ только упрямое молчание. Лисичка отвернулась к стенке и прижала к себе покрепче Клыка. Хорек пригрелся у нее на коленях и блягополучно проспал весь путь, грея Нессу своим маленьким шерстяным тельцем.

Предполагалось, что девушкам, вроде как, нечего опасаться. По словам Генриса и с позиции остальных оборотней, если воинов не провоцировать, то ничего не случится. За исключением Матиса, они и в самом деле сдерживались. Без причины не бросались на самок, предназначенных берам. Но кто скажет точно, что может послужить поводом, что именно посчитают провокацией. Было бы желание, а способ, время и место можно подстроить. Тогда в лесу... По мнению воинов, их вины в случившемся не было. Да и не случилось же ничего. Так, поразмялись.

На одной чаше весов опасность пути и угроза встретить на нем смолгов, на другой искушающая близость самок. Весы качались, перевешивала то одна, то другая сторона. И со многими оборотнями случалось так, что опасность и адреналин не останавливали, а подстегивали и усиливали желание получить разрядку в желанных объятиях.

Девушки не питали иллюзий на этот счет, от своих сопровождающих они могли ожидать всего, что угодно. Выйти из фургона, хилого укрытия, значило для них встретиться лицом к

лицу с врагами. Не менее страшно, чем посмотреть в глаза смолгу.

Собственные запасы еды кончились у них еще утром, да и тогда там нашлись всего пара яблок и остатки сухарей. Обед они дружно пропустили, всех мучила жажда.

Положение аховое, как ни смотри. В некотором роде сравнимо с ощущениями воинов. Страх и инстинкт самосохранения, которые заставляли сидеть безвылазно в фургоне, и самые банальные жажда и голод, толкавшие из фургона выйти.

Плохое предчувствие висело в воздухе как не прекращающаяся морось. Также плотно, противно и навязчиво. Ада не считала себя трусихой, она была сильной и смелой, просто... просто предпочитала избегать конфликтов. Это признак ума. Но не похоже, что в данный момент есть возможность чего бы там ни было избежать. Поэтому, сейчас она собиралась выйти и постараться обойтись наименьшими жертвами.

-Ада, - Ханна колебалась, отпуская ее одну, - давай лучше я пойду. Получила уже однажды по попе, получу и второй раз. Не переломлюсь.

- У меня больше опыта такого общения, Ханна. Ты еще вспылишь не к месту. - Ада развязала узлы стягивающие ткань у входа и выглянула наружу. - Если что, я закричу и ты, наконец, применишь свои дротики, - попыталась она улыбнуться.

Ханна нащупала на поясе маленькие, размером с ладонь, металлические острия и следом за Адой выглянула из повозки. Темно и промозгло.

Клык тоже голоден, но не стал выбираться из крепкой хватки Нессы. Хорек проспал всю дорогу, не просыпаясь даже чтобы перекусить. Огромное преимущество перед девушками, что он может беспрепятственно уйти охотиться в лес. И для этого ему не нужно ничье разрешение.

Ада медленно приближалась к костру и искала взглядом Эрика. К ее великому разочарованию в собравшейся компании его не было. Также как и Марьи. Вторая волчица, Ада не знала как ее зовут, продвигалась, окруженная тремя оборотнями, к Генрису.

Когда до компании воинов оставалось не больше пары метров, Аду неожиданно ухватили за локоть. Она была так поглощена разыгрывающейся перед ее глазами сценой соблазнения, что не ощутила приближения к ней Матиса.

-Мышка, попалась, - тихо прошептал ей на ухо.

Вырваться уже не могла. Несмотря на напряжение и страх, сковавшие ее тело, в первый момент Ада по инерции дернулась довольно сильно. Жесткие пальцы от ее движения лишь сильнее сжали руку.

Впереди встал Ральф. Оглянувшись к костру, сделал приглашающий жест Райнису. Молодой рысь сидел со всеми и угрюмо наблюдал как Нелет все теснее прижимается к Генрису и как предводитель неспеша, с явным удовольствием, притягивает ту к себе. Если самка сама предлагает, чего отказываться? Он не каменный.

Но жест друга Райнис заметил, на миг оторвавшись от разглядывания женственных изгибов волчицы. И поспешил присоединиться к стремительно удаляющимся в сторону тракта, фигурам.

-Что вам нужно? - голос все-таки подвел Аду. Он еще, наверное никогда, не звучал так жалко.

Да и вопрос глупый.

Глубоко вдохнула и попыталась взять себя в руки. Это сложно, когда с обеих сторон ее сдавливают более сильные, чужие, руки. Но необходимо. Ей нужна всего минута, одно мгновение, чтобы победить страх. Тогда Ада сможет вырваться, а не просто тупо дергаться в разные стороны как муха в паутине, да волочить ватные ноги по грязи.

-А ты не догадываешся? - на ходу бросил Ральф.

Они не давали Аде этих секунд, чтобы преодолеть панику. Не обращая внимание на слабые трепыхания Мышки, оборотни пересекли дорогу и углублялись в лес.

-От Ханнеса тебе привет! - Матис скривил губы в жестокой улыбке. Он не собирался в этот раз медлить. То одно, то второе, то Генрис, то смолги, надоело. Пора со всем этим кончать. Чем ближе к берам, тем опаснее будет выполнить задуманное.

Райнис догнал их и был готов приступить к делу. Или держать, или, что вряд ли, действовать первым. Все-таки, этот давний спор касался только Матиса, да и приказ от Ханнеса получил тоже именно он. Ничего личного, если только слегка. Мелочи, всего лишь спор и приказ, месть, непонятно за что. Мелочь. Однако не для Ады.

Как только до нее в полной мере дошло, что с ней собираются сделать, Ада открыла рот собираясь кричать. Но горло перехватило и первые мгновения и просто вдохнуть воздух не получалось. Из-за сумасшедшего страха потемнело в глазах. И уже не понять, где реальная ночь, а где животный ужас застилает глаза. Темень внутри и снаружи, одна чернота и жестокие, такие чертовски сильные руки на ее теле.

Абсолютная беспомощность. Ада не могла даже думать, не была готова к тому, что ее схватят и куда-то поволокут как мешок. Несмотря ни на что, все-таки не ожидала. В голове царила только паника, инстинкты зверя тонули в ней, захлебываясь беззвучным криком.

Звук, который смогла выдавить из горла в реальности, продлился пару секунд. Та самая рука, прежде державшая с такой силой, что на коже наверняка остались синяки, теперь зажала рот девушки. Другая пара рук крепко сдавливала кисти, больно отводя ее руки за спину.

Тяжелое дыхание оборотней и еле слышный хрип Ады сливались с шелестом дождя в листве деревьев. Воины трезвы и полностью понимают, что делают. Действуют молча, слаженно и быстро. И у них было время в пути, чтобы все обдумать и как следует спланировать.

Когда Аду стали раздевать, в руку Ральфа, поспешно развязывающую шнурок на штанах, впился дротик. Очень острый, он вошел в ладонь оборотня чуть ли не целиком. Рысь отскочил, но сжав челюсти удержал крик боли. Воины ошеломленно замерли, оглядываясь и прислушиваясь. Не понимали, откуда исходила угроза.

Это был шанс, единственный шанс вырваться. Пульс грохотал в голове, конечности хоть и дрожали, но природная ловкость не подвела. Ада нагнулась, выкрутила собственные запястия и впилась звериными когтями в державшую ее руку. Райнис взвыл. Отвлекшийся всего лишь на секунду Матис, на себе прочувствовал старый как мир прием обороны, - коленом промежду ног. У худой Ады колени острые, а ноги длинные. Удар, хоть и без особого размаха, получился сильным.

Одновременно с ее рывком, в плечо Райниса, у самой шеи, воткнулся второй дротик, брошенный меткой рукой Ханны. А затем и третий, на этот раз в шею Матиса. Ханна сидела на

ветке высокого клена и не отрывая напряженно прищуренных глаз, следила за воинами и Адой.

Девушка-рысь вырвалась из ослабшей хватки Матиса, оставив у того в сжатом кулаке большую часть своей рубашки. Не разбирая дороги, как дикое загнанное животное, ломанулась в густой подлесок. Бежала как одержимая, сама не зная куда, ведь бежать было некуда и не к кому. Разве что к смолгам в лапы, но вряд ли они бы ее спасли.

Ада задыхалась, страх гнал и гнал ее, все дальше, неважно куда. Главное, как можно дальше от Матиса и других рысей. Ей казалось, что ее вот-вот догонят, что преследователь дышит ей в затылок.

Тонкие ветки хлестали по лицу, ноги скользили по мокрой, размытой дождем земле. Девушка не обращала на это внимание, сейчас она спасала свою жизнь и никогда, ни за что бы по своей воле не остановила безумный бег. Ей в этом помогли.

Снова руки, большие и сильные, намного сильнее самой Ады. Ее схватили и прижали к твердому телу. Девушка билась, рычала и скулила, лицо и ладони почти полностью приобрели черты рыси. Когти как кинжалы разрывали плоть, а удлинившимися клыками она старалась укусить, дотянуться до шеи неизвестного противника. Зрелище страшное. Когда существо борется за свою жизнь, все человеческое отпадает за ненадобностью.

Тот, кто схватил перепуганную самку, в разы ее больше и мощнее. Одно его движение, даже не прилагая особого усилия, и истеричные трепыхания прекратятся навсегда. Но он только держал, без труда зажав брыкающиеся ноги между своих ног, а руками полностью обездвижив верхнюю часть тела девушки.

Ада все равно продолжала вырываться. Паника не отпускала и взгляд ни на чем не фокусировался, живая темнота вокруг разрывалась то белым пятном луны, то зеленью листвы. Беспорядочное мельтешение образов и обрывки мыслей, команды инстинкта самосохранения, - беги, спасайся. В ушах только барабанная дробь бешеного пульса.

Эта круговерть длилась, пока Ада не столкнулась взглядом с глазами напротив. Такие странные, внимательные и удивленные глаза. Один серый, другой... черный. Почему-то, этот взгляд подействовал на Аду как ведро ледяной воды. Или как ныряние с разбега в холодные глубины торфяного озера.

Застыла, постепенно начиная приходить в себя. Черты менялись на человеческие, а взгляд приобретал осмысленное выражение. Возвращались звуки, низкое рычание, выкрики, окружающий мир приходил в движение и заставлял обратить на себя внимание. Оторваться же от разноцветного взгляда, вынырнуть на поверхность, невероятно сложно. Он не отпускал.

Прошли считанные мгновения, а ощущались целой вечностью. Ада глубоко вздохнула и заставила себя хотя бы моргнуть.

Оборотень вдруг дернулся и когда через секунду Ада снова открыла глаза, увидела, как прямо перед ее носом он вытаскивает из основания шеи дротик с красным наконечником. В тон струйки крови, стекающей за воротник плаща.

-Слав, проверь деревья, - коротко приказал придушенным голосом, не ослабляя, однако, силы захвата на теле девушки.

Один из незнакомцев, теперь Ада видела, что их трое, помчался в лес. Второй стремительно

выступил вперед и загородил собой сплетенную в 'приветственных объятиях' пару. Вскоре стало понятно из-за чего. С той стороны выбежали разъяренные Ральф и Матис, и не остановились, пока не подбежали впритык к неизвестным и Аде. От них разило яростью и похотью. Даже не видя их, девушку передернуло от страха и отвращения.

Она почувствовала движение за спиной и услышала ненавистный, рычащий голос Матиса.

-Поймал, молодец. А теперь лапы убрал от нее!

-Твоя самка? - еще более тихо и сдержанно спросил обладатель странных глаз.

Его спокойствие было только видимостью. Ада чувствовала как он напряжен и слышала низкое утробное рычание, доносящееся из его груди.

-Уж точно не твоя! - Матис еле сдерживался, неудовлетворенное сексуальное желание, агрессия, погоня, и в добавок, взявшийся словно из под земли, противник. Он поймал ЕГО жертву. Так некстати, или кстати? Вся сущность рыся требовала активных действий, желательно теперь хорошей драки. После которой ему полагалась бы заслуженная награда, трофей. Не его, правда, но это дело десятое. Сейчас и здесь, Матис был далеко не из-за обязанностей охранника.

- Вы кто такие? - прохрипел Ральф. Рассчетливый и более хладнокровный, он окинул оценивающим взглядом потенциальных врагов. Оценка ему не понравилась, - грязные, одеты в рваное тряпъе, но сила их зверя чувствуется издалека. Они не уступали рысям, а может и превосходили. Он кинул предостерегающий взгляд на Матиса, им следовало быть осторожнее.

Но Матис продолжал накручивать себя, он уже не мог остановиться и подумать.

-Вам задали вопрос! - прорычал, подходя еще ближе.

Незнакомец перехватил Аду поудобнее и пристально посмотрел ей в лицо. Ноздри расширились, он глубоко втянул в себя воздух, пропитанный запахом животного ужаса и ярости. Невозможные разные глаза сверкнули гневом.

Ада совсем затихла. Находиться между двух огней, подавляющих силой и агрессией самцов, прущих стенка на стенку, настоящая пытка. Хотелось потерять сознание, отключиться, лишь бы не чувствовать всего этого напряжения, опасности и страха.

Держащий ее оборотень развернулся и плавно перенес девушку к ближайшему огромному кедру. Опустил ее наконец-то на ноги, которые, кстати, совсем не держали, и придерживая одной рукой, второй сильно надавил на растрепанную макушку, заставляя опуститься на землю.

-Сиди здесь, - скорее приказ, нежели просьба.

Аду продолжала колотить дрожь. Способность воспринимать окружающее вернулась, но особенно лучше от этого не стало. Скорее уж наоборот, хуже.

Из-за деревьев показалась фигура другого оборотня, который несколько минут назад отправился ловить прыткого стрелка. На поимку ушло совсем немного времени. Ханна на удивление спокойно висела, перекинутая через широкое плечо. Не дергалась и не пиналась, просто тряслась из-за быстрого бега оборотня. На самом деле она не сдалась, нет. И совсем не так безоружна, как казалось со стороны. Ханна усыпляла бдительность более сильного

противника. Дротик, зажатый в кулаке, ждал удобного мгновения.

Ее бы и не поймали так просто и быстро, но удирая от преследователя в сторону стоянки, перепрыгивая словно белка с ветки на ветку, заметила крадущуюся в их сторону Нессу. Младшая сестра только и успела, что голову вскинуть, когда над ней промелькнули две темные фигуры.

Скорее всего, Нессе стало страшно сидеть в фургоне одной, или же она храбро решила идти на подмогу подругам. А может и то и другое одновременно, Лисичка всегда следовала своей, непонятной окружающим, логике. Хотя, кто знает, что там в лагере творится. Их коробочка-повозка далеко не крепость и вовсе не гарант безопасности.

Но главной задачей Ханны на тот момент, стало увести от сестры неизвестного преследователя. Она дала поймать себя, чтобы не поймали сестру, и очень надеялась, что у Нессы хватит ума держаться от этого сборища подальше.

Мелкий дождь все не прекращался, из-за сплошных тучь даже луна перестала освещать ночь холодным светом. Оборотни стояли рядом с черной громадой скалы, превратившаяся в грязную реку дорога поворачивала и уходила вправо. В том же направлении, не слишком и далеко, находилась стоянка обоза.

Оборотень с Ханной на плече остановился у кедра, под которым сидела Ада. Девушки переглянулись, обе испытали огромное облегчение от относительно здорового вида друг друга. Мокрые, грязные, Ада в рваных лоскутах вместо рубашки, Ханна висит вниз головой. Живы и невредимы. Хотя бы так.

- Оставайся с ними, - обладатель разноцветных глаз кивнул своему спутнику, указав на девушек.

Оба, как и третий оборотень, преграждающий путь рысям, рослые и широкоплечие. В темноте не видно деталей внешности, волосы казались у всех троих темными, одежда тоже яркостью не блистала. Самые неприметные, сливающиеся с чернотой вокруг, облики. Только вот, вокруг них темнота будто вибрировала от напряжения и излучаемой оборотнями силы. Такой, которая заставляет всех окружающих склонять или втягивать голову в плечи. Звери огромной силы. И Ада поняла, какого именно вида.

Ханну резко, но довольно осторожно скинули с плеча на землю. Она плюхнулась рядом с Адой и послала оборотню испепеляющий, полный презрения, взгляд. Сила силой, но и трепетать перед чужаками Ханна не собиралась. Ада услышала даже тихое 'козел', но не была до конца уверена, что правильно разобрала невнятный злой шепот. Может это было и 'спасибо'. Лучше, чтобы это была благодарность. Пускай нелепая, но нарываться и хамить сейчас, ох как глупо.

Чужак в ответ вроде бы улыбнулся. И данную гримасу можно трактовать двояко, то ли улыбка, то ли оскал. Клыки у него и в человеческом обличии выдающиеся.

Оборотни стояли неподвижно и сверху вниз смотрели на девушек. Опасный взгляд, будто насквозь видят. Замечают все страхи, попытки казаться сильными и смелыми, напускную браваду и наигранную уверенность в себе, которой и в помине нет. Не говоря уже о разорванной одежде, царапинах и грязи, покрывающей все тело.

Аде стало еще более неуютно под этим холодным изучающим взглядом, она подтянула колени к животу и спрятала в них лицо. Закрылась, можно сказать, спрятала голову в песок.

Не было сил выносить такое напряжение и дальше. Все равно, пусть это слабость, пусть все увидят насколько она трусит. Сомнительно, чтобы в ее состоянии гордый вид выглядел хоть сколько-то правдиво.

Неожиданно раздался угрожающий рев и Матис кинулся в сторону девушек и двух чужаков. Вряд ли для того, чтобы спасти самок из лап врага. Скорее из-за уязвленной гордости и нежелания уступать. Инстинкт самосохранения у него развит слабее, чем наглость.

Неизвестно, что именно побудило его нападать. Решил воспользоваться удобным моментом и застать противника врасплох, или у самого выдержки не хватило. Мог ли Матис не понимать, кто перед ним? Не по внешним признакам, а по присущей берам подавляющей ауре, их было не сложно распознать. Во всяком случае, в этот раз самоуверенность и наглость подвели рыся.

Полуобернувшись в зверя, с оскаленной пастью и смертоносными, удлинившимися на сколько возможно, когтями, Матис прыгнул на бера. Целился в горло, у рыся был большой опыт в подобных схватках. Очень многих он убил именно так, одним движением. Для этого нужно быстро, так, чтобы противник не успел среагировать, зафиксировать его шею. И в этом, самом слабом месте, ломать позвоночник. Шанс выжить после этого приема, нулевой.

Но беру не требовалось видеть, как на него летит рысь. В последний момент Матиса остановили, поймали за горло и держали так, что он не достава носками земли. Висел, крепко удерживаемый безжалостной рукой. Его ладони чуть дернулись в безуспешной попытке вцепиться когтями в берсерка. Рысь издал жалкий слабый хрип.

Матис знал, свернуть шею быстрый и эффективный способ подарить смерть, и сейчас он прочувствует все его нюансы на себе. Глаза в глаза, разноцветные и удивленные янтарные. Одно движение и предсмертный хрип прекратился, а рыжая голова повисла под неестественным углом.

На несколько мгновений повисла оглушающая тишина. Ральф не дернулся за другом, неподвижно стоял напротив преграждавшего ему путь бера. Девушки застыли, тесно прижимаясь спинами к стволу дерева. Жесткая кора царапала и впивалась в лопатки, но им не до таких мелочей. Они наблюдали как сильный, казавшийся им огромным, Матис, обвисает кулем.

Бер разжал руку и безвольное тело упало прямо перед ними. Еще яркие, полные недоумения глаза, широко раскрыты, и стекленеющий взгляд устремлен в затянутое тучами небо.

-Остались вы без кавалера, - раздалось над ухом у Ханны.

Бер наклонился и шептал нарочито сочувственным тоном, почти касаясь кожи девушки губами. Забавляясь?

Ханна от его слов вздрогнула и перевела ошарашенный взгляд с мертвого Матиса на более чем живого и даже веселого, бера. Его лицо оказалось совсем рядом, слишком близко. Девушка, стремительно повернув голову, оцарапала свой нос о его покрытую многодневной щетиной щеку. Подбородок бера венчает короткая острая бородка, волосы завиваются и растрепаны так, что в темноте кажется, будто вся голова в маленьких рогах. Насмешливый взгляд из под широких дуг бровей. Шутник нашелся. Как будто Ханне мало соседства с трупом, так еще живые не перестают лезть.

Ханна растеряна и совершенно выбита из колеи. Она впервые увидела смерть так близко, без прикрас и пафоса. Очень просто, быстро и жестко. Контакты тела с мозгом, наверное, ослабли

в тот момент, потому что предатель язык озвучил первую же пришедшую в голову мысль.

-Точно, козел рогатый.

Она рефлекторно вжала голову в плечи, осознав, что именно сказала и кому, ожидая удара за оскорбление. Но в ответ получила всего лишь клыкастую ухмылку.

-Ты рано радуешся, Слав. У них еще есть.

Разноглазый бер встал рядом с другом. Из-за поворота дороги показались Генрис и другие воины из отряда. Спешат на помощь своим и настроены очень решительно.

-Что здесь, к дьяволу, происходит?! - взревел Генрис.

Численный перевес придал воинам больше уверенности, а когда они подбежали достаточно близко и увидели труп Матиса, то окончательно уверились в необходимости агрессивного вмешательства. Они рассредоточились и окружили беров полукругом, тесня к скале и пытаясь отодвинуть их от самок.

Берсерки же все также спокойно, с непроницаемым выражением лиц, делали эти попытки безуспешными. Двое из них, Слав и Разноглазка, оставались непоколебимо стоять перед сжавшимися у ствола дерева, девушками. Третий бер равнодушно взирал на кружащих вокруг него рысей. Действительно равнодушно, не испытывая ни грамма неуверенности или страха перед противниками.

-Я задал вопрос! - Генрис встал почти впритык к беру и рычал тому в лицо.

-Последним, кто задал им вопрос, был Матис. Ты видишь Генрис, каково ему сейчас. - Ральф не лез на рожон, крикнул из-за спин других воинов. В случае с берами численный перевес не играет абсолютно никакой роли. Если те войдут в боевой транс, покрошат всех. Для этого будет достаточно и одного берсерка, а их здесь целых трое.

Генрис на миг напряженно замер, всматриваясь в глаза напротив и прислушиваясь к собственным ощущениям. Этого мига хватило, чтобы полностью остудить его боевой пыл. До состояния легкой изморози. До него дошел весь смысл предупреждения Ральфа.

Очень медленно сделал шаг назад, чуть не споткнулся о ноги Матиса. Ничего не понимающие, но чувствующие подавляющую мощь беров, воины, последовали примеру предводителя. И лисы и рыси держались неплохо. Инстинкты требовали склонить голову перед незнакомцами, принять их как сильнейших, но оборотни сопротивлялись. Они отступили, но головы почти все держали гордо.

-Мы представители кланов рысей, волков и лис. Я Генрис, предводитель отряда. Двигаемся в Йонви, везем берам контрибуцию.

-Велислав, - представился кучерявый. Он ладонью давил на плечо Ханны, которая все порывалась встать. Это, по мнению оборотня, пока преждевременно. - Патруль границ. Смолги вам, кстати, не встречались?

Последний вопрос восприняли как риторический и оставили без ответа. И так понятно, что если бы встречались, то никто из отряда, везущего трофеи, не стоял сейчас перед берами.

Воины синхронно отступили еще на шаг.

-Денис, - кивнул разноглазый.

-Борис, - последний из беров так и оставался в отдалении, со стороны наблюдая за разворачивающейся сценой. Из троих он, пожалуй, самый крупный. Широкий и здоровый как шкаф, такого и вдесятером с места не сдвинешь.

-Три девушки позади вас - наша плата. Кем бы вы ни были в клане беров, вы не имеете права нас задерживать. Трофеи приказано доставить главе берсерков. Или... кто-то из вас... - Генрис прервался на полуслове и захлопнул рот. Стоять рядом с внимательно слушающим бером, мягко говоря, неприятно. Опытный и много испытавший рысь почувствовал себя под пристальным взглядом разноцветных глаз отчитывающимся юнцом.

-Две несостыковки, - возразил Денис, - не вижу волков, во первых. Самок должно быть шесть, во вторых. У тебя проблемы со счетом, предводитель?

-Их всего пятеро. Рыси... - растерялся объяснял Генрис. - Еще одна осталась в лагере, но где в данный момент остальные... - Генрис привык, что где одна лиса, там и вторая. Но тут он попал впросак.

-Здесь всего две, - с нажимом повторил бер. - Мне кажется, или вы и в самом деле не особенно справляетесь с заданием?

Генрис и другие воины промолчали. В напряженной и угнетающей тишине, пропитанной шелестом дождя, особенно неуместно прозвучал веселый голос Велислава:

-Но мы же поможем, правда Ден?

Лисичка тихо пробиралась сквозь густые кусты к дороге. Сидеть и ждать одной в фургоне непосильная задача для ее выдержки. Тем более, что сестре и подруге грозит серьезная опасность. Неизвестность и страх, а еще нужда, заставили Нессу преодолеть нежелание вылезать наружу, незаметно выскользнуть из повозки и мимо развлекающихся Нелет и охранников побежать в лес. В добавок ко всем неприятностям еще и дождь не прекращался. Водичка, водичка, везде вода. Следы и запахи плохо сохранялись на размытой земле.

Не многим она сможет помочь, конечно. Но хотя бы отвлечь... на себя. Додумывать мысль Несса не стала, лучше действовать, а там посмотрит. Отсиживаться, пока другие рискуют своей шкурой, в любом случае не в ее характере.

Сырой лес и хлюпающая почва под ногами, за шиворот скатывались противные холодные капли, вся одежда моментально отсырела. Передвигаться бесшумно нелегко, но Лисичка очень старалась. Пока шла по следу, подобрала несколько средних размеров камней. В меткости она уступает старшей сестре, но для отвлечения внимания сойдут и ее умения.

Из укрытия в колючем кусту боярышника, уверенная, что осталась незамеченной, видела как неизвестный схватил Ханну. Огромный оборотень, у сестры не было шансов против него. И теперь ее, Нессы, очередь выручать подруг из беды.

Такие чувства одолевали ее, пока добиралась до цели. И пока по дороге не столкнулась с спешащим в ту же сторону Райнисом. От неожиданности девушка сильно испугалась и закричала. Когда отскакивала от молодого рыся, ощутимо приложилась затылком о широкую ветку дерева.

mir-knigi.org

Реакция Райниса оказалась быстрее и лучше, не медля он схватил девушку и зажал ей рот ладонью. Всеобщее внимание не то, что он в данный момент искал.

Райнис отстал от Матиса и Ральфа, возвращался к стоянке, но и там уже было тихо и пусто. Даже Нелет и Марьи не было видно. Если бы Райнис застал их одних, без окружения многочисленных воздыхателей, несомненно остался бы в приятном обществе, а не пошел искать остальной отряд. Что бы там ни происходило.

Но никого не застав, он наконец воспользовался головой и нюхом, и взял нечеткий и прерывающийся, но след. И уже приблизился к месту действия настолько, что мог слышать голоса Генриса и незнакомцев. Он решил не высовываться, разведать сначала обстановку, а потом уже действовать. Или не действовать а скрыться, зависит от обстоятельств.

Вполне разумные мысли. План имел бы успех, если бы не завизжавшая не хуже мифической сирены, глупая Лисичка. Извечное невезение и теперь не осавило своего любимца Райниса.

Что делать с Нессой, рысь не знал, их столкновение было совершенно случайным. Но и придумать что-либо ему не дали. Пока стоял, прижимая к себе самку и зажимая ей рот, на него налетел Борис.

От открывшегося ему вида, - маленькую вырывающуюся самку, еще почти ребенка, держал крупный рысь, одной рукой зажимая ей рот, второй крепко прижимая к своему телу, - до этого спокойный и равнодушный берсерк стал перекидываться. Остатки одежды трещали по швам, черты исказились. Он одним махом оторвал опешившего рыся от Нессы и откинул его далеко в сторону. Одной рукой отбросил, напрягаясь только для того, чтобы все-таки сдержать силу и жажду убить на месте.

Если так выглядит спасение, то что-то в этом жестоком мире определенно зашло слишком далеко. Страшнее зрелища не придумаешь и спаситель вызывал больший ужас, нежели нападавший.

Другие подбежавшие на крик оборотни, в их числе и Ханна с Адой, замерли вокруг троицы. Трансформация бера была неполной и поэтому для окружающих он больше не опасен.

-Ну вот, лишился Боря последних штанов, - Велислав продолжал забавляться, глядя, как Борис возвращает себе человеческий облик и как окончательно пришедшие в негодность штаны медленно с него сползают.

Ближе всех к впадавшему мгновение назад в боевой транс берсерку, находилась Несса. Перепуганная, в центре круга, рядом с полуголым разъяренным оборотнем. К тому же организм ее снова подвел, на этот раз конкретно мочевой пузырь. От испуга. Это мгновение, когда глаза незнакомца встретились с ее затравленным взглядом, а его ноздри затрепетали, Лисичка не забудет до конца своих дней.

Велислав открыл рот, вероятно для того, чтобы в очередной раз съязвить. И захлопнул его, столкнувшись с предостерегающим взглядом более тактичного Дениса. Для воинов эта ситуация и в самом деле выглядела скорее смешной, чем трагичной.

Они встретили обоз с контрибуцией и самками, и это главное. А все, что происходило до, и в каком именно состоянии встреченные самки, детали. Немаловажные, но и не грозящие теперь более серьезными последствиями.

Невзирая на толпу самцов и царящее напряжение, Ханна подбежала впритык к застывшей

сестре и обняла. Потянула в сторону от берсерка, подальше от всех оборотней. Своих, вызывающих отвращение вперемешку со страхом, и чужих, заставляющих втягивать голову в плечи.

Борис, вроде как даже дернулся за ними вслед, сам не понимая точно с какой целью, но заставил себя остаться стоять на месте. Он поддерживал остатки своей одежды одной рукой, вторую запустив в растрепанные длинные волосы. Раздраженно повел плечами, сбрасывая лохмотья, бывшие когда-то добротной рубашкой.

-Я... - растерянным взглядом переглянулся с остальными берами.

Они прекрасно знали, какое впечатление производят при обороте. Однозначно чересчур уж сильное, как для первого знакомства.

Ада присоединилась к подругам, их никто не задержал. Все трое двигались заторможенно, как под гипнозом. Медленно переставляли ноги и молчали, погруженные в усталые мысли и переваривая все случившееся. Ханна загнала свою жалость подальше, она отлично представляла, что сейчас ощущает сестра. Жалость тут не помогла бы, только усугубила чувство стыда Нессы.

Ада, будучи целителем, в переполненных больными и ранеными деревнях видела и не такое. Несущественная деталь, все могло быть куда хуже. Всегда есть, куда хуже. Может стоит поделиться этой утешительной истиной с Нессой?

Лисичка сильно сутулилась и то и дело шмыгала носом, стреляя глазами на следующих по обе стороны от девушек берсерков.

-Показывайте, где лагерь, - обратился Денис к Генрису. Последний без промедления поспешил выполнять приказ.

Под деревом зашевелился и застонал Райнис. Он сильно приложился спиной о ствол сосны, все суставы ныли и от малейшего движения начинали хрустеть, голова или мир вокруг кружились. Двое лис, проходя мимо, помогли бедолаге подняться на ноги и поддерживая, повели за остальной группой.

На стоянке царил бардак. Срываясь с места, оборотни побросали котелки, фляги, дичь, все, чем на тот момент были заняты. Костер потух, дождь не способствовал сильному горению. Ненавязчиво обходя беров по дуге, лисы и рыси стали суетиться, снова разжигать пламя, проверять повозки и лошадей.

Легкой трусцой к стоянке подбежала Марья, она постоянно оглядывалась и не сразу заметила троих новых оборотней в их уже сложившейся компании.

-Для бегов еще рановато, да и не с теми вы, девушки, бегать собрались, - не удержался от комментария Велислав.

-Что... - Марья растерянно осмотрелась, искала глазами Нелет или Матиса.

То, что она увидела, ей совсем не понравилось. Пожалуй, впервые почувствовала себя неуверенно. Что здесь произошло, пока она была с Эриком? Ее план сработал? По виду Ады нельзя было сказать наверняка, а вот Ральф однозначно не выглядел довольным. Скорее настороженным и желающим как можно быстрее сделать отсюда ноги.

mir-knigi.org

Волчица состроила испуганные глаза и, замерев не месте, стала нервно теребить и скручивать пальцами в трубочку край кожаной жилетки. Живот приоткрывался очень заманчиво.

-Я так испугалась! - Марья еще раз оглянулась на лес за спиной, но за ней никто не гнался. И вид у нее не испуганный, а скорее возбужденный. Как и аромат разгоряченного тела, еле уловимый, но все-таки присутствующий.

Беры молча, не приближаясь, разглядывали волчицу, ее припухшие и покрасневшие губы, щеки с нежным румянцем, загадочный блеск черных глаз. Красивая самка, такой можно любоваться вечность. Как произведением искусства, которое создал знаток мужских желаний и слабостей.

Когда из одной из повозок показалось заплаканное лицо Нелет, Марья воспользовалась шансом избежать более пристального рассматривания. Сморщив нос и сощурив глаза, будто собираясь вот-вот расплакаться, бросилась на шею так вовремя появившейся подруге.

-Нел, с тобой все в порядке? Я тебя искала, гда ты была?!

Ответить Нелет не могла, так сильно прижимала Марья ее голову к себе. Видимо, и не нуждаясь в ответе на свой вопрос, тем более в правдивом.

Нел как раз таки искренне удивилась, она-то все время, после стремительного ухода охранников, просидела одна в повозке. Забравшись в самый дальний угол и набросив на себя все имеющиеся одеяла. Она не шевельнулась и тогда, когда в повозку заглядывал Райнис. Нелет не знала, кто это приходил и что вообще происходит в этом дремучем лесу. Ей было очень страшно.

Но где так долго пропадала Марья, действительно актуальный вопрос. И сейчас все ухищрения волчицы направлены на то, чтобы ей его не задали. Ни наивная Нелет, ни опасные незнакомцы.

Она вроде и заботливо, но очень настойчиво, заталкивала Нелет обратно в повозку. Та мешала залезть в фургон самой Марье, но не выталкивать же Нел наружу. А Марье нужно немного времени наедине, необходимо переодеться и успокоиться. Незнакомцы волчице не понравились, слишком равнодушными взглядами на нее смотрели. И слишком проницательными.

-Теперь все в сборе? - задал вопрос Денис.

Воины прекратили мельтешить, переводя взгляд друг на друга. Они понимали, все теперь зависит от беров. Обоз на их территории, они превосходят в силе и три клана находятся в очень унизительном положении. С какой стороны не посмотри.

-Теперь, да, - из лесу, с той же строны, откуда пару минут назад появилась Марья, вышел волк.

Эрик шел неспеша, в глазах холодная усмешка. Он не собирался притворяться, уверенный в себе и принятом решении. Пускай Марья его снова использовала для осуществления своих, скорее всего не очень добрых, планов. Пускай каждое сказанное ею слово было ложъю. Эрик и так знал это. Но когда ложь произносили любимые губы, а черные бездонные глаза при этом неотрывно смотрели только на него, он был готов слушать сколько угодно. И уже неважным становилось, что именно его волчица пытается до него донести, он слушал голос, не вникая в

смысл речи.

Для себя Эрик все уже давно решил. Он сразится с бером в поединке за нее и лучше умрет, чем отдаст свою пару другому.

-Волк, - скорее утвердительно, чем вопросительно, протянул Борис.

-Эрик, - представился новоприбывший. Скользнул взглядом по трем незнакомцам и кивнул в приветствие. - Приветствую клан беров. Вы вовремя.

-А то мы сами не заметили, - Велислав расслабленно стоял облокотившись о скалу, руки в карманах. Поглядывал на притихших девушек, тихо бочком пробирающихся от повозки к костру. Все были мокрыми до нитки, продрогшими, грязными и голодными.

Несса успела переодеться и хотела остаться в фургоне, но Ада, предварительно напоив сестер и глотнув сама настойки Красного корня, потянула к костру. Одежда, даже сменная, вся отсырела, без огня они не согреются.

Ада намеренно сосредоточилась на заботе о здоровье подруг, привычные хлопоты давали ей силы держаться собранно и не истерить. Последнего, поскулить и поплакать в самом темном углу, хотелось также сильно как и согреться. А может и сильнее.

Дрожь била девушек не только от холода, но и от нервного перенапряжения. Адреналин постепенно растворялся в крови и наступал отходняк, - слабость и просто смертельная усталость.

Медленно, чтобы не пугать еще больше, к ним подошел Денис. Присел на корточки перед еле тлеющими поленьями и протянул над ними ладони, длинные пальцы распрямлены и чуть подрагивают, глаза закрыты, тело неподвижно. Со стороны выглядело, будто он просто присел погреться. Но через мгновение, до этого еле живое пламя резко вспыхнуло, облизало ладони Дениса и обжигающие алые языки поднялись высоко в ночное небо. Жаркая волна воздуха коснулась щек девушек и разметала мокрые волосы, оранжевый свет осветил удивленные лица.

-Недалеко отсюда небольшой водопад. Пока есть время, могу проводить до него, - отходя от костра, как ни в чем не бывало предложил Денис.

То, что самки нуждались в воде, а еще в тепле и сытном ужине, совершенно очевидно. Да и сами беры не прочь смыть с себя все приключения последних суток и перекусить тушкой другой кролика.

Лисички одинаково исподлобья смотрели на Дениса. Страх в их взглядах смешался с восхищением, - бер повелевал стихией огня. Среди беров были маги, - заклинатели, целители, говорящие со зверьми и птицами, читающие звезды и повелевающие стихиями. Об этом рассказывали страшные сказки. Но еще никогда сказка не происходила у сестер перед носом.

Ада же не повернула и головы. И так чувствовала взгляд берсерка, сверлящий ее затылок. От этого ощущения становилось плохо, не по себе, одновременно и морозно и жарко. Уголок ее губ дернулся. У Разноглазки серый глаз, наверное, замораживает, а черный сжигает. Все в природе должно быть уравновешено, гармонично, - поднял голову изрядно потрепанный жизнью юмор. Но на самом деле разноцветные глаза просто не оставляли Аду в покое, и она боялась еще раз заглянуть в них.

-Опасно, ночь, и мы не достаточно знаем местность, - возразил на предложение Дениса,

Генрис.

Он был занят, отдавая распоряжения своим воинам по поводу тела Матиса, нужного количества дичи и запаса воды. Смерть одного из них не мешала продолжать заботиться о хлебе насущном. Но разговаривая с лисами у края стоянки, Генрис ни на мгновение не упускал из виду беров, их передвижения и слова. То, что они не вызывали у предводителя, да и у всего остального отряда, симпатии, ясно как день.

-Мы знаем местность, - протянул Денис, - сходить туда не опаснее, чем сидеть здесь. Во всяком случае, сейчас.

Бер не повернулся к Генрису.

- Этой ночью больше некого опасаться, но завтра этой уверенности уже не будет. Нам всем необходимо прийти в форму, можно нормально помыться и поспать.

На это заявление, некоторые воины приглушенно хмыкнули, - спать оставалось не больше пары-тройки часов. Это для беров норма?

-Перед тем как идти, я кое-что проясню. Рано утром мы продолжим путь. Разделившись. Тракт слишком опасен, а горные тропы не для повозок. Рисковать самками мы не имеем права, а значит дальше, вы, - он развернулся и прямо посмотрел на Генриса и остальных воинов клана рысей, волков и лис, - поедете без них.

Воины поняли, что стоит за этими словами. В скупом предложении крылось гораздо больше плохих новостей, чем воины могли ожидать.

Вероятность наткнуться на пути в Йонви на смолгов очень велика. Иных врагов берсерки опасностью бы не считали и риска во встрече с ними не находили. Так, небольшие помехи. Как тот же Матис, например.

Всадники, сопровождающие два степенно катящихся фургона, - легкая добыча. Утка, на жаргоне вояк. Надо ли уточнять, что идея разделиться 'уткам' не понравилась. Даже Ральф предпочел бы остаться в компании беров, чем двигаться дальше без них.

-Я против, надо ехать всем вместе. У меня приказ доставить самок главе клана в Йонви, а не отправлять с первыми встречными. У меня нет оснований вам доверять, - Генрис звучал неубедительно. Он силился найти выход из положения и не находил его.

-И что вы можете сделать? - холодный взгляд разноцветных глаз не отпускал блеклых голубых. Предводитель отряда пытался противостоять, но безнадежно проигрывал.

К разговору прислушивались все, - волчицы, затихарившиеся в фургоне, напряженные, сильно нервничающие воины, и три девушки, закутанные в плащи и отогревающиеся у весело полыхавшего костра.

-Возражений больше нет? - Денис еще раз обвел всех взглядом.

-Я пойду с вами, плюс по одному воину из клана рысей и лис. Это будет разумно, - тихо, но с нажимом предложил волк.

Марья за плотной тканью фургона, прикусила свой кулак до крови. Данный вариант ее не устраивал, ни в коем случае. От Эрика надо отделаться как можно быстрее. Три берсерка… они

займут все ее внимание и силы.

-Нет, - просто ответил Денис. - Бравые воины не боятся остаться в меньшинстве? - его тон оставался серьезным и беспристрастным. Ирония и предостережение в вопросе лишь угадывались, не придраться.

-Одни на дороге! А там разбойники всякие, надругаются еще, - жестоко насмехался и подначивал Велислав, не утруждая себя дипломатией.

Эрик сдержал рвущийся из груди рык. Его путь и так нелегкий, а беры не собираются его упрощать. Отправить Марью с ними, значит, что он не сможет за ней приглядывать. И это совсем нехорошо. Его пара, в каком-то роде, без башни, и может натворить много дел.

Райнис сидел оперевшись спиной о колесо повозки, промокший и побитый. Выражение глаз обреченное, он смотрел на берсерков как на палачей, затачивающих и без того острые топоры. Райнис единственный переживал потерю старшего друга и его ненависть к берам возрастала с каждой секундой.

Ненадолго повисло молчание, только сырое дерево громко потрескивало в костре. Оборотни боялись еще как. Но и у них была гордость.

Проклятая война, прокляты те, кто ее развязал, проклятые смолги и берсерки. Генрис не на той позиции, чтобы диктовать условия. Он действительно не может помешать берам увести от них трофейных самок. По крайней мере, ответственности за них он больше нести не будет. И на оставшемся отрезке пути каждый воин будет сражаться сам за себя, и против смолгов.

Проклят будь Ханнес, который поручил отслужившему свое, седому воину, это задание. Почетное, как же. Отряд смертников.

-Если вы доберетесь до Йонви раньше нас, вышлете воинов нам навстречу?

-Вышлем.

Тема казалась исчерпанной, и одновременно столь много осталось невысказанным. Воины чувствовали бы себя значительно увереннее, останься трое берсерков с обозом. Но те не нанимались в охранники и не были ничем обязаны оборотням из проигравших войну кланов. Беры возьмут только самое ценное и уйдут.

К Денису, стоящему в центре стоянки, подошел Борис. Придирчивым взглядом он рассматривал рысей. Ни один из них не дотягивал до его размеров, но теперь уже не до изящности кроя в одежде. Просить запасные штаны неловко, если бы не присутствие самок, он и не заморачивался бы по этому поводу. Пошел голышем, и чувствовал себя при этом великолепно. Но эти девушки, мелкая-кудрявая особенно... Им такой вид скорее всего не понравился бы.

-Мне нужда одежда, - Борис решил не церемониться.

Голый мощный торс, широченные плечи, штаны развиваются от талии четырмя ветхими тряпицами как длинная юбка с разрезами от бедра. В сочетании со скульптурной мускулатурой и мрачным выражением сурового лица, от такого вида сводило скулы. Непреодолимо тянуло ухмыльнуться, но страшно опасно.

Ральф молча взял сумку Матиса и без уважения и трепета вытряхнул содержимое на землю.

Что ожидать от рыся, который и живых-то не уважал, не говоря уже о памяти о мертвом друге. Из кучи барахла он вытащил рубаху и штаны, новые и яркой расцветки. Матис любил красиво одеваться и притягивать к себе внимание.

-Эти подойдут? - спросил рысь, протягивая тряпки Борису.

-Я не привередливый, - бер не колеблясь взял одежду и скомкал в своем огромном кулаке. Второй рукой он все еще придерживал на талии ненадежное прикрытие.

Велислав заглянул через плечо Борису и рассмеялся.

-Красавцем будешь, в голубеньком. Самое то, чтобы не остаться незамеченным среди деревьев.

-Не волнуйся, на Боре этот цвет сохранится не дольше пяти минут, - Денис свободно положил руки на плечи друзьям и развернул их в сторону костра.

Три громилы угрожающего вида, отсветы костра играли на их небритых лицах, глаза отражали пламя.

-Кто с нами? - три выжидающих взгляда направлены на девушек.

-Купаться, - уточнил Велислав.

Ада и лисички сначала в панике переглянулись, потом беспомощно огляделись вокруг. Их так называемая, охрана, всем своим видом выражала безразличие к затруднительному положению девушек. Это не их проблемы, яснее ясного показывали спины и равнодушные, а иногда и злорадствующие, взгляды.

Вопрос не в том, хотят и нужна ли возможность помыться. Это и так очевидно. Вопрос в том, - идти или не идти с берсерками. Те именно спрашивали, а не приказывали. Берсерки требовали добровольного решения, доверия, сразу полного и безоговорочного.

Предлагая такое, не имели никаких оснований ожидать согласия. Или имели? Они не сказали, что не причинят девушкам вреда, не давали никаких обещаний. Появились в самый ужасный момент в Адиной жизни, незнакомые, страшные, обладающие силой для всего, что только в их голову взбредет. Спасли. Смертельно напугав при этом, ведь сложно оставаться милым и приветливым, когда сворачиваешь врагу шею.

Ада подняла взгляд с костра на терпеливо ожидающих ответа берсерков. Разноцветные глаза Дениса сразу же поймали в плен ее зеленые. Был ли этот бер таким же как Матис и Ральф? Самоуверенным, наглым и беспринципным?

Инстинкты подозрительно молчали, разум в замешательстве. А изнуренная потрясениями и страхами интуиция предлагала согласиться и посмотреть что будет, просто плыть по течению. Рискнуть. Очень нетипично для Ады, обычно внутренний голос советовал спрятаться, убежать или стать незаметной. А сейчас внутри возникло ощущение, будто та самая интуиция в предвкушении потирает друг о друга согревшиеся ладони, рысь готова тихонько замурлыкать. Было тепло, благодаря разгоревшемуся костру. Но тепло и снаружи и внутри Ады. Абсурд.

Время шло и берсерки все еще ждали. И смотрели на девушек как на равных себе.

-Мы пойдем с вами, - взяла на себя ответственность принятия решения Ханна. - Только без

глупых шуточек, - предостерегающе добавила, покосившись на кучерявого Велислава.

-Да, - тихо произнесла Ада. Относилось ли ее согласие к условию про шуточки или к первому утверждению Ханны, непонятно.

Денис на это просто кивнул, повернулся спиной, и не оглядываясь направился в сторону тракта. Борис с Велиславом неспеша последовали за ним. Похоже, никто кроме девушек с берсерками идти не собирался. Приглашение ведь было на всех?

Шестерку провожали взглядами и каждый воспринимал ситуацию по мере своей испорченности. Марья кусала губы и размышляла, не упускает ли свой шанс, оставаясь в повозке? Не дает ли слишком много пространства для выгодных маневров трем конкуренткам? Если бы могла, волчица ходила бы взад-вперед, металась в фургоне из угла в угол. Но места слишком мало и из-за этого у Марьи никак не получалось сосредоточиться и определиться. А может, в ее нерешительности были виноваты недавние, до сих пор ощущавшиеся на губах, поцелуи Эрика.

Но самым испорченным оказался Райнис. Он мыслил только в одном направлении и судил всех по себе. К страху и ненависти, что он испытывал по отношению к берам, добавилась жгучая зависть.

Путь к водопаду занял не больше получаса. При том, что двигалась компания медленно. Вокруг темно, хоть глаз выколи, под ногами размытая дождем хлюпающая почва. Лес редел и вскоре впереди стояла громада скалы.

Денис, шедший первым, пропустил вперед друзей и приглашающе махнул рукой девушкам. Те проследили как Борис с Велиславом исчезли в черном проеме и не без внутренней дрожи подошли к каменной стене. Ее пересекала узкая вертикальная расщелина. Не укажи беры на проход, девушки прошли бы мимо, не заметив.

Борису пришлось скрючиться в три погибели. Он развернулся боком, чтобы поместились широченные плечи и повторял собой каждый выступ и изгиб камня. Велиславу легче, высокий, но худощавый, он просто слегка согнул ноги в коленях и пригнул голову. Как там Денис, видно не было, он замыкал группу, дыша Аде в затылок.

Так, гуськом, в темноте, сжатые со всех сторон холодным камнем, они двигались вперед. Ада все больше сомневалась в правильности решения идти ночью на водопад. С берами. О Дух, с тремя совершенно незнакомыми берсерками! В свете последних событий такое поведение отдавало нездоровым авантюризмом. И как так получилось, что и Ханна и Несса, наученные горьким опытом, и сама Ада, имевшая тонны этого самого опыта, так просто и единодушно согласились?

Свою роль сыграло непреодолимое желание просто помыться. Уже при одной только мысли об этом, все тело начинало чесаться. Мало приятного ходить вторую неделю грязной и потной. Девушкам было самим от себя противно и они не смогли противостоять искушению окунуться в воду. Но несмотря на все нюансы и объяснения, Ада считала данный поход просто помутнением рассудка. Безумием, не иначе.

Волосы Ады, выбившиеся из косы, шевелились от дыхания Дениса, а кожу шеи обдавало то жаром, то холодом. Еще она вдруг вспомнила, что не взяла с собой гриб-полевик. Быть настолько рассеянной Ада не позволяла себе уже очень давно. И сейчас она чувствовала себя совсем неуверенно, каждый резкий звук и движение заставляли вздрагивать.

На выходе из ущелья возникла короткая заминка. В конце он оказался еще уже, чем в начале.

-Что Борис, успел растолстеть с прошлого раза? - с тихим смехом поинтересовался Велислав. - Надо было тебя в лагере оставить, наслаждался бы игрой в гляделки с рысями. Теперь застрянем.

Словоизвержение остановил толчок локтем в живот, которым наградил друга Борис. Не больно, но достаточно доходчиво.

У Велислава легкий характер, своеобразный, не всегда уместный юмор, и привычка играть роль рубахи-парня. Он мог и любил молчать, но когда нужно заговорить кому-то зубы, равных Велиславу не найти.

Звук, постоянно присутствующий ненавязчивым фоном, сливающийся с шорохом дождя в листве, по мере продвижения становился сильнее. Пока не заглушил все вокруг. С высоты обрушивался мощный поток, вода билась о воду, бурля и разлетаясь брызгами далеко за пределы небольшого водоема. Над темной поверхностью озера парило облако из бесконечного количества капель. В этой точке, в эту ночь, казалось, небо соединяется с землей. С нависших над скалами тучь не переставал крапать мелкий унылый дождь.

Сразу после выхода из расщелины начиналось каменное поле, ступеньчато уходящее вниз. Валуны в два человеческих роста, рельефный гранит блестел от влаги, в каждой выемке накопились лужицы воды.

Беры ловко перепрыгивали с одного неровного и скользкого валуна на другой, им эта местность очень хорошо знакома. Девушки завороженно смотрели вслед удаляющимся фигурам, на то, как плавно и быстро двигались тела мужчин. Ни одного неловкого скольжения или лишнего взмаха руками. Берсерки с ходу взяли свой темп и, очевидно, забыли о балласте в виде трех неуклюжих самок. Или переоценили способности последних.

С первым же шагом по камням, ноги девушек поехали по мокрому мху, который покрывал значительную поверхность гранита. Но ни одна из троицы не пискнула.

Аде в голову закралась идея развернуться и пойти обратно, но она отмела ее как обреченную на неудачу. Почему-то была уверена, что берсерки не отпустят их одних.

Сосредоточившись и приноравливаяь к неустойчивой поверхности под ногами, девушки упрямо двигались вперед. Правда, очень медленно и осторожно. Сломать ногу, руку, шею или отбить копчик, им не улыбалось.

Преодолев больше половины пути к водопаду, беры наконец оглянулись на отстающих. К этому времени Лисичка решила, что передвигаться, используя пять опорных точек, - руки, ноги и попу, - гораздо удобнее и безопаснее. Ада с Ханной продолжали балансировать на двоих конечностях, раскинув для равновесия руки в стороны и долго примериваясь, прежде чем сделать следующий шаг.

Денис тихо выругался. Беры не привыкли оглядываться друг на друга, уверенные в силе и выносливости каждого из своего вида. И теперь не учли, что с ними идут вовсе не берсерки. Тем более не воины.

С той же скоростью, что и спускались, они побежали обратно наверх. Борис, несмотря на комплекцию, скакал по валунам быстрее других. Не долго думая, он поднял опешившую Нессу

на руки и все также ловко понесся вниз. Аки горный козлик с белочкой на загривке.

-Не урони! - крикнула Ханна вслед. Она хоть и нарекла козлом другого бера, но готова пересмотреть звания и титулы.

К ней подбежал Велислав, его губы пытаются изобразить милую улыбку, кудри подпрыгивают в такт шагам.

-Только посмей, - предупредила Ханна.

Смелости Велиславу не занимать.

-Мы этот этап уже прошли, - парировал он.

И в силе и в скорости Велислав превосходил лису, спорить не имел никакого желания. Стремительно потянул за выставленную вперед в останавливающем жесте руку, и опрокинул девушку на себя. Скользкий мох помог ему в этом. Ханна потеряла основу под ногами и через секунду снова, второй раз за ночь, висела вниз головой на твердом плече. Жестком и совсем неудобном для ее впалого живота.

-Не рычи, а то брошу в холодную воду, - пригрозил бер.

Слава выглядел довольным. От переизбытка веселья занес ладонь над пятой точкой Ханны для шутливого шлепка, но неясное предчувствие заставило остановить руку на полпути к намеченной цели. Лиса не походила на особу, воспринимающую подобные вольности благосклонно. Во всяком случае, пока.

-Мы за вас отвечаем, поэтому не усложняйте нам задачу, - произнес Денис, глядя на Аду.

Она замерла на противоположном от него краю валуна. Казалось, одно движение Дениса в ее сторону, и девушка понесется сломя голову. В прямом смысле, ломая о гранит ноги, руки и саму бедовую головушку.

-Я смогу и сама спуститься, - голос не дрогнул, а полный паники взгляд Ада не поднимала.

-К утру? - вкрадчиво уточнил Денис.

Для него все просто, - есть тот, кто нуждается в помощи, и есть готовый эту помощь оказать. Берсерку не понять Аду. Он никогда не был слабее, не чувствовал своей беспомощности и полной зависимости от того, в чьих руках находишься.

Аде оказалось чрезвычайно сложно преодолеть боязнь и позволить чужому и превосходящему ее в силе оборотню коснуться себя. Не хотелось поворачиваться к нему спиной в ущелии, было не по себе, когда Денис шел впритык за ней. Понимание нелогичности страха не делало это чувство слабее.

Но интуиция, как и прежде, молчала. И пока разум метался в поиске решения, рысь с трепетом ждала, что предпримет знакомый незнакомый бер.

Денису же невыносимо видеть и ощущать страх стоящей напротив девушки. Что такого он ей сделал? Разве давал повод себя бояться? Ладно, пусть давал. Бер убил у нее на глазах другого оборотня, но сделал это защищаясь. Саму девушку оберегая от опасности.

Да, он берсерк и слышал все те сказки и ужасы, что рассказывают про его вид. Большая

часть из них выдумки. И он, лично он, и она, именно эта девушка-рысь... Она не должна его бояться. Вся суть Дениса бунтовала против этого. Пугливая отстраненность задевала и заставляла беситься зверя внутри. А выводить его зверя уже и в самом деле опасно.

Страх в глазах врагов всегда приходился кстати и радовал, реакция на берсерка других оборотней, забавляла. Теперь же, неожиданно для себя, Денис впервые испытал досаду от осознания, что его бояться. Также раздражало и то, что девушка не поднимала глаз. Избегала смотреть на бера, будто ей противно.

-Я подниму тебя на руки, осторожно и бережно. И спущу вниз. Если хочешь, можешь залезть мне на спину, - спокойно перечислил Денис, не выказывая клекочущей в нем злости. Упрямство, одна из основных черт его характера.

Отступать он не намеревался, Ада отчетливо поняла это. Протянутая к ней рука с открытой вверх ладонью, продолжала висеть в воздухе. Берсерк ждал.

-Ты готов подставить мне шею? - неверяще уточнила Ада.

-А что, ты замыслила что-то недоброе по отношению ко мне? - берсерк усмехнулся наивности маленькой рыси. Та не смогла бы причинить ему вред, даже застав крепко спящим. Ни малейшей возможности ранить Дениса физически у Ады не было. Мало у кого имелось для этого достаточно силы и умения.

Но еще меньше существовало тех, кто мог ранить его душу. Вернее, таких не существовало вовсе. Похоже, девушка-рысь вот-вот станет первой, способной совершить подобное.

Ада несколько тягостных минут стояла молча и не двигаясь. Не представляя, какие эмоции вызывает в бере, как сильно задевает своим молчанием. Когда тонкие пальцы, самыми кончиками, наконец коснулись ладони Дениса, тот вздрогнул. Не отрывал взгляда от опущенного лица. Напряженный, сдерживающий недовольство зверя и зарождающееся в груди рычание. Зная, что рыком только больше отпугнет.

Осторожное касание прохладных пальчиков к его загрубевшей коже могло поставить берсерка на колени. Осознание этого, - добило.

-Повернись спиной, - попросила Ада.

Не верила, не понимала, но любопытная рысь подняла голову, навострила уши с кисточками и хотела проверить. Что именно, Ада не имела понятия. Если честно, совсем не понимала что происходит. Не понимала ни себя, ни странно покорного разноглазого бера. Ощущала замешательство и смятение, потому что внутренняя дрожь противного и такого привычного страха сменилась на предвкушающую и нежную.

Ожидающую чего? Нежную к кому? Ада отмела вопросы, не готовая принять ответы на них.

Попросила и Денис выполнил просьбу, ошеломленный собственными ощущениями и желаниями. Повернулся спиной и присел на корточки, провел ладонями по волосам, убирая мокрые пряди с лица. Двигался медленно, подчиняя тело жесточайшему контролю. По разгоряченной коже бежали струйки усилившегося дождя.

И снова все его тело сотрясла крупная дрожь, когда ладони Ады легли на плечи Дена у основания шеи. Не на коленях, сидя на корточках, берсерк почувствовал себя совершенно беззащитным перед хрупкой девушкой.

Смешно. Он ведь даже имени ее не знает. Зато в полной мере ощутил, как от робкого прикосновения тело предает его. С этого момента, наверное, очередь берсерка избегать взгляда рыси.

Ада приблизилась вплотную, между спиной бера и ее ногами оставались жалкие сантиметры. Стояла настолько близко, что разглядела через прилипшую к коже мокрую рубашку контуры мышц и стекающие по кончикам волос капли. От застывшего и собранного, как перед прыжком, тела, исходил жар. Он чувствовался сквозь плотный хлопок одежды и заставлял все волоски на теле девушки вставать дыбом.

Время шло, а Денис не двигался, застыл как статуя. Ада ждала, настороженно рассматривая мокрую голову и плечи перед собой. Чувствовала себя при этом очень неуютно. Прижималась всем телом к спине бера, ноги расставлены по бокам от его фигуры. Ладонями ощущала дрожь, то и дело пробегавшую по шее и спине Дениса. Наверное, замерз. Или горячка? В душе шевельнулось беспокойство, не хватало, чтобы бер заболел. Ни опасения, ни необычность ситуации, не заглушили в Аде целительницу.

-Поехали? - не придумала ничего умнее сказать. - То есть... - попыталась отступить, испугавшись, что слишком расслабилась, забыла, кто перед ней, но горячие ладони быстро и уверенно взяли ее за бедра, не позволяя сделать шага назад. Длинные пальцы обхватили ноги девушки, слишком высоко, как ей показалось, и притянули еще ближе к его телу.

Перед тем как подняться с корточек, мужчина распрямил спину и плечи, оперся макушкой о живот Ады. Несколько мгновений глубоко и размеренно дышал, с усилием втягивая воздух в легкие и медленно выдыхая. Из-за этого вздымалась и опускалась его спина.

Ладони поползли вниз по ее ногам, пока не достигли сгиба коленей. Тогда берсерк резко поднялся, подхватывая и Аду. Сорвавшись с места, побежал по камням с такой бешеной скоростью, что девушка зажмурила глаза и изо всех сил сжала руки и ноги на Денисе. При каждом прыжке ее горло перехватывало, а сердце, казалось, падало в живот.

У кромки воды их ждали притихшие лисички и ухмыляющиеся беры. Велислав сидел рядом с Ханной, он уже снял верхнюю часть своей одежды и теперь расстегивал брюки. Как ни в чем не бывало, и не думая уходить от девушек подальше, намеренно смущая. Он веселился от души, глядя как Ханна с негодованием фыркает и отворачивается.

После того как Ада отлипла от спины Дениса, медленно сползая по нему на дрожащие ноги, он не раздеваясь сиганул в воду. Компанию на камнях обдало ледяными брызгами.

-Эй, - подскочил на месте Велислав, - кто нам воду греть будет?!

Но Денис вряд ли его слышал, мощными гребками он достиг уже середины озера.

Водопад заглушал все вокруг, приходилось или сильно повышать голос или говорить прямо в уши друг другу. Ни первого, ни второго, делать не хотелось, во всяком случае, настороженно оглядывающимся девушкам. Поэтому Дениса ждали молча, и только вода вовсю бушевала, беспрерывно и сокрушительно.

Темно-серая гладь озера манила, несмотря на холод и промозглость, несмотря на низкую температуру воды, которая текла с высоких снежных гор. Вода завлекала обещанием свежести и чистоты, в коих так сильно нуждались путники.

Денис не спешил возвращаться и Велиславу с Борисом надоело ждать, решили его

поторопить. Нырнули, проплывая под водой несколько метров, а вынырнув, стремительно погребли к лежащему на поверхности в позе морской звезды, другу.

С берега девушки во все глаза смотрели, как троица посмеиваясь и создавая фонтаны брызг, топит друг друга. В этот момент беры меньше всего походили на суровых и смертельно опасных воинов-берсерков. Разве могут те настолько самозабвенно ребячиться? Впрочем, это они между собой. Если бы вместо одного из беров находился кто-то менее выносливый, немедленно бы захлебнулся и пошел ко дну.

Через пару минут они отфыркиваясь выбрались из воды. Слава и Борис перед купанием хотя бы обувь и рубашки успели стянуть, Денис же сейчас выливал воду из насквозь промокших сапог.

-Ваша очередь, - невнятно пробормотал Велислав, он стоял на четвереньках и отряхивался от воды как зверь. - Денис?

Последний сидел согнувшись над озером, ладони опущены в воду. Было видно как невидимая сила приводит потоки воды в движение, они слегка мерцали мягким желтым светом и закручивались в небольшие воронки.

-Готово, - оповестил Ден, ни к кому конкретно не обращаясь. - Заходите здесь, в радиусе пары метров вода теплая.

Сам он, однако, в сторону не отошел и руки продолжал держать в воде. Мокрая голова опущена и волосы закрывают лицо, куда направлен взгляд - непонятно.

Велислав разлегся на пологом и ровном валуне, самом удобном для спуска в озеро, и из под длинных ресниц поглядывал на девушек. Если надеялся, что они по примеру беров оголят грудь, то его ждало разочарование. Вся троица поспешила в озеро не раздеваясь, сняли только сапоги и куртки, не забыв вынуть из карманов оставшейся на теле одежды всякие мелочи.

Девушки чувствовали искреннюю благодарность к Денису. Они плавали, наслаждались, и не до конца верили в происходящее. Слишком хорошо, неожиданно, и вселяет надежду на доброе к ним отношение.

Как когда-то Ада чуть не расплакалась из-за подаренного ей Лисичкой маленького, пахнущего корицей и ванилью, кусочка счастья, так теперь данная берами возможность помыться имела вес больше золота. Теплая стараниями Дениса вода согревала не только тело, но и душу. Это было заботой, а забота бесценна.

Долго наслаждаться теплой, как парное молоко, водой, они не могли себе позволить. В отличие от всех предыдущих ночей, время пролетало несправедливо быстро.

-Мог бы отвернуться и подвинуться, - негромко ворчала Ханна, не рассчитывая, что ее услышат. Она выбиралась на сушу рядом с Велиславом.

Но он разобрал бормотание, может быть читая по губам, и только шире улыбнулся. Девушка его совершенно не боялась и это радовало.

-Зачем? Милая, не бойся дотронуться до меня, мне будет приятно, - ответил перекрикивая шум водопада. Его услышали и Ада, и Несса, Денис и Борис, присевший в отдалении.

Ханна задохнулась от негодования и необъяснимого стыда, или это было довольно чуждое ей

чувство смущения. Все едкие и ехидные ответы застряли в горле. Ее ужасно раздражала самодовольная, самоуверенная и, как казалось, снисходительная ухмылочка на небритом лице бера. Раздражала так, что она постоянно забывала об осторожности и опасениях. И самое скверное, что этот козел рогатый оказался прав, Ханна пыталась избежать лишних, на ее взгляд, прикосновений.

-Иди, знаешь куда?! - банально послала, и сама не зная точно, - куда. Отвернулась, пряча покрасневшее лицо, на всякий случай, вряд ли в темноте можно разглядеть цвет ее щек. Но ведь и ворчание Велислав не должен был услышать.

Ада задержалась, попеременно плавая то в теплой зоне, то в холодной. Контраст обжигающий, бодрящий, восхитительный. Так не хотелось выходить из воды, Ада готова пожертвовать часами сна, лишь бы подольше оставаться в волшебном, укрытом ото всех, месте. Но эгоисткой она не была и задерживать остальных не собиралась.

Скользящее прикосновения чего-то гладкого и длинного к ноге под водой, заставило вскрикнуть. Скорее от неожиданности, чем от страха или боли. Девушка рефлекторно дернулась и глотнула воды, на мгновение уйдя с головой под воду.

Почти сразу же ощутила на талии сильные руки, Аду перехватили поперек живота и прижали спиной к крупному телу. Повернув голову, она наткнулась взглядом на прищуренные глаза Дена. Он внимательно всматривался в гладь озера.

-Что? - спросил, задевая губами маленькое ухо девушки.

Попыталась ответить, но получился какой-то хрипяще-булькающий звук. Все ощущения сконцентрировались на тех участках, где горячее тело Дениса соприкасалось с ней. Их ноги переплетались, ладонь мужчины прижата к голой чувствительной коже живота Ады, а кофта под напором воды задирается все выше и выше. Способности говорить и двигаться временно оставили Аду.

Перед медленно плывущей в направлении берега парочки, вынырнула черная усатая морда. Клык охотился неподалеку и учуяв следы девушек и беров, решил узнать во что, в его недолгое отсутствие, успели вляпаться непутевые самки.

Аду он напугал непреднамеренно, проплыл слишком близко, девушка сама задела его ногой. И этим вынудила хорька раскрыть инкогнито. С берсерками подобные шутки не пройдут, не покажешся сам, выловят, достанут, и не поздоровится тогда его и так потрепанной шкурке.

-Это один из зверей Шнурса, - выдал Слава, разглядев плывущего к берегу хорька. - Борь, по твоей части!

Клык мелко и быстро перебирал лапками, розовый нос задран вверх, глаза недовольно поблескивают. До валуна оставалось плыть не так уж и много, когда Боря твердой рукой, за шкирку вынул Клыка из воды. Совсем неуважительно.

Зверек повис тощей мокрой тряпочкой, впалый живот создавал впечатление, что Клык давно ничего не ел. Лапы болтаются безвольно вдоль туловища, на облезлый длинный хвост без жалости смотреть невозможно.

-Пойдем пообщаемся, - проговорил Борис, впрочем, вполне мирно.

-Что ты собираешся с ним сделать?! - всполошилась Несса, всей душой прикипевшая к

хорьку.

Как известно из ее более ранних поступков, когда речь заходит о безопасности тех, кто ей дорог, разум и логика уступают место безрассудности. Храбрость же, в данном случае, и в самом деле граничила с глупостью. Самоотверженной и благородной, но глупостью.

Борис несколько растерялся, глядя на выскочившую перед ним маленькую взъерошенную девчонку.

-Я... - во второй раз, в обращении к Лисичке, 'я' оказалось единственным звуком, который он смог выдавить.

-Не причинишь ему вреда? - Несса не отходила в сторону, упрямо и бесстрашно стояла на пути огромного бера. Чего ей это стоило, одному Духу известно.

На лице Бориса отразилась вся гамма чувств, от недоумения до легкой насмешки. Ничего не ответив, он просто-напросто стремительно обогнул девушку и с привычной для себя скоростью понесся по валунам вверх. Несса растерянно и даже как-то обиженно хлопала ресницами вслед.

Заступиться за Клыка должна была Ада. За своих подруги стоят стеной. Кто бы ни являлся противником. Но из-за горячей ладони Дениса на своем животе, Ада совсем не могла говорить. Бер продолжал плавно грести одной рукой к берегу, второй удерживая на поверхности Аду. А та пыталась связать звуки в слова и объяснить, что не утонет и без посторонней помощи.

Близость мужчины тревожила, приятно или нет, пока не определить. Слишком сильно, непривычно, стремительно и близко. Всего оказалось чересчур, и главное, слишком много самого Дениса вплотную к девушке, его жара и запаха.

Лишенная ласки в детстве, для Ады стало совершенно новым переживанием, например, простейшее поглаживание по голове. Ее никто никогда по волосам не гладил, не брал за руку, чтобы утешить и поддержать. Она и сейчас постоянно вздрагивала, если Ханна или Несса до нее по-дружески дотрагивались.

Раньше тактильный контакт чаще всего происходил во время лечения, и нельзя сказать, что он приятен. В те моменты Ада переставала быть девушкой, отключала иное восприятие кроме как целительницы. Ее личность терялась в призвании, - лекарь и никто больше.

Другие случаи, когда кожи касались посторонние, также имели мало общего с теплой и желанной лаской родных. Матис или Ханнес меньше всего думали о том, чтобы своими прикосновениями передать чувство любви, заботы и нежности. Агрессия, эгоистичное желание брать, подавить и доминировать, - вот что они выражали. Причиняли боль и унижали, низводили девушку до уровня игрушки или обслуги. Больше всего на свете Ада боялась, что однажды не удастся вырваться, окажется недостаточно сил, чтобы прекратить такой контакт.

Ден тем временем подплыл к берегу, выпускать девушку из рук он не собирался. Спасибо огромное хорьку, тот и не представляет какой подарок сделал беру, - дал повод дотронуться, обнять девушку.

После ныряния в ледяную глубь озера полегчало, наваждение вроде оставило порабощенную жертву. Но Денис не представлял на сколько хватило бы его вновь обретенной выдержки и хладнокровия. Неподвижно сидеть и подглядывать сквозь падающие на лоб волосы безумно тяжело. Отвернуться совершенно невозможно.

Ночное зрение берсерков в разы сильнее, чем у других видов. Он видел все. Как мокрая ткань облегает грудь, как выделяются на холмиках грудей соски. Не в силах перевести взгляд следил за тем, как вода гладит длинные стройные ноги и живот. Задирая, будто специально для Дениса, штанины и рубашку девушки, обнажая светлую кожу. И мужчину не покидала странная, все возрастающая уверенность и невероятно радостное чувство, что это все для него. Что она, эта девушка-рысь - для него.

Достигнув валуна, устойчиво встал на небольшой выступ камня под водой. Развернул Аду к себе лицом, теперь он мог обнимать обеими руками. Как нетерпеливый именинник в счастливом предвкушении, который хочет поближе рассмотреть подарок. Узнать, что внутри, заглянув в глаза. Не удержавшись, Денис нагнул лицо и уткнулся носом в шею девушки на границе волос. Прохладная кожа под губами покрылась мурашками. Он их лизнул.

Посмотрел исподлобья на лицо Ады, разноцветный взгляд ничего не скрывал, полностью открытый и искренний. Но поймать взгляд девушки не вышло. До сих пор пребывавшая в подобии ступора, она резко напряглась и рывком, оттолкнув мужчину ногами, выскользнула из державших ее рук.

-Отпусти, - по накалу эмоций в голосе - крикнула, по силе звука - придушенно шептала.

Ответ, категоричное и ревнивое - Нет! - застрял у Дениса в горле. Подарок вырвался и убегал все дальше от спущенного с небес на землю берсерка. Подарок, похоже, совсем не рад.

Ада залезла на камень, ноги подгибались, чувствительная натура подверглась очередному испытанию. На этот раз чересчур уж изощренному, потому что какой-то ее части удирать совсем не хотелось. Она желала еще раз погрузиться в глаза бера. Заглянуть и узнать его тайну, почему-то рысь в Аде уверена, что непременно открыла и разгадала бы посыл разноцветного взгляда.

На берегу Ханна тихо отчитывала красную как рак Нессу за неуместную храбрость. Борис в отдалении сидел на камнях с Клыком на коленях, а Велислав, похоже, уже задремал.

Потакая желанию убежать как можно дальше, Ада ни с кем не заговаривая, на ходу подхватив свои вещи, стала карабкаться вверх к выходу из долины. Из-за трясущихся конечностей это удавалось еще хуже, чем при спуске. Головушка сильно рисковала быть сломанной.

Денис подавил, вернее, загнал вглубь себя отчаяние и незнакомый доселе, противный страх. Быстро выбрался из озера и нагнал Аду. Без слов поднял на руки и побежал, пытаясь игнорировать боязнь, явное нежелание и напряжение, охватившие девушку от одного его прикосновения. Движение помогает не думать, а зверь внутри успокоился едва руки мужчины снова сомкнулись на теле девушки.

Контроль... важен. Да в бездну контроль! Денис за свои двадцать шесть лет уже столько натворил, даже научившись держать зверя в узде. Считался невыдержанным и сумасбродным в своем клане. И сейчас надеяться на выдержку бесполезно. Лучше выгнать хаотичный рой мыслей из головы, сконцентрироваться на дыхании и на одновременно успокаивающем и будоражащем ощущении девушки в своих руках. Надо внимательно смотреть под ноги, а не на мокрую, сжавшуюся в страхе рысь. А обдумает он все после.

Стремительно удаляющуюся пару вскоре догнали и остальные купальщики. Обратная дорога заняла куда меньше времени. После прохождения узкого ущелья, девушек быстро, с суровыми, не терпящими пререкательств выражениями лиц, вновь подхватили на руки. Ноша Бориса

двойная, вместе с Лисичкой он нес и Клыка, которого та бережно прижимала к груди.

В лагере их встретили тишина и хмурые караульные лисы и волк. Они сидели вокруг костра и невесело ухмыльнулись, глядя на спешащих в повозку девушек. То, что вместо привычной серости на бледных чистых щеках яркий румянец, нельзя не заметить даже в сумерках.

Скрывшись от сверлящих спину взглядов, троица переоделась в сухое и закуталась в матрасы и плащи как в коконы. Впервые за все время пути они спали спокойно. Забыли про необходимость сторожить друг друга, о Матисе и Ральфе, о смолгах и других опасностях. То ли из-за усталости или может вода смыла переживания и тревоги. Мысли о том, что крепкий сон заслуга беров, предпочитали не допускать.

В сознание настойчиво пробивался вкусный аромат жарящегося на костре мяса. Прошло не более пяти часов с момента как Ада заснула и просыпаться ну совсем не хотелось. Но пустой желудок уже завел обычную утреннюю песню, бодро и звонко заявляя окружающему миру о необходимости поесть и активно передавая желанные образы в мозг.

Голодной девушке снилось, что перед ней на столе лежит огромное блюдо, с горкой наполненное сочным, запеченным с приправами, мясом. И фрукты там лежали и выпечка на отдельной тарелочке. До того как Аду ощутимо пнули ногой, развеяв прекрасное видение, она успела заметить и обрадоваться марципановым лепешкам и корзиночкам с кремом, которые только во сне и видела.

С трудом открыв сонные глаза, уставилась в потолок повозки. Снаружи ткань подсвечивали первые лучи восходящего солнца. Не поворачивая головы, опустила взгляд вниз, поперек ее живота лежала нога Нессы. Острой коленкой соседка и задела бок Ады.

Никто не будил и не торопил, если только аромат готовящегося завтрака. Скоро начнется новый день, все тот же путь и цель, но другой дорогой и с другими сопровождающими.

Выглянув в уже ставшую родной щелку в стене фургона, окинула взглядом лагерь и оборотней. Беры и некоторые из рысей уже на ногах, ветки в костре весело потрескивают и немного дымят, на шампурах жарятся тушки кроликов. Кто-то успел уже так удачно поохотиться.

Взгляд помимо воли задержался на сидящем у огня Денисе. В розоватом свете утра он выглядел неожиданно молодо, хоть и зарос густой темной щетиной. Пряди спутанных, слегка волнистых волос достают до плеч, выражение лица сосредоточенное, брови сведены к переносице. Ловкие пальцы медленно перебирают длинные кожаные шнурки, сплетая в замысловатый узор.

Будто почувствовав изучающий взгляд, Денис поднял голову и посмотрел прямо на Аду. Их глаза встретились всего на секунду, Ада тут же отпрянула от узкой щели. Прикрытие повозки вселяло некоторую уверенность, но недостаточную, чтобы смотреть этому берсерку в глаза. Даже на расстоянии, спрятавшись за тканью, даже будучи уверенной, что ее не видно.

Ада нашла свои вещи в царящем вокруг тесном бардаке и принялась аккуратно складывать их в сумку, одновременно пытаясь разбудить лисичек. В ворохе одежды в руку попалась бутылочка с раствором гриба-полевика, не стоило забывать о верном средстве защиты.

Не прошло и четверти часа, как девушки полностью собрались. У каждой получилось по тощему и довольно легкому мешку. Пищевых запасов не осталось, а одежда и некоторые

личные вещички много не весили. С собой брали только то, что в состоянии унести на себе.

-Доброе утро, - с улыбкой поприветствовал Слава выбравшуюся из фургона троицу. - Голодные?

О, какой своевременный вопрос! Задав его, Велислав еще на шажок продвинулся в завоевании симпатий. Денис же без слов протянул всем по очереди по длинному шампуру с плотно нанизанными на него кусочками мяса. Показывая, что действие лучше любых слов.

-Где там волчицы? - между делом спросил-проворчал Велислав.

Девушки, как и Борис с Денисом, слишком заняты завтраком, чтобы отвечать. Крольчатина получилась особенно вкусной, или так казалось из-за длительной голодовки.

Но всполошился стоящий неподалеку Райнис. Он не прочь взглянуть поближе на самку-мечту. Может быть в последний раз, кто знает. Тем более было бы приятно собственноручно ее разбудить.

Как раз когда его нетерпеливая рука потянулась к ткани, прикрывающей вход в фургон, изнутри послышались тихие женские голоса и показались сначала изящные ножки, а следом и вся грациозная фигура Марьи. Очевидно, она подслушивала и ждала удобного момента для появления пред очи беров. Плавно сколзнула на землю, длинная черная коса, описав дугу и упала на грудь.

-Привет всем, - Марья обвела компанию своим коронным взглядом. - Нас не представили вчера. Я Марьялена, дочь главы клана Мартена.

Слова текли ручейком, плавно и приветливо, сопровождаемые обаятельной улыбкой. Интонации мягкие и доверительные.

-А это Нелет, моя близкая подруга, почти сестра.

Близкая подруга испуганно и с недоверием таращилась на берсерков, будто ожидала, что те вот-вот перекинутся в кровожадных монстров и нападут.

Ада прикусила губу, незаметно пытаясь вытереть запачканные жиром пальцы и рот. Стало вдруг обидно и неудобно за свой внешний вид, серость и поношенную одежду. Ее и лисичек об именах не спросили, никаких церемоний и общепринятой вежливости. Да еще и утром они как дикарки, первым делом накинулись на еду. Ели быстро, жадно, не уступая берсеркам в силе аппетита.

Наклонила голову и прячась за распущенными волосами, покосилась на беров. Велислав отложил завтрак и поднялся навстречу, Денис смотрел на Марью.

-Будем знакомы! Я Велислав, это Денис и Борис.

На приглашение присоединится к завтраку, волчицы, удивив всех, попросили 'совсем немного, хватит и пары маленьких кусочков'. Тоскливый вздох Нел уловила только ее старшая подруга.

Кроме Марьи и Велислава никто в беседу не вступал. И обоюдная пикировка, в какой-то степени светская беседа между этими двумя, продолжалась весь недолгий завтрак. Слава блистал остроумием, умело выведывал сведения и виртуозно обтекаемо не отвечал на вопросы.

mir-knigi.org

Марья встретила в его лице достойного противника, как и она, мастерски владеющего искусством играть словами. И заметно напряглась осознав данный факт.

-Как тебя зовут? - вдруг совершенно не к месту спросил Денис, обращаясь только к Аде.

Марья прервалась не договорив до конца очередной пустой, ничего не значащей, фразы. Она переводила оценивающий взгляд с Дена на рысь и обратно. И то, что она заметила, ей категорически не понравилось.

-Ада, - растерянно ответила девушка.

-Это сокращение? - не успокоился бер.

-Аделаида, - еще никогда собственное имя не казалось столь неуместным и нелепым. Девушка не любила его, чересчур претенциозно для серой мышки.

-Не то. Тебе не подходит, - согласился с ее внутренними размышлениями Денис и неожиданно сильно обидел этим утверждением.

-Думаю, моим родителям было виднее, - не успела Ада удержать колкий ответ. Совершенно лишнее напоминание о маме с папой только еще больше расстроило.

-Прости, если обидел, - Ден наклонил голову и снизу вверх, выжидательно заглядывал девушке в лицо. Не боялся смотреть в глаза, наоборот, искал взгляд Ады. Ему нечего скрывать.

Весь завтрак он просидел молча хмуря брови, выглядел напряженным и собранным. Ночью Денис почти не спал, вместо того, чтобы присоединиться к друзьям у костра, лежал на земле рядом с фургоном, где спали лисички и рысь. Ему было все равно, как такое поведение восприняли караульные, рыси и волк. Объяснили для себя усиленной охраной, или еще чем. Друзья бера, оба еле удержались от характерного покручивания пальцем у виска. Только Борис выглядел еще и насторожившимся.

Ада по прежнему не могла пересилить себя и посмотреть Денису в глаза. Причем, ни с Велиславом, ни с Борисом, данной проблемы не возникало. Страха она, как ни странно, не испытывала. В ответ на непонятное извинение берсерка осторожно кивнула, давая понять, что все в порядке. Такой пустяк, в самом деле! Бер не обязан извиняться, вообще не должен с ней заговаривать, беспокоиться. Царь и Бог, у него сила, может позволить себе все, что угодно.

Но Денис и на этом не успокоился. Сразу после кивка Ады, медленно поднялся с места и направился к девушке. Будто получил разрешение или приглашение. Подошел вплотную и встал у нее за спиной. Движения плавные и выверенные как у хищника, боящегося спугнуть добычу.

Ада подобралась, просто уже не представляла, чего ожидать. Быстро стрельнула взглядом на других беров, те внимательно следили за другом. Остальные, похоже, как и сама Ада, ничего не понимали.

-Ты что творишь? - тихо, с предостережением в голосе, спросил Борис. - Выбор...

-Твою... лапу, - удивленно протянул Велислав.

Скептичное выражение лица Марьи выражало полное согласие с последним. Хорошо, что с завтраком закончили, иначе вся компания сейчас, вероятно, заходилась бы в кашле,

подавившись.

Ден наклонился над Адой, одну ладонь положил на ее плечо, второй отводил волосы с шеи. Кончики пальцев прошлись по голой коже, от чего девушка чуть не подпрыгнула на месте. Каждое движение рук Дениса отдавалось в ее теле неподвластной контролю дрожью. Теплые пальцы шевелились, сплетая и завязывая концы шнурков, при каждом движении касаясь кожи девушки. Размеренное глубокое дыхание шевелило волосы вокруг оголенной шеи.

Опасный, жутко рискованный поступок со стороны берсерка. Он хищник и он за спиной, хрупкая голая шея у него в руках. Добыча на волоске от того, чтобы сорваться с места и припустить в лес или же перекинуться и дать отпор, огрызнуться. Денис понимал, что идет по грани, но не мог иначе. Не знал как.

А она... Ида. И она не смотрит ему в глаза. У Дена нет в запасе времени. Достучаться, пробиться через скорлупу страха и отчуждения жизненно необходимо. Ему. И как можно быстрее.

-Прими от меня этот подарок, Ида. И не обижай, - губы обожгли ухо названной новым именем.

Она дрожала. Плетеный шнурок обвил шею и свесился под тяжестью кулона на грудь. Рука сама потянулась к подвеске. Небольшой металлический круг, по краю идет ободок красного оттенка из другого сплава. Посередине рельефное изображение морды медведя.

За такие подарки, навязанные в прямом смысле на шею, не благодарят. От таких подарков бегут что есть мочи. Но Ада-Ида этого не знала и сорваться с губ слову благодарности помешал лишь испытанный шок.

Денис нетерпеливо ждал реакции, все равно какой. В таком состоянии его устроит любая, даже негодование и крик. Но отклика не последовало, Ада продолжала молча сидеть, спрятавшись за волосами. Со спины Ден не видел, что ее пальцы обхватили медальон, не видел выражения лица. И это ужасно раздражало. Неожиданно для самого себя, Денис осознал, что не только упрямство в нем чересчур развито. Он жадный, хочет всего и сразу. По отношению к Иде, так точно. Надежда очень иррациональное чувство.

Пытаясь успокоиться, расправил волосы девушки, наслаждаясь каждым мгновением, каждым сантиметром мягкого касания. Его тянуло к Иде неверотно сильно. С каждой минутой, проведенной рядом, все отчаяннее. Зверь требовал свое, и ему наплевать на условности.

Положение спас чуткий Велислав.

-А как ваши полные имена, лисички?

-Агнесса, - Лисичка пересела ближе к Аде, ей не терпелось поближе разглядеть подарок.

-Ханнеле.

Ханна недовольно взглянула на Славу, он выдернул ее из нерадостных мыслей. В отличие от наивной сестры и зажатой, отгородившейся от всего мира Ады, Ханна понимала значение подобного кулона. Во всяком случае, догадывалась. И поддерживала настрой Бориса, который еле сдерживал гнев.

Ханна не уверена, насколько строго следуют беры старинному обычаю и насколько она

может себе позволить вмешиваться. Ведь эта традиция касалась только двоих, никого кроме. Ни отца, ни матери, ни главы клана. И тем более не подруг, пусть и желающих всего лишь помочь советом. Велислав же, по ее мнению, поверхностный пустобрех и шут, не умеющий промолчать, когда надо.

-Ты совсем с катушек съехал? - Борис встал и подошел к Денису. Взял за плечо и повел несопротивляющегося друга в сторону от костра.

К сожалению их выяснение отношений никто из заинтересованных не услышал, никакой возможности пойти следом и подслушать. Огромное упущение, разговор берсерков получился занятным.

Без дальнейшего промедления и слезных прощаний, пятеро девушек и три бера собрались в путь. Небольшие котомки лисичек подхватил Борис, хмурым взглядом пресекая любые возражения. Клыка сердобольная Несса собиралась нести на руках, но под снисходительные смешки берсерков, своевольный хорек выбрался из нежной хватки и независимо удрал вперед всех в лес.

Поклажу волчиц взял Слава. Ада не выпускала свой мешок с драгоценными тетрадями и снадобьями из рук, но только до тех пор, пока к ней не подошел Денис.

-Или даешь сумку мне, или ее несешь ты, а я несу тебя. Выбирай, - бескомпромиссный тон и решительный взгляд не оставляли сомнений, - так и сделает.

-Мы пойдем быстро, а вы и так будете отставать, - разъяснил Велислав.

Спорить враз расхотелось, стоило представить обещанную бером картину. Тактика Ады отныне - избегать любого соприкосновения с Денисом. Любого, - взгляда, касания, слова. Как назло, из своих мельтешащих мыслей этого бера выкинуть не удавалось. А медальон ощущался на теле теплым, умеренно увесистым кругом. Грел даже через ткань, напоминая о будоражащих горячих прикосновениях в озере.

С воинами из отряда Генриса не заговаривали, охранники поглощены своими сборами и настроены совсем не дружелюбно. И к берсеркам, и к самкам.

Марья ни разу за утро не повернулась к волку. В то время как Эрик не отрываясь следил за ней, ловил взгляд. Она не подошла и не обернулась на последок. И только тихий, раздавшийся в спину шепот не смогла проигнорировать. Замерла на мгновение, отставая от Нелет.

-Я приду за тобой.

Обещание не вызвало ничего кроме досады.

Темп, взятый берами, и впрямь быстрый. Сперва, как и ночью у водопада, они привычно припустили по уходящей вверх по скалам тропке, не оглядываясь на отставших девушек. А те, в свою очередь, разве что ручкой не помахали вслед удаляющимся спинам.

-Ида! - ни с того ни с сего вдруг позвал Денис.

Развернулся и смотрел на идущую следом девушку. Поскольку все ее мысли заняты исключительно событиями утра и ночи, попытками понять поведение бера, то и откликнулась Ада чисто рефлекторно. Как на продолжение собственных размышлений.

Нервный шепот Ханны:

-Не отзывайся! - раздался одновременно с удивленным Адиным:

-Что?

Ден стоял в паре метров, солнечные лучи освещали его фигуру, играли бликами в темно-коричневых прядях волос. На губах медленно проступала счастливая улыбка, она озарила заросшее щетиной лицо похлеще самого яркого солнца.

-Иди осторожно, - гораздо тише добавил очевидное. Простое и совершенно ненужное предостережение, девушка и без того ступала аккуратно.

Но сердце предательски екнуло, вопреки разуму принимая заботу и внимание. Признавая, что это приятно и нужно. Работа, проделанная Адой до очередной выходки Дениса, полетела в тартарары. Старательно выстраиваемая стена из доводов и причин, почему не стоит связываться с бером, доверять, объяснение его поступков и мотивов корыстью, манипулированием, примитивным инстинктом самца, - все растаяло как снег весной.

Ада всегда пеняла на свое всепоглощающее желание доверять, на готовность верить в лучшее в людях. Несмотря ни на что, вопреки тому, чему учит жизнь. Достаточно малейшего проявления доброты и заботы, как ее душа уже радуется.

-Да, - прошептала в ответ, вновь опуская голову, вперив взгляд в землю.

Пятерку отстающих попеременно вел то один, то другой бер. Остальные двое исчезали вместе или порознь в неизвестном направлении и с не до конца ясными целями. Одна из которых, не самая важная, - охота.

Четко обозначенной дороги не было, берсерки следовали только им видимым ориентирам. Идти тяжело, шагать приходится все время в гору, под довольно крутым углом. Каменистая неровная почва, скользкий напитанный влагой мох, даже у привычной к долгим пешим путешествиям Ады вскоре сбилось дыхание. Не говоря уже об изнеженных Нелет и Нессе.

Ландшафт красив, ветер прогонял тучи и солнце все ярче освещало простирающиеся на километры вокруг зеленые леса, долины между горными склонами и нитки поблескивающих голубых рек. Недавний дождь прибил пыль к земле, вымыл листву, дал силы расти всему живому. Природа радовала взгляд, но любоваться видами непозволительная роскошь. Уследить бы за собственными ногами, чтобы не покатиться кувырком с прекрасной живописной горы.

Когда с девушками шел Велислав, он заводил легкую беседу. Шутил, невзначай задавал различные вопросы, много рассказывал сам. Историями о смолгах не пугал, но из его речи становилось понятным, что угроза нешуточная.

За более чем половину века многое в устройстве жизни смолгов изменилось. Огромной переменой стало уже то, что само слово 'устройство' теперь применимо к ним. Смолги стали организованнее, ощущение, будто их ведет чья-то сильная и целеустремленная рука. И стремления отнюдь не так ясны как прежде. И из-за этого еще более опасны.

Велислав с друзьями добровольно отправились на границы земель клана. Хотя четкого разделения со стороны северных гор и не было. Похожих дозоров, по три-четыре берсерка, странствовало достаточно много, чтобы натыкаясь на смолгов, уничтожать тех. Пока численный перевес врагов всегда был недостаточным, чтобы победить в схватке с берами.

Когда с девушками остался один Денис, он четко обозначил свое место, - впритык за Адой. Его не смутили понимающая ехидная усмешка Марьи и довольно глупое хихиканье Нессы. Впрочем, та быстро посерьезнела, получив подзатыльник от сестры. И если окружающим все было предельно ясно, то у Ады-Иды в голове варилась и кипела густая каша. А пар чуть из ушей не валил. Красный цвет лица можно списать на тяжелый подъем, сбившееся дыхание тоже.

Но она вовсе не настолько устала и не так неловка, чтобы постоянно поддерживать ее за талию или локоть. Ада даже шагу прибавила, хотела увеличить расстояние между собой и бером насколько возможно. Чтобы мужчина не имел возможности ее трогать при малейшем поводе и без оного.

И провалила данную затею, как назло, с размаху споткнувшись и чуть не сорвавшись с узкой горной тропы.

-Ида... - сильные руки подхватили и не дали упасть.

Уж лучше бы она разбила колени, в самом деле! Ничего страшного, вылечила бы. Денис прижал девушку к себе, касался носом ее скулы, очень близко находились его колючая щека и узкие губы.

Они отстали от остальных, путницы так и шли все дальше прямо, не имея возможности свернуть. И не оборачиваясь. Даже Ханна и Несса не остановились, не вмешались. Хотя, во что? Что происходит?

-Спасибо, можете отпустить, - выдавила хриплым голосом.

Вежливую просьбу бер пропустил мимо ушей, только развернул Аду лицом к себе.

-Все в порядке, я не упаду, - произнесла, пытаясь высвободиться из слишком крепких объятий.

-Ида, - вновь произнес Денис, еще тише, с непонятной интонацией в голосе. Просительно, требовательно. Ада смогла бы понять, если бы всего на секунду остановилась, вслушалась и посмотрела внимательно. Несомненно, поняла бы. Но она не хотела этого делать, боялась.

-Посмотри на меня, - попросил бер.

Девушка уперла взгляд ему в подбородок, старательно избегая разноцветных глаз. Ее взгляд упрямый, спрятанный за тысячью невидимых стен, таящий множество страхов, загадок и надежд. Немного ожесточенный, знающий, что такое предательство и жестокость.

-На меня, Ида! - крикнул, теряя самообладание.

Напрасно, она только еще больше втянула голову в плечи. В глаза так и не посмотрела.

Денис глубоко вдохнул, на мгновение еще крепче прижал к себе хрупкую девушку и отпустил. Похоже, то, что не удавалось многоопытным сильным наставникам, на счет раз выходит у молоденькой самки. А именно, - заставить Дена отступать и терпеливо сдерживаться.

Честное слово, знай его учитель, какие по силе чувства и желания сейчас бушуют в своевольном ученике, и как тот сумел их обуздать, гордился бы. Медаль Денису, да. И в

добавок, стремительно убегающая от сдержанного и чуткого, девушка.

Почему она продолжает бояться? Чего? Его, Дениса? Понимание страха Иды убивало. Еще одно возможное решение, убить от безысходности кого-то другого. Осталось найти, кого. Искать... у кого он может получить ответы?

После короткого привала, во время которого у полудохлой пятерки даже есть сил не нашлось, только неподвижно лежать и стонать, преодолели еще один сложный участок пути. В некоторых местах приходилось лезть по отвесной скале, где-то перепрыгивать через широкие трещины в породе. Следовало признать, без помощи берсерков девушки бы не справились. Покалечились, так точно. Благо, целитель в отряде есть.

На ночь нашли отличную, небольшую, но надежно укрытую пещеру. Под длинным выступающим каменным навесом и углублением в саму скалу. Берсерки споро развели костерок, поджарили свежее мясо. Однообразное питание не надоедало, беры умело добавляли к дичи разные травки и коренья. Готовили, на зависть многим девушкам, вкусно.

Собравшись с силами, Ада достала из мешка свой старый походный котелок и заварила щепотку полезных трав. На это ушла вся оставшаяся вода, которую ранее принес Слава, но от горячего и приятно пахнущего мятой напитка никто не отказался.

Разве что Клык не стал и пробовать, с нарочито гордым видом отвернулся от протянутой кружки. Скорее из вредности, ведь и мяса ему Борис не выделил. А втихаря подкинутые Нессой кусочки в расчет не берутся, раз никто не видел, значит этого и не было.

Уставшие, с непривычки и после долгого неподвижного, хоть и насыщенного событиями, сидения в повозке, девушки мало говорили и клевали носами. У Нессы, Марьи и Нелет ужасно болели ноги и дергало мышцы. Им переход дался слишком уж тяжело.

Ханна все пыталась поймать удобный миг и увести подругу в сторону от беров и любопытных спутниц. Поговорить, спросить, что Аде известно о старинном обычае дарения сущности зверя. Представляет ли названная и принявшая имя, Ида, чем теперь обладает? Бер преподнес-навязал ей поистине щедрый подарок. Сходу, наутро после знакомства, за завтраком. Ханна поражалась, недоумевала и злилась.

Подозрение, что Ада не имеет ни малейшего представления, во что ее втянули, усиливалось с каждой минутой. И назад пути уже нет. Ханна, во всяком случае, его не знает.

Спать устроились в ряд, ногами к огню, головой к каменной стене. С краю лежали Марья с Нелет, рядом Ханна и Ада с двух сторон обняли мерзнущую Лисичку. Они уютно закутались в теплые плащи и наконец опустили тяжелые веки. Беры продолжали сидеть у костра, пили сваренный Адой настой и ложиться не торопились. Понятное дело, для них путь совсем не сложный, так, прогулка на солнышке неспешным шагом.

-Ада... - еле слышно позвала Ханна.

-Я сплю, меня нет, - прошептала, не открывая глаз.

-Ты чувствуешь медальон?

Ответить получилось не сразу, девушка начала широко зевать.

-Теплый. Греет.

Ханна пораженно выдохнула. И что тут сказать? Что объяснить? Предостеречь? Ада сама, пусть и неосознанно, но принимает все ей даруемое. Может, все не так уж и плохо? Ведь их для этого и отправляют в клан берсерков, чтобы стать чьей-то парой. Или?

Усталая голова шла кругом из-за сотни вопросов, страхов и сомнений. Ханна чувствовала, что должна что-то сделать, решить, помочь, и в то же время не представляла, как и что именно. Она ничего не решает.

-Знаешь значение медальона?

-Значение? Ммм, я думаю, это как извинение. Неуместно и слишком, но он же... того, эмм странный. Денис тогда прощения попросил. Но, конечно, погорячился, подарив такой подарок. Он не обязан. И он вообще какой-то подозрительный, правда? Денис. Почему он так со мной? С тобой и остальными вроде нормально себя ведет. Думаешь, надо вернуть кулон? В самом де...

-Остановись, - перебила маловразумительный лепет Ханна.

Аду понесло. Сонное сознание, весь день терзаемое вопросами и непонятками, как будто дернули за ниточку и большой клубок спутанных мыслей слово за словом раскручивался.

-Так он...

-Ты ничего не знаешь про обряд дарения сущ... - прервалась на полуслове.

Денис быстро подошел к ним и лег со стороны Ады. Близко, касаясь боком ее спины.

-...ностей, - после короткой паузы и задержки дыхания от испуга, на выдохе лиса закончила слово.

Вперед Аде не подвинуться, и без того лежала вплотную к Лисичке. Но все равно попыталась незаметно хоть чуточку отстраниться от тела за спиной. Стиснутая между подругой и сестрой Несса заворочалась, но не проснулась.

Аде не нужно оборачиваться, чтобы понять кто разместился за ней. Спине стало моментально тепло, все тело охватил жар. Печка. Точно, большая, горячая печка.

Ханна напряженно смотрела Аде за спину. Берсерк молчал, удобно закинул руки за голову, поза расслабленная. Но взгляд, которым сверлил Ханну, полная противоположность расслабленности. Лиса не смогла долго его выдержать, опустила глаза и не произнесла больше ни слова. Только взглянула на подругу, протянула руку и сжала ее ладонь. Без слов давая понять, что поддерживает, но разговор продолжит потом. Как-нибудь. Попытается.

У костра остался один Борис, Велислв вслед за Денисом лег отдыхать. Но не рядом с другом, а с другого конца, рядом с волчицами. Ночи в горах холодные и оставлять мерзнуть кого-либо из самок, беры не могли. Девушки заснули уставшие, но сытые и согретые со всех сторон.

Ночью Аде стало очень жарко, нос чувствовал, что воздух свежий и прохладный, но все остальное тело находилось будто в парилке. Попыталась откинуть плащь, но не смогла пошевелить рукой. Решила просто спихнуть ткань ногой, но и нижние конечности не повиновались. Кожа покрылась испариной, рубашка липла к влажной спине, только шею обдавало приятным ветерком.

Ощущение, будто качаешся на волнах. Почему-то и волны и ветер действовали синхронно,

через одинаковые отрывки времени, спокойно и размеренно, убаюкивающе. Так, наверное, чувствует себя ребенок, которого укачивают в колыбели. Приятно.

Успокоившись, вернее, смирившись с жаром, Ада снова глубоко заснула. Сонный мозг охотно принял образ мягкой уютной колыбели.

Возможность того, что спит в объятиях Дениса, положив голову ему на грудь, не промелькнула. Благодаря такой неискушенности мыслей и бер и сама девушка проспали крепко до утра. Крепко и счастливо в обнимку.

С первыми лучами солнца встал Борис. Неодобрительно взглянул на Дениса, но промолчал, побежал охотиться. Велислав сторожил последние часы перед восходом и теперь отправился за водой, а Денису следовало начать разжигать костер. К завтраку они всегда относились серьезно и никогда не пренебрегали, впрочем, обедом и ужином тоже.

Ден не мог заставить себя встать, лежал и глупо, широко улыбался. Он в раю. Ощущал мир и покой в душе, благодарность и удовлетворение. Так хорошо как сейчас, ему, пожалуй, никогда в жизни не было. В его жизни раньше не было Иды и он никогда еще не просыпался, обнимая ее. Провел щекой по мягким волосам, вдохнул глубоко аромат кожи. Разглядывал вблизи ресницы, губы, все хотелось изучить, взглядом, пальцами, языком. Так много разных хочу.

А чего хочет Ида? О чем ее сны? Осторожно поцеловал нежную кожу на виске.

Зачем, интересно, она мажется грибом-полевиком? Его мать использует этот порошок исключительно в готовке. Например, для выпечки, чтобы тесто лучше схватывалось.

Ида, Ида... Как объяснить? Как сделать так, чтобы не боялась? Ден уверен, что как только она узнает, что его зверь признал в ней хозяйку, испугается и убежит, захочет вернуть медальон. Потому и вмешался вчера в ее разговор с лисой.

Незачем ей пока знать, рано. Денису и так несказанно повезло, что Ида приняла подарок, просто из-за незнания, как оказалось. Коварно, подло, низко со стороны Дена, да. Но совесть он свою успокоить сумеет. Главное, чтобы Ида кроме подарка и его самого тоже приняла.

Вернулся Велислав с водой во флягах и встал над душой, хорошо хоть молча. Не передать, как сильно открытая улыбка Дениса провоцировала друга на шутки. Но Слав удержался.

Ден и сам понимал, что нельзя, чтобы Ида проснулась раньше, чем он уйдет. Она испугается, а это совсем лишнее. Медленно разжал руки, убрал ногу с ее ног и преодолевая себя, отодвинулся. Ничего, уже следующей ночью сможет снова ее обнимать. Надо потерпеть каких-то четырнадцать часов. Или двенадцать, сейчас солнце заходит довольо рано.

Скоро они прибудут в Йонви. Всего двое суток и долгое, утомительное путешествие наконец завершится. И это последние дни, когда Денис может добиваться ответа Иды.

День прошел как и предыдущий, путники пробирались по горным тропам ведущим на север, в город берсерков. Единственная разница, что с утра девушки решили перекинуться и дать размять лапы своим зверям. Беры идею одобрили. До полудня в скалах бежала разношерстная, не вписывающаяся ни в какие рамки, стая, - две яркие лисы, крупные черные волчицы, светлая рысь и люди. Велислав не отказал себе в удовольствии потрепать Ханну за острым милым ушком, за что чуть не остался без пальца.

Горы не то место, в котором удобно соблазнять и очаровывать. И уж точно в таких условиях

гораздо сложнее строить козни, чем просижывая дни напролет в фургоне. Просто-напросто некогда.

Марья уже в первый день обломала почти все ногти, под их остатками накопилась грязь, волосы приходилось закалывать, чтобы не мешали, обтягивающие неудобные жилетки сменились на более свободные рубашки, а нежное бессмысленное воркование на молчание или усталые односложные ответы-вопросы.

Нелет, та совсем не думала о внешности. Она настолько вымоталась, что забыла бояться смолгов и беров. Пределом мечтаний стала ванна, до краев наполненная горячей водой, и чтобы долго, очень долго, лежать в ней и не шевелить и мизинцем.

В какой-то степени пятеро девушек сблизились за этот отрезок пути. Страховали, протягивали руку, помогая, или флягу с водой. И хвала Духу, душа Марьи оказалась не настолько черной, как можно было бы подумать. Ей и в голову не пришло попытаться избавиться от конкуренток с помощью подножки или нечаянного взмаха рукой и толчка в спину. При том, что возможностей для этого, хоть отбавляй.

Но и беры ворон не считали. На опасных участках помогали, переносили на руках или просто подстраховывали. Они все также исчезали по делам, но во второй день с девушками оставались уже по двое беров.

После очередной подобной отлучки Велислав вернулся непривычно серьезным.

-Они близко, - тихо произнес, напряженно рассматривая медленно шагающих позади берсерков девушек.

-Уверен? - Борис и Денис, поравнявшись с другом, остановились и тоже оглянулись на усталую пятерку.

-Нет, шучу, - с прорывающимся в голосе рычанием бросил Слав. - Нам не уйти, эти твари целенаправленно движутся от тракта в горы, нам наперерез.

-В бездну... - в сердцах выругался Борис.

-А наши улиточки не оставляют возможности успеть добраться до заставы Колина.

-Сколько?

-По следам не меньше десятка.

Денис с силой пнул валяющийся рядом камень, тот не полетел далеко-далеко, остался лежать на месте. Бер зашипел от боли, чертыхаясь запрыгал на одной ноге. Булыжник оказался выступающей частью скалы, а не отдельным камешком.

-Ден, ты точно того, этого... - Слав наградил друга жалостливым взглядом. - Не будем произносить вслух. Тупеешь на глазах, главный признак.

Велислав прав, Ден слишком много думает об Аде, ее губах, глазах, ногах. И слишком мало о смолгах, их ядовитой слюне и чересчур частом и открытом появлении на землях оборотней в последние дни. И вот, дождался, превращается в ходячее недоразумение. Как все невовремя.

-Что-то не так? - насторожилась подоспевшая Ханна.

Этот же вопрос написан на лицах остальных девушек, стоящих немного позади. Они уже привыкли к спокойным и уравновешенным проводникам и искренне считали, что все слышанные когда-либо рассказни и сказки сильно преувеличивают степень кровожадности берсерков. Эти трое, во всяком случае, выдержаннее многих.

На вопрос отозвались не сразу, беры обменялись непонятными для девушек взглядами.

-Уводите их, я догоню, - наконец произнес Денис.

-Один? Ты спятил? - Борис надвинулся на друга, в его груди зарождалось глухое рычание. Но Ден не отступил, стоял не отводя взгляда.

-Уводите их, - приказал, подчеркивая каждое слово.

Посверлив друг друга взглядами еще какое-то время, Борис все-таки отступил. Велислав не вмешивался, внимательно наблюдал за противостоянием со стороны. Перечить Денису, какими бы сумасбродными его решения ни казались, друзья не могли.

Ден ничего больше не сказал и не объяснил. Вместо разговоров уверенно подошел к Аде, заслонил ее своим телом и не обращая ни на кого внимания, притянул опешившую девушку к себе. Наклонился, поймал испуганный взгляд и мягкие, приоткрытые в удивлении губы. Глаза в глаза, дыхания смешались в торопливом поцелуе. Ден провел языком и втянул ее нижнюю губу, яснее ясного давая понять о своих желаниях. В открытую, с дерзкой короткой улыбкой заявляя о своем к ней отношении. Смелость, напор и полная уверенность в правильности своих действий.

-Чертов идиот, - поделился выводом Велислав.

Слова раздались Денису в спину, он очень быстро удалялся, ловко спускаясь по скалам и не оглядываясь.

-Если не смолги, то его прибъет Дмитрий. А заодно и нас.

-Смолги? - переспросила Марья.

Девушки потрясенно застыли, мало что понимая в происходящем и из-за неизвестности пугаясь еще больше. У всех у них богатое воображение и слово "смолг" запустило его работу на всю катушку.

Ада непроизвольно метнула взгляд вслед Денису, но он уже скрылся из виду. Растерянность и злость сменил сильнейший страх. И испугалась она, как ни странно, не за свою жизнь и не за подруг, а за Дениса. Догадка поразила. От мысли, что Денис может уже не вернуться, у Ады на миг прервалось дыхание.

-Быстрее, девушки. Вы можете быстрее? - игнорируя вопрос Марьи, нетипично для себя раздражаясь, поторопил Слав.

-Почему вы отпустили его одного? - еле слышно спросила Ада, не надеясь на ответ. Тихий шепот вопреки ее желанию вырвался из ледяных глубин пораженного страхом сознания.

-Если кто и справится, то только Ден, - последовал краткий, но исчерпывающий ответ.

В последующие часы оказалось не до разговоров. Они бежали так быстро, как только

позволяла горная тропа и собственные, заплетающиеся от усталости, ноги.

С наступлением сумерек внутреннее напряжение и боль в мышцах стали невыносимыми. Но никто не жаловался и громко не стонал, не очень-то приятно для самок быть обузой, слабой и медлительной, из-за которой все подвергаются смертельной угрозе. Беры молчали, никаких известий о Денисе.

В горах быстро и неотвратимо наступала ночь. Вечерний гомон птиц утих, изредко раздававшиеся резкие вскрики встревоженных чем-то птах заставляли Аду вздрагивать. Это не волнение, не плохое предчувствие, нет, она ощущала панический ужас.

Когда темнота сгустилась настолько, что не видно куда ступает нога, Велислав объявил привал. Девушки попадали, где стояли. Им стало уже все равно где ночевать, в пещере, в лесу или под открытым небом. Даже если бы шел дождь, предпочли бы остаться лежать и мокнуть, чем идти искать укрытие.

В гнетущей тишине развели маленький костер, споро приготовили ужин. Аде кусок в горло не лез, ждать не было никакой мочи. Она не стала копаться в себе и обдумывать собственные ощущения, искать объяснения и причины. Вряд ли поняла бы что-то определенное. Да и сил не оказалось, ни физических, ни душевных. Просто приняла как данность то, что до болезненных спазмов в животе боится не увидеть больше Дениса.

Странный, опасный, упрямо докучающий нежеланным вниманием, постоянно лезущий к ней с прикосновениями… поцеловавший ее бер. Он оцеловал ее.

В клане Ханнеса Аде очень часто преграждали путь в узких коридорах и приставали, грубо и пошло предлагая уединиться в укромном местечке. От этих воспоминаний начинало тошнить, появлялось ощущение грязи, собственной уязвимости.

И сейчас поступки Дениса выбивали из колеи. В них чувствовалась забота, что-то совсем Аде непонятное и никогда неизведанное. Он не похож на Матиса, на Ханнеса и всех его воинов. Девушка лежала на спине, уставившись в темное звездное небо. Поднесла пальцы к губам, легко провела по ним, вспоминая влажную и горячую ласку. Она простит Денису этот поступок. Пускай только вернется.

Из-за камней метнулась темная тень. Клык шмыгнул к огню, деловито принюхиваясь подбежал к жарящему мясо Борису. Мужчина без промедления взял зверя на руки и подняв за загривок до уровня лица, пристально заглянул в черные блестящие глаза.

Ожидание стало еще более напряженными. Нетерпение и страх перед плохими новостями подобно искрам костра, казалось, потрескивали в прохладном ночном воздухе.

Первой не выдержала Лисичка, всего на миг опередив Аду с вопросом.

-Что там? Что он говорит?

-Похоже, с обозом и его охранниками мы распрощались навсегда, - задумчиво произнес Борис.

Почему-то все одновременно посмотрели на Марью. Та сидела на земле скрестив ноги, отсветы пламени высвечивали породистые черты лица. Очень выразительно оранжевые блики подчеркнули черноту широко раскрытых глаз и пустой взгляд в никуда. Волчица не шевелилась, застыло тело, лицо и взгляд. Как каменное изваяние, прекрасное, но полное

невыраженного горя. Такого сильного, что вырвись наружу, каменная статуя рассыпалась бы на мелкие куски.

-Все погибли? - осторожно, страшась ответа, спросила Ханна.

-Это смолги. Раненные ими умрут в течении пары дней, оторвана нога или царапина на пальце, не имеет значения.

Марья молча встала, спина прямая, руки по швам. Как всегда гордая осанка сейчас выглядела почти жалко, вся фигура волчицы смотрелась донельзя хрупкой и слабой. Деревянной походкой отошла к краю утеса и опустилась, почти упала на землю. Отвернулась, отгородилась от всех, ни словом ни жестом не выказала обжигающей внутренности боли.

Беры внимательно проследили за ней взглядами, впрочем, не обделяя вниманием и остальных девушек и сгущавшуюся вокруг темноту. Неопределенность предпочтительнее плохих вестей. И в эту ночь всем им придется терпеливо выносить муки неизвестности. Сон? Вряд ли. Можно только надеяться, что девочкам поможет забыться усталость.

Трофеи и их проводники-охранники не перемолвились больше ни словом. Лисички сидели обнявшись у скалы, Ада примостилась сбоку. Вроде и с ними, касается плечом плеча Ханны, и в тоже время отдельно, полностью погруженная в тревожные мысли и заполненное страхами ожидание. Нелет немного в стороне закуталась в плащь и похоже дремала. К старшей подруге не лезла, той вряд ли понравится или поможет присутствие недалекой надоедливой Нел.

Марья не двигаясь вглядывалась в тьму над обрывом. Опасное место выбрала для своих размышлений. Мелкие камешки обваливались и стремительными ручейками падали по склону в виднеющийся далеко внизу лес.

Ночь освещали яркие звезды и тонкая ухмылка убывающей луны. Костер потушили сразу как приготовили еду, ведь царящая вокруг спокойная тишина обманчива, им ли не знать, насколько сильна угроза.

Через несколько, показавшихся бесконечными, часов, между скал разнесся многоголосый звериный вой, мощный, полный ярости и боли. Смешался с собственным эхом и через пару долгих минут затих. Звук был настолько страшен, что и последовавшая за ним тишина окрасилась леденящим кровь ужасом. Внизу над лесом заалело пламя, яркая и живая, несущая смерть точка в темноте.

-Хороший знак, - Слав блеснул белозубой улыбкой, с видимым облегчением во взгляде оглянулся на встревоженных девушек. - Ден скоро будет.

И он не ошибся. За несколько часов до рассвета вернулся усталый, бледный Денис. Почему-то он был мокрым и в одних только штанах, ботинки и рубашку сжимал в ладонях.

Никто не кинулся обнимать друга, ни берсерки, ни сонные, измотанные, но благодарные за спасение девушки. Но такое желание возникло и у Лисичек и у Ады. И если сестры просто широко и радостно улыбнулись, оставшись сидеть у скалы, то Ада подавила порыв только наполовину.

-Т-ты не ранен? - спросила запинаясь от волнения, вскакивая с места и подбегая к беру.

Круглыми от страха глазами оглядывала его с ног до головы, руки нервно сжимала в кулачки.

Денис резко остановился, с не менее горячим интересом воззрился на девушку. Он довольно долго молчал, лицо неподвижно и ничего не выражает. Но взгляд загорелся и понять отражавшуюся в них гремучую смесь эмоций, мало кому под силу. Уж точно не молоденькой неопытной Аде.

-Я не уверен... - негромко ответил, растягивая слова.

Велислав по неизвестной Аде причине вдруг захохотал, громко и несдержанно. Девушка недоуменно оглянулась на него. Что тут смешного?! Все серьезнее некуда. Права Ханна, Слав полный болван.

На миг отвернувшись она не заметила как Денис с недвусмысленным посылом показушно ударил себя кулаком в челюсть, предостерегающе глядя на друга.

-Как ты можешь быть не уверен?! - воскликнула оборачиваясь.

-Не знаю.

Аде не давала покоя оброненная недавно Борисом фраза о царапине, которая может стать причиной мучительной смерти. Целитель не мог позволить себе бездействовать. Ада забыла нежелание и боязнь приближаться к Денису, намерение свести их общение к пожеланию 'Приятного аппетита!'. Махнула рукой на те непозволительные вещи, что бер проделывал с ней. Острая необходимость быть уверенной в здоровье Дена вызвана лишь призванием лечить. Объяснение выглядит очень правдоподобно. Достаточно убедительно для того, чтобы Ада осмелилась подойти еще ближе и решительно произнести:

-Я целитель. Тебя обязательно надо осмотреть.

Она целитель, все именно так. Ее волнение совершенно оправдано.

-Ты когда-нибудь излечивала раны с ядовитой слюной смолгов? - заинтересованно уточнил Борис, отвлекая Дена и Аду друг от друга.

Похоже, само то, что одна из трофейных самок обладает даром целительства, особого впечатления не произвело. А вот насколько силен этот дар и есть ли опыт выводить яд смолгов, вызвал куда больший интерес.

-Нет... Не знаю, - растерянно ответила.

-От этого нет лекарства, - коротко добавил Борис, объясняя свой вопрос.

Ада снова оглядела Дениса. На первый взгляд совершенно здоров, широкие плечи и переплетения мышц свидетельствуют о немалой силе. Кожа гладкая, ровная, чистая. Но если Ада обнаружит у него хоть самую малюсенькую царапину, неужели ничего не сможет сделать?

-Надо проверить, - Ада непривычно для себя смело и упрямо подняла взгляд на Дена.

-Я согласен, - тихо и хрипло ответил будущий пациент.

-Еще бы... - себе под нос весело буркнул Велислав.

Денис решительно прошел мимо спящих лисичек и Нелет, мимо все еще бодрствующей Марьи и беров. Ада последовала за ним, потому что останавливаться Денис почему-то не спешил. Спрашивать, зачем уходить от лагеря, не стала. Сейчас не до странностей поведения

mir-knigi.org

Дениса, главное удостоверитья, что ран нет.

Он зашел за широкий каменный выступ и развернулся, выражения глаз не разглядеть, лицо в тени. Ада одернула себя, - ей не глаза, а возможные повреждения разглядывать надо.

-Ложись, - уверенно попросила.

Целитель, но не девушка, почувствовала себя в своей стихии, привычные действия должны успокаивать. Любые действия, вместо того, чтобы напряженно стоять друг напротив друга.

-Мне раздеться? - серьезный тон, на последнем слове Денис коротко откашлялся.

Быстрый взгляд зеленых глаз на берсерка. Что-то странное творилось. Ада целитель. И только. Что не так? Почему испуганная и неуверенная в себе девушка на этот раз не исчезла, не уступила место хладнокровному и не колеблющемуся лекарю без возраста и пола? Почему рысь, которая всегда держалась в стороне во время лечения, сейчас азартна и взволнована словно на охоте?

Поскольку Ада не отвечала, Ден не отводя взгляда взялся расстегивать брюки.

-Не надо, не обязательно, - поспешно и слишком пискляво воскликнула Ада. - Ложись, мне так удобнее.

Бер длинно выдохнул. Показалось или и в самом в этом вздохе было облегчение?

Когда просьбу выполнили, Ада присела на колени сбоку от распластанного на камнях тела. Протянула ладони и сразу же отдернула. Руки дрожали. С ней никогда такого не случалось, ни разу за все года, что лечила самые разные, запущенные, кровавые, безнадежные ранения.

Сейчас же перед ней лежит не умирающий ребенок, не воин с отсеченной конечностью, не рожающая в горячке женщина. Перед ней лежит Денис и руки Ады впервые бесконтрольно дрожат.

Закрыла глаза и сосредоточилась. Не думать о его теле, вернее, думать, но совсем по другому. Не о гладкой горячей коже, не о широкой рельефной груди и не о полоске темных волос, уходящей от маленького пупка ниже. Дух, да что же с ней?!

-Ты не дотронешся до меня?

Хриплый шепот снова нарушил сосредоточенность Ады. Медленно проводила раскрытыми ладонями над Денисом, в данное мгновение ее руки находились над грудью и плавно продвигались ниже. Глаза не открыла, ни в коем случае. Этот пациент опасен для своего лекаря, а от внимательности и навыков последнего зависит здоровье бера.

В ответ Ада только помотала головой.

-А как ты найдешь мои… слабые места?

-Меня ведет дар. Тихо.

Денис послушался и больше не задавал вопросов. Глубоко дышал и пытался делать это не так шумно. И смотрел, не в силах отвести взгляд от лица Иды, чуть нахмуренных бровей и закушенных сладких губ. Он уже целовал их. Одному Духу известно, как он хочет сделать это снова.

Тонкие пальцы в паре сантиметрах от разгоряченного тела. Медленно, так мучительно медленно и так мучительно близко. Недостаточно близко. Пытки изощреннее не придумать. Спина вопреки воле выгибалась, приподнимаясь с камня, тело стремилось почувствовать маленькие ладошки на себе.

С яростной силой сжал острую каменную крошку в кулаках, до крови, причиняя себе боль. Но несравнимую по силе с мукой, которой подвергала Ида.

Колени Денис согнуть не успел, такая умная мысль посетила возбужденный разум слишком поздно. И это стало катастрофой.

Ада с закрытыми глазами, полностью погрузившись в себя и растворяясь в тепле и импульсах здорового тела берсерка, дошла до пояса. Легко задела серединой ладони выпуклость на штанах пациента.

Ден застонал сквозь стиснутые зубы, резко протянул руку и сжал хрупкие запястия. Не оттолкнул, наоборот, прижал крепче, застонал громче. На миг зажмурился, но сразу же снова впился взглядом в глаза напротив.

И Ада взгляда не отвела, ее глаза с каждым мигом все округлялись, кровь приливала к щекам, окрашивая в пунцовый цвет. Сердце колотилось так, что казалось, глухие торопливые удары могут разбудить всю округу.

Не могла здраво рассуждать, голова совсем отказывалась соображать. Опытный целитель без предупреждения испарился в неизвестном направлении, оставив растерянную девушку один на один с испытанием.

Но даже не задумываясь Ада отчетливо поняла две вещи, очень важные для себя.

Берсерк не имел опасных ранений, здоров как... бер. Боль ему доставляет то, к чему он с непередаваемым выражением на лице продолжает прижимать ее ладони. Это первое.

Второе. Ада не вырывалась и не убегала, Дух! - страха перед ним не было. Возбуждение и полное удовлетворение от происходящего ее рыси, безрассудной и, как оказалось, заинтересованной в берсерке. Теперь понятно, что та предвкушала, когда Денис позволял себе дотрагиваться до Ады, ласкать. Животная тяга, инстинкт к спариванию. Ада хочет Дениса. А он, как можно наблюдать, очень хочет Аду.

Маленькие теплые ладошки под его широкой ладонью, Ден спокойно обхватывал оба тонких запястия. Не отрываясь смотрел снизу вверх ей в глаза. Дышать у обоих получалось с трудом.

Невозможно было и дальше выносить такое напряжение, зверь Дениса ревел внутри. Он с силой сжал челюсти и нажал на сплетенные ладони крепче. Пара движений и его сухие губы приоткрылись, послышался еще один стон, громче и длиннее. Откинул назад голову, изогнув шею уперся макушкой в камень. Не отпускал ни Адиного взгляда, ни ее рук. Хотя и слабой попытки отстранится не было.

Она сумела унять его боль, так хорошо. Всего лишь прикосновением, без капли дара и магии.

Постепенно дыхание Дениса стало размеренным и глубоким. Он не желал подниматься, так и лежал перед девушкой на спине, смотрел и гладил ладонью ее подрагивающие пальцы. Нежные, бережные движения. Благодарные?

Что говорить и надо ли это делать, не знал. Усталость навалилась неподъемным грузом на веки, тело же стало будто невесомым. Денис потратил много сил, заманивая смолгов в ловушку и сжигая. И больше всего сейчас хотелось потянуть свою Иду на себя, обнять руками и ногами, и заснуть. Вместе, чувствуя тепло и дыхание друг друга.

Но Ден правильно подозревал, - разъяснения необходимы. Именно здесь и сейчас самое время все рассказать, честно и обстоятельно. И признаться. И получить ответ, какой бы он ни был.

-Ты здоров, - невнятно пробубнила девушка.

Ускользнуть мышкой не получилось. Как тут стать незаметной, сбежать, не привлекая внимания? Привычные схемы поведения не работали, ломались и рассыпались как замки из песка, быстро и необратимо.

Когда попыталась встать, затекшие ноги заплелись на ровном месте, колени подогнулись. В добавок Ден не отпустил руку Ады, хотя дернула она довольно ощутимо. Поспешность и не добавляющее ловкости жгучее смущение сыграли с ней злую шутку. Вместо задуманного бегства повалилась поперек Дениса и локтем надавила на... недавно исцеленную область, скорее всего. Ада не смотрела, но уж больно жалобно застонал горе-пациент.

-Дух! - Адой все больше завладевала паника, в замешательстве судорожно дергала свою руку, пытаясь вырвать из цепкой хватки. - Отпусти же меня!

Оттолкнулась ладонями и наконец поднялась. Денис сел сам и поддержал ее.

-Ида, послушай... - голос хрипел, слова не давались. Начать самое сложное, тем более когда разум не может начать мыслить здраво после пережитого. Протянул руки, чтобы притянуть ближе, обнять. - Не бойся меня, я никогда не обижу. Ты ведь чувствуешь это, скажи...

-Не надо, - нервно перебила, не в состоянии слушать. Что бы бер не намеревался сказать. Объяснения и тем более извинения вынести выше ее сил. Броня-скорлупка и так трескалась и осыпалась на руины песочных замков. Слишком много всего пришлось пережить за последнее время.

-Ты поняла, что случилось, Ида. Не убегай от меня, - торопливые слова, их пропустили мимо ушей.

Денис оставался неподвижно сидеть, только пристально смотрел. Очень пристально. И силился хоть что-то понять в поведении Иды. Но видел только, что его не желают слушать. На него не смотрят, в который раз отталкивают и убегают. Еле сдерживался, отчаянно хотелось удержать девушку силой, заставить выслушать и добиться ответа. Но даже скажи он сейчас, что любит, она скорее всего не остановится.

-Не убежишь от себя... - прошептал вслед.

Ада быстрым шагом шла к давно спящим, видящим десятый сон, лисичкам. Единственное место, где можно спрятаться, рядом с ними. Спина прямая, дрожащие пальцы сжаты в кулаки. Ни в одном движении не отражались царящие в душе смятение и испуг. Разве что шаги излишне мягкие и неуверенные, ноги все еще подгибались. А глаза как обычно спрятаны за ресницами и распущенными волосами, чтобы никто не прочел в них ее истинных чувств.

Чего Ада испугалась больше, непроизнесенных Денисом слов, признания, которому сама не

дала сорваться с его губ, или своего отклика на них? Собственные ощущения напугали больше чем откровенные желания мужчины, который, ко всему прочему, имел все возможности и силу для их беспрепятственного воплощения.

В кои-то веки Ада порадовалась, что измотана до предела. Иначе истерика мыслей и эмоций не дали бы сомкнуть глаз до утра. Легла сбоку от Ханны, закуталась в плащь и подтянула колени к животу. Хотелось одновременно и плакать и смеяться, забиться в самый дальний угол и... вернуться к Денису. Все еще дрожащими пальцами сжала медальон, сильно, как утопающий соломинку.

На тихую возню никто не обратил внимания, только Клык, свернувшись мягким клубком под боком у Лисички, проследил сонным взглядом.

Завтра предстоит трудный день. В полузабытье промелькнула мысль, что уже к вечеру они должны быть в городе беров. А там, может от нее уже ничего не будет зависеть.

Утро для Ады наступило очень рано. Вроде всего секунду назад закрыла глаза, а уже что-то вытягивает из глубокого сна. Проснулась в предрассветный час, чернильное небо только начинало светлеть с одного края и вязкую тяжелую тишину нарушало лишь приглушенное сопение над ухом.

Как и в прошлую ночь, ощущала себя будто в печке. И сейчас, с трудом разлепив веки, взгляд уперся в чью-то шею. Мощную и заросшую темной щетиной, она явно принадлежала не Нессе или Ханне. Скользнув взглядом выше увидела спокойное и умиротворенное лицо Дениса. Спящим он выглядел... милым. Даже каким-то невинным и безобидным, пожалуй. И очень добрым. Или Аде просто хотелось так думать? Очередная желанная иллюзия?

Пока мозг вяло просыпался, предаваясь нелогичным рассуждениям, рысь времени зря не теряла. Инстинкты быстрее разума, а желания рыси ясны и однозначны, ее тянуло к беру. Вчера она была против бегства от Дена и сейчас, пока здравый смысл и осторожность дремлют, решила взять реванш. Взять то, что ей предлагают и от чего совершенно не желает отказываться.

Девушка снова закрыла глаза. Приблизила лицо к берсерку и глубоко вдохнула в себя его запах. Он показался божественным. Высвободила руку из объятий и положила ладошку на колючую щеку. Хотелось потереться о горячее тело напротив, потянуться, улыбнуться, застонать.

Вырвавшийся тихий грудной звук, еще не стон, самое его начало, заставил прийти в себя. Глаза распахнулись, вмиг вспотевшая ладошка сжалась в кулак.

Как раз в эту секунду мужчина пошевелился, плотнее прижал к себе Аду и поелозил по ее прижатым к земле ногам своей тяжелой ногой, притягивая ближе. Хотя куда еще ближе-то?

Сердце девушки сделало прыжок с кувырком, но приземлилось как-то неправильно и биться стало слишком быстро.

Несколько часов назад Ада позорно сбежала от Дениса не выслушав. Вернее, не сбежала, - отступила. А это не трусость. Так она поступала всегда. И благодаря такой тактике Ада до сих пор жива и невредима. Ее тело, во всяком случае.

А душа, какая есть. Не самая плохая и слабая. И не самая безнадежная. Ей хотелось

довериться Денису. По меркам Ады, просто героический смелый шаг, перечащий всему несладкому жизненному опыту. Но, возможно именно этот, единственный решающий шаг, что приведет ее к мечте.

Проснулась и Ханна. Она привыкла, что сестра пинается во сне и обычно не обращала на надоедливое вошканье внимания, спала дальше несмотря ни на что. Но в этот раз ощущения другие, очень странные.

Недовольно открыв глаза, с намерением отпихнуть обнаглевшую сестру подальше, обнаружила наглеца совсем иного рода. Мужского. Рядом, обнимая и согревая, спал Велислав. Он молчал, не ухмылялся как обычно, мерзко и снисходительно. Щека примята, темные брови нахмурены, обветренные губы слегка вытянуты в эдакий 'чмок', как у капризного ребенка. Так надувала губы в раннем детстве Несса, если не получала желанной, совсем не лишней по ее мнению, конфетки, печеньки, игрушки.

В полусне Ханна улыбнулась краешком рта. Вот таким, - спящим, молчаливым, смирным, послушным, ну можно же помечтать! - Велислав ей нравится. Тело у него мням. Как бы еще и в жизни, не только в утренних фантазиях, Слав не доставал ее своими шутками и издевками. С каждым разом все тяжелее становилось удержаться от улыбки и смешка. Шутки его хоть и глупые и неуместные, но смешные.

Неизвестно до чего бы додумались девушки и на что бы осмелились под покровом ночи и предводительством сонного, плохо соображающего, мозга. Точнее, под влиянием инстинктов. Борис не стал ждать. Он очень ответственный и правильный, видит и слышит превосходно, а также у него отлично развита интуиция и способность просчитывать последствия действий, своих и чужих.

Не всегда получалось предотвратить опасный, необдуманный поступок, но сейчас - все в его силе. Оставил ночной караульный пункт и приблизился к спящим. Его друзьям пора просыпаться. Петь и радоваться совсем не обязательно, но поохотится, принести воды и приготовить завтрак, необходимо.

Три вышеперечисленных пункта, привычные, полезные и нужные действия. И не стоит их заменять этим утром на то, что может последовать за неосторожными маневрами двух девиц. Твердо стоять на ногах и четко придерживаться установленных правил, - неизменная жизненная установка Бориса.

И Ханна и Ада одновременно быстро зажмурились, притворяясь спящими. Вороватую ладошку Ада прижала к груди, своей, вопреки первоначальному намерению.

Спали от силы часа три- четыре. Неудивительно, что настроения весело болтать ни у кого не было. Единственное, за сытным и вкусным завтраком Борис рассказал, что в половине дня пути находится застава и там их встретят свои. У Колина, как назвал то место Борис, постоянно дежурят воины, отряд примерно из десяти берсерков. Немаленькая сила.

Эта новость вселяла уверенность, - до Йонви они доберутся. Все. Если не считать погибших охранников обоза.

Что и говорить, сидеть в повозке сутки напролет тяжело, но и преодолевать километр за километром по горной местности нелегко. И все же, именно благодаря этим труднопроходимым тропам девушки еще живы. Сломанные ногти и бесчисленные царапины и синяки, гудящие от перенапряжения мышцы, все это пустяки. Как пару ночей назад метко заметил Эрик, - берсерки встретили обоз с трофеями вовремя. И также очень вовремя его

оставили, прихватив самок.

Недалеко от места ночевки обнаружили горный ручей. Вернее, приятной неожиданностью, даже, можно сказать, - подарком Духов, он стал только для усталых девушек. Берсерки целенаправленно двигались именно к нему.

Чистыми и сытыми окружающее воспринималась радостнее. И пусть утро выдалось пасмурным и боль в ногах никуда не исчезла, но и сестрички лисички и Ада, и Нелет, улыбались. В условиях, когда главная задача выжить, мимолетные удовольствия ценятся гораздо выше обычного.

Нелет, которая в последнее время непривычно для себя много размышляла, подумала, что предложи ей кто шикарное шелковое платье с кружевами и бисерной вышивкой или драгоценность взамен на возможность искупаться, - не согласилась бы променять.

Троица серых мышек, посоветовавшись после купанья, решила не наносить больше слой гриба-полевика. С одной стороны его следовало расходовать бережно, неизвестно, что готовит следующий день и от кого придется защищаться. Запаса осталось не так уж и много, ведь Ада рассчитывала объем только на себя, не на троих.

В пути девушки и без порошка выглядели в достаточной мере изнуренно и непривлекательно. Они искренне так считали, не замечая взгляды беров, которые могли бы существенно повысить самооценку.

С другой стороны, с той, которую Ада не озвучила подругам, стояло желание нравиться. Она решилась, хотела внимания Дениса. И глядя на волчиц, сравнивая себя с ними, пришла к неутешительному выводу, что и без использования гриба похожа на бледную тощую поганку.

Ханна тоже не сказала всех своих мотивов вслух. Лиса нестерпимо желала каким угодно способом утереть нос Велиславу. Чтобы он не смел так пренебрежительно смотреть и ухмыляться. Она ему докажет, что девчонка хоть куда, лучше всех.

К полудню путники приблизились к высокому ущелью. Им предстояло пройти по узкому выступу над обрывом между отвесными скалами. Ни травы, ни кустарников, ни кривых карликовых сосен здесь не росло. Никакой растительности, не считая мелких колючих кустиков и оранжеватого, в тон скалам, мха. Двигались вряд друг за другом, первым Борис, за ним волчицы, Ада и лисички. Замыкал группу Ден, который с самого утра мрачнее тучь в небе и неразговорчивее камня. Этот участок пути требовал от всех предельной осторожности, беры подобрались и, казалось, чего-то ожидают.

В сантиметре от макушки Велислава неожиданно просвистела стрела. От скалы, куда она врезалась, во все стороны разлетелись осколки и каменная крошка осыпалась на волосы Слава. Беры моментально закрыли собой девушек, прижав тех спинами к скале.

-Мазила, - едко заметила Ханна. Из-за испуга язвила, не из-за храбрости.

Беры, впрочем, не выглядели обеспокоенными.

-И не говори, - подтвердил Слав, не уточняя, что в голову ему никто и не целился. - В нашем клане самый меткий - я.

Борис на такое откровенное вранье закатил глаза, но промолчал. Ханна наградила хвастуна таким сомневающимся и насмешливым взглядом, на какой только была способна.

-Не веришь? Посоревнуемся? - придвинулся еще ближе и стремительным движением пальца щелкнул Ханну по носу. И еще быстрее отскочил после этого за Дениса.

С открытым вызовом глядел в пылающие бешенством желтые глаза лисы и на столь же выразительно полыхающие щеки. И уши. Сначала он хотел Ханну укусить за ухо или тот же милый носик, но решил, что после такого его не спасет даже спина друга. Ханна убъет, а Борис поможет избавиться от трупа. И если провоцировать Ханну сплошное удовольствие, то последующие разборки с Борисом совсем не так приятны.

-Нас встречают, - продолжил в полный голос Слава, беспечно отворачиваясь как ни в чем не бывало. И не подозревая, что ему готовится страшная и ужасная месть.

-Дети, вы лучше помалкивайте, - тихо предостерег Борис. - И так наворотили дел, неизвестно как разбираться, - угрюмый взгляд достался Денису.

- Слушаюсь дедушка, мудрость твоя безгранична, - паясничал Слав.

Компания медленно двинулась дальше. Пятерка ведомых не задавала вопросов, девушки в который раз доверились берсеркам.

-Эх, хорошо дома... - устало улыбаясь сообщил Слав.

-Я в этом уже не уверен, - впервые за весь день Денис соизволил открыть рот и заговорить.

Борис свернул в незаметный с первого взгляда проем в массиве скалы, за ним последовали и остальные. Тусклый свет проникал только сквозь щель входа, дальше чем на расстояние вытянутой руки - чернота. В пещере пахло сырым мхом и камнем, было ощутимо холоднее чем снаружи. В тишине, наполненной беззвучным дыханием, гулко капала вода. И почему-то Аде казалось, что дыханий в темноте больше восьми. Неслышное и невидимое, чужое присутствие заставило все волоски на теле встать дыбом.

А потом зажегся огонь, три факела под каменными сводами в разных концах пещеры. И Ада оцепенела окончательно, впрочем, не только она. Несса, Ханна, да и волчицы выглядели не лучше.

-Вы что, всем отрядом приперлись? - спросил Денис вместо приветствия.

-Ну а как же, встречать вас.

-Нет, Берт и Ян остались наверху, - раздались одновременно два ответа, насмешливый и язвительный.

Однако радостные оскалы предназначались явно не троим вернувшимся на родную заставу друзьям. Братьям по оружию так не улыбаются и с подобным интересом не разглядывают, чревато опасными недоразумениями. Десять пар глаз не отрывались от трофейных самок.

Разношерстная компания, тени от факелов плясали на выразительных лицах. Если бы девушки не привыкли за дни пути находиться рядом с берами, то подавляющая, устрашающая сила берсерков ввергла бы в панику. Как в минуты смертельной опасности поставила бы перед выбором - бежать или сражаться.

Сейчас же они просто по привычке последовали за своими провожатыми-охранниками вглубь тоннеля. Встречающие расступались, ухмылялись, не сдерживали низких раскатистых голосов,

расспрашивали, шутили, хлопали Велислава с Борисом по плечам. От Дениса отстали после одного тихого, но достаточно доходчивого рыка.

Ада обняла себя руками за плечи, из-за сырости и сквозьняка ее начинало потряхивать. Конечно из-за холода, нависающие со всех сторон каменные стены и берсерки совсем не при чем.

По ее руке, от плеча до локтя прошлась теплая ладонь. Ада от неожиданности подпрыгнула на месте и нервно повернулась, разноцветные глаза взяли в плен испуганные зеленые.

Денис выругался про себя. Ида его боится, все еще вздрагивает от любого прикосновения, дрожит и отводит глаза. Он хотел ее согреть, вместо этого еще больше напугал. Чертов идиот. Он на пределе.

-Возьми, не мерзни. Скоро придем в главную пещеру, там теплее, - с другой стороны к Аде приблизился коренастый и широкоплечий бер и протянул мягкую меховую куртку.

Ада машинально приняла и завернулась в нее.

-Спасибо.

-Меня Миша зовут, - его губы сразу же растянулись в симпатичную улыбку. Ямки на чисто выбритых щеках придавали невинный, чуть детский вид, а светлые кудри усиливали сходство с небесным созданием.

-Отвали, потом знакомиться будете, - прервал Ден любезности.

Ада снова вздрогнула от рыка над ухом. Слева от нее шел новый знакомый, справа разозленный чем-то Денис. Сзади кто-то дышал в затылок и спереди толпа незнакомых, устрашающих, галдящих берсерков.

Они с лисичками определенно поторопились с решением экономить серый порошочек. Несмотря на тепло меха, мурашки бегали по спине, а волосы на голове шевелились от осознания своей полной зависимости от провожатых. Ей даже защититься нечем, если случится непредвиденное, но вполне вероятное.

Смотреть в пол, молчать, внимательно изучать обстановку и прислушиваться к разговорам. И держать прямо спину, уверенно и неприступно. Старые привычки не пропадают так просто, но следовать им в теперешних условиях все тяжелее и тяжелее. Они не совместимы с желанием нравиться.

Лабиринт коридоров привел в большую и высокую пещеру. Белый дневной свет освещал пространство через широкий проем в противоположной от входя стене. Серо-коричневый камень окружал со всех сторон, отсутствие какой бы то ни было растительности и переизбыток сильных самцов и оружия создавали исключительную атмосферу. Она напомнила Аде один из ее кошмаров, в котором она не могла найти выхода из похожей пещеры. Не находила, потому что выхода не было.

Целеустремленно протискивалась между бугаями берами к Ханне. Подругу можно взять за руку, почувствовать поддержку, хоть какую-то. Она сейчас Аде ой как нужна.

Но продвигаясь, не забывала чутко слушать многоголосый разговор, пытаясь выхватить из моря шуток и вопросов об обеде важные для себя сведения. А именно, - когда их отсюда уведут.

Куда, неважно. Лишь бы вокруг оказалось побольше женщин и меньше воинов.

Словно в ответ на ее мысли один из воинов спросил, обращаясь к Борису:

-Когда двинетесь в Йонви?

Тот не успел ответить, вместо него принял решение Денис.

-После обеда.

Ада ни в жизни бы не осмелилась возражать, да и этот план вполне соответствовал ее желанию. Но остальных берсерков суровый тон не остановил.

-Да ты что?! Посмотри на них, они устали, ноги еле переставляют, - возразили Дену.

-Керт прав, - вмешался Борис. - Будет лучше если мы здесь переночуем и отдохнем. Переход дался нелегко и впереди сложный отрезок.

-По твоему, застава подходящее место для отдыха?

-А есть варианты? - не сдавался Борис.

Сами беры считали сеть пещер, раскинутую в начале Серых гор, вторым домом. Но это неподходящее место, все еще слишком опасное для трофеев.

Слабое оправдание, Денис и сам не особо в него верил. У Колина гораздо спокойнее чем в лесу, тем более, что охранников на десять воинов больше. Последнее и есть настоящая причина его плохого настроения, отвратительного, если честно. Денис ревновал от одной только мысли, что Иду будут рассматривать другие мужчины.

Духи! До чего же хочется прибить свех глазеющих на нее. Керт, Ян, Миха, - все они в один миг из друзей превратились в наглых прилипал. Соперников, из которых Ида может выбирать. Уж те из кожи вон вылезут, чтобы понравиться девушкам, завладеть их вниманием и добиться доверия. Ясно как день. Миха уже старается вовсю. И на праздник весны все эти десять свободных, опытных воинов, как пить дать, придут. С надеждой.

Ден мрачным взглядом из под бровей разглядывал маячившего впереди Михаила и спину Ады. Она шла рядом с Агессой. Ханнеле, вытянув руку, обнимала обеих за плечи. Идут деревянной походкой, почти шаркая по полу. Несса то и дело припадает на левую ногу, наверное потянула мышцы. Их усталость нельзя не заметить.

Время Дена вышло, самое сложное для него впереди - смотреть и ждать, терпеть и сдерживаться. Выдержка никогда не была его сильной стороной. Когда-то старый учитель, добившись хоть сколько-то приемлемого результата, махнул на Дена рукой или опустил руки. Суть одна, - ломание дров как раз по части Дениса.

В предыдущие дни было легче, теперь он это отчетливо ощутил. От Слава с Борисом не исходило никакой угрозы, их интерес не касался рыси. Но сейчас безумная ревность с каждым мгновением все больше подавляла голос разума, заставляла неотрывно следить за каждым движением и взглядом Иды. Если кто становился на линии обзора, Ден нетерпеливо обходил помеху или отталкивал в сторону. Начинал вести себя опасно глупо, но пока еще понимал это.

-Ладно, - длинно выдохнул, пытаясь успокоиться. - Отведите их в отдельную пещеру, пусть

ложатся спать.

-А покормить? - казалось, некоторых беров все происходящее забавляло. Не у одного Велислава своеобразное чувство юмора.

-Познакомиться? Посиделки у костра? - беры уловили снедающее Дениса чувство, да и сложно не понять такого целенаправленного горящего взгляда. Они неосмотрительно, не задумываясь, раздували угли ревности.

-Ники как раз новую гитару из Йонви привез.

-Свободный выбор, Ден, не забыл? У нас у всех есть шанс, - голос Керта звучал с дружелюбной насмешкой, но за шутливым тоном скрывалось серьезное предупреждение.

И ведь понятно, что друзья просто подначивают, не отказывают себе в жестоком удовольствии поиздеваться над ближним. Их на уровне инстинкта тянуло пощекотать нервы. В дополнение к постоянной щекотке обеспеченной смолгами.

-Смолги повалили слишком часто. Здесь тоже? - отстав от остальных тихо спросил Ден у Керта.

-По-моему мы уничтожаем лишь песчинки, которые просачиваются к нам из огромной песочницы за Серыми горами. - Отвечая, бер задумчиво разглядывал темненькую аппетитную волчицу. Красивый вид.

В темноте пещеры, в самое первое мгновение, когда вошли самки, Керт почувствовал ее аромат, а в свете факела разглядел и его обладательницу. Теперь мысли, глаза, все его чувства, постоянно возвращались к девушке и не давали как следует сосредоточиться на разговоре.

-Мы что-то упускаем. И это что-то приведет к новой войне, - тихо продолжил Ден.

-За последние трое суток нам попались две группы по десять особей, за последнюю неделю не счесть сколько. Чудо, что самки выжили.

-Случайность.

-Нам повезло, вернее вам, - Керт невесело усмехнулся. - Но нужно делать выводы и что-то решать. Дмитрий ждет тебя, а правитель... ему недолго осталось.

Непродолжительное молчание, во время которого Керт наконец перевел взгляд на собеседника.

-Ты бы вернулся если бы не встретил обоз с трофеями?

Вопрос остался без ответа.

Денис с Борисом шли позади, а Велислав провел девушек к краю пещеры. Бер, представившийся Мишей, не отставал. Со Славом они оказались хорошо знакомы, негромко переговаривались на отвлеченные темы, - вкусные новинки в трактире 'Медовая ложка', приближающийся Праздник весны, последние проделки некоего Шнурса и его питомцев.

Голос Дениса стал неразличим в общем гомоне, дальнейший разговор, после странного заявления о свободном выборе, Ада не расслышала. Ее горло пересохло, с трудом сглотнула,

затылком ощущая направленные на нее взгляды.

Да, они доверяют берам, трем, только трем из них. Но вдруг… Старые кошмары и страхи роились в голове словно ядовитые жалящие насекомые. Ладонь Ады непроизвольно сжала пальчики Лисички крепче. Воспоминания о днях и ночах проведенных под 'охраной' рысей снова и снова назойливо возвращались.

Левушек устроили на широкой и мягкой звериной шкуре. Миша вежливо пообещал скорый обед и попросил недолго подождать, отдохнуть, насладиться открывающимся через проем видом.

Полюбоваться было на что. Пещера расположена высоко над обрывом, уходящие вдаль горные хребты с высоты похожи на спину и хвост гигантского животного, вокруг зеленеет, колышется подобно морским волнам, лес. На горизонте виднелось и само море, с настоящими волнами, серое и бескрайнее. Где-то там, над солеными глубинами шел дождь, тучи нависали над водой, дул шальной ветер.

Может ливень дойдет и до их временного укрытия, а может уха коснутся лишь далекие раскаты грома. Как бы там ни было, Ада предпочла бы уйти из заставы. Даже рискуя вымокнуть до нитки и ночевать в лесу. В последние ночи она не мерзла, не застыла бы и сейчас.

Марья выглядела высокомерной стервой больше чем обычно. Причем это удавалось ей молча, за весь путь она не вымолвила ни слова. Непроницаемое лицо, движения как всегда уверенные. Разве что взгляд поменялся, вместо цепкого и расчетливого он стал равнодушным, если не сказать - бесчувственным, совершенно пустым.

Нелет не пыталась заговорить с подругой, такой она Марью видела впервые. Раньше та смотрела на Нел с превосходством, усмешкой, иногда покровительственно, сейчас же взгляд проходил сквозь окружающих людей, будь то попутчицы или незнакомый берсерк. Словно это не живые, разговаривающие и двигающиеся существа, а все те же безмолвные скалы. Хотя, скорее, волчица сама напоминала холодное каменное изваяние.

Перемена произошла прошлой ночью и заставила Нел волноваться. Конечно, Нелет тоже переживала из-за гибели охранников. Но ведь нельзя настолько раскисать! У Марьи должен быть план, она несет ответственность за Нелет, за судьбу их обеих. Кто же будет выстраивать светлое будущее? Нел одна?

Все девушки удобно расселись на мягкой шкуре, разговаривать не тянуло. Усталое тело требовало покоя и сна, охотно мечталось и о горячей ванне. Все. Опасения и неразрешенные вопросы не волновали организм, душевные переживания в этот раз уступали физическим потребностями.

Несса со стоном вытянула ноги и стала разминать мышцы, привлекая к себе еще больше ненужного внимания. Клык вылез из ее рюкзака, там, зарывшись в ворох теплой одежды, он спал с самого утра. Осторожно оглядываясь и принюхиваясь, посеменил к Борису или к готовящейся еде. Обе цели находятся рядом в противоположном конце пещеры.

Ада сидела облокотившись спиной о выступ стены, слева обрыв, порывистый ветер и необъятный простор. Странным образом это успокаивало. Будто возможность выпрыгнуть, разбившись насмерть, спасение. Возможный выход в случае чего. Ада никак не могла расслабиться, из под распущенных волос наблюдала за оборотнями, следила за Денисом. Появился нелепый страх, что он уйдет, что привычная троица охранников оставит девушек на

попечение других.

Воины разделились, в пещере осталось всего пятеро. Разговоры постепенно утихли, в очаге из камней разожгли огонь и вскоре в воздухе поплыл аппетитный аромат. Живот Ады предательски громко заурчал. И не только ее, их с Лисичкой желудки бурчали дуэтом. Приглядевшись, увидели не шампуры с дичью, как обычно, а большой котел, над которым витал пар.

Еще некоторое время Ада заставляла себя следить за обстановкой, но в очередной раз медленно моргнув, провалилась в сон как в черную яму.

Проспала недолго, почти сразу ее разбудил громкий окрик.

-А ну отдай! - возмущался бер, который готовил пищу.

Через всю пещеру в угол, где сидели девушки, несся Клык. В зубах у него из стороны в сторону болтался, мешая бежать, кусок мяса величиной почти с самого хорька. Если уж рисковать, воруя еду из под носа у берсерка, то не мелочится.

Пропетляв между ногами, Клыку удалось не попасться в лапы смеющимся воинам. Спасения он искал и нашел, у Нессы.

Лисичка не долго думая раскрыла рюкзак и Клык не сбавляя скорости нырнул внутрь. Несса быстро опустила верхний край и вдобавок накрыла сумку своей кофтой. Девушки сжались, ждали что вот-вот к ним подойдут разбираться разъяренные беры.

-Во наглец, это же хорошее мясо было! Я и сам бы съел, - продолжал ворчать повар.

-Да ладно тебе, - отсмеявшись произнес другой бер. - Проголодался зверь, не мог терпеть.

Ада и лисички опасливо оглядывались, никто не ожидал от Клыка такой прыти. Ведь затея в самом деле очень опасная, в лагере рысей за такое не мешкая прибили бы. Или хорек знал этих берсерков лучше чем Ада? Он ведь не глуп и шкуру свою ценит.

Из под куртки донеслось шебуршание и причмокивание. Лисичка запоздало подумала, что все ее вещи в рюкзаке испачкаются жиром. Но все равно. Кого это волнует?

Переглянулась с сестрой и рассмеялась. Ада также не удержалась от улыбки, выходка Клыка разрядила обстановку. То ли из-за спокойной реакции беров, то ли благодаря короткому сну, она почувствовала себя гораздо лучше.

-Даже не поделился, жадюга, - в шутку укорила Клыка Несса.

-Жрать готово, - оповестил недовольным голосом повар.

После неуверенных переглядываний, идти за едой решилась Ханна. Марья отрешенно глядела в окно, остальные наблюдали за выполнением миссии, - попроси у берсерка покушать. Голод ощущали все, но вот повторять подвиг Клыка как-то не хватало смелости. Да и шмыгнуть с добычей было бы некуда, в рюкзак они не влезут.

Через пару минут Ханна улыбнулась и помахала подругам рукой, подзывая к себе. К тому времени в пещеру вернулся дружелюбный Миша и Велислав с Денисом.

Вокруг очага вдоль стен расставлены деревянные скамьи и длинный стол, места хватило на

всех. Ада не была уверена, что не посадит себе заноз в мягкие места, присаживаясь на грубо сколоченную скамейку. Но безусловно, грех жаловаться. Условия лучше чем в лесу, тепло и сухо. А на той замечательной шкуре у окна еще и мягко.

-Нравится? - спросил Миша.

-Мм... - с набитым ртом особенно не поговоришь, но девушки дружно закивали.

-Олег отличный повар, ни у кого не получается тушеное мясо вкуснее. Если только у его мамы в Медовой ложке.

-Вот Клык и не устоял перед соблазном, - заметила Ханна.

Получивший похвалу и благодарные взгляды Олег расплылся в довольной улыбке, забыв негодовать из-за воровства обнаглевшего хорька.

Михаил непринужденно болтал, коротко представил всех остальных берсерков. Рассказывал о жизни на заставе, не затрагивая кровавых подробностей и смолгов.

Выяснилось, что кроме этой, самой большой пещеры, есть еще три поменьше. Две из них обустроены под спальни, оставшуюся отвели под склад оружия и провианта. Между собой пещеры соиденены узкими петляющими проходами. Не все они природного происхождения, над некоторыми пришлось потрудиться самим берам.

На заставе Колина постоянно жило не менее пяти воинов, через определенные промежутки времени сменяющие друг друга. В неспокойное время количество стражников увеличивали. Вот и сейчас на заставе вместо пяти, десять воинов.

Расположение пещер, как ни посмотри, выгодно. Позволяет вовремя замечать и не подпускать опасность близко к поселениям беров, следить как за землями других кланов, так и за землями, простирающимися по ту стороны Серых гор.

Под интересные истории, пытаясь запоминать важные для себя мелочи, девушки наелись от пуза. Мясо таяло во рту, овощи радовали свежестью, а хлеб мягкостью. Беры несомненно понимают толк в хорошей пище.

Ада еще никогда не чувствовала себя в большой мужской компании так безопасно и весело. Наверное, она за один этот вечер хихикала больше, чем за всю предыдущую жизнь. Тихо, не позволяя себе смеяться в открытую, но все же, рот постоянно растягивался в улыбку, рискуя выронить пережевываемую еду.

Опытные воины, беры в то же время умели казаться беззаботными, шутить, заражать весельем. Они не притворялись, в самом деле были простыми смешливыми парнями. Не у всех язык подвешен столь хорошо как у Михаила, но и тупых пней среди них не наблюдалось. Каждый по своему интересен, кто-то более умен, кто-то обоятельнее, у кого-то приятный смех, у кого-то отменный юмор.

У Ника, высокого, можно даже сказать - изящного, бера, оказались изумительные руки. Просто волшебные пальцы, которыми он перебирал струны инструмента. Новенькая гитара смотрелась в его лапах игрушкой.

А голос Артемиса? Разве можно оставаться равнодушной, слушая как он поет? Медленно, тягуче, сам наслаждаясь каждым нюансом, сменой гармоний, затейливым поворотом в стихах.

Специально ли он выбирал самые романтичные, самые красивые и нежные песни? И с умыслом ли смотрел во время исполнения на Аду? Смущая, заставляя щеки алеть. Так проникновенно пел о чувствах, что можно было с легкостью и поверить.

Ада закрыла глаза и умиротворенная улыбка коснулась губ. Она не почувствовала ни капли фальши, среди беров не прозвучало и намека на неуважение или пренебрежение к девушкам. Ни пошлости, ни принуждения, ни вполне ожидаемой ненависти.

Ведь они - трофеи, присланные проигравшими кланами. Дочери и сестры тех, кто развязал войну, кто убивал невинных оборотней и жег деревни. С самками могли сделать все что угодно, и были бы в своем праве.

Интересно, все берсерки такие? Как возможно, что представление о них настолько отличается от правды? Или берсеркам просто выгодно, что их считают монстрами, которые ближе к смолгам, бездушным зверям, чем к оборотням?

Или и у подобного мышления есть свои основания?

Время пролетало быстро, под звучание гитары пещеру наполнили лучи заходящего солнца. Серые стены окрасились в золото, лица казались одухотворенными добрыми. Волосы Лисички пылали как огонь. Ада из под полуприкрытых век наблюдала за радостной Нессой, наслаждающейся общением Ханной, вовсю кокетничающей Нелет.

То, что начали трое беров в лесу, довершили воины на заставе, - девушки поверили, что со стороны берсерков им ничто не угрожает.

Сама Ада больше помалкивала и все чаще ее взгляд задерживался на Денисе. Не все в их компании расслабились, по крайней мере, сделали вид, что расслаблены. Кроме Марьи, каменным выражением лица не радовал и Ден. Молчаливая фигура в тени, вокруг него будто пустое пространство образовалось, где клубились только раздражение и ревность.

На друзей смотрел крайне недружелюбно, зрачки расширены и цвет глаз кажется совершенно черным. За весь обед, плавно перешедший в ужин, он только односложно отвечал на вопросы. А иногда и не отвечал, будто не услышал. В такие моменты его взгляд был устремлен через длинный стол к Аде, ее улыбке, руке, поправляющей золотистые волосы .

Он ненавидел, ясно и четко, без оговорок, - готов был растерзать, вызвать на поединок любого бера, которому Ида улыбнулась. Ему она никогда не улыбалась, не смотрела с таким восхищением, не смеялась так беспечно.

Впервые ее улыбку вызвал Миха. Потом это удалось Нику, затем Артемис заставил ее сильно сжимать губы, чтобы не взорваться смехом. Денис как одержимый отслеживал все происходящее.

Посередине очередной слащавой песенки Артемиса, не выдержал. Молча встал из-за стола и быстро пошел прочь. Его выдержка на пределе и всем будет лучше, если он уйдет.

Ида... Ни разу не назвал ее так при остальных, сама она представилась Адой. И в то мгновение Ден отчетливо понял, - для своей единственной он один из многих. Причем не самый привлекательный, умный, добрый, сильный. Он мог бы доказать силу, но... Ха! Ден-добрый? Да, особенно сейчас.

-Ден, ты куда? - позвал Велислав.

Денис не обернулся и не ответил, направился к одному из выходов из пещеры.

-Оставь его, - твердо произнес Борис.

-Что, несдержанный мальчик продолжает выделывать фортеля?

-Заткнись Миха, - немного грубее чем следовало осадил светловолосого бера Борис.

Дальше вечер потек мирно, снова вкусная еда, шутки и звуки музыки. Прекрасной музыки, Ада так соскучилась по ней.

В детстве, смутное воспоминание заставляло сжиматься сердце, ее папа играл, а мама пела. Ни слов, ни мотивов песен Ада не помнила, но звучание гитары баюкало, заставляло чувствовать себя снова маленькой и счастливой. Звуки гитары дарили ощущение дома.

-А Денис играет? - вопрос вырвался, напугав саму Аду. Он хоть и прозвучал тихо, но оборотни на слух не жаловались. Девушка проклинала свой язык без костей, она слишком расслабилась.

В кои то веки не Несса стала той, кто откровенным заявлением, одним предложением, выбила всех из колеи. Несса в этот вечер довольно много болтала, на ее перлы уже не обращали внимания, - она оставалась для всех ребенком. Не по виду, по развитию.

Вопрос же заданный Адой был единственным, что она произнесла, не считая коротких - спасибо, нет, наверное. И поэтому привлек больше внимания, чем нужно.

-Да-а, - протянул Слав. Одновременно и отвечая на вопрос и утвержлаясь в каких-то своих выводах.

-Ну что, пора спать, - нарушил неловкую тишину Миха. Он помрачнел, ясно понимая, что Ада его не выберет. Попытаться завоевать расположение еще можно, но не разумнее ли переключиться на другую девушку? Хоть бы вот эту, стройную высокую лису Ханну? Не сдаваться же! Это не про берсерка. Пусть ему не повезло в этот раз, - не почувствовал ни в одной из новегьких свою пару, но отказывать себе в приятном общении и флирте Миша не собирался.

Ада не могла заснуть, Денис к ночи так и не появился. Несмотря на усталость, наполненный впечатлениями вечер, сытный ужин и позднее время, она все лежала и таращилась в вырубленное в стене узкое окно. Под холодными каменными сводами, под мерное посапывание Нессы, ее мучили навязчивые мысли.

Непонятным образом Ада чувствовала, что Денису сейчас плохо, очень плохо. Может это и выдумки ее не совсем уравновешенного сознания, но девушке и самой отчего-то грустно и холодно, несмотря на теплое одеяло и мягкую подушку. Несмотря на то, что находилась в безопасности.

Вдобавок и рысь тосковала, будто скребла острыми когдями, желая выбраться наружу и бежать. Куда? А вот это самое страшное.

Медальон на шее, спрятанный под рубашку, перестал греть. Подарок Дениса, который Ада так и не смогла себя заставить вернуть дарителю. Она чувствовала, что через маленький медный кружок тянется связь от нее к берсерку. И не хотела ее разрывать.

- Он взрослый берсерк. В состоянии позаботиться о себе сам, - мысленно повторяла и

убеждала саму себя.

Не помогло. Ада тихо встала, пригладила нервным движением волосы.

- Опасно блуждать ночью по незнакомым пещерам, кишащим дружелюбными берами, - предостерегала, крадучись пробираясь к выходу из выделенной девушкам спальни.

- Ты сошла с ума, Ада, - истерично добавил инстинкт самосохранения. Здравый смысл согласился, ни один из его доводов не повлиял на глупую хозяйку.

Она нашла Дениса в той самой первой пещере, в темноте и тишине. Где-то в углу с высоты капала вода. Приглядевшись Ада рассмотрела маленький круглый водоем.

Кап-кап-кап, - гулкий звук отдающийся объемным эхом от сырых каменных стен. Мужчина сидел у входа, спиной оперся о камень, нога свешивается с обрыва. На появление девушки отреагировал черным, прожигающим насквозь, взглядом. Ее приближение услышал давно, а вскоре и аромат девушки - свежая сладость, мягко коснулся чувств. Мягко, но так болезненно. Денис вдыхал полной грудью. Это то, что он еще может себе позволить.

Ада зашла и застыла у входа, не осмеливаясь нарушить тишину.

-Что? - прозвучало требовательно и холодно, как воздух вокруг.

Ответа Ада и сама не знала. Зачем искала? Зачем пришла? Покидать безопасную пещеру, где могла спокойно проспать всю ночь, не побоялась. А признать до конца причину - почему, из-за кого, - не могла. Тем более вслух.

-Что?! - громче, с еле сдерживаемым рычанием. - Выбираешь кого получше, но и отпускать уже пойманного не хочешь?

В низком голосе отчетливо слышно бвинение. Но суть фразы ускользала от понимания Ады. Она молчала. Не отрицала, и не соглашалась. Просто не понимала о чем говорит Денис. Но уже одним своим присутствием разрушила хрупкое равновесие, жесткий контроль, который Ден все это время восстанавливал. Вернее, пытался. Не получилось.

-Почему ты ушел? - Ада постаралась не замечать не слишком уж приветливого поведения, сделала первый шаг к нему. Не останавливаться же сейчас.

-Ты издеваешься? - теперь уже настоящий рык, слова разобрать удалось с трудом. И хоть их значение ясно, но вот смысл и причина, нет.

-Всегда так поступаешь? Твой метод? Доводишь до кондиции и бросаешь, зная что исполнят любое желание?

Ада оцепенела.

Не получив ответа, Ден вскочил на ноги и пересек комнату. Уверенно взял девушку за затылок, заставляя смотреть себе в глаза. Вторая ладонь прошлась от хрупкой шеи вниз по спине и остановилась на талии. Аду как пушынку, не обращая внимания на ее скованность, притиснули к горячему телу. Денис тяжело дышал, к боли и гневу в его глазах примешалась страсть.

Но и обвинение никуда не делось. Последний вопрос висел в воздухе и подгонял,

подталкивал в спину, управлял сильными руками, делал движения резкими и порывистыми. Поцелуй, второй поцелуй в жизни Ады, похож на наказание. Из прикушенной Деном губы засочилась кровь.

Из его горла вырвался звериных хрип, губы стали нежнее, а движения медленнее. Ладони ласкали, с силой гладили шею и спину, спускаясь к ягодицам и притягивая еще ближе к себе.

-Отпусти, - как только смогла вдохнуть немного воздуха, прошептала Ада. Губы ее не слушались, все тело одеревенело.

Денис не перестал жадно целовать шею, спускаясь к груди. Бешеную ревность сменило яростное желание сделать своей, не обращая внимания на сопротивление. Наплевав на все правила и приличия.

Дух, как же легка и беззаботна, оказывается, была его жизнь до встречи с Идой. Он тогда принадлежал себе, - его жизнь, счастье, зверь. Со встречи в том проклятом лесу весь мир сосредоточился в одной девушке, - она все, чего он хочет. И получит.

Неожиданная сильная боль в ноге отвлекла. Бер без усилия стряхнул хорька, который укусил его лодыжку, и потерянным взглядом посмотрел на девушку в своих руках. Вся ненависть, которую испытывал до этого, непонятно к кому, к друзьям, к жизни в целом, вылилась на него самого. Ненависть и презрение.

Охранял Иду от всех, а от себя не защитил. Желая добиться своего, причинил боль той, которую больше жизни любил, которую не имел права обидеть, сам обещал. Единственной. И нарушил обещание.

- Ида, прости... - медленно убрал руки и отступил на шаг.

Девушка еле устояла на ногах, бледное лицо и дорожки слез на щеках. Хорек, отброшенный в угол, снова на ногах и рычит, шерсть на загривке дыбом. Звуки, собственный пульс в ушах, ненависть, осознание совершенного обрушились на бера. Он сделал еще шаг назад.

Иде не могло понравиться. Не тогда, когда малейшую вспышку удовольствия от агрессивных, но все же ласк, душит страх. Не тогда, когда перед глазами возникает лицо Матиса. А потом хищный оскал Ханнеса, Пасвела, всех тех, кто когда либо причинял ей боль.

Одним из них стал Денис. Не верилось, не хотелось верить, но это именно так. Хрупкое, недавно обретенное спокойствие и робкая вера разбиты.

-Ида, - осторожно позвал Ден. Он так и стоял в двух шагах, не приближаясь, но больше и не отступая. - Ида, я не хотел.

-Я тоже, - голос подвел, звучал жалко.

Все глупые обвинения, правдивые или ложные, стали неважными. Собственные обиды, подозрения и ревность, - все заслонили слезы Иды.

Девушка быстро, на сколько позволяло ее состояние, пошла к выходу из пещеры. С каждым нетвердым шагом все быстрее, пока не скрылась в темноте прохода.

Денис не стал ее догонять. Ему как и ей надо прийти в себя. Он в очередной раз потерял контроль. И так же как и много лет назад, его поступок повлек за собой необратимые

mir-knigi.org

последствия. По его вине страдали самые дорогие и близкие.

Бер опустился на пол в том же месте, где стоял, и обхватил голову руками. Темно и тихо, только звук падающих в воду капель. Все также, как и до прихода Иды в пещеру. Но вместо всепоглощающей ревности, Дениса переполняло чувство вины.

Клык тоже не пошел за Адой. Настороженно следил за берсерком и то, что видел, ему не нравилось. Помочь, что ли? Или не вмешиваться? Уже вмешался по уши, вечно он не в том месте и не в то время. Слишком опасным для самого себя выглядел в данную секунду берсерк.

Сложные они звери, беры. Куда легче жить подобным Клыку, не имеющим второй ипостаси. Ибо чем сильнее зверь внутри, тем сложнее его подавлять. А Денису сложно вдвойне, его зверь никогда не уходил полностью. Даже среди своих он считался нестабильным и не раз оправдывал опасения окружающих.

До совершеннолетия Ден был отчаянным сорвиголовой. Наставники, родители, брат, - ни один совет, приказ или просьба не находили отклика в жаждущей приключений душе. Он делал, что хотел и никогда ни о чем не жалел. И никого не жалел. До случая, когда из-за его несдержанности мать и сестра чуть не сгорели заживо.

Отец совершенно серьезно был готов убить родного сына, Денису никогда не забыть тот его взгляд и слова. Дмитрий сумел успокоить обоих, уже в то время, в двадцать лет, умел убеждать. Но если отец и брат не задерживаясь пошли к любимым девочкам, то Денис остался один. Со своим неуправляемым зверем и виной. Не просил прощения, такое не прощают. Сам себя до сих пор не мог простить.

Мать не сказала ни слова упрека, также как и сестра. Денис знал, они любят его несмотря ни на что и оправдывают. Конечно, пожар в их доме несчастный случай, трагическое совпадение, младшенький сынок не хотел ничего плохого, просто не совладал с силой. Такие оправдания и годились разве что для любящей всем сердцем матери.

После совершеннолетия Денис ушел из клана и только изредка наведывался на день или два, никогда не задерживался дольше. Не навещал семью и дом, только друзей и таверны. Перед последними он не испытывал мешающей жить и дышать вины.

За прошедшие семь лет Ден многому научился, а главное, его сила и зверь прочно удерживались в ежовых рукавицах. Расходовал энергию на мелкие шайки разбойников, рисковую охоту на крупных хищников, забавы ради. Патрулирование границ стало отдушиной, в лесах он чувствовал себя дома, свободным. Честно, даже радовался наступившей войне и нашествию смолгов. В бойнях не приходилось сдерживаться, наоборот.

К сгорбленному беру подкрался хорек. Денис перевел на него пустой взгляд и пару минут большой и маленький звери не отрываясь сверлили друг друга взглядами. И скоро перед глазами Дена замелькали нечеткие картинки в красных тонах, мыслеобразы, с помощью которых Клык мог общаться. Правда, не со всеми, только с Говорящими, такими как Борис. Если дар отсутствовал, общение отнимало очень много сил у обеих сторон.

Никто не знал о жизни Ады больше, чем хорек. Он шпионил за Ханнесом, с девочкой-целительницей просто подружился, если так можно назвать их отношения. И в данную минуту всем, что знал, видел и слышал про Аду, Клык делился с Денисом.

Под конец оба свалились на каменный пол. Клык совсем истощенный, но с чувством выполненного долга, - доброй Мышке он помог. Денис же, с четким решением больше не

приближаться к Иде, вернее, Аде. О том, что его зверь нашел в ней пару никто не узнает. Друзья будут молчать. Медальон никто не увидит. Попросит Бориса его забрать. Если это вообще понадобится, может Ида сама захочет вернуть его после сегодняшнего. Ида... Ада ощущает связь еще слишком слабо, чтобы почувствовать хоть отклик боли от разрыва. Она, скорее всего, обрадуется. Почувствует облегчение.

А Денис выживет и так, ему не привыкать ломать себя. До того момента как наведается в клан Ханнеса, с ним все будет в порядке. После, вся надежда на смолгов. Пусть их количество не убывает.

От намека на мысль, что в день выбора его Ида... то есть, Ада, и не его, выберет кого-то другого, зверю хотелось убить всех вокруг. А это возможно только в Серых горах. Туда он и направится.

Последний отрезок пути показался утомительнее предыдущих, хоть и шли без спешки. Аде, бывало, приходилось странствовать и дольше, еще и в ослабленном после использования дара состоянии. Но не по горам и без компании. Раньше Ада всегда была одна, с одной легкой котомкой, а не тяжелым грузом сильных и противоречивых чувств.

Не позволила себе ни одного взгляда на Дениса. Не могла на него смотреть. Не могла потому, что именно этого так сильно хотелось, - смотреть неотрывно. Понять, приблизится, успокоить. Успокоить! Подумать, только. Ей хочется его успокоить... Ее саму после вчерашнего надо утешать и успокаивать. Вместо этого Ада половину ночи проплакала, ничего не рассказав встревоженной ее ночной отлучкой Ханне. Она не поделилась пережитым, ни от кого не хотела утешения и защиты, кроме... виновника этого состояния.

Почему? Она должна презирать Дениса, также как всех до него, как Матиса, Пасвела. Но не могла. Только старательно отводила взгляд от шагающего впереди мужчины. И пыталась принять то, что чувствует.

На ближайших к Йонви землях смолгов не опасались, к тому же охраны прибавилось, к группе присоединились Миша и Керт. Путники шли молча, каждый ощущал напряжение, витавшее вокруг. Борис с Деном и раньше не отличались разговорчивостью, а теперь и Велислав и даже Несса не затевали споров и шуток. Попытка Мишы обсудить погоду завяла на корню.

Кто-то напряженно следил за окружающими скалами, кто-то упрямо всматривался в камни под ногами, кто-то буравил взглядом спину впереди идущего, а кто-то считал ворон и время от времени угощался из бездонного кармана прихваченными с заставы орехами.

Йонви был прекрасен. На фоне заката виднелись темные контуры крыш, мостов и разномастных башень. Серо-коричневые каменные бока строений отливали золотом, море за городом горело огнем.

Путники остановились, любуясь с высоты. Ада прижала разлетающиеся волосы ладонями к шее, в глазах навстречу солнцу светилось восхищение. От высоты, от соленого воздуха и порывистого ветра, от осознания, что они наконец пришли, захватывало дух.

И вместе с пониманием - вот она, цель достигнута, пришел новый страх, самый главный. Ведь новая жизнь начнется сразу как только они шагнут в городские ворота. В этом городе их будущее.

Денис, миновав стражу, первым стал спускаться по вырубленным в скале высоким и

неровным ступеням. Он не мог спокойно любоваться горизонтом, когда в паре шагов стояла Ида. А смотреть на нее он себе запретил. Ада, ее зовут Ада.

Череда улиц и домов ярусами спускались к морю. Над городом возвышался, сливаясь с горами, замок правителя, - дом Дениса, уже давно им покинутый. Деревья, росшие вокруг, не уступали в древности городу. Такие же громадные, они кажутся непоколебимыми и вечными. Кроме сосен и кедров аллеи украшали бело-розовым кружевом цветущие плодовые деревья - вишни и яблони. Между каменных домов плыл сладкий аромат, морской ветер срывал лепестки с крон и стелил мягким ковром на улицы.

Несса крутила головой не стесняясь своего любопытства, остальные девушки тоже не могли не глазеть по сторонам, но делали это куда скромнее. Они медленно, но целеустремленно двигались через весь город по направлению к замку. Люди, обычные оборотни как и везде, провожали помятую компанию заинтересованными взглядами, многие приветствовали вернувшихся после длительного отсутствия беров.

К Велиславу с радостным криком подбежала стайка чумазых мальчишек с деревянными мечами и рогатками. Они загородили путь, вынуждая весь отряд остановится.

-Слав! Наконец-то! Ты надолго? Расскажешь, где был? А кто это с тобой?- слышалось со всех сторон. Дети ни секунды не стояли спокойно, так что сосчитать, сколько же их, практически невозможно.

-Такие красивые... - с восхищением протянул мальчик лет десяти. - Вы нам невест привезли?

Детские комплименты самые искренние и поэтому самые приятные. Надо заметить, что после дороги девушки не в лучшей форме, и это еще очень мягко сказано. Нелет, которую круглыми от восторга глазами разглядывал малолетний ценитель красоты, от удовольствия зарделась и стрельнула взглядом на стоящего рядом Керта.

Она привыкла к вниманию, настойчивому, смелому, наглому, привыкла и отвечать на внимание. Разным образом. Но в присутствии сурового берсерка ощущала себя неопытной четырнадцатилетней девочкой, которой впервые понравился мальчик. И внимание этого конкретного, великовозрастного двухметрового мальчика, не было ни настойчивым ни наглым. Он смотрел уверенно и серьезно, будто точно знал чего хочет, как этого добиться и что в конечном итоге из всего выйдет. Скорее всего так и было. Керт намного старше Нелет, и намного умнее.

-Это не вам, а нам, - ответил Керт вместо Велислава.

Чистая правда прозвучала несерьезным дележом, шуткой, над которой рассмеялась только ребятня.

-Еще неделя до Выбора, все может случится! - пригрозил один из мальчиков.

Иногда дети не только обезоруживающе искренни, но и обескураживающе мудры. Как там говорится, "Устами младенца...".

И хотя мальчик просто-напросто повторил за взрослыми расхожую фразу, в последующие семь дней и в самом деле станет не до долгожданного праздника весны.

Удивительно, но в городе нигде не встретились воины, не видно вооруженных до зубов стражников. Даже двое, которые встретились у одного из входов в город, у лестницы,

смотрелись скорее наблюдателями, почти что с ленцой оглядывающими окрестности. Нет громыхающей железом и мечами показушной силы.

Город не нуждается в подобной демонстрации величия и могущества. Его защищают не только воины, которыми являются, в сущности, все местные мужчины, но и окружающие скалы, умное расположение и планировка. Город древний, его основатели были мудры, а безопасность проверена веками.

Шагать по ровным, вымощенным довольно гладкими камнями улицам, для Ады оказалось труднее чем лезть по скалам. Вместо настоящего обрыва под ногами будто бездна, нереальная, но гораздо более устрашающая. Эта пропасть - неизвестность. До сих пор путь не был легким и достигнув цели проще не стал.

Из ворот замка появились двое мужчин и девушка, путников явно увидели издалека и вышли навстречу. Мужчины, несомненно беры, двигались неспеша, на строгих лицах улыбались только глаза. А вот девушка, как только ей удалось обогнуть широкие спины спутников, припустила бегом и прыгнула прямо в объятия Дениса.

-Дениска! Наконец-то ты пришел, я так соскучилась! - Тонкие руки с силой обняли потрепанного и пыльного с дороги берсерка. Тот рассмеялся. - Ну почему ты так редко появляешся, а?!

-Дина, не трожь бяку. Запачкаешь о него светлое платье, - со смехом в голосе подколол один из незнакомцев. Среднего роста, с черной короткой бородой и густыми бровями вразлет. Этот берсерк обладал мощью, заставляющей всех вокруг безоговорочно признать в нем сильнейшего.

-Денька, - простонала девушка, - спаси меня от него! Это же невыносимо! До сих пор обращается со мной как с младенцем. В следующий раз я сбегу с тобой, - последнюю фразу прошептала заговорщицки на ухо. И не обращая ни на кого больше внимания продолжала обнимать Дениса.

-Кто тебя отпустит, мелкая, - прошептал ей в макушку Денис.

Девушка выглядела волшебно, как сказочная принцесса. Длинные черные локоны струятся вдоль узкой спины, бледная кожа, розовые губки и большие, глядящие на мир с любопытством и восторгом, карие глаза. Дина походила на нежный вихрь тех самых лепестков цветущей вишни, - мягкая и прекрасная. Хрупкая и слабая.

Незнакомцы поприветствовали Бориса и Велислава. Бородатый бер, советовавший 'бросить бяку', подвинув Дину, сам заключил Дениса в крепкие объятия, не побрезговав прикасаться к сомнительной чистоты рубашке последнего.

-Давно не виделись, брат. Исхудал весь.

-Ага, а ты бородатый стал, - Денис обнимал в ответ также крепко и в глазах светилась радость.

Ада подмечала все подробности. Следила за красавицей Диной, за Денисом, за их полными искренней нежности и взаимопонимания переглядываниями. Ей стало больно.

Незнакомые беры скользнули пристальными взглядами по трофеям, скупо сказали, - Добро пожаловать! - и попросили следовать дальше в замок. Их прибытия определенно ждали, но

излишней суеты вокруг пятерки не создавали. Ну да, встретить и сопроводить, защитить в пути к Йонви, также, посчитали лишним.

Вслед за болью в Аде родилась непонятная обида и злость. И прежде всего, как ни странно, на Дениса. Тот шел, держа черноволосую Дину за руку. Он прибыл домой, ему искренне рады, он здесь свой. И он не с ней, не с Адой, которая везде и всем чужая.

Ада поняла, что переменилось, уловила то, чего ей не хватало на протяжении всего последнего дня, - взгляда Дениса. Он не смотрел на нее, сделал так, как вроде бы она сама и хотела. Отстранился, не дотрагивался, не шел рядом и ни разу не взглянул. У него дом, семья, любимые. Любимая...

Зачем он все это начинал? Зачем нужна была Ада? Замкнутая, не доверяющая почти что никому, серая мышка? Ведь, какой бы независимой и холодной она ни казалась, как бы не отталкивала и не отгораживалсь, он сумел пробраться не только в Адину голову, захватив все мысли, но и в душу. О рыси и говорить нечего, та впадала в блаженство от каждого мимолетного прикосновения руки Дена.

Девушка по имени Дина, что ждала бера дома, настоящая красавица, нежная и не скрывающая ни капли своих чувств. Она олицетворяет все то, что никогда не могла себе позволить Ада. Она такая, какой нельзя быть в Адином мире, если хочешь выжить. Дина неприкрыто слаба, она кричаще красива. И может себе все это позволить благодаря сильным и любящим мужчинам рядом. Таким как Денис.

Медальон с гравировкой медведя разумнее всего отдать. Причем это следует сделать как можно быстрее и незаметнее. И лучше отдавать не самому Дену, а Борису. Даже Велислав сгодится. А можно попросить Ханну передать кулон Борису, так Ада обезопасит себя вдвойне, мало ли.

Подобные мысли вызывали отторжение и самую настоящую ярость, рысь готова бросится в драку. Первой напасть, рвать и кусать. Нельзя возвращать медальон, она не хочет, он ее. Принадлежит Аде со всеми своими загадками, сложностями и заморочками. Она сейчас о медальоне думает, а не о его дарителе, так ведь?

Шли по аккуратной аллее во внутреннем дворе замка. Беры негромко переговаривались между собой, девушек ни о чем не расспрашивали и ни с кем не знакомили. Только предложили отдохнуть с дороги, да сообщили, что прием состоится позднее вечером, как и ужин.

Ада пропускала окружающие разговоры мимо ушей. Со злой иронией корила свою наивность, вспоминала порывы подойти и попробовать поговорить с берсерком, спросить, объяснить самой. Сказать, вернее, выпалить, набрав полные легкие воздуха, что действуй он в той пещере медленней, без ярости и агрессии, скажи хоть слово о своих чувствах, если они конечно были, то Ада не испугалась бы и скорее всего не оттолкнула. Она боялась тогда не Дениса и даже уже не своей тяги к нему, ей руководил опыт всей предыдущей жизни. Страхи и тени, что до сих пор не хотели отпускать.

Но берсерка, как видно, есть кому утешить.

-Ну что, встретила братика?

Вопрос, заданный мягким вкрадчивым тоном, вырвал Аду из раздумий и заставил резко остановится посреди дороги, так что идущая следом Нелет врезалась ей в спину.

-Мам, он ничего не рассказывает, как всегда. Отмалчивается и отшучивается, - отвечала Дина.

-И что нам с ним делать? - Скорее причитание нежели вопрос.

Седая высокая женщина поднялась со скамьи под раскидистым кустом и с улыбкой на загорелом лице, медленно приближалась к Дену.

-Кормить! Пытки едой! Его любимые булочки, - выпалила Дина и еще раз, напоследок прижавшись к брату, побежала в замок. - Пойду распоряжусь на кухне! - крикнула не оборачиваясь.

Седая женщина в свою очередь прижала Дениса к себе, хоть и значительно уступала сыну в росте. А тот стоял согнувшись и молча, с виду смиренно, терпел мамины нежности.

Ада же во все глаза, забыв скрываться, пялилась на удаляющуюся фигурку Дины. Сестра?! Губы непроизвольно растянулись в широкую улыбку, которая, однако, почти сразу сникла. Стоило только осознать все родственные связи и понять, что перед ней мать Дениса.

-Мама, позаботишся о девушках? - спросил Дмитрий.

-Идите уже, - махнула та рукой и тохо добавила, - отца сильно не тревожте.

Она проводила взглядом своих сыновей и их друзей. Братья сильные, красивые и умные. Добрые и справедливые, оба. Ей с мужем есть чем гордиться. Но отчего-то улыбка на смуглом лице вышла грустной.

Аде показалось, что женщина сильно чем-то подавлена, даже измотана. И хотя она улыбалась и говорила, делала, что нужно и как нужно, весь ее облик излучал обреченность.

-Извините нас за такой прием, за невнимательность, - обратилась к замершим на месте девушкам. Окинула внимательными и вполне дружелюбным взглядом. - Добро пожаловать в Йонви! Зовите меня Злата.

Она развернулась и пошла к деревянной двери, к той самой, в которой минутами раньше исчезла сестра Дена. Кивком пригласила следовать за ней. Если бы кто-нибудь из прибывших девушек знал, что Злата жена правителя беров, то очень удивились бы такому простому обращению и поведению.

Каждой из пятерки предложили отдельную комнату, небольшую, только с самой необходимой мебелью - кроватью, столом, узким шкафом и двумя стульями. Злата, проводившая девушек к их спальням, снова извинилась за столь скромную обстановку, но заверила, что это временно. В голубых глазах на миг мелькнуло озорство и женщина как бы между прочим добавила, что в гостевых спальнях им жить недолго, до Выбора.

Конечно, она понимала, что затронула самый важный, животрепещущий вопрос.

-А... - открыла было рот Ханна, но Злата ее перебила.

-Через несколько часов вам все расскажут, не волнуйтесь. Выбирайте комнаты, устраивайтесь, мойтесь, отдыхайте. Здесь вас никто не обидит.

Ей хотелось верить.

Ада устало опустилась на край кровати. Не собиралась спать, в голове крутилось столько мыслей, вопросов и желаний. Всю свою жизнь Ада считала себя отстраненной и холодной, с закаленной душой, несмотря на то, что целитель. Окружение, в котором жила, вынуждало прятать чувства и сердце за высокими, толстенными стенами. Но сейчас, сидя неподвижно, с гудящими от усталости ногами, чувствовала, что внутри буквально кипят эмоции и желания. Стремления, требующие реализации сию минуту, немедленно, без обдумывания.

Девушка глубоко вздохнула и повалилась на спину. Три вдоха-выдоха, смежит веки на три вздоха и сразу поднимется. Надо идти. Посмотреть как устроились в соседних комнатах лисички. Проведать Клыка, умыться, поесть, переодеться. Найти Дениса.

Увы, великим планам помешал сморивший сон, три вздоха затянулись до позднего вечера. Правда, сны Ада видела необычайно живые и красочные, такие ей раньше не снились. Все то, о чем думала и что хотела сделать наяву, смело, чувственно и откровенно воплотилось по ту сторону яви. Все, кроме одного намерения, - поговорить. Во сне не прозвучало слов.

Снился Денис, они вдвоем у водопада, куда их отвели беры в ночь встречи. И во сне Ада не отступила, не отвела взгляд и не воспользовалась возможностью спрятаться. Сделала шаг навстречу.

Разбудили вбежавшие в спальню запыхавшиеся сестры лисички. Они, в компании с Нелет, заходили и раньше, но увидев распластанную на кровати и сопящую в обе дырочки подругу, пожалели и не стали будить.

Но сейчас Несса не церемонясь плюхнулась поперек матраса, от чего Аду подбросило на месте и она распахнула ошалелые глаза, хватая ртом воздух. Во сне, в это же мгновение, она как раз ушла вслед за Денисом с головой под воду.

Лучи заходящего солнца больше не разгоняли полумрак комнаты. Выходило, Ада проспала не менее трех часов.

-У тебя двадцать минут, соня. - Ханна деловито взяла валявшийся в углу рюкзак и вопросительно посмотрела на Аду, спрашивая разрешение. - Одежда поприличнее есть? Платье какое-нибудь, юбка?

Ада ничего не соображала, ошеломленная тем, что видела и чувствовала. Еще не отошла от сна, показавшимся настолько реальным, что по коже пробегали волны мурашек. Поэтому на вопрос Ханны только растерянно хлопала глазами, пытаясь вникнуть, что от нее требуется.

-Хотя бы просто чистая сменная одежда у тебя должна быть, - не дождавшись ответа, решила лиса. И с нахмуренными бровями, бубня под нос что-то о несобранных рысенках и наглых берах, запустила пальцы в тощие недра походного мешка.

-Пойдем быстро, покажу где купальня. Пока ты дрыхла, мы здесь все... почти все, облазили, - теребила Аду Несса.

По пустым коридорам, спустившись по винтовой лестнице на два этажа, девушки вошли в отделанную светлым камнем и деревом купальню с высоким потолком и гулким эхом. Ада быстро выполняла все требуемые действия, - разделась, с наслаждением нырнула в прохладную воду, приняла протянутый Нессой кусок мыла и мочалку. В голове же царило еще большее смятение чем до пресловутого внепланового отдыха. Перед глазами снова и снова возникали картинки сновидения, заставляющие гореть щеки.

Несса достала из стопки большую чистую простынь. На основательную сушку волос времени не оставалось, о грибе-полевике никто не вспомнил и подобно маленькому дрожащему призраку, закутанная от макушки до пят в простынь, Ада направилась обратно в комнату.

-Нас Велислав засек у двери в подвал, сказал, что туда нельзя и что там ничего интересного нет. Ну да, так я и поверила. Раз туда нельзя, значит самое интересное как раз там и есть, - делилась Несса впечатлениями. - Замок огромный! В нашем крыле четыре этажа, причем совершенно все окна так высоко, даже с самого первого яруса виден весь город внизу.

Ухо зацепило выражение 'наше крыло', похоже, Несса уже осваивается.

Ада честно пыталась слушать. Пора из волшебной страны духов сна возвращаться в суровое настоящее, где сложности решаются совсем не так легко.

-И вы не побоялись одни шастать по замку беров?

-Ну, не одни, втроем с Нелет. К тому же, Злата же сказала, что нас не обидят. А сидеть все время в комнате ни у кого терпения не было, вот я и уговорила пойти поглядеть вокруг. А ты все проспала.

Лисичка ни с того ни с сего хихикнула и приглушенным голосом поведала свои последние наблюдения:

-Знаешь, мне кажется Ханна влюбилась. А он в нее!

От такого заявления Ада споткнулась об очередную ступеньку, запутавшись в простыне и чуть не упав с лестницы.

-В кого?! - первая мысль, к собственному стыду, была о Денисе.

-Когда Велислав вывел нас из того коридора и проводил к комнатам, то шел за Ханной и дул ей на голую шею. Мне все хорошо видно было, шли вдоль узких окон, я как раз сбоку. Ханна, когда поняла, что это не сквозняк, ну и я тоже выдала Славу, не удержалась, засмеялась, то как развернется, глаза у нее такие... Знаешь, когда злится и очень хочет что-то сделать, но сдерживается. Слава мне подмигнул, улыбается, а Ханна руки к его лицу подняла, когти выпустила, пальцы скрючила! Я аж испугалась, неужели в драку полезет!

Непроизвольно склонившись друг к дружке, сплетницы замерли на повороте лестницы, в уголке у окна.

-О, Духи! - прошептала Ада.

-Ага. А Ханна говорит: - Кто-о рискует своей задницей! - попыталась Несса изобразить довольно низкий, грудной голос сестры и ее надменный прищур.

-Так и сказала?

-Да!

-А он что?

-Держись, ты сейчас упадешь. А он отвечает... - Она вся твоя! Сестренка моя побледнела, покраснела, у меня, наверное, рот открыт был, мошка какая-то залетела... Ханна не нашла что сказать и только хлопнула дверью в свою комнату. Вот. Красная после этого весь вечер ходит.

И ведь раньше за словом в карман не лезла, все боялись ее ехидных ответов и подколок. Всех парней заставляла себя во всем как равную принимать.

Их прервали раздавшиеся сверху торопливые шаги. Объект безжалостных сплетен бежала поторопить пропавших подруг. Времени до приема оставалось в обрез и как всегда никого кроме Ханны ничто не волнует. Свалились тут все на ее голову, безответственные.

-Что вы тут делаете?! Бегом! - скомандовала, увидев вмиг замолчавших подруг.

Только благодаря активности и находчивости Ханны, которая всецело погрузилась в улаживание чужих проблем, девушки были готовы к условленному времени. Если бы не опека сестер, Ада бы как пить дать, опозорилась. Для начала проспав, быть может самое важное событие в жизни.

В зал их проводил уже знакомый Керт. Сердце Ады стучало наперегонки с быстрыми шагами, так и наровя споткнуться. Ноги путались в полах длинной нарядной юбки, что одолжила из своих запасов Нелет. Ада и не помнила, когда в последний раз одевала что-то помимо удобных брюк и кофт, не умела носить красивых платьев и женственных юбок.

Бер пропустил девушек в широкий арочный проход первыми, сам прошел следом к массивному длинному столу, за которым по центру сидел седой правитель берсерков. Высокий, худой и одновременно какой-то грузный, нескладный, он казался очень старым. Взглядом целителя Ада в первое же мгновение поняла - его дни сочтены, и ничто и никто уже не в силах помочь.

Керт опустился на одно колено, склонив голову.

-Владыка, перед вами плата трех кланов, - указал рукой на напряженно замершую пятерку.

Густые брови правителя слегка приподнялись, будто спрашивая, - И?

Ада, снова спрятав взгляд за распущенными, еще влажными после купания, волосами, исподлобья разглядывала сидящих за столом. Дмитрий, Борис, Велислав и Денис, слева от трона - Дина и Злата. Пара-тройка незнакомых берсерков и страшный карлик в самом конце стола.

Последний, поймав любопытный взгляд девушки, скорчил еще более страшную гримасу. Ада поспешно отвела взгляд и уставилась в пол. Не поняла, что карлик Шнурс - великий Говорящий и учитель зверей, так улыбнулся и подмигнул левым глазом.

Если честно, собравшиеся в главном зале выглядели откровенно скучающими или погруженными в собственные мысли. Некоторых, например Шнурса, происходящее веселило. Казалось, что все это церемониальное представление проводят исключительно для девушек-трофеев. Может, чтобы внушить уважение и трепет, которых и так хватало в избытке, а может, стремясь оправдать ожидания барышень.

Каждую представили полным именем, назвав клан, ветвь родства с правителем и имена родителей. Ада до последней секунды думала, что в ее случае назовут одно единственное, ненавистное имя главы клана рысей.

Но сердце таки споткнулось, когда прозвучало два имени - женское и мужское.

-Дочь Анны и Марека, покойного брата нынешнего правителя Ханнеса.

Ноги сами сделали шаг вперед, тело согнулось в поклоне и Ада встала рядом с волчицами. Представление продолжалось, только вот все дальнейшее проходило мимо нее.

Из всех присутствующих только сестры лисички и Денис догадывались, насколько Ада выбита из колеи. Ее словно мешком муки пришибли и в голове тонким высоким звоном звучали имена мамы с папой - Анна и Марек, Анна... Анна, Марек. Она слышала их впервые. В клане рысей имена предателей, как и положено, предали забвению.

Ада не участвовала в разговорах, невпопад отвечала на вопросы, не чувствовала вкуса еды. Взгляд застыл на трепещущем пламени свечи и все мысли были о родителях. О том, что Ханнес ее родной дядя, БРАТ отца. О Духи!

Разве могла предположить, что в далеком чужом Йонви, оставив клан рысей в прошлом, получит ответы на вопросы, мучившие в течение всей жизни.

Застольная беседа текла вяло, поддерживаемая в основном Златой и Диной. Лишь их старания да богато накрытый стол создавали подобие праздничного ужина. Мужчины молчали и казались чем-то озабоченными. Кто хмурился, кто погрузился в собственные мысли настолько, что не с первого раза откликался, когда звали по имени.

Когда голод был утален и сидеть в молчании за столом становилось все больше невмоготу, Злата встала и подошла к правителю беров. Узкие загорелые ладони легли на его плечи.

-Через шесть дней, в день Духа Рода, достигшие совершеннолетия девушки поднимаются в Священный лес, - произнесла хозяйка дома.

От упоминания родного названия Ада вздрогнула, лишь спустя мгновение поняла, что ее любимый лес на землях рысей и Священный лес здесь - разные. И в то же время, одно целое. Сидевшая рядом Несса нашла под столом Адину ладонь и сжала. Лисичка с круглыми как блюдца глазами, затаив дыхание слушала спокойный голос Златы и то ли сама нуждалась в поддержке, то ли подругу пыталась ободрить.

-Там, на месте Выбора, вас будут ждать те, кто хочет быть выбранными. И невесты узнают среди них единственного, свою пару. Если он там будет.

Злата обвела взглядом девушек и добавила, желая хоть немного успокоить:

-Вам ничего не нужно бояться, место Выбора священно и само действие благословлено Духами. - Улыбнувшись напоследок, вместе с поднявшимся после ее слов правителем, покинула зал.

Что можно сказать... Обещанное объяснение ничего не объясняло, наоборот, вызвало еще больше замешательства и непонимания. Лисички переглянулись с Адой и их взгляды выражали один и тот же вопрос: - Вы что-нибудь понимаете?

Несса вдруг не к месту прыснула. Ее неугомонная фантазия подкинула сценку на зеленой поляне, в которой обнаженные по пояс берсерки стоят в ряд, выпятив грудь и поигрывая мышцами, завлекательно подмигивают. Девушки же ходять кругами, придирчиво выбирают того единственного.

Под строгим взглядом сестры Несса уткнулась в кружку с чаем и очень, очень неосмотрительно сделала глоток. В эту же секунду в ее истерящем воображении возник образ Велислава, подпрыгивающего на месте и кричащего Ханне - 'Выбери меня! Выбери меня! Моя

задница вся твоя, вся твоя!'.

Несса прыснула снова, при этом обрызгав так невовремя оказавшимся во рту чаем сидящего напротив бера. Хорошо хоть, хватило ума замаскировать смех кашлем. А может, она и в самом деле поперхнулась. Во всяком случае, Ханна сочла нужным постучать тяжелой рукой по содрогающейся спине.

В молчании все посмотрели на Лисичку. Только карлик громко рассмеялся и толкнул сидящего рядом оборотня локтем в бок, предлагая оценить шутку.

Пострадавший бер провел ладонью по лицу, стирая капли.

-Из-звините, - прохрипела Несса.

-Ничего, - бер натянуто улыбнулся.

Подняв слезящиеся виноватые глаза, Несса столкнулась с цепким взглядом берасерка. Может в его глазах отразились мысли, никаким боком не касающиеся лисы, может, в них нездоровым блеском отразилось пламя свечи или обладатель серых глаз всегда и на всех смотрел именно так, - будто любознательный ребенок, который разбирает на части лягушку. Желает узнать из чего сделана и как работает, проникнуть в суть, понять, поработить. Возможно и переделать в чем-то.

Именно такой лягушкой и ощутила себя Несса. В сердцах проклинала незавидное умение вляпываться на пустом месте в неприятности. Вспомнились все промахи и глупости, что натворила во время пути, из-за которых страдала не только сама, но и сестра и Ада. Вспомнила Марти и то жуткое беспомощное состояние, когда лежала поджав хвост, прижатая к земле сильным телом самца.

Пока никто не заметил ее испуга, спряталась за чашкой. Воображение перестало видеть что-либо смешное как в Выборе, так и во всем положении в целом. Дух... Пожалуйста, пусть этот бер перестанет так смотреть, пусть идет мимо. Хоть бы пронесло.

-Дина, Шнурс, трофеи на вас, - произнес, поднимаясь, Дмитрий,. Покажите им все, расскажите, - между слов ясно слышалось 'займите чем-нибудь, чтобы нос куда не следует не совали'.

-У девушек есть имена, - буркнула Дина в ответ. Черствость и прямолинейность старшего из братьев частенько ее раздражали.

Дмитрий пропустил замечание мимо ушей.

-Меня не будет пару дней. Если что серьезное, сразу к Эрвину, - он указал рукой на обрызганного Нессой оборотня. - Злату не дергайте, - не сочтя нужным объяснять что-либо еще, быстрым шагом вышел из зала.

За ним последовали и остальные берсерки, среди них, к величайшему облегчению Нессы, и напугавший ее Эрвин.

Дмитрий решил сходить к месту гибели охранников обоза, забрать золото и попытаться понять, что и как именно произошло. Попробовать отследить смолгов, хоть и прошло уже много дней. В последнее время их действия все больше настораживают. Неожиданно и от того более опасно. Было бы глупо и дальше считать происходящее всего лишь грызней горстки

обозленных хищников. Чем раньше берсеркам удастся во всем разобраться, тем лучше.

Уставшие сверх всякой меры, девушки также не стали задерживаться за столом. Попрощались с Диной и Шнурсом до завтра и разбрелись по комнатам.

Несса, правда, не смогла долго просидеть одна, почти сразу пробралась в спальню сестры, подвинула ту на узкой койке и вскоре уснула, перетащив на себя все одеяло. Ханна не возражала, родной человечек рядом дарил умиротворение. Любовь к сестре, ответственность за нее, всегда помогали преодолевать собственные трудности.

Вот и сейчас Ханна выгнала из головы мысли о Велиславе и принялась переживать за сестренку. Несса еще мелкая, ей и восемнадцати нет, куда ей искать пару? Безумие какое-то, этот Выбор. Священный, не священный, уж слишком просто все звучит. Ханна всем нутром чувствовала подвох. Выбор... как же.

В отношения Ады и Дениса решила не соваться. Неуверенная в том, что своим вмешательством не сделает хуже, Ханна последние дни просто наблюдала за обоими. И вот честно, всю душу ей извели. Что Ада, взглядом затравленного, неуверенного, влюбленного мышонка подглядывающая за берсерком, что бестолковый Денис, старательно делающий вид будто ему все нипочем, будто он каменный и непробиваемый.

В самом деле, как в той дурашливой игре, которой сестры баловались в далеком детстве, - кто кого переглупит.

Вряд ли умалченное, не без умысла, обстоятельство, что берсерки будут во время выбора во второй ипостаси успокоило бы девушек. Так же им вряд ли бы понравилось время и место ритуала - в полнолуние, посреди древнего темного леса. Скорее, именно благодаря незнанию они и проспали мирно эту ночь. Все, кроме Ады.

Она более-менее выспалась вечером и теперь мерила шагами комнату, то замирая у окна, то приседая на кровать. Прокручивала в уме разговоры, губы шептали, проговаривая непривычные, никогда доселе не произносимые ею слова.

Ада составляла речь. А как иначе? Если как следует не подготовится, то в решающую минуту не сможет вымолвить и пол слова.

Столь непривычно, - стремиться говорить с окружающими, задавать вопросы, объяснять, делиться сокровенным. Желать видеть кого-то, вылавливать взглядом, с нетерпением искать встречи. Именно таких, казалось бы обыденных и совершенно простых вещей, Ада не умела и не знала.

Опытная в скрывании внутренних переживаний, для нее настоящий подвиг - показать, что нуждается в ком-то. Подвигом было уже признаться самой себе в этой нужде.

Выбор. Помнится, думала, что по прибытии в Йонви от нее ничего не будет зависеть. Глупая-глупая Ада. Все важнейшие решения в жизни, важнейший выбор, мы делаем сами. Удел слабых, надеяться, что этот выбор сделают за тебя.

Кто кого нашел, Ада Клыка или Клык девушку, точно не скажешь. Они встретились в длинном коридоре второго этажа. Хорек как раз шел за ней по поручению своего учителя Шнурса. Ада подпрыгнула на месте и еле подавила вскрик, когда в кромешной тьме ступни коснулась когтистая лапка. Потребовалось несколько секунд, прежде чем смогла восстановить дыхание и разглядеть серый силуэт хорька.

Терпеливо дождавшись пока его узнают, Клык повел девушку за собой. В замке он знал каждый уголок, каждый неприметный коридор, щель и потайной ход. Здесь он вырос.

После недолгого петляния по этажам и коридорам, впереди показалась приоткрытая дверь. В комнате горели свечи и дрожащий желтый свет пробивался наружу, на неровных стенах танцевали трепыхались причудливые тени.

-Заходи, заходи. Не бойся. Я именно тебя и жду, - раздалось из-за двери.

Карлик сидел в глубоком кресле у камина. Перед ним на низком столике тарелка с печеньем и две кружки, от которых поднимались облачки пара. Ада зашла и нерешительно остановилась посреди комнаты, дверь за ней с щелчком захлопнулась.

-Ну что же ты? Не помнишь меня? - спросил Шнурс. Он чуть приподнялся со своего места и приглашающе указал рукой на соседнее кресло.

В ответ на вопрос отрицательно помотала головой. Нет, она этого карлика точно никогда раньше не видела. Если бы они встречались, не забыла бы. Таких... харизматичных... мужчин не забывают.

-Ну да, ты же тогда совсем крохой была, - Шнурс протянул Аде кружку, до краев наполненную каким-то коричневым, сладко пахнущим, с оттенками молока, напитком. - Ну какао ты точно должна вспомнить! - ухмыльнулся и снова подмигнул.

Карлик страшно некрасив, но в то же время он кажется очень добрым. Рядом с ним Ада почувствовала себя уютно.

Приняла кружку и осторожно пригубила странный неизвестный какао. И снова застыла, широко распахнув глаза. Глубоко вдохнула аромат и робко улыбнулась. В памяти появился образ несуразного лица с кривой улыбкой. Губы на лице широко растягивались и низким, сюсюкающим голосом бормотали:

-Угу-угу, ути-пути, чьи тут голенькие ножки, щас буду щекотать!

В ответ маленькая Ада заливалась смехом и дергала ногами, спасая свои розовые пятки.

-Ага-а. Малышка, вспомнила?

Неверяще уставилась на Шнурса. Тогда, давным давно, он тоже называл ее малышкой, и всегда, когда появлялся в поле зрения, заставлял ту малышку смеяться до слез и икоты.

Странные, однако, особенности памяти. Слишком кулинарные, что-ли. То перечное печенье навевает забытые образы из далекого детства, то сладкий напиток помогает вспомнить лицо, виденное в возрасте пяти лет.

-Вы знали моих родителей?

-Знал, да, - карлик пригубил какао и откинулся на спинку кресла. - Я так рад, что ты наконец-то здесь, я ждал этого, малышка. Но я расстрою тебя. Должен рассказать одну очень грустную сказку с плохим концом.

Аду в детстве не баловали историями и что-то подсказывало, что не понравятся они ей. Но выслушает до конца, пересилит себя и такое трусливое желание зажать уши ладонями.

Шнурс еще раз тяжело вздохнул и тихо начал:

- Жили-были два брата, - Ханнес и Марек. Сильные, умные, во всем клане не было им равных. Росли вместе, вместе учились и искали свой путь. Стояли плечом к плечу против соперников, сначала в детских играх, а потом и во взрослых. И вот однажды, старший из них стал королем, - великим, сильнейшим, все перед ним трепетали. И владыке это нравилось.

Безграничная власть меняет. Он свято уверовал, что вершина мира и все под этим бескрайним небом для него. Отравленная душа, которая пойдет на все, лишь бы удержать свое место на троне, - последние слова Шнурс выплюнул, будто те как кислота жгли горло.

-Таким не нужны свободные и мыслящие подданные вокруг, нет. Таким нужны покорные рабы, без лишних вопросов исполняющие приказы. Ханнес стал избавлятся от всех, кто был мало-мальски способен ему противостоять. В том числе и от родного брата.

Шнурс сбился с размеренного ритма, тишина между фразами становилась все продолжительнее, а скрипучий голос все тише. Невидящим взглядом уставился на языки пламени в камине. Впрочем, как и Ада. Глядеть друг на друга слишком тяжело. Смотреть в глаза и говорить, смотреть в глаза и слушать, слишком больно.

Ада сидела не шелохнувшись, побелевшими от напряжения пальцами сжимала кружку с остывающим напитком и, как и предпологала, не могла вымолвить и пол слова. К тому, что ей сейчас рассказывали, к таким словам, невозможно подготовиться.

-Анна погибла вместе с Мареком. Случайно или нет, неизвестно. Она... Ханнес сперва как и его брат, чувствовал тягу. Он мог стать ее парой. Но Анна выбрала младшего из братьев. А Ханнес выбрал совсем другой путь. Кстати, он так и не нашел постоянную спутницу, так ведь? Не говоря уже о паре. Он и не искал.

Знаешь, малышка... Выбор, он всегда есть. Повелителем второго по силе клана мог стать и Марек, но для него было важнее другое, - ты и твоя мать. И он доверял старшему брату как себе. Для одного семейные узы были всем, для другого - пшик, пустой звук. Для Ханнеса, этим 'всем' является власть.

- Почему вы не забрали меня с собой? - голос не слушался, прерывался и хрипел.

Аде нелегко дался этот вопрос, но еще тяжелее он дался Шнурсу. Карлик ждал его и все равно дернулся как от удара, вжал голову в плечи, еще больше ссутулился.

-Мне нет прощения, я не смог. Единственное, что могу сказать в оправдание, не мне меряться силами с Ханнесом.

Шнурс щуплый, по росту достает Аде до плеча. Если бы не испещренное морщинами лицо и седина, его можно было бы принять за ребенка, страшненького горбатого мальчишку лет восьми.

Сил держаться и не плакать не осталось, невозможно было и дальше сидеть порознь. Ада встала и перебралась к Шнурсу, в кресле хватало места на двоих. Тем более, когда сидишь так тесно обнявшись, прижимаясь и пряча мокрое от слез лицо на груди друга.

Оба молчали. Шнурс гладил Аду по голове, погрузившись в воспоминания. А малышка, которую он помнил пухленькой розовощекой хохотушкой, доверчиво прижималась к его боку.

Ада поджала колени к подбородку и лишь изредка шмыгала носом, перебивая мерный треск поленьев в камине. Вот она и узнала правду, - родители не предатели, не преступники, нет. Ее дядя монстр. Жажды мести не было, только боль.

Через некоторое время Шнурс поднялся и прошел открыть входную дверь. За ней, в коридоре, сидел большой полосатый кот.

-Что ты так долго, - проворчал, впуская позднего гостя.

Тот величаво прошествовал в комнату. Прищурив зеленые глязищи мельком взглянул на Аду и неспеша прошел мимо, к камину.

-Это Семен. Я его уже давно позвал, подарок тебе хотел сделать, но этот несносный котяра как всегда шляется невесть где или дрыхнет. Приходит только, когда сам посчитает нужным.

-Подарок? Мне? - уточнила сонная и заплаканная Ада. - Кота?

-Тебе, тебе. Но не пугайся, ты мне не враг, чтобы я тебе Сему подарить решил, - короткий смешок со стороны карлика и еще более презрительный прищур у кота.

- Не все мне тебя до слез доводить, порадовать тоже могу, - объяснил, присаживаясь обратно в кресло.

- Иди сюда, - позвал кота.

Семен пропустил приказ мимо ушей, продолжил сидеть перед камином и намывать лапу. Спустя еще пару неудачных попыток его подозвать, Шнурс с кряхтением поднялся и попытался взять упрямца на руки.

-Злопяматный, старый брюзга, - тихо ругался карлик, выковыривая Сему из под стола, куда тот спрятался от его рук. Ругательств больше не звучало, но все указывало на то, что спор продолжается ментально.

-Прости, малышка. Этот вредный котяра все еще не забыл как ты его за хвост оттаскала. Теперь набивает себе цену, чтобы его поуговаривали, похвалили, накормили поплотнее.

-Когда это я успела его хвост тронуть? - удивилась Ада.

-Сейчас он тебе и покажет. Да, Сема? Или мне попросить Пашу на кухне, чтобы сливки на одну наглую морду не тратил?

Семен вылез из укрытия с противоположной от карлика стороны и запрыгнул на стол. Всей полосатой фигурой выражал недовольство и оскорбленную добродетель. Совсем уж узкие щелочки глаз зло уставились на Аду.

-Может, не надо? - поежилась девушка.

-Надо. Смотри ему прямо в глаза, не бойся, - не сдался Шнурс.

И Ада смотрела, не отводила взгляд от кошачьих глаз, вместо которых стали проявляться размытые цветные круги, постепенно становясь все отчетливей, складываясь в живые картинки прошлого.

Голубое небо, нежно зеленая листва. Под деревом расстелено покрывало, на нем вальяжно

разлегся еще совсем молодой Сеня. Кот лениво умывался, то и дело кидая взгляд на маленького страшного лысого человечка, который сидел немного поодаль на том же покрывале.

Ребенок одет в розовое платьице, розовое же круглое лицо лучится довольством и сознанием собственной важности. Загребущие ручонки тянутся к разным предметам, что разбросаны вокруг. Иногда эта малявка открывает беззубый рот и издает пронзительные, громкие звуки. Пары таких восклицаний достаточно, чтобы заставить всех окружающих суетиться, сюсюкать, спрашивать, чего пожелает маленький человечек и предлагать всевозможные варианты.

Вот и теперь раздался жизнерадостный приказ:

-Ууу, а-а!

-Маленькая, что? - тут же отозвался молодой женский голос.

-У-у, а! - снова потребовала малявка и неуклюже помахала руками по сторонам от себя, будто собираясь взлететь.

-Оборотень-курочка, - со смехом произнес другой голос, мужской.

Пара лежала на траве. Светловолосый загорелый мужчина, облокотившись на локоть и хитро улыбаясь, все ниже склонялся к лицу лежащей рядом женщины.

-Как тебе не стыдно. Наша доченька самая красивая, самая грациозная...

-Как и ее мама.

Они все время смеялись и все никак не могли оторваться друг от друга. Целовались, прижимались, обнимались, забыв об окружающем мире.

Семен слишком поздно понял, что маленький лысый монстр, не получив желаемого, решила сама взять то, что ей надо. И этим чем-то оказался кот. Неожиданно быстро и ловко для своей комплекции, - пухлые короткие конечности, круглый животик, непропорционально большая голова, - добралась до беззащитного Семы и захватила его хвост в кулак. Мертвой хваткой, чтобы никто не отобрал добычу и чтобы сама добыча не смогла вырваться.

Возмущенный до глубины души, Семен громко зашипел и ударил по наглой ручке лапой. Правда, без когтей. Как же, за самую малюсенькую царапинку на драгоценном монстре, бедному коту потом бы голову оторвали.

Малявка не растерялась и дала сдачи, постучав свободной рукой по полосатому боку. Кот сменил шипение на жалобные 'мяв'.

Наконец-то родители отвлеклись друг от друга. Мама взяла дочку на руки, папа осторожно, не без усилий, освободил пострадавший хвост.

-Не обижай котика, забияка.

-Забияка, забияка... Никакая ты не забияка, ты мамино чудо. Знаешь Ада, что ты чудо? Моя хорошая девочка. За тобой глаз да глаз нужен.

-За вами обеими, - весело добавил мужчина. - Все мое внимание только для вас.

Он неотрывно смотрел на жену и дочку. Казалось, вечность мог бы любоваться. Но все-таки решил, что лишь смотреть мало и заключил обеих в объятия.

-Люблю вас.

На этом видение прервалось. Семен, все также сидя на столе перед Адой, обиженно отвернулся.

-Спасибо, - тихо поблагодарила. - Это самый лучший подарок, Шнурс.

-Не за что, малышка, - ответил карлик.

-Семен? Семен, прости меня, пожалуйста, - Ада нагнулась ниже, заглядывая в прищуренные глаза напротив. - Что я могу для тебя сделать? Как извинится?

Отклик поступил незамедлительно, в виде нового мыслеобраза, - широкое и глубокое блюдце сливок, копченая рыбка, крынка сметаны.

-Все тебе будет, все самое лучшее, - пообещала, смеясь сквозь слезы.

Увиденные картинки еще больше разбередили душу, чем недавний рассказ. Ада ясно увидела, каким могло быть ее детство, - полным любви, заботы, тепла. И все это у нее отобрали.

Вытерла протянутым Шнурсом платком слезы и сопли. Потом все обдумает, не сейчас. Сейчас слишком много всего. Если позволить себе окунуться в этот водоворот сильных, противоречивых чувств и мыслей, она в нем утонет. Захлебнется болью и бессилием что-либо исправить.

-Как я смогла принять образы? У меня же нет дара говорящей, - спросила, пытаясь отвлечься.

-Сема самый сильный из моих питомцев, самый искусный и опытный. Он с кем угодно может общаться.

-А Клык?

-Нее, ему до Семена еще далеко. Он хоть и способный, но недостаточно развился. Да и учиться у него особо времени не было. Я сразу как смог, отправил его в клан рысей.

-Так он там с заданием был?!

Шнурс кивнул.

Вот же проныра хорек! И ведь никто и не догадывался что 'крыса', она и на самом деле крыса, только в переносном смысле.

-Тринадцать лет назад, когда в у рысей начали твориться все эти нехорошие дела, многие предпочли уйти. Пока не поздно, пока их еще отпускали, а не вынуждали подстраиваться и молчать в тряпочку. Там не осталось никого из друзей твоего отца, да и просто сколь-либо сильных, в чем-то выдающихся оборотней.

Это понятно, Ада заметила и на своей шкуре прочувствовала, действительно не осталось.

На колени Шнурсу забрался ревнивый Клык. Карлик и его не обделил лаской, одной рукой гладил по голове замолчавшую Аду, второй стал поглаживать хорька. И не прервал монотонного движения ладоней, когда двое у него под боком заснули.

Сам Шнурс почти не спал, с возрастом сна становилось все меньше и меньше. А нерадостных дум и забот все больше. В данную минуту он пытался не мучаться прошлым, забыть на мгновение о своей вине и посмотреть в будущее. В то, что ждет малышку в клане беров. Подарок этого хулиганистого мальчишки Дениса он, конечно же, заметил. Да и Клык поведал достаточно много о том, что происходило по дороге в Йонви.

Карлик добродушно усмехнулся. Похоже, в сказке наконец-то появился принц, который всенепременно спасет малышку принцессу.

Ада проснулась одна, ни Шнурса, ни Семена, ни Клыка поблизости не видно. Лежала свернувшись клубочком в кресле, заботливо укрытая пледом. В прорехи между задернутыми зелеными шторами проникал солнечный свет. Как ни странно, чувствовала себя хорошо отдохнувшей, как-то непривычно спокойно и умиротворенно. Может, конечно, ей вчера что-то подмешали в какао и именно поэтому она спокойно проспала до позднего утра, но голова была ясной и светлой. Как проясняется погода за окном, так и в настроении грозовые тучи разошлись, показалось голубое небо.

Не успела как следует оглядеться, как открылась входная дверь и в комнату, согнувшись под тяжестью огромного, заставленного едой подноса, вошел Шнурс.

-Позавтракаешь со мной, красавица? - спросил, пристраивая ношу на стол перед Адой.

-Давай, спасибо, - согласилась та, зевая и разглядывая обилие вкусностей.

Шнурс бодро расставил полные тарелки с пышущей жаром кашей, блюдо пирожков, баночку брусничного варенья, кружки и чайник. Одернул шторы с окон и в комнату ворвался яркий свет. Зачем-то прихватил с подоконника горшок с цветущими фиалками и водрузил на середину и так полностью заставленного маленького стола.

-Жизнью надо наслаждаться! - подняв указательный палец, назидательно произнес и протянул Аде большую ложку.

Уплетая кашу так, что уши шевелились, как бы между прочим, с набитым ртом, обронил:

-Смотрю, носишь медальон Дениса.

Девушка подавилась кашей и промолчала. Как он понял, что украшение от Дена? Самое смешное, что она как раз думала, где искать бера. В том, что будет искать, ничуточки не сомневалась. И даже намеревалась как-нибудь невзначай выведать у прыткого карлика возможные места, где мог быть Денис. Только вот не знала как обойти ненужные сейчас объяснения, не хотелось вдаваться в подробности, рассказывать что, как и почему.

Ада ни с кем не желала обсуждать чувство, которое испытывает к Денису, такое радостное, искрящееся и одновременно мягкое, робкое и томительное. Этим хотелось поделиться только с одним мужчиной, с тем, кто его вызывал.

-Имя приняла? - осведомился об этапе развития связи карлик.

-Какое имя?

То, что Ден звал ее Идой и что она отзывалась на новое имя, пришло в голову не сразу.

-Ну медальон же носишь? - не понял Шнурс.

-Это просто так, - попыталась увильнуть от ответа Ада.

-Та-ак... Да похоже, ты ничего не знаешь, малышка! Как же это?! - Шнурс даже ложку отложил, так был возмущен.

-Ну... Я знаю главное.

-Рассказывай, что этот хулиган с тобой делал? - тоном строгого дедушки спросил Шнурс.

-Он, нет... ничего, - покраснела, невольно вспоминая поцелуй, прикосновения, еще один поцелуй, и еще другие прикосновения.

- Это серьезно, малышка. Это не ничего, а очень даже много. И обычно происходит только после Выбора. Это навсегда. Денис подарил тебе медальон зверя, берсерк признал в тебе свою хозяйку. Он твой. И ничего тебе не объяснил?

Ада не ответила, переваривая услышанное. С утра мозгу требовалось больше времени, чтобы усвоить и понять услышанное. Хотя, скорее дело в полной невероятности сказанного. В памяти пронеслись все выходки Дена, его странное поведение и слова.

Шнурс тоже некоторое время помолчал, думал как лучше поступить и пытался понять причины поведения Дениса. И, признаться, понимал их.

Чтож, раз так... Привычная роль шута и здесь выручит.

-Сказал, что ты самая красивая для него, прекрасная как цветок в нежных лучах восходящего солнца?

-Не-ет...

-Что он твой, что ты покорила его сердце с первой секунды встречи?

-Нет.

-Цветы, шоколад дарил? В таверну, на спектакль водил?

Ада подняла настороженный взгляд на карлика. Он издевается?

-Ох уж этот молодняк! Глупые, вот что за поколение растет? Ничего у них в головах не задерживается, ни крупицы из тех знаний, что я им даю, вкладываю, вдалбливаю изо всех сил! Дубина стоеросовая, а не соблазнитель! Учить их еще и учить.

Карлик недолго разливался соловьем, ругая безмозглых пацанов, не умеющих ухаживать за понравившейся девушкой. Шнурсу очень нравились разные театральные постановки, даже пытался внедрить такой предмет в свою программу обучения маленьких беров. Но никто его в этом начинании не поддержал.

Ада слушала в пол-уха, что не осталось незамеченным.

mir-knigi.org

- Беги же, малышка... И хоть ты его сейчас и не найдешь, пусть это будет для тебя главной репетицией. Решись и попробуй, все у тебя теперь будет хорошо, - думал карлик, умело вплетая в поток шутовской болтовни сведения о маленьком домике на озере, любимом месте младшего сына правителя.

И когда девушка подорвалась с места, неуклюже поцеловала Шнурса в колючую щеку и убежала, карлик удовлетворенно вздохнул. Похоже, прошлое осталось в прошлом. А настоящее очень даже радует.

-Дениска, прохиндей, - хмыкнул, выбирая очередной пирожок из миски.

Но Аду ждало разочарование, Дениса в городе уже не было. Вместе с Борисом, Дмитрием и еще парочкой берсерков они ушли в горы. Где-то на главном тракте до сих пор валялись сундуки с золотом и тела убитых охранников. И где-то там были и смолги.

Все это она узнала, столкнувшись на узкой лестнице с сестрой Дениса. К тому времени Ада успела оббежать весь первый этаж, по дороге уличить Клыка, который на пустой кухне втихаря подъедал что-то из кастрюльки на плите, и не сбавляя скорости перекинуться парой слов с обеспокоенными ее ночной отлучкой лисичками. Ада спешила, сама толком не зная куда и зачем, нетерпеливая рысь подгоняла изнутри. Очень хотелось увидеть Дениса. И, пожалуй, впервые в жизни Ада решила не думать и не просчитывать ходы, а просто сделать так как хочется и как требует ее звериная сущность.

-Они рано утром ушли из города, еще до восхода. А зачем тебе? Что-то случилось? - задала закономерный вопрос Дина.

-Нет, ничего страшного, - расстроенно ответила, добавив в уме 'надеюсь'. - Я с Денисом хотела поговорить.

Хорошего настроения как не бывало. Не успела, проспала, ушел. В горах же сейчас так опасно, как они справятся, если наткнутся на смолгов? Есть ли среди отправившихся лекарь?

Шнурс наверняка знал, что Дениса нет в городе, но ничего не сказал, наоборот, задержал Аду еще больше, интриган эдакий. И почему у нее четкое ощущение, что Ден намеренно столь быстро покинул Йонви? Только вчера вернулся в клан, усталый после длинного пути. С Дмитрием вполне могли пойти те, кто сидели все это время дома.

Денис избегает ее? Или Ада воображает невесть что, слишком много на себя берет? Что же творится у этого берсерка в голове, кто бы ей подсказал?

Разговор, - вроде бы не самое сложное действо в мире, но до сих пор именно это им с Деном никак не удавалось. Куда там цветы, шоколад и танцы, с усмешкой вспомнила советы Шнурса. Пары искренних слов было бы вполне достаточно. Ну... или не пары, а трех. Всего три слова сделали бы Аду самой счастливой на земле.

Посверлив ее подозрительным и веселым взглядом, Дина все же промолчала и взяв за руку, повела на 'общий сбор'.

Дине на ум пришла отличная идея и она поспешила ее осуществить, еще до завтрака развила бурную деятельность. Решила собрать вместе всех тех счастливиц, которые будут участвовать в Выборе. У них должны найтись общие темы для разговора, да и новеньким не помешает начать постепенно вливаться в местное общество, познакомится с обычаями и укладом жизни, найти друзей и занятие по душе. И, несомненно, всем им будет полезно перемыть косточки парням,

посплетничать о своем, о девичьем. Заодно и узнают, кто что из себя представляет.

Единственная и любимая дочка правителя берсерков ответственно и со всей душой подошла к поручению брата. В последующие дни и Ада и остальные девушки-трофеи как следует прочувствовали этот бьющий через край энтузиазм. Тем же днем к заботам о новеньких присоединился и Шнурс. Причем, с не меньшим воодушевлением и активностью, чем Дина.

В уютной комнате со множеством кресел и удобным широким диваном, низким столом посередине и изумительным витражным окном во всю стену, собралось одиннадцать девушек. Пятеро из них - чужачки. Но окружающим не было никакой разницы, откуда они приехали. Все знакомились, смеялись, болтали и шутили без умолку.

Из обильного потока сведений Ада запомнила лишь имена, и то не была до конца уверенной, что не перепутает при обращении, кто есть кто. Духи, какими же беспечными были местные девушки! Открытые, счастливые и предвкушающие еще большее счастье. Конечно, разве может быть иначе?!

Ада понимала, что в их жизни предстоящий Выбор - наиважнейшее событие. Может быть именно поэтому ведут себя как ненормальные, щебечут без перерыва, рассказывая о себе абсолютно все, задают вопросы, не выслушивая ответов. Каждая из них ощущала себя в эти дни особенной, центром вселенной.

Не только Ада несколько не вписывалась в создавшуюся атмосферу и круг сияющих счастьем лиц. Не вступая ни с кем в беседу, не притрагиваясь к угощению на столе, в одном из кресел сидела Марья. Она очень изменилась с их первой встречи в клане волков, от самоуверенной соблазнительницы не осталось и следа. Изменения внутренние оставляли ужасающий след в ее внешнем облике. Осунувшееся лицо, острые выпирающие скулы и синеватые круги вокруг безжизненных глаз. Походка и осанка переменились до неузнаваемости. С ночи, когда стало известно о гибели охранников обоза, никто, даже Нелет, не слышали ее голоса. И никто не видел ее слез, их и не было. Марья не могла даже плакать.

Нелет одновременно и боялась за нее и злилась. Она осталась без советов-указок, без поддержки, одна должна справляться и устраивать обещанное Марьей 'светлое будущее'. Из-за боязни, что их маленький секретик, не совсем обман, так просто, недомолвку, обнаружат, волчица не могла спать, потеряла аппетит, не смела лишний раз поднять взгляд на Керта.

Он так ей нравился, больше чем кто-либо другой, больше чем сыновья правителя. И пусть он не богат, не самый сильный в клане и не самый красивый, для Нелет Керт был бы самым лучшим. Если он узнает, что Нел не девственница... Что с ней будет? Отвергнут? Выгонят?

Так они с Марьей в соседних комнатах и мучались на пару бессонницей. Одна от страха разоблачения, другая из-за гибели истинной пары. И если Нелет менялась в лучшую сторону, становилась сильнее, решительнее и самостоятельнее для того, чтобы не упустить желаемого мужчину, то Марья все глубже погружалась в бездну отчаяния. Смерть любимого не то, что можно исправить, осознав вину.

Только Лисичка чувствовала себя как рыба в воде, и то лишь в начале встречи. Она с удовольствием болтала с новыми знакомыми, перестав осторожничать и задумываться над словами. Опрометчиво, как оказалось.

Шнурс деловито выяснил сколько ей лет, прошелся вопросами по знанию основных предметов, которым обучали в школах, расспросил об увлечениях и способностях. Несса все ниже опускала голову и молчала, она или не знала или толком не помнила ничего из того, о

чем спрашивал карлик. Не рассказывать же об увлечении гадальными картами, тем более о методе, с помощью которого делает выводы и прогнозы... Ее засмеют.

К концу допроса сидела вся красная. Вспоминала старенького и глуховатого учителя Саймона и те бесконечные надуманные предлоги, оправдывающие ее прогулы. В который раз убеждалась, - оправдания никому не нужны. Ей самой в первую очередь, ибо увы, не помогают.

-И чем же ты, дорогая, заниматься тут собираешся? - с немалой долей превосходства спросила одна из девушек, с которой всего пару минут назад Несса увлеченно и весело разговаривала.

-А может твоя сила еще просто спит? Так довольно часто бывает, поэтому и сложно найти свое дело... - без тени иронии или насмешки спросила Дина. - Внизу в городе находится Высшая школа Дара. Там можно проверить. Хочешь, сходим с тобой?

Несса, под одобрительным взглядом сестры, неуверенно кивнула, соглашаясь. Шнурс также идею поддержал. Как раз есть свободное время, у его Говорящих сейчас каникулы и он сможет как следует позаниматься с девочкой. Может даже подготовить к поступлению, если выявится какой-либо дар.

Занятие нашла и Ханна, познакомившись с двумя девушками - Ольгой и Сашей, также сильно как и она увлекающимися стрельбой из лука и другими видами оружия. В клане отличный наставник для обучения молодняка, множество мастерских. Каждый день проводятся тренировки, даже турнир в скором времени намечается.

-Прям мечта, а не клан... Подозрительно, - думала Ханна, не разрешая себе радоваться и пытаясь не показывать охватившего ее интереса. С еле сдерживаемым любопытством слушала хвалебные оды мастеру Дарко и его школе. И что самое невероятное, девушек тренировали наравне с парнями. Никто не пытался указать женщине на ее место на кухне, как это частенько бывало в клане Лис. По рассказам девушек Ханна поняла, что здесь она сможет научится много чему новому и интересному. Берсерки славятся не только своей физической силой, но и высоким мастерством владения оружием, совершенной техникой боя.

Уже ближе к вечеру, прежде чем разойтись, Дина предложила показать замок. Ханна с Нессой и Нел благоразумно промолчали о том, что вчера сами устроили себе небольшой экскурс по местным достопримечательностям, пошли со всеми вместе. И не прогадали, - то, что они успели обследовать - сущие крохи.

Всех поразили размеры замка. Ада подумала, что понадобится много времени, прежде чем сможет здесь уверенно ориентироваться. Два крыла и огромная центральная часть, уходящая в глубину горы. Снаружи открывался вид лишь на одну сторону строения, отнюдь не большую. Три этажа в обоих крылах, они будто настоящие крылья огромной птицы парили над обрывом, полукругом расходясь от центра и лишь одной, тыльной стороной, приникая к горному массиву.

Верхний этаж в левом крыле занимала потрясающая своими размерами богатая библиотека. В ней Ада и застряла, не в силах заставить себя отвести взгляд от высоченных стеллажей, хранящих сотни книг.

Извинилась и попросила продолжать осмотр без нее. Она нашла то, что займет на ближайшие... нет, не дни. Месяцы?

-Можно? - опомнившись, что не у себя дома, спросила у Дины.

-Конечно, - рассмеялась та в ответ, наблюдая как Ада нетерпеливо топчется на месте. - Все, что заинтересует, все твое. То, что трогать не следует, папа хранит в другом месте. Но только выносить книги из библиотеки нельзя, ладно?

-Ага, - кивнула, кроме книг уже мало что замечая вокруг.

-Увидимся за ужином?

-Мм, - согласно промычала.

Если где и удастся отвлечься и не думать постоянно о Денисе, то именно здесь. А отвлечься однозначно надо, потому что иначе вынужденное бездействие ее доконает.

Шла по узким проходам между рядами. Дух, сколько всего. И как тут выбрать что-то одно? С чего начать? Глаза разбегались, хотелось всего и сразу. Ада, оказывается, жадина. Жадная, нетерпеливая и ревнивая. Она и не подозревала в себе этих качеств, до сих пор не возникало ситуаций, в которых бы они проявились. Сейчас же сплошные провокации, - книги, Денис, ожидание Выбора.

Медленно водила указательным пальцем по плотным кожаным корешкам. Пройдя несколько рядов, палец замер на скрепленных обыкновенной грубой веревкой листах. Что-то они ей напоминали.

Бережно достала довольно таки увесистую стопку и присев прямо на пол, раскрыла. И узнала почерк, мелкий, ровный, колючий. Эти записи писал тот же лекарь, что и Адины, украденные из библиотеки Ханнеса. То есть получается, неизвестный целитель жил сначала в клане рысей, а потом у берсерков? Или может, до сих пор здесь проживает?

Ада поспешно пробежала глазами первые страницы, выискивая имя или даты.

Хонвей, целитель Хонвей. Он же... он самый великий, он легенда! И пожелтевшие страницы, исписанные настолько плотно, что на расстоянии кажутся чуть ли не черными, его личные записки.

Ада чуть не запрыгала от восторга. И так трудно оказалось решить, - бежать искать Шнурса или кого-то другого из новых знакомых, чтобы выяснить про великого целителя, - где он? Жив ли еще? - или отложить поиски и углубиться в чтение.

На страницах рукописи хранились баснословные сокровища. Ада столько может узнать, научиться и понять о своем даре, а значит, и о самой себе. Ведь у нее никогда не было учителя.

На ужине, как и следовало ожидать, она не появилась.

Так прошли три дня. С одной стороны, невыносимо долгих из-за неизвестности, страха и ожидания, с другой же, каждый из них был наполнен новыми открытиями, возможностями, знакомствами. Ощущение принадлежности к клану берсерков становилось все сильнее.

Совместные завтраки, которые все старались не пропускать, забавные истории Шнурса, дружелюбие Дины и Златы, вылазки в город. Было весело. Ни одна из "трофейных" девушек не могла предположить, не думала и не мечтала, что к ним так отнесутся. Что помогут найти свое место среди беров.

Как будто два параллельных уровня, одинаково сильных течения. На поверхности радостное,

приподнятое настроение, долгожданные уют и безопасность, а под ними скрытое, таящееся, беспрерывное беспокойство и ожидание скорой бури. Все ощущали это, у всех имелись секреты и страхи.

Кто-то готовился и решался начать новую жизнь с чистого листа, кто-то готовился к миру по ту сторону границы Духов. Был в замке и тот, кто уверенно готовился к решающей битве.

Утром четвертого дня Ада как обычно проснулась с первыми лучами солнца. Ей все также нравилось встречать рассветы, пусть и не в любимом лесу. Теплый свет щекотал ресницы и нос, заставляя морщиться, чихать. Клык спал рядом и не думал просыпаться, он вел ночной образ жизни и на кухню спускался ближе к ужину.

Ада поднялась и босая подошла к распахнутому окну, стояла с закрытыми глазами, вдыхала свежий утренний воздух и прислушивалась к себе.

В библиотеке она нашла кое-что про медальон, подарок Дениса. Да уж, подарок. Непонятный, до конца не изученный и очень редкий. Такой медальон носили далеко не все оборотни. Ада просмотрела бессчетное количество книг, искала сведения. Даже рукописи Хонвея отложила на потом. И тем более странным казалось то, что почти ничего не нашла. Знает ли сам Денис, что именно значит его подарок?

В одной из книг коротко описывалось, что соединенная пара, зверь - хозяйка, может чувствовать друг друга на расстоянии. Медальон своего рода ниточка, связывающая две половинки и позволяющая почувствовать, точно знать, все ли хорошо или паре грозит опасность.

Подобная магия, подобная связь, Аде совершенно незнакомы. Впервые о таком слышала. К тому же, они с Денисом не вместе, они не завершали связь. И все то время, что Ада носила кулон, от него не исходило ничего странного или неприятного. Всегда то же, еле ощутимое тепло.

Вглядываясь в линию горизонта, где стремительно свтлеющее небо сливалось со стальным, переливающимся бликами морем, Ада сильно надеялась, что "молчание" медальона хороший знак.

Сразу после завтрака привычно засела в библиотеке. Дина нашла для нее тетради и письменные принадлежности, так что теперь Ада со всеми удобствами разместилась в кресле за солидным столом, читала, изучала и делала для себя пометки.

Когда дошла до третьей страницы книги, откуда-то из глубины замка донесся крик. Слов не разобрать, но почему-то Ада была точно уверенна в его причине. Все утро этого ждала.

Быстро отложила книгу и со всех ног кинулась по лестнице вниз. У выхода во двор натолкнулась на раскрасневшуюся от бега Дину.

-Они вернулись! Только почему-то совсем с другой стороны, через западный вход. Я их чуть не пропустила.

Девушки резко остановились, разглядывая прибывших. Вместо сундуков с золотом они принесли кое-что другое. Вернее, кое-кого. Между Дмитрием и Денисом, удерживаемый под руки, висел Эрик. Он был без сознания, обнаженное тело покрыто черным слоем грязи и крови.

Только Дина открыла рот, чтобы звать слуг и оповещать весь замок, как Дмитрий прорычал:

-Тихо! Не поднимайте шум и быстро найдите Яна.

-Я помогу, - кинулась к ним Ада, а Дина сорвалась выполнять указание.

Помещение, в котором они собрались, служило чем-то вроде склада. Из-за сложенных вдоль стен ящиков и мешков было не протолкнуться. Волка уложили на узкую деревянную скамью, предварительно смахнув с нее многочисленные свертки.

Ада протиснулась мимо Дениса, лишь мельком поймав его взгляд, - сосредоточенный, резкий и колючий. Понятно, сейчас не до приветствий.

Чтобы лечить, чувствовать и направлять силу на ранения, нужно тесное соприкосновние с телом. Ада опустилась на колени, склонила голову и протянула ладони к развороченной груди волка. Самые страшные раны находились именно там, пересекали глубокими грязными порезами грудную клетку и живот.

Оборотни с хмурыми лицами негромко переговаривались, возвышаясь над Адой. Напряжение и неясная угроза витали в воздухе, смешивались с запахом крови. То, что беры обнаружили на тракте, точнее то, что они там не обнаружили, яснее ясного предупреждало о грозящей всем опасности. Им очень хотелось услышать, что расскажет волк, когда очнется.

От Дена донеслось низкое, с трудом подавляемое, рычание. Ощутив как он дернулся вперед, Дмитрий рефлекторно опустил тяжелую руку брату на плечо, удерживая на месте.

-Ты что? - спросил, проследив за взглядом Дена.

Тот не отрываясь смотрел на девушку-рысь, чьи ладони застыли в миллиметре над телом волка. Вопрос повис в воздухе, провоцируя неясные догадки.

Через минуту подоспел здешний лекарь Ян, за ним в дверном проеме показалась Дина и бледная как полотно Марья. Последнюю никто не звал, интуиция, острая нужда заставили нестись незнамо куда.

-Эрик!

Она оттолкнула заступивших дорогу недоумевающих оборотней, - откуда только силы взялись? - и буквально рухнула на пол рядом с Адой. Сумасшедшими глазами обводила истерзанное тело волка.

-Эрик, Эрик... - шептала беспрерывно.

-Кровь не отравлена, слюны смолгов в нем нет, - произнесла Ада, умолчав о том, что и без яда смолгов мужчина почти труп. - Выживет.

Все промолчали, только из глаз волчицы, все еще неотрывно глядящей в лицо Эрику, полились слезы.

Ян, молодой бер с собранными в хвост длинными волосами и острым, похожим на клюв носом, остановился рядом с братьями и наблюдал, не вмешиваясь.

-Тебя для чего звали? - поинтересовался Ден.

-Не хочу мешать, - спокойно ответил Ян, не обращая внимания на грубый тон. Девушка целитель знает, что делает.

-Где у вас лечебница? Его надо перенести и очистить рану, только тогда можно будет начать заживление. Кости начали неправильно срастаться, мне понадобится помощь.

Чьи-то сильные руки рывком подняли ее на ноги. Оглянувшись через плечо, столкнулась с разноцветным взглядом, мгновенно завладевшим всеми ее чувствами. Аду до сих пор поражали эти глаза, - серый и карий, почти черный, они гипнотизировали, отрезая от остального мира.

Борис с Яном вышли вперед и аккуратно подхватили скамью вместе с распластанным на ней волком, так и нести удобнее и меньше вероятности причинить вред. Марья не отставала от них ни на шаг, словно привязанная шла вслед за мужчинами, побелевшими пальцами вцепилась в край скамейки.

-Денис, - обратился к брату Дмитрий. - А-у!

-Ада? - удивленно позвала Дина.

-Денис, черт бы тебя побрал! - Дмитрий повысил голос, за плечо развернув брата к себе и заставив оторвать взгляд от девушки. - Не до твоих заскоков сейчас! Надо собрать всех, посоветоваться с отцом и действовать.

-Дим, отец... - попыталась вставить слово Дина, но ее прервали.

-Когда волк придет в себя? - тяжелый взгляд из под густых бровей уперся в Аду.

-Вечером или ночью, зависит от...

-Дашь мне знать. Сразу, - резко прервал Дмитрий.

Денис сделал шаг к нему, но Дина поспешно встала между братьями и глядя поочередно то на одного, то на второго, четко, с расстановкой произнесла:

-Нам троим нужно быть сейчас с папой. Поняли?

-А я о чем?

-Нет, Дима. Не для того, чтобы решать проблемы клана.

В такой популярный нынче склад зашла Злата. Пятна крови на полу и бардак притягивали внимание, но жена правителя не стала ничего выяснять. Собранная и строгая, спокойная, все движения выверенные. А за этим - пустота. За хлипкой стенкой собранности Злата рассыпалась на кусочки, все то время, что умирал ее муж.

-Мальчики, Дина, скорей.

Дима и Ден сразу отставили свое недовольство друг другом и со скрытым страхом смотрели на мать.

-Уже? - хрипло выдавил из себя Дмитрий.

Злата тускло улыбнулась, вернее, приподняла уголки губ, и пошла в обратную сторону, даже не оглянувшись, идут ли ее дети следом.

mir-knigi.org

Ден сделал шаг за сестрой и братом, но поравнявшись с Адой остановился. Стоял бок о бок и не двигался с места. Ждал ее слов или сам искал слова. Развернуться и просто уйти не мог, даже к смертному ложу отца. Особенно к нему.

Ада нашла ладонь Дениса и сжала. Также не имела понятия что говорить и надо ли. А еще не могла и представить, что он должен сейчас чувствовать.Не знала как утешить, выразить поддержку. Ада никого из близких не провожала за грань, а своих больных всегда удавалось удержать по эту сторону границы Духов.

Отец Дениса очень стар, просто его время пришло. Оборотни не бессмертны, как и все живое - рождаются и угасают. Чуда не происходит.

Не разрешая себе струсить, повернулась и обхватила напряженное лицо ладонями. И поцеловала. Стояла на ципочках и нежно проводила, не размыкая губ, по сомкнутым же губам Дена. Пальцы и губы покалывало, - пальцы от многодневной щетины, губы... наверное от напряжения, - решила Ада.

План был скромно поцеловать, сказать что-нибудь уместное, - 'Все будет хорошо!' или 'Ты справишся!' или 'Я с тобой!'... и уйти. План провалился.

Теперь уже ее поддерживали, одной рукой под ягодицы, второй под спину. Ближайшая стена послужила дополнительной опорой. И перед тем как мысли окончательно покинули голову, Ада успела понять, - губы покалывало от нестерпимого желания прижаться сильнее, втянуть в рот губу Дена, обвести языком. Так, как она сделала сейчас.

Какая там нежность, робость! Ее губы смяли, она сделала тоже самое в ответ, Денис гортанно застонал, каждый вздох Ады звучал тихой мольбой. Ее ноги как-то естественно, сами собой оплели его талию, сильные руки прижали ее еще теснее. Ада совсем не скромно содействовала этому новому виду поддержки, моральной и физической.

Первым опомнился Денис, замер, тяжело дыша, и опустил лицо в Адины волосы. Отстраниться и отойти казалось невыполнимой задачей. Ладно он... Денис и так невысокого мнения о своей выдержке, особенно вблизи Иды... То есть, Ады. При всем желании не смог бы действовать иначе.

Ида не испугалась, когда он сорвался, не убежала. Мало того, она же первая и начала. Все это не укладывалось в голове.

-Тебе надо идти, - полуутвердительно, полувопросительно, прошептала Ада.

Да, необходимо идти. Но это как упасть из рая прямехонько в преисподнюю.

-Буду ждать, - Ада не опустила взгляд, уверенно встретилась с разноцветным взглядом Дена.

Он не ответил, его ждет ад. У Дена благие намерения.

У Эрика держался сильный жар, за весь день он так ни разу не очнулся, метался в бреду и еле слышно, неразборчиво шептал. Марья сидела рядом, не разговаривала, ничего не спрашивала, не мешала целителям, но и упрямо не оставляла поста у кровати.

Слезы высохли, она не привыкла показывать свою слабость. И теперь настроена решительно, никто не заберет у нее Эрика, ее пару. Марья готова бороться даже с самой смертью, не говоря

уже о берсерках.

Ян делал, что мог, не отвергал и помощь Ады. Бер сильнее в теории, его знания несравнимо больше Адиных. Еще бы, ученик самого Хонвея! Да и практика у Яна была намного разнообразней. Правда, с ранами нанесенными смолгами, ни один из них прежде не сталкивался. То были не больные, а разлагающиеся трупы.

-Нашли его в половине дня пути от останков обоза, - поделился Борис, несколько раз на дню заходивший справиться о здоровье волка. - Все это время он шел, скорее полз, в сторону Йонви. Мы не сразу поняли, что он еще дышит.

-Почему его оставили в живых? Не заметили? Или с умыслом? - спросил Ян, сам поражаясь, что ожидает от смолгов какого-то умысла, которое от слова 'ум'. А у смолгов, как всем известно, его нет.

-Это мы у него и узнаем, когда очнется, - многообещающе произнес Борис, чем заслужил испепеляющий взгляд от Марьи.

День выдался суматошным для всех жителей замка. Медленное, длившееся уже пол года угасание их правителя, вот-вот придет к лигическому концу. Это обстоятельство всех жителей Йонви держало в напряженном ожидании. Вдобавок еще и межклановая война, участившиеся набеги смолгов.

Повар в этот вечер напрасно готовил ужин, в столовой никто так и не появился. Зато к вечеру в замке собрались все главы родов. Дмитрий, несмотря ни на что, не терял времени даром. Особенно тогда, когда их городу грозит опасность.

Сведений слишком мало для того, чтобы выстраивать конкретные стратегии. Все что известно, - разоренный на полдороге к Йонви обоз и отсутствие в нем золота. Беры обязаны быть наготове и если что, устроить смолгам горячую встречу.

После разговора с отцом и собрания глав, Ден наконец вырвался из замка. Обе встречи были не из легких. Воспоминания, былые ошибки, обиды и обвинения. Старые друзья и старые недруги. Когда-то Ден предпочел уйти от всего этого, не разбираясь и не заботясь о чувствах тех, кого оставляет за спиной. Теперь, вернувшись, следовало поступать по взрослому. Тем более, если он хочет здесь остаться. А уж план брата и вовсе вынуждал Дениса брать ответственность за весь клан.

По правде, из замка сбежал не только, чтобы проветрить голову. Ден ушел подальше от искушения, подальше от Иды. Черт..! Ады.

Решил поступить как лучше, правильнее. Хотя бы попытаться. Ведь отворачиваясь, всем естеством продолжал впитывать ее близость, ждать ее. Любить и надеяться на ответ.

Не пойдет он. Даст свободу выбрать и решить самой. Когда Ады нет поблизости, такие решения давются легче. Все равно чертовски трудно, но осуществимо. Когда же она рядом, Ден забывает обо всех благоразумных планах и хороших намерениях. Они даже не то, что начинают казаться глупыми и невозможными, нет, просто бесследно исчезают. Рядом с Идой он способен думать только о ней.

Ада безвылазно находилась в лечебнице. Ян в ее лице получил неблагодарную, невнимательную слушательницу. Девушка то и дело выпадала из реальности, вздрагивала, чутко прислушиваясь к звукам, что доносились из-за плотно закрытой двери. Поняв, что Эрик в

куда более надежных руках, чем ее, Ада в мыслях унеслась далеко от профессиональных тем.

Попытка Яна разговорить Марью также не увенчалась успехом. Да и под немигающим взглядом карих глаз волчицы он чувствовал себя немного не в своей тарелке. Будто при малейшей ошибке или неосторожном движении она кинется и загрызет. Не то, чтобы Ян не сумел за себя постоять, но темпераментные самки, они такие... На многое способны. А Ян все-таки больше занимался сидя за столом с книгами, а не прыгая с мечом по тренировочной площадке под наставления мастера Дарко.

В итоге тишину в комнате нарушало лишь хриплое дыхание Эрика, шуршание бинтов да звякание склянок с мазями. А главный лекарь ограничивался короткими приказами-просьбами и пояснениями для Ады. Сделав все возможное, чтобы ускорить регенерацию волка, он поспешил избавиться от столь приятной компании. Сухо обронил:

-Свободны, - обращаясь к молчаливо выполнявшей указания Аде и неподвижно сидевшей рядом с кроватью, словно верный сторожевой пес, Марье.

Последняя не двинулась с места, а девушка рысь даже не попрощалась толком.

-Молодежь! - подобно старому мудрому учителю ворчал Ян, с недовольством посмотрев на захлопнувшуюся за Адой дверь. - Абсолютно никакого интереса к призванию.

Волк послужил бы прекрасным учебным материалом, если бы не полная отрешенность потенциальной практикантки. И хоть сам Ян не на много ее старше, он посвящал все свое время, всю страсть и силы, развитию целительского дара. Не упускал ни единой возможности научиться чему-то новому. Впрочем, как и Ада... до поры до времени.

Нетерпелива и ревнива? Да, это про нее. Причем во второй ипостаси эти сомнительной полезности качества усиливаются в разы. Условности не сдерживают, рысь не останавливает порывы и неизменно добивается желанного. И сейчас она точно знает, где его найти.

Незаметно выбралась из замка, чтобы избежать ненужных вопросов, больше всего опасаясь наткнуться на вездесущего Шнурса. По выдолбленным в скале ступеням спустилась на ярус ниже и плавно влилась в мерное движение на городских улицах. На четырех лапах продвигаться быстрее, а прогуливающиеся туда-сюда хищники обычное явление в поселениях оборотней. Походка уверенная, в меру скорая, деловая. А вот воровато оглядываться совсем необязательно.

-Нос выше, ты не замышляешь ничего плохого, - подбадривала себя Ада.

Несмотря на то, что уже начало темнеть, на торговой площади кипела жизнь. Огибая шатры по краю, у последних, бедных и потрепанных прилавков заметила Нессу. Она, закутанная от макушки до пят в плащ, что-то активно втолковывала странному на вид субъекту в широкополой шляпе. Лица его не разглядеть, из под полей головного убора виден только кончик носа и длинная черная борода.

Вместо прилавка перед ними прямо на земле расстелены тряпки, на которых неровными кучками разложен непонятного назначения товар. Рядом с Лисичкой стоит мелкий пацан откровенно хулиганистого вида, также закутан в плащ и хитро стреляет глазами по сторонам.

Рысь не заметили. Из-за края соседней палатки проследила как Несса взяла небольшой кулек, расплатилась с торговцем и чуть ли не вприпрыжку скрылась из виду, пацан не отставал. Во что же эта рыжая авантюристка снова влезла? Старшая сестра, да и все

остальные пребывали в святой уверенности, что Лисичка прилежно, от восхода до заката, усваивает новые знания в школе.

Интуиция подсказывает, что не семечками этот подозрительный субъект торгует. Ада не ябеда, да и Лисичка имеет право на отдых в свободное от уроков время, но лучше все же разузнать в чем дело. Позже.

Сейчас пора на охоту, скоро окончательно стемнеет. А завтра... Неизвестно, что будет завтра.

Путь к озеру однажды уже пройден. Пару дней назад Ада здесь побывала, с трудом находя данные Шнурсом ориентиры и чудом не заплутав. Нужно пройти через весь город к южным воротам, потом примерно пол часа крутого подъема в гору, минут пятнадцать через густой хвойный лес и вот, между высокими стволами сосен и пушистыми ветвями елей чернеет водная гладь. Закат спрятался за густым подлеском, лишь одинокие оранжевые лучи заглядывают через листву. Вокруг спокойно, слышны только ветер в листве и вечернее пение птиц.

На вкопанных в дно бревнах, прямо над водой стоит небольшой дом. Шнурс обмолвился, что Ден сам его в детстве построил. Ада охотно верила. На вид крепкий, но весь заросший серовато-зеленым мхом, на деревянной крыше растет молодая березка. В свою первую вылазку Ада внутрь не попала, дверь была заперта. На этот раз - гостеприимно приоткрыта.

Принюхиваясь подошла и осторожно просунула голову внутрь, открывая дверь шире. Петли, на удивление, не скрипнули. Прежде чем делать шаг внутрь, огляделась. Одна просторная комната, большое окно, деревянными перегородками разделенное на множество квадратиков. Никакой мебели, кроме низкой кровати у стены.

Денис лежал, закинув руки за голову и притворялся спящим. Он давно услышал шаги, но не двигался, ни малейшим движением не выдавая своей осведомленности. На охоте самое важное качество - терпение. Подпустить жертву как можно ближе, позволяя думать, что это она охотится. Кто дичь, кто хищник? Ответ очевиден - не маленькой лопоухой рыси тягаться с берсерком.

Она кралась пригнувшись к полу, совершенно бесшумно. Прошла близко-близко от голых ступней, сама не заметила как не рассчитав расстояния, мазнула по стопе самыми кончиками мягкой шерсти. Денис чуть не выдал себя, было ужасно щекотно.

Когда дыхание рыси коснулось щеки, молниеносно сомкнул руки на пушистом теле и затащил зверя на кровать. Застигнутые врасплох зеленые глаза столкнулись с разноцветными, в которых плескалось ликование.

-Ты сделала свой выбор, Ида, - прошептал, не отводя взгляда. - Обернись.

И через мгновение на его животе сидела ошеломленная обнаженная девушка. В этот раз смена ипостаси произошла абсолютно безболезненно, будто независимо от ее воли, по приказу более сильного. Только альфа, глава клана мог так делать.

-Как ты... - попыталась было выяснить подробности, но Денис перебил.

-Ида, я совсем не могу больше ждать, - рывком перевернулся и подмял девушку под себя. Ловко избавился от рубашки и штанов, изнывая от желания почувствовать Иду голой кожей. Некоторое время лежали неподвижно, крепко обнимая друг друга. Денис пытался выровнять дыхание, но не очень успешно. Даже глаза закрыл, чтобы не видеть, хоть так уменьшить лишающее разума желание, всепоглощающую нужду. Лицом прижался к шее Иды, глубоко

вдыхал ее аромат и отчетливо понимал, выдержка висит на волоске.

-Ты знал, что я приду, - прошептала Ада. - Ты все подстроил.

-Не мог иначе.

-Я думала, ты отступил.

-Пытался. Дал тебе решить. Пространство, - невнятно произнес, ни на миллиметр не отстраняясь от нежной горячей кожи. Разговоры и объяснения последнее, чем Ден хотел бы сейчас заниматься.

-Хитрец, глупец, - она сама нашла его губы, также как утром обхватила лицо ладонями, и поцеловала. Щетины уже не было. Подготовился. Побрился и даже дверные петли смазал.

Ее улыбка и смех. Это был самый счастливый поцелуй на свете.

Ада дрожала не от страха, от наслаждения и желания большего. Она не умела целовать, никогда ни с кем не обнималась, тем более голая, тем более в постели, но неопытность нисколько не мешала воплощать в жизнь желания. Вот же, - все, что ей нужно перед ней. Вернее, над ней. Так истосковалась по прикосновениям, что казалось не сможет сделать следующий вдох, если Денис вдруг отстраниться, перестанет трогать и обнимать.

Ден сжал зубы, лицо выражает вселенсокое напряжение и сосредоточенность. Помнить о плане, выдержке и опыте с каждым вдохом все сложнее. Он очень старается быть осторожным и мягким, внимательным. Терпеливым. Но Ида, Дух! КАК она ему мешала! Он о таком только мечтал. Так нестерпимо смело и так невинно одновременно.

И все же. Он помнил страх Иды, ее слезы в той пещере на заставе Колина.

-Подожди, - попытался сам себя остановить.

-Нет, - кратко и доходчиво.

-Ида, - простонал и посмотрел ей в глаза. В них действительно нет страха. А то, что они выражают, напрочь сносит крышу.

Разноцветного взгляда не осталось, на Иду смотрела чернота зверя. Тягучая, бездонная и крайне опасная. Берсерк тут, рядом с ней.

-Я не боюсь. Тебя, - прошептала и снова потянулась к его губам.

Ида не понимает, что с ним делает. Не понимает. Может, это и к лучшему.

-А я боюсь. Страшно боюсь сделать тебе больно.

-Попробуй. Я хочу.

Не ответил, простонал что-то непонятное, прижимаясь еще теснее. Жестоко сейчас требовать от него слов. Ида плавно скользнула под ним вверх-вниз. Благие намерения? Пусть катятся в ад. Ида принадлежит ему и только ему. Сейчас и всегда.

Поймал ее руки и завел ей за голову, почти обездвиживая.

- Ты моя, скажи это.

-Твоя!

Его. Так.

Припал к мягкому рту, выпил изумленный вздох. Прикусил нежную губу, язык проник в тепло рта. Бережно и требовательно, пути назад нет.

Холодный свет луны свободно проникает в окно, гуляет холодными бликами по стенам, деревянному полу и двум переплетенным, разгоряченным телам на кровати. В домике на озере этой ночью не до сна.

За несколько дней

Никто из охранников не спал. Два рыся и лис, перекинувшись исчезли в темноте, обследовать окружающие тракт лес и скалы удобнее на четырех лапах. Остальные отдыхали после долгого пути, правда, не смыкая глаз.

Генрис с парой оборотней сидели вокруг крохотного костра, Райнис и Ральф лениво развалились на матрасах в повозке. Ральф достал свою флягу с остатками дорогого крепкого вина и даже угостил младшего друга. Для того, чтобы опъянеть не хватит, так, пару глотков, насладиться вкусом.

К их чести надо заметить, что не дали втихомолку деру, не оставили обоз за собой, улизнув через лес в сторону какой-либо деревни. Такая мысль приходила на ум многим из отряда, и нельзя сказать, что идея лишена здравого смысла. Но ни один из охранников не ушел. Даже глупо, так покорно ждать смерть.

Тихая ночь, самые темные и тяжелые часы перед рассветом. Также тихо напали смолги. Ни сигнального воя, ни треснувшей под лапой ветки, ни шороха листьев, ни запаха. Ни предсмертного хрипа трех караульных. Ничего.

Черные тени, рвущие плоть когти и клыки. Оборотни сражались в человеческом обличии, и сражались недолго. Чтобы перекинуться не хватило времени, мечи же не достаточно хорошее оружие против такого зверя как смолг. Стрелы подошли бы лучше, но увы, их не было.

Эрик не надеялся выжить. Смешно сказать, он даже почувствовал что-то вроде единения с рысями и лисами. Сражались не за жизнь, целью было забрать за грань как можно больше тварей.

Исполосованная грудь и рана в животе свалили на колени. Казалось, смолг хочет когтями достать его внутренности. Оскаленная пасть склонялась все ближе к лицу волка, к стоящему на коленях поверженному врагу. Смолг не торопился, эти звери умели наслаждаться триумфом. На клыках пенилась слюна, пока еще капала на землю, скоро упадет на грудь Эрику.

У отряда не было надежды на спасение. Смолгов слишком много, помощи ждать неоткуда. И Эрик не надеялся спастись, он так или иначе умрет от ран. Так какая разница, попадет яд смолгов в кровь или нет? Разницы не было. Просто кортик в сапоге так просился в горло твари, что Эрик не смог отказать. Из последних сил, перед тем как свалиться в грязь, всадил острие

до рукоятки смолгу в глотку.

Лежал на спине и смотрел в черное небо. Или это не небо черное, а перед глазами черно? Эрик потерял счет времени. Не подохнет сам, добьют смолги. Сомнений в том, кто остался стоять после схватки, не имелось.

А вот и он. Победитель.

Волк почти ничего не видел, все та же муть перед глазами, хотя уже светало.

Вонь, смердящее дыхание. Над Эриком склонился... Кто-то. Не смолг. Слишком явно черты зверя переплелись с человеческими.

-Время беров кончилось. Мы придем.

Последнего, смертельного удара не последовало. Первые лучи солнца и пение птиц. Кровь, ошметки тел, трупы на тракте. И один выживший. С посланием.

Эрик пришел в себя под утро, комната погружена в темноту и глухую, вязкую тишину. Широко открыл глаза, пока еще не понимая, где он и что с ним. Резко дернулся, пытаясь сесть, но в голове загудело и черноту раскрасили сотни яркий искр. Все тело ныло, тяжелое и неподвижное, словно чужое. Новый вдох больше похож на хрип или рык зверя. От полной беспомощности, осознания своей слабости.

Вместо ужасающей морды человекоподобного смолга, что все время преследовала в этой бесконечной темноте, перед глазами вдруг оказалось бледное лицо Марьи. Ее черные глаза, любимые глаза. Это уже не сон и не бред умирающего. Эрик чувствовал кожей ее дыхание, его окутывал ее запах.

Волчица не плакала, не рассыпалась в извинениях и заверениях в вечной преданности. Появление Эрика вернуло ее из-за грани безумия и Марья не собиралась возвращаться к привычкам из прошлой жизни. Ее начинало тошнить от пустых слов, от лжи и притворства, от хитроумных пошаговых планов, в которых все средства хороши. Те цели, школа ее отца, их методы, все это вызывало отвращение. От воспоминаний о так называемом доме хотелось удавиться.

Прижалась щекой к теплой колючей щеке любимого, успокоить его и успокоиться самой. Она делала так все время, что Эрик лежал в жару. Сейчас его кожа уже не горела. Горел направленный на нее неверящий взгляд.

Марья не отстранилась, легкими неторопливыми поцелуями продолжала измерять температуру раненого, для наибольшей точности обцеловывая все его лицо, спускаясь к шее, проводя губами по заживающим шрамам.

-Не оставляй меня больше, - хриплая просьба упала в тишину. Первые ее слова за последнюю неделю, неудивительно, что голос не слушался.

Эрику же говорить и подавно нельзя, лекарь запретил из-за сильно поврежденного горла. Марья закрыла ему рот своими губами. Что бы он ни собирался сказать, это подождет.

Напомнить обещание придти за ней? Самоуверенно усмехнуться и спросить, неужели Марья в нем сомневалась? Такие фразы не нужны ни ему, ни ей. Не зарекаться и избегать слов 'навсегда' и 'никогда', уж этому их жизнь научила. А еще показала, насколько важно ценить и

наслаждаться каждым мгновением рядом друг с другом.

О том, что волк пришел в сознание, Ян узнал спустя несколько часов. Указание позвать его как только так сразу, волчица не выполнила. Рано утром, когда лекарь вместе с Борисом зашли в лечебницу, увидели спящую в обнимку парочку. Объятия выглядели отнюдь не невинными. Беры поняли все правильно - перед ними любовники, связанная пара. Назад не отыграешь, одной самкой на Выборе будет меньше.

-Отошла от него, быстро! - рыкнул Борис, чем вызвал глухое рычание волка.

Борис разозлился. Понимание пониманием, но законы их клана никто не отменял. Волки забыли где находятся? Одно дело как верная сестра, сутки напролет ухаживать за больным. Другое - спать с ним в одной постели, совсем третье припухшые от поцелуев губы у обоих.

Берсерки не прощают обмана так легко. Потом, когда разгребут все навалившиеся проблемы, и с волками и их волчицами разберутся. Где обманула одна, там вполне возможно и вторая не совсем честна.

-Не приказывай мне, бер, - Марья и не подумала уйти от Эрика, только обняла крепче. - Мы пара, и мне все равно, что вы об этом думаете. Я его и только его.

-Поверь, сейчас есть вопросы поважнее, чем выяснять чья ты. Желающих, я так понял, предостаточно.

Эрик вскочил на ноги, сбрасывая с себя руки Марьи и не раздумывая кинулся на Бориса. Ярость придала сил, в глазах уже не темнело, да и рык получился внушительный. Но сил хватило на один рывок, проклятая слабость. На ногах Эрик удержался лишь благодаря жесткой хватке бера. Борис удерживал его за плечо на расстоянии вытянутой руки.

-Встал? Отлично, значит говорить точно уже в состоянии, - подитожил Борис. - Ян, зови Диму и Дена.

-Сам зови, - без всякого почтения отозвался лекарь, - я пока проверю раны этого. Больного.

Оба берсерка тяжело вздохнули и без особой радости взялись за свои обязанности.

Борису все порядком осточертело. Ладно на границах, там и не ждешь спокойной жизни. Но дома хотелось хоть немного расслабиться, хотя бы отоспаться, побыть с семьей, отдохнуть от постоянной ответственности. Хоть день, хоть пол дня. Но оказалось, что по сравнению с Йонви, в пограничных лесах просто лафа.

И как не вовремя ослаб владыка. Совсем не вовремя. Да еще подозрения Дмитрия, которые с очень большой вероятностью могут подтвердится.

А щенки ничего не понимают, ждут Дня Выбора, праздника, радуются красивым самкам. Последние мозги растеряли. Слав, Керт, о Дене и говорить нечего.

Эрик при первой встрече казался вменяемым, сильный, опытный воин. Единственный из отряда рысей и лис пережил схватку со смолгами, раненый преодолел немаленький отрезок пути к Йонви. Но стоило задеть его самку, совершенно справедливо, между прочим, так он, шатаясь от слабости, бросается на берсерка. Подумать только! На бера, на земле беров, где нет и шанса выйти победителем.

Что творят самки с их умами? Дух, избави его от подобной участи. Борис решительно отмахнулся от воспоминаний о том, как вел себя в присутствии рыжей маленькой лисы.

За окном начиналось серое дождливое утро, мелкая морось смешалась с туманом, облепила дом, закутала лес и нависла над озером. Ида заснула совсем недавно, а Ден лежал рядом, обнимал, согревал и смотрел. Времени слишком мало, чтобы тратить его на сон.

Длинно вздохнув, осторожно встал и плотнее закутал девушку в одеяло. До последнего оттягивал момент, когда придется совсем отстраниться. Быстро вышел, не разрешая себе разбудить Иду. Ден ее еще ни разу не будил, а воображение подкидывает столько заманчивых способов. Дух, почему ночь такая короткая?

Обошел дом по деревянному настилу и не удержавшись заглянул в окно со стороны озера. Ида лежит все также, волосы в беспорядке рассыпаны по простыне, с одной стороны из под перины выглядывает макушка, с другой длинная стройная нога. Руки Дена еще хранили тепло ее тела, помнили ее мягкость, отзывчивость. Уже скучал по ней.

Беззвучно и почти без брызг нырнул в холодную воду, безжалостно призывая собственное тело к спокойствию, мысли тоже следовало призвать к порядку. Ден искренне надеялся, что ледяная вода ему в этом поможет. Скоро надо быть в городе. Даже не скоро, а уже сейчас.

Денис успел проплыть пару кругов и выровнял дыхание, прежде чем краем глаза заметил закутанную в плед фигурку на берегу. Ада опиралась спиной о стену дома, смешно подогнула пальцы ног на сырых досках. Сонная, теплая и улыбающаяся.

Что там нельзя было делать в прошлой жизни? Привлекать внимание? Смеяться? Доверять? Дурачится? Ада улыбнулась еще шире, мечтательно прикрыла глаза и приняла решение наверстывать упущенное. Незачем саму себя обделять. Сейчас, как и вчера, хотелось брать от жизни все.

Бер подтянулся на руках, выбрался из воды на настил. Один взгляд на темную непроницаемую поверхность озера вызывает у Ады дрожь холода. Капельки воды стекают по обнаженному телу бера, они тоже вызывают в ней дрожь, но отнюдь не страха.

Ден снова пропал, засмотревшись на ее улыбку. Спокойствие достигнутое плаванием начало терятся в вспыхнувшем желании прикоснуться, снова сделать своей. Протянул руку, сделал шаг ближе. И настороженно замер, когда Ида сделала шаг в сторону.

-Ида? - на короткий миг почувствовал ту пустоту и безнадежность, которые терзали его до вчерашнего вечера. - Что случилось?

-Ты мокрый и холодный, вот что, - восхищение и озорство, ни тени страха или опасений в зеленом взгляде.

-Ммм, - протянул Денис, прищурив глаза. Его пара хачет играть. Он не против.

Ида смотрела с вызовом, плотнее закуталась в плед и приготовилась отражать атаку. Бравада напускная, алый румянец на щеках и взгляд выдавали всю правду о ней.

-Ааа, - вдруг застонал Денис. Хватаясь рукой за плечо и приседая.

-Что случилось? - не раздумывая, растеряв всю подозрительность, быстро преодолела

разделявшее их с бером расстояние.

-Мне нужна незамедлительная помощь опытного лекаря.

-Судорога? Мышцу свело? Убери руку, я посмотрю, - вот и следствие купания в холодном озере. Теплые ладони уже скользили по предплечью Дена, осторожно ощупывая.

Он еще не определился, где именно пострадал. Нога или рука. Нет, - сердце.

Его наивная добрая девочка, как же ему хорошо с ней.

-Вот, - Ден указал пальцем себе на грудь и не мешкая обнял Иду, намочив плед. Хотел притянуть еще ближе, но девушка уперлась ладонями ему в грудь.

-Тебя комар укусил? - уточнила недовольно.

-Слепень.

-Это запрещенный прием, Ден.

-Но мне так нравится, когда ты меня лечишь, - оправдался, потянувшись к ее губам.

-А когда просто люблю?

Ответ Дена оказался восхитительным, нежным и таким уверенным, поглощающим одновременно. Губы Дениса созданы определенно не для слов, разговорам он предпочитает действие. Аду эта черта полностью устраивала, если не сказать больше. Ее поразило осознание, что она любит в нем все.

И как всегда невовремя, разрушая их иллюзорный рай на двоих, сначала Ден почувствовал импульс поисковика, потом раздался звонкий клич из леса.

-Ден! Тебя уже обыскались все! - украденные у суровой реальности часы закончились.

Из леса к озеру бежал мальчуган, торопился и кричал во всю глотку.

-Это я! Меня Борис прислал...

-Не ори, Том! Иду! - крикнул в ответ Денис. - Возвращайся в город, скажи я скоро буду.

-Им не нужно скоро, им нужно немедленно! К тому же, я тебе что, мальчик на побегушках?! - возмутился мелкий такому приему, пробираясь сквозь пролесок к берегу.

- Да, - согласился с определением Ден. - И сейчас ты быстро разворачиваешся и бежишь обратно в город.

-А... ты не один? Вы что тут делаете? Это новенькая рысь? - Том стал самим воплощением любопытства. Поручение Бориса уже не казалось таким унизительным. Ну и пусть, ну мальчик, ну на побегушках. Пробежка в радость, размялся отлично, и вперед всех новости узнал. Ой, что бу-удет!

-Том! Возвращайся! - такого рыка невозможно ослушаться.

Мелкий бер помчался в ту сторону, с которой появился. Искушение поделится увиденным с

друзьями велико, что уж лукавить. Приятно, когда тебя слушают разинув от удивления рты. Но в городе Том и думать забыл о "скандальных новостях". И взрослым, и шпане вроде него самого, стало не до сплетен.

Ден не выпустил дернувшуюся из его рук девушку. Он не собирался скрывать их связь, ни от кого. Наоборот, ревность и собственник зверь, требовали объявить об их союзе во всеуслышание, немедленно. Чтобы никто и не смотрел в сторону Иды.

Взял ее крепко за руку и повел в дом одеваться. Ида плотнее завернулась в плед, Ден рядом, не стесняясь, вышагивал голышом.

У Иды пылали щеки, шея и уши. Горели губы, не от стыда, конечно же. А еще, вместо того, чтобы гадать и волноваться, что же там произошло в городе, пробирало на смех. Что с ней творится? Когда успела стать такой? Счастливой? Даже боязно. Состояние, будто она парит. Не в этом мире, нет. В небе совсем другого мира, где она свободна, где ее любят, где сама любит и где никогда не произойдет ничего плохого. Она точно сошла с ума, причем совершенно добровольно и осознанно позволила себе это.

В голове снова крутилось сравнение, - что нельзя было делать раньше? Улыбаться? Да, улыбку дарят осторожно. Избранным, проверенным. А сейчас... Теперь можно все.

Повернулась к Дену и рот сам собой растянулся до ушей.

-А как мне теперь с Выбором быть? - уточнила, больше из банального любопытства, чем из-за опасений о будущем и своей репутации.

-Какой еще выбор? - Ден остановился и вгляделся в счастливое, покрасневшее лицо девушки. - Думаешь, я позволю еще кого-то выбирать? - вопрос ему явно не понравился.

-Все ясно, - сделала шаг к Дену, становясь впритык и приподнимаясь на носках. - А имя? Нужен еще какой-то ритуал? - прошептала, задевая губами колючий подбородок.

-Тебе было мало ритуалов ночью? - Ден обхватил девушку за спину, не оставил между ними и сантиметра пространства. Потребность касаться, слиться воедино, настолько же сильная как необходимость дышать. Ида снова в плену требовательных рук и губ, и даже мысли не возникло останавливать их напор.

Да, ей было мало одной ночи. К чему скромничать? Денис не оценит.

- Ты же моя Ида, моя пара, с самого первого мгновения как налетела на меня в том лесу. Ясно?

- Да.

Ввалились в дом, дверь захлопнулась от чересчур сильного удара ногой, плед полетел на пол. Больше они не говорили.

Обратный путь прошел до обидного быстро. Ден с каждым мгновением все больше погружался в свои мысли, хмурился и спешил.

То, на чем вчера настоял брат, возложило на Дена огромную ответственность. Если бы отец и мать не поддержали Диму, Ден в жизни бы не согласился. Время передавать силу альфы

пришло и всем известно, что перенять ее должен старший сын главы. И это было бы правильно. Дима рожден, чтобы править.

Ден только предполагал, какие причины заставили брата принять столь поспешное и рисковое решение. Старший брат сильнее младшего, умнее, опытнее и расчетливее. Но у него нет магии. Почему Ден не правитель, если альфой он сильнее Димы? Ответ прост - ему это не нужно.

Успокаивает лишь одно, - главой Денис стал только на время. Насколько длительное, правда, неизвестно.

Ночью испытал даже благодарность к брату. Его нынешнее положение, сила, статус и власть, позволили обойтись без длинных церемоний, ибо слово главы клана у них с Идой уже имелось. И это было его, Дена, слово. Он в своем праве. Ида его, окончательно и бесповоротно, по всем законам, хоть и в обход традициям.

Удивительно, что при всем, что дал ему ритуал, - в разы увеличившаяся магия огня, власть, богатство, признание и доверие отца, в конце концов, бер радовался единственому - своей паре.

Расклад таков, что Дену придется играть, - хочет он того или нет. Если для всего остального мира оборотней война закончилась, то беры только в последние недели начали нести серьезные потери. В нападениях смолгов все яснее проглядывалось четкое намерение - загнать берсерков в угол. И как подозревал Дмитрий, как показывали доносы Клыка, здесь не обошлось без предательства кого-то из своих.

Смешно, он Глава... Денис не так давно научился полностью подчинять свою магию, огонь, который рождался в нем и рвался наружу. Проведенный ритуал заставил полыхать эту стихию с новой, необузданной силой. Дмитрий верил, - это именно то, что нужно. Так у них хватит сил противостоять смолгам. Только так.

-Ты уже взрослый, братик. Разберешся, - равнодушный тон и напускное спокойствие не обманули Дена. Брат и отец отдали ему мощнейшее оружие, они с ним, они верят в него. Они заодно. И их план сработает, не может быть иначе.

Время как вода убегало сквозь пальцы. В ожидании, говорят, наоборот, минуты тянутся вечно. Неправда. Ждать в неизвестности, - это одно, но ждать и точно знать, что в любое мгновение на твою шею может обрушится занесенный мечь, - совсем другое. Именно в подобном ожидании прошли последующие день, потом бессонная ночь и еще один, наполненный отчаянием, солнечный день.

На закате звери Шнурса, разосланные в подмогу дозорам, донесли, что смолги на пути к Каменной арке. Так назывался западный вход в город, самый близкий к лесу, самый открытый. Еще через некоторое время их заметили недалеко от южных ворот. И смолгов было много, очень много. Мясо, безмозглая, сильная, агрессивная масса. Кто сумел использовать их? Подчинить и направить по выгодному себе руслу?

Прозвучало всего одно слово "пора" и только-только обретенный мир Иды рухнул. Мир Иды и Дена. Прежней одиночке Аде было бы нечего терять.

После того как ушел Денис она засела в лечебнице с Яном, Эриком и Марьей. Готовили все возможное и необходимое для лечения раненых, прекрасно зная и дружно игнорируя то, что от яда смолгов лекарств не существует.

Дина с другими девушками собрались в гостиной у камина. В ту комнату с разноцветными стеклами и мягкими диванами постепенно стекались все обитатели замка. Вернее, его женская половина. Совсем недавно здесь в ожидании праздника, самого счастливого дня в жизни, весело знакомились и сплетничали невесты. Сейчас же разговоры не складывались, рты сковывал страх. От уюта не осталось и следа, от нервной дрожи не спасал даже жар полыхающего в камине огня.

Ханна сидела со всеми вместе, рядом с сестрой, но мысли ее были далеко. В самый последний миг они заставили ее подорваться с места и ничего никому не объясняя, нестись к ангарам. К Велиславу. Ей нужно ему сказать, пока не поздно.

Ужом скользила между готовящимися к бою берсерками, рыскала взглядом в поиске единственного, кто, как оказалось, так ей важен и нужен. Увидела, подбежала, позволила себе одну единственную фразу, эффект от которой превзошел все ожидания. Велислав вспыльчивый малый.

-Береги мою задницу, - негромко, но решительно.

-Ты... - опешил Вел. - Что ты здесь делаешь?! И не думай, что идешь с нами! - Что еще он мог подумать? Слав видел, как Ханна тренируется. Среди вооруженных вояк, с любимым луком и стрелами наготове, она чувствовала себя как иные девушки дома за вышиванием.

Ханна продолжала молча в упор смотреть. Упрямая, не собирается отступать. А до этого бера кучерявого в конце концов должно дойти.

-Борис, Дарко! Кто ее надоумил?! - его голос звенел от сдерживаемой ярости. Вне сомнений, назови сейчас кто-нибудь в ответ на вопрос имя, Слав набросится на его обладателя.

-Ты рехнулся совсем? - холодно осведомился мастер Дарко. - Женщины дома.

Не сильно щадяще для гордости тех, кто были готовы сражаться наравне с мужчинами.

Велислав вмиг остановился и посмотрел на Ханну. Гнев как рукой сняло, его заменила растерянность, долю секунды спустя отчаянная надежда, почти ликующая.

-Серьезно? Твою?

Ханна промолчала, только подошла впритык и кивнула.

-Я вернусь и мы поговорим, - прошептал хрипло, наклоняясь к лицу девушки.

Еще один уверенный кивок в ответ. - Конечно поговорим, ты, главное, задницу свою, мне обещанную, в целости и сохранности домой верни, - про себя добавила Ханна.

-И не только поговорим, - он почти касался ее носа своим, дыхания смешивались, щекотали кожу. Движение и шум вокруг будто отдалились, перестали существовать для двоих, что неотрывно смотрели друг другу в глаза.

Снова кивок.

-И ты выберешь меня.

Кивать в четвертый раз не пришлось. Велислав, никого не стесняясь, совершенно бессовестным образом сжал Ханну в своих медвежьих объятиях и накинулся на ее рот. Целовал

mir-knigi.org

жадно, клеймя и обещая.

Ханна обещание приняла. И в ответ дала свое, нежно, ласково, непривычно для себя покорно.

Окружающие предпочли не заострять на происходящем внимания, продолжая споро готовить оружие и защиту. Пусть Слав ловит мгновение. Может, ему повезет? Потому что уверенности, что завтра беры вернутся домой в том же составе, не было. С уверенностью можно утверждать как раз таки обратное.

-Сиди и жди, - прошептал ей на ухо, лаская его кончиком языка.

Не утерпел, показал свой никчемный юмор и граничащую с глупостью бесшабашность. Или с помощью шуток пытался успокоить Ханну? Или себя? Нахлынувшие чувства просто взрывали мозг. Радость, отчаяние, надежда, готовность все это потерять.

Взгляд молчаливой, подозрительно покладистой девушки, гарантировал горячий, зажигательный прием по возвращению. Главное, чтобы было, кого встречать.

Те, кто знал о надвигающейся бойне, молчали. Те, кто не в курсе подробностей, прониклись общим мрачным настроением. Замок главы и ангары, где готовились воины, погрузились в напряженную тишину, которую разрывало лишь лязганье железа и короткие распоряжения. План был готов, как только солнце скроется за морем, станет жарко. Воины собрались быстро и уходили не прощаясь. Их не провожали. Их ждали обратно.

Замок опустел. Звук одиноких шагов в коридоре отскакивал от каменных стен, эхом забегал вперед и заполнял пустоту позади. Оборотень застал владыку лежащим в постели. В кресле рядом сидела Злата, глаза закрыты, руки держат ладонь мужа.

Самое время.

-Зачем ты здесь? - тихо спросил глава, встречаясь взглядом с решительно шагнувшим в комнату бером.

-Сами еще не догадываетесь? - привычное "Вы" при обращении, но без былого почтения.

Говорящий со зверьми, Эрвин, друг, помощник, воспитанник Шнурса, советник, доверенный Дмитрия. Предатель.

- Дмитрий же такой подозрительный. Неужели не поделился с вами догадками?

Все идет как задумано, братья в Йонви не вернутся, как и остальные воины. Он убрал их одним махом чужой руки. Берсерки, конечно, заберут за собой в бездну и большую часть смолгов, но это и к лучшему. Тех, кто останется, будет легче контролировать. Все-таки это не легко и довольно опасно. До сих пор Эрвин справлялся, но лишний риск ни к чему.

Подошел к высокому шкафу, занимавшему всю противоположную кровати стену. Он знал, где шкатулка. Не раз и не два бывал в покоях владыки. В скорейшем времени - бывшего владыки.

Рукоятка ритуального ножа удобно приникла к ладони. В меру тяжелый, идеально сбалансированный, без лишних украшений. Символ власти, рода, клана, древний инструмент для ритуала на крови. Пришло время им воспользоваться.

Эрвин вернулся к неподвижно сидевшей Злате. Подобное хладнокровие женщины должно бы

mir-knigi.org

удивить, но предатель ослеплен близостью победы. Его цель, - вот она, только руку протяни. Пара капель крови, две фразы. И готово.

Время. Его время. Сейчас, вот уже через мгновение, Эрвин станет всемогущим. Сильнейший Говорящий, глава берсерков, подчинивший смолгов, с их помощью объединивший все кланы оборотней под свою длань. На счет последнего Ханнес пока не в курсе, но рыси и незачем знать обо всех планах "союзника". Когда настанет его черед, тогда и узнает. И в обреченных глазах отразится понимание, также, как в эту минуту оно озаряет взгляд владыки беров.

-Вы знаете, что делать, - в слабую руку старого главы лег холодный металл.

Одновременно другой нож, куда проще и больше ритуального, лег на горло Златы.

-Ты обрек на смерть столько невинных.

-Пришлось жертвовать меньшим, чтобы в итоге получить большее. Да и смолгов нужно как-то поощрять. Не кнутом, так пряником.

Страшно. Злата боялась не за себя, ни она, ни ее муж не страшились смерти. Им было страшно за тех, кто останется. Кто может стать этим кровавым пряником, раздаваемым безжалостным безумцем.

-Ты так уверен в своих силах? - вновь спросил владыка.

-Вы про смолгов? Главное подчинить их альф, они, как бы это помягче выразить... несколько очеловечились. Да, да, и смолги развиваются, своим путем, не без нашей помощи. И разум их вожаков более восприимчив к влиянию умелого Говорящего.

Ничто не мешает Эрвину наслаждаться триумфом и он не прочь поделиться своими достижениями с теми, кто оценит их в полную меру. Давний сговор с Ханнесом помог развязать межклановую войну. Ослабить оборотней, прежде чем нанести решающий удар. Берсерк использовал втемную рыся, тот, в свою очередь, использовал глав других кланов.

Жаль, Дима так и не узнает правды. Эрвин хотел бы увидеть его бессилие.

-Приступай, владыка, - обращение прозвучало насмешкой.

Старый бер медленно, со странной улыбкой на бледных губах, полоснул запястье. В миг, когда красные капли растеклись по лезвию, Эрвин почувствовал движение за спиной и резко развернулся, пытаясь уйти с линии удара. Стремительный неосторожный рывок и он нечаянно, слишком рано лишается главного преимущества, - заложницы. Злата с окровавленным горлом заваливается в кресле. Рука Эрвина не дрогнула, крепко держит кинжал, но даже с оружием он не в силах справиться с безумной яростью Дмитрия.

Как скоро наступает смерть, просто и отважно, пусть и не на поле битвы. В спальне больного старика. Все мечтают умереть быстро, не мучаясь. Если посмотреть с этой стороны, то мечты старого главы и его пары сбылись. Вместе, в один день.

Дмитрий остался стоять посреди комнаты, запах крови заполнил все уголки сознания. Красные пятна растекались на белых простынях, вокруг умиротворенного лица владыки, отца. Кровь капала с кресла, скапливаясь в лужу у ног матери. Алая кровь окрашивала в свой цвет ковер под телом бывшего друга.

Дмитрий опустошенно рухнул на колени. План сработал, но совсем не так, как он предполагал. Он не уберег родных.

Он ничем не может помочь брату.

В лечебнице, за заваленным травами и снадобьями столом, Иду вдруг скрутила невыносимая боль. В солнечном сплетении, под жгущим раскаленным железом медальоном.

С памятной ночи прошло три дня. Долгожданный день Выбора, праздник Духа Рода, на этот раз совсем не праздничный. Скорбный, промозглый, пустой.

С моря дует сильный ветер, солнце кажется далеким и холодным, оно не греет. Улицы Йонви непривычно тихие и безлюдные. Слишком многие не дождались этого дня, остались на сожженном поле, среди скал и обгоревших черных деревьев и таких же черных тел смолгов. Смерть ликовала, снова. Земля оборотней дает ей много крови, много и часто.

Лишь малая часть берсерков вернулась. И совсем крохотная доля из них вернулась целыми и невредимыми. Среди таких удачливых Велислав и Дарко. У Бориса сильно повреждена нога, скорее всего, до конца ее будет не исцелить. У Олега, Ника и нескольких других парней, знакомых Иде с заставы Колина, по всему телу ожоги. И также нельзя уверенно утверждать, что регенерация и мази помогут избавиться от шрамов. Миша не вернулся.

Дениса принесли на себе Слав и Керт, он был без сознания, полностью истощен. В нем не осталось ни капли магии или силы. Два дня в забытье и жаре. И несмотря ни на что, Ида плакала не от горя, а от облегчения, - ран от зубов смолгов на нем нет.

Ида рыдала и лечила, шептала, как сильно любит, и ругала, гневалась. Денис говорил, что ему нравится, когда она его лечит? А вот сама Ида ненавидит это. Ненавидит раны и ожоги на его теле, изуродованную кожу, сочащуюся из порезов кровь. Ненавидит. До рвоты, до рези в собственном желудке.

Ненавидит смолгов, убитого Эрвина, Ханнеса. Ненавидит себя за слабость и страх. Куда подевались ее опытность и сноровка? Уверенные, отточенные многолетней практикой движения? Почему так невыносимо сложно выхаживать близких? Да какой там лекарь?! Она истеричка, да и только.

Вспоминая ту ужасную ночь неизвестности и горя, и самое кошмарное утро, когда столь многие, кого ждали, не вернулись, Ида содрогалась от вновь накатывающего страха. Если бы не Ян и подруги, вряд ли она смогла кого-то лечить. И ее дар оказался бы бесполезным. Руки тряслись как у припадочной, глаза ничего из-за слез не видели.

Дмитрий часто заходил к брату. После всего случившегося, как одержимый опекал Дину и Дена. Единственных, кто выжил из его семьи, и кого он не собирался терять, ни за что на свете. Он ожесточился и еще больше замкнулся в себе, предпочел в одиночку нести бремя вины. Общался сугубо по делу, взвалил на себя всю ответственность за отлаживание дел в клане, за безопасность Йонви, за похороны. За предстоящую казнь главы рысей.

Остатки смолгов разбежались по лесам или ушли дальше, за Серые горы. Без своих альф и без направления Говорящего, они снова превратились в хищное бестолковое стадо. Сильно ослабленное, на грани вымирания. И этот процесс нельзя пускать на самотек. Здоровые воины вновь оставляли Йонви и уходили добивать противника. Берсерки не повторяют своих ошибок.

Ночь Выбора все еще не по-весеннему холодная. Несмотря на скорбь по погибшим, ритуал в Священном лесу состоялся. Счастье, приправленное горечью. Любовь, которая приносит свет в кромешную тьму. Тепло, что помогает перенести боль утрат. И тоска тех, кто свою пару в этом Выборе не нашел.

ЭПИЛОГ

На берегу у моря цветет вереск. Среди сосен и серых камней, на корточках сидит молодая женщина. Соленый ветер треплет ее светлые, с искрами рыжинки, волосы. Ида нетерпеливо заправляет мешающие пряди под воротник и продолжает аккуратно выискивать между коряг, сиреневых, немного колючих кустов, и прочей травы, хрупкие ростки Красного корня.

Времени для сбора все меньше и меньше, а нужное количество до сил пор не набрано. Когда стемнеет, Денис придет ее искать. А когда найдет, не слушая возражений утащит домой. Не заботит его, что чрезвычайно полезное растение цветет всего ничего. Не волнует, что Красного корня требуется запастись как следует, потому что считай ни одно снадобье не обходится без этого ингредиента. Если муж закончил свои дела с братом и Борисом, как только сам освободился, так и подавай ему жену дома. Сию же минуту, да.

Ида тихо ворчала и украдкой улыбалась сама себе, ветру и морю. Мысли о муже всегда вызывали улыбку. Девушка замирала и мечтательно вглядывалась в даль. Проходило несколько минут, а то и больше, прежде чем возвращалась в реальность. Ида как лекарь не знала, что это за хворь. Ханна, смеясь, говорила, - симптомы любви.

И не проходит ведь! Ида вот уже три года "страдает" от этих "симптомов". Во всем Денька виноват.

Сегодня помощников, кроме вездесущего Клыка, в ее поход по побережью не вызвалось. У Нессы последние экзамены и она готовиться как одержимая, желая доказать всем и вся, чего на самом деле стоит. Хотя, всем и вся, явное преувеличение. Прежде всего, конечно, Борису, имевшему как-то неосторожность обозвать Лисичку глупой вертихвосткой.

У него, безусловно, были причины для подобных заявлений, Несса сама спровоцировала бера на обидные слова. И это притом, что вывести из себя всегда уравновешенного и спокойного Борю, мало кому под силу. Но Лисичка справилась, и теперь они оба с переменным успехом доставали друг друга и непонятно что доказывали. Активисткой в их противостоянии всегда была Несса. Борис терпел, молчал и шел выпускать пар на тренировочные площадки.

Ханна мучается сильнейшим токсикозом, гоняя бедного Велислава то за селедкой, то за яблоками, то ей вдруг посреди ночи брусники захочется. Эта пара никогда не скучала, и окружающим не давала.

Чего только стоили их тренировки в первые два года совместной жизни. Бой рукопашный перемежался со словесными атаками, и как правило, заканчивался победным, или не очень, бегом в сторону их дома. Бежал Слава, Ханна болталась на его плече. Мирились ли они, или продолжали спорить, подробности, к счастью, оставались за плотно закрытыми дверьми.

Нелет с детьми гостит у Эрика и Марьи в клане волков. Подруги остались подругами, но уже без всяких условий и сделок. Они сами и их дружба прошли нелегкое испытание временем.

Дина сперва уехала вместе с Марьей, но и от волков вскоре ушла дальше и теперь

путешествует одна. От девушки не было вестей уже около месяца, что вызывало немалую тревогу и гнев ее братьев. Только Шнурс заступался за молодую берку, защищал ее право на самостоятельность и свободную жизнь. Иде было искренне жаль Дину. Нежный цветок после смерти родителей покрывался стальным непробиваемым панцирем и острыми шипами. В отличие от Иды, которая свои броню и шипы, похоже, совсем растеряла.

В ее реальности, в выстроенном вместе с мужем мире, безопасно. Они все для этого делают.

Заходящее солнце зажигало все больше рыжих искр в ее волосах, а корзина рядом медленно, но верно, наполнялась тонкими бордовыми стеблями. Шепот травы и волн заглушили приближающиеся шаги. Ида обернулась только, когда услышала радостный возглас:

-Мама! - К ней неуклюже бежал черноволосый кудрявый мальчик. - Мы помогать плишли!

Задумалась и не услышала такого медведя?! Или его нес на руках как всегда бесшумный и ловкий папа? Ден шел за сыном, серьезный, но хитрые разноцветные глаза и не пытаются скрыть веселья. Ден всегда знает как быстрее заманить любимую домой.

-Подождите чуть-чуть, а? Я дособираю и пойдем, - Ида пыталась отстоять право на собственные дела, но как всегда, не особенно успешно.

-Нам все нипочем! Мы и подождем и поможем, и грядки проредим, если надо.

-Ага! Что нужно делгать?! Ма, покажи, какие нужно? - проворные ручки уже тянулись к корзине.

Из вредности Ида решила все-таки показать, какие именно растения требуются. Предварительно спрятав полную корзину на высокий камень, чтобы сын не разорил уже набранное. Это он запросто, в таких делах Марек, несмотря на нежный возраст, большой умелец.

Через пятнадцать минут Ида вместе с Деном ухохатывались, разбирая принесенный сыном скарб. Главным из всего многообразия был обиженно сопящий хорек, которого Марек крепко прижимал к груди. Охота для него определенно удалась.

-Домой? - спросил Ден, согревая в ладонях пальцы Иды.

-Домой.

Моя огромная благодарность Ольге Гусейновой, без нее этой книги бы не существовало.

Еще одно СПАСИБО моим читателям, которые были настолько терпеливы и стойки, что дождались конца этой истории. Ваши комментарии и поддержка очень мне помогли, спасибо. Всем вам посвящается!:)

mir-knigi.org